

Московский гуманитарный университет

РУССКИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КЛУБ

Стенограммы заседаний и другие материалы

Книга шестая

*Под научной редакцией
доктора философских наук, профессора
И. М. Ильинского*

**Борьба за молодежь:
новые стратегии, новые тактики**

**США как главный противник России:
заблуждения и понимание**

**Русский язык:
перспективы в политике и культуре**

Москва

Социум

2008

ББК 87.3(2)6

Р89

УДК 101.1:316

Издание подготовлено к публикации в Институте фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета.

Русский интеллектуальный клуб: Стенограммы заседаний и другие материалы. Кн. 6 / Под науч. ред. И. М. Ильинского. — М.: ..., 2008. — ... с.

ISBN

Издание включает стенограммы заседаний Русского интеллектуального клуба, проведенных в 2006–2007 гг. по темам: «Борьба за молодежь: новые стратегии, новые тактики», «США как главный противник России: заблуждения и понимание», «Русский язык: перспективы в политике и культуре». В заседаниях приняли участие видные ученые, политические и общественные деятели, эксперты по обсуждавшимся актуальным проблемам.

Для исследователей проблем современного общества, преподавателей, студентов, аспирантов вузов.

ISBN

© Московский гуманитарный университет, 2008

31 октября
2006 года,
Московский
гуманитарный университет

Четырнадцатое
заседание

Тема: «Борьба за молодежь:
новые стратегии, новые тактики»

Присутствуют:

Члены Русского интеллектуального клуба:

Ильинский Игорь Михайлович — президент Русского интеллектуального клуба, доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета,

Луков Валерий Андреевич — вице-президент Русского интеллектуального клуба, доктор философских наук, профессор, заместитель ректора — директор Института гуманитарных исследований МосГУ,

Алешкин Петр Федорович — писатель, секретарь Правления Союза писателей России,

Болдырев Юрий Юрьевич — экономист, публицист, член Наблюдательного совета «Союзнефтегазсервис»,

Луков Владимир Андреевич — доктор филологических наук, профессор, руководитель Центра теории и истории культуры Института гуманитарных исследований Московского гуманитарного университета,

Межуев Вадим Михайлович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН,

Серебрянников Владимир Васильевич — доктор философских наук, профессор, заместитель руководителя Центра социологии национальной безопасности Института социально-политических исследований РАН,

Фурсов Андрей Ильич — кандидат исторических наук, директор Института русской истории РГГУ, заведующий отделом Азии и Африки ИНИОН РАН,

Шершнёв Леонид Иванович — генерал-майор запаса, президент Фонда национальной безопасности, эксперт Государственной Думы и Совета Федерации по безопасности.

Приглашенные эксперты:

Возжаев Сергей Николаевич — заместитель начальника Центрального штаба Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единая Россия»,

Зубок Юлия Альбертовна — доктор социологических наук, заведующая отделом социологии молодежи Института социально-политических исследований,

Ивахненко Евгений Николаевич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной философии РГГУ,

Ковалева Антонина Ивановна — доктор социологических наук, заведующая кафедрой МосГУ,

Лиханов Альберт Анатольевич — писатель, председатель Правления российского фонда, академик Российской академии наук и других академий,

Рожнов Олег Александрович — первый секретарь Центрального комитета Российского союза молодежи, член Общественной палаты РФ,

Смакотина Наталья Леоновна — доктор социологических наук, зав. кафедрой социологии молодежи МГУ.

Стенограмма заседания

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Добрый день, дорогие друзья!

Позвольте открыть заседание Русского интеллектуального клуба.

Я думаю, что если разговор пойдет по-серьезному, то больше участников и не надо. Иначе получится поверхностное обсуждение. А здесь есть возможность углубиться в тему.

Повестка дня есть у всех. У нас два сообщения. «Молодежь в стратегиях будущего России и уроки проигранной «холодной» войны» — это мое сообщение. «Молодежная политика: что меняется? куда идем?» — Вал. А. Луков.

Затем вопросы, обсуждения и выступления в любом порядке.

Позвольте мне рассказать кое-что по теме, которая обозначена в повестке, хотя, конечно, обсуждение будет неполным по целому ряду причин, потому что время все-таки ограниченное. Постараюсь за 20 минут уложиться.

Должен признаться, что, с одной стороны, мне очень легко выступать по теме «молодежь», потому что я более 20 лет профессионально занимался исследованием проблем молодежи. И сам, как исследователь, как руководитель Научно-исследовательского центра Института молодежи. Но, с другой стороны, и сложно, потому что более 10 лет назад я оставил эту тему по целому ряду причин объективного и субъективного свойства. За прошедший период я выступал, может быть, два-три раза на конференциях здесь у нас в университете, когда появлялись высокие гости. Ю. М. Лужков, Федерико Майор, генеральный директор ЮНЕСКО, С. М. Миرون — председатель Совета Федерации. Нельзя было ректору отмолчаться. Надо было что-то говорить. Я выступал.

В качестве своеобразного «запева» я хочу использовать общие выводы первого доклада Комитета по делам молодежи РФ, проект которого готовил наш Научно-исследовательский центр. Я тогда был его директором. Я был научным руководителем этого доклада и одним из основных его авторов. Выводы общие писал я. Они звучали так.

1. Численность молодежи в России сокращается. Общество стареет.

2. Каждое новое поколение детей и молодежи менее здоровы, чем предыдущие. Болезни переселились из старости в молодость. Молодежь вымирает быстрее, чем старшее поколение, а это значит, что под угрозой генофонд нации.

3. Падает интеллектуальный потенциал молодежи. Происходит умственное вырождение молодых поколений, а с этим падение инновационного потенциала молодежи и общества.

4. Резко обостряется проблема занятости молодежи.

5. Социальный статус молодежи по всем пунктам быстро снижается. Материально-бытовое положение, доступ к образованию обвально ухудшились и ухудшаются. Молодежь все более оттесняется на обочину жизни общества, маргинализуется.

6. Субъектность молодежи, т. е. ее самосознание, самоидентификация, организованность, роль в общественной жизни, политике, защите своих интересов значительно упала и продолжает падать. Молодежь брошена на произвол судьбы, оказалась в положении жертвы и заложника политических, националистических амбиций. Молодежью манипулируют, ее используют, не допускают в структуры представительные, законодательные, представительную, исполнительную власть.

7. Происходит духовное и нравственное разложение молодежи, которой овладевает дух крайнего индивидуализма, прагматизма, безмерного потребительства и обогащения любой ценой. Молодежь сегодня криминализуется, обвально нарастает пьянство, алкоголизм, наркомания, проституция и т.д.

Тринадцать лет назад я прогнозировал дальнейшее ухудшение ситуации при сохранении того отношения к молодежи, сохранении выборного курса, т. н. реформ. Но действительность оказалась даже хуже. Приведу всего две цифры.

К 1998 году, т. е. через 5 лет после того, как были сделаны вот эти выводы, молодежная наркомания выросла в России, это данные того времени, в 14 раз. Молодежь стала умирать почти в два раза быстрее старших поколений. Это тот материал, который мы тогда публиковали. Эта книжка издана тиражом 3 тыс. экземпляров. На этой основе был сделан доклад. Он был немножко «причесан», потому что нервировать власть просто опасно. Я это понимаю. Много раз проходил эту ситуацию.

Думаю, что сегодня таких цифр множество. Я не стану загружать ими ваше сознание. Прозвучит много разных примеров и цифр. Я не ставлю задачу оперировать статистикой, социологическими данными и т.д. Я хочу поставить вопрос шире. Что все это значит, если связать понятие молодежь и происходящее с ней с понятиями общества, народ, нация и их развитие?

На мой взгляд, вывод может быть только один. Крайне тревожный. Российская нация, российское общество деградирует. Я говорил об этом 13 лет назад. Об этом в книжке сказано. В 1998 году этот вывод прозвучал как вызов, вроде как сенсация. На самом деле мне трудно было решиться это сделать, потому что проще придти к какому-то выводу, додуматься до какой-то идеи, но если вывод вот такого рода, то страшновато сообщать. Когда ты берешь на себя ответственность говорить за целый народ, за всю молодежь.

Сейчас для людей просвещенных, а большинство здесь присутствующих именно такие люди, это довольно расхожий тезис, хотя для очень многих, не посвященных в детали, в проблемы, такой вывод все еще расценивается как миф, еще одна страшилка. Надо сказать, что мои оценки интуитивные, основаны на наблюдениях. В частности, за студентами, за

всем, что я вижу, читаю, вижу по телевидению. Мои оценки в основном остаются прежними, хотя некоторые коррективы в своих выводах я уже сделал. Я, например, сегодня не говорю о разрыве поколений. А тогда я говорил об этом. Я думаю, что сегодня молодые люди более трезво и справедливо оценивают прошлое, деяния своих отцов. И не так негативно настроены по отношению к ним, как это было тогда. Тогда со стороны молодежи в категориях «ненавижу» старшее поколение фигурировало более 10%. А старшее поколение более 65% оценивали очень негативно современную молодежь. Молодежь того времени.

Думаю, что молодежь стала патриотичнее. Хотя это тема другого разговора. Мне кажется, что ситуации в молодежной среде сегодня в России не знает никто. В стране нет серьезных структур, отвечающие за изучение и оценки этой ситуации, за выборку мер, направленных на ее улучшение. Тогда был крупный научно-исследовательский центр. Было множество других лабораторий, секторов, разного рода других исследователей, которые занимались проблемами молодежи, так или иначе, хуже или лучше, но мы оценивали эту ситуацию. И можно было делать такого рода доклады. И они были достаточно квалифицированными. Я вот сделал два доклада — общего характера по проблемам воспитания, тогда был научным руководителем. В процессе работы я практически трижды менял состав. Если здесь обозначено, скажем, 20, то это значит работали человек 60–70. Так же, как и по Закону о молодежи, когда мы его писали. Через временный творческий коллектив прошло около 500 человек. Полторы недели назад я встречался с Д. Полыевой, мы беседовали на эту тему. Она мне сообщила, что первый зам. председателя Правительства Д. Медведев в обиде на нее, что в свое время его вытеснили на обочину из этой группы. Не справился, значит. Кириенко, тогда комсомолец, тоже участвовал в работе и не состоялся как автор этого произведения. Довольно сложно. Но тогда было из чего выбирать. Я не отношу этих людей к специалистам. Тогда было много людей. Тысячи людей. Это отдельная тема разговора.

На вопрос: какова роль молодежи в стратегии будущего России, с точки зрения российской власти. Так примерно звучит — в стратегии будущего России. Следует ответить совершенно определенно. На словах, как утверждают некоторые, довольно значительная и даже большая. На самом деле, я бы сказал, кое-какая или никакая временами. Как субъект молодежи. Не как части населения, а как субъекта деятельности.

На мой взгляд, выражение: «молодежь — будущее России» — не более чем расхожая и пустая фраза. Надо сказать, что она и во все времена была более или менее наполнена, но все в основном фразы. Никакой внятной, последовательной политики в масштабах государства в этой области не существует. Все, что делается (а кое-что делается) здесь сидят некоторые представители молодежных организаций, по крайней мере, двух, я знаю, что они работают и много работают, но все это носит локальный характер, а целостной быстроты нет. А когда нет стратегии у страны, то, разумеется, очень сложно определить стратегию, скажем, образовательную. Когда я берусь за проблему образования, то первое, во что я упираюсь: а какая стратегия, куда мы идем, чего строим. Образовательная, культурная, в т. ч. стратегия в работе с молодежью. И в этом главная беда.

Россия имеет два образа и две своего рода стратегии. Согласно первому образу, официальному, наша страна — это страна-банкрот. Она не может на равных конкурировать с Западом. Ее природные ресурсы истощены. Новые трудно доступны. Вот поэтому народу плохо живется. А вот когда станем технологически передовыми, стабилизируем финансы — вот тогда и заживем. Тогда и найдем деньги на молодежную политику. Я еще раз говорю: это все официально, когда смотришь телевизор, слушаешь наших разных руководителей разного масштаба, то в основном они говорят что-то похожее.

А вот второй, не декларированный, образ России — он совсем иной. В самом деле, Россия богатая страна. И вы знаете эти цифры. По ресурсному потенциалу мы примерно в два раза превосходим США, в 5-6 раз —

Германию, в 18–20 — Японию. Весь вопрос в том, как используются, куда уходят эти ресурсы? Как используется этот потенциал? Каков механизм распределения дохода от национального богатства?

Официальные цифры. Оказывается, что и теперь ежегодная чистая прибыль страны составляет от 60 до 80 млрд. долларов. Это в 2 — 2,5 раза больше объема нынешних бюджетных средств. Ежегодно в России прибавляется десятка полтора миллиардеров. Долларовых миллиардеров. А на работу с молодежь, на социальные нужды денег по-прежнему нет.

Когда знаешь эти цифры, что второй бюджет используется в интересах нескольких человек и когда за большое счастье принимается такое деяние, как, скажем, Потанина или еще кого-то, когда дает 50 млн. на компьютеризацию сельских школ или на что-то еще. Человек этот попадает в ряд благодетеля, мецената, великого гражданина. На самом деле деньги в России есть. А как они используются, кому принадлежат — это другой вопрос.

При таком отношении, при такой ситуации, при такой стратегии, при таком формировании образа России, отношение к молодежи, на мой взгляд, не улучшится. Мы с Олегом Александровичем Рожновым, первым секретарем ЦК Российского союза молодежи, не один раз разговаривали на эту тему. Если смотреть официально, согласно Конституции, то Россия — социальное государство. А это значит, отношение различных слоев общества в ней должны быть гармонизированы. Как это происходит в западных странах, которые провозгласили себя социальными государствами — Германии, Австрии, Швеции и т. д. Согласно статье 7 Конституции Россия — социальное государство. А вот если по факту смотреть, то я не вижу, что она социальное государство. Сейчас последнее время начинают что-то делать. Национальные проекты. Дай, Бог, успеха в этом направлении. Но не является ли это каким-то приемом?

При таком отношении, мне кажется, ситуация с молодежью будет ухудшаться, тем более, если учесть, что фактором внутреннего характера

— безразличие к молодому поколению, непонимание, насколько глубоко будущее России связано с сознанием, нравственными качествами, духовными качествами молодежи. Будет ухудшаться, потому что к этому все более определенно добавляется внешний фактор. Надо понимать, что конец XX столетия — это время, когда только начинался запуск общемирового проекта под названием глобализация. Глобализация, которая, на мой взгляд, на взгляд очень многих исследователей, является основным инструментом империалистической войны нового типа, в основе которого лежат супер-тайны действительных целей, задач, растянутость во времени и т.д. Я убежден, что отношение внешнего мира и, прежде всего, тех стран, которые являются двигателем этого процесса, ускоренного процесса, очень целенаправленного, который противоречив, в котором, безусловно, есть плюсы, а не только минусы, их в действительности надо рассматривать как фактор именно войны.

Мне кажется, что как и всегда, как и во всех войнах, а мы об этом говорили с вами на одном из заседаний нашего Русского интеллектуального клуба, действительной целью этой войны являются конечно же колоссальные сырьевые, энергетические и водные ресурсы России, масштабы которых известны. Но на пути к ним стоит народ. Народ, который не хочет менять свой менталитет, наш российский менталитет. Не желает одним махом «заглотить» всю систему американских ценностей и западных ценностей. Хотя там тоже есть разумные вещи. Но все и сразу не хотят. Не хочет сменить российскую культуру на западную. Не хочет сменить наш родной русский язык на английский. И вот предлагается для начала информационный, психологический, культурный рынок.

Я испытываю всегда неловкость, когда говорю об этих вещах. У меня такое впечатление, что я в хорошем светском обществе вдруг начинаю употреблять нецензурные слова. Неловкость у меня какая-то. Здесь есть люди, которым все понятно и близко. И мы говорим на одном языке. Но когда я говорю с обывателями, они говорят: «какая война? Ты о чем?»

«Реакционер. Вроде уже немолодой. Где это все?». Сущность вещей спрятана так, что постичь ее невооруженным взглядом, без опыта, без знания, без глубокого понимания предмета вообще невозможно. Я не хочу доказывать справедливость этого тезиса в данной аудитории. Это мое убеждение. Думаю, что для значительной части присутствующих — это тоже так.

Нынешняя ситуация в молодежной среде, если начать ее рассматривать так: с одной стороны, с другой стороны, с третьей, шестой, с двадцатой, двадцать первой, вот все рассосется как в жизни. Ведь все, в общем-то, ничего. Нормальная жизнь. Но нужен концептуальный взгляд. Нужна сосредоточенность. Нужно огрубление в данном случае. Если хотите, некоторого упрощения. Суть как раз заключается в том, чтобы понять, что Россия находится в состоянии войны. Нового типа.

В докладе у меня есть кусочек — «Уроки проигранной холодной войны». По этому поводу существует огромная литература. Я не стану ее называть. Вышла вот эта книжка «Главный противник», в которой собраны впервые на русском языке документы, которые назывались на самом деле так: «Сдерживание. Документы американской внешней политики и стратегии 1945-1950 годов». Для того чтобы не издавать всю книжку, мы выбрали лишь то, что относится к России и к бывшим социалистическим странам. Здесь есть несколько документов. В принципе, она вся интересная. Для специалиста она просто необходима. Для нормального человека здесь есть несколько документов, прочитав которые можно многое понять. Скажем, «Цель США в отношении России». Документ 20/1 Национального совета безопасности от 1948 года.

Когда эта холодная война начиналась, исходным пунктом Национального совета безопасности, документ уже другой 1950 г., 1960 г., он через два года несколько корректировал оценки, но только не цели и задачи документа 1948 года. Он был утвержден президентом Трумэном. Цитирую: «Холодная война — это на самом деле настоящая война». Вот так оценивали американцы то, что начиналось. Настоящая война. Отсюда и

были предприняты соответствующие меры, которые необходимы для войны. То есть, определены цели, задачи, стратегия, тактика, средства достижения и т. д. и т. п.

В СССР такого понимания не было. Даже у политической власти. Тем более, у обывателя, у населения. А уж тем более у молодежи. Я в те годы, как некоторые и здесь присутствующие, работал в комсомоле. Была холодная война. Мы говорили, произносили это слово. Психологическая война. Это употреблялось к месту, когда про идеологию заходила речь, тогда мы говорили: «идет холодная война». Но мы-то знали, что мы не проиграем, что мы победим. Ну, идет она. Ну, пусть себе и идет.

Леонид Иванович Шершнёв — генерал Политуправления, занимавшийся такого рода вопросами, был снят с работы, изгнан из Армии за то, что он сказал: «Идет война. Может быть, и нам подготовиться, какие-то документы. У нас что-нибудь есть, как мы противостоим этому?» Вот он, живой человек. Он может рассказать вам, как все это происходило.

Я еще семь лет назад написал книжку «Главный противник. Противник мира». Задал себе вопрос: «а была такая стратегия или нет?» Конечно, все было секретно. Может быть, и было. Я до сих пор не могу сказать утвердительно. Может быть. Но я полагаю, что нет, потому что все генералы, с которыми я разговаривал на эту тему, не знали об этом. Они о многом не знали, как не знают и сегодня. Когда я им показывал вот эту книжку, вот эти документы. Я им говорю: «а вы знаете, что 1 июля 1945 года должна была начаться Третья мировая война? Они удивляются: как, откуда, что?» Так же, как и на Западе этого не знают.

Я недавно был в Швейцарии. Наш коллега устраивал прием в мою честь, ужин, и там были два советолога, два специалиста по холодной войне. Я начал с ними разговаривать на эту тему. Они сказали, что этого быть не может. Это все ерунда. Мы знаем все. Я им отправил оригиналы на английском языке. Получил ответ, в котором они пишут, что первый раз об этом узнали.

Я об этом говорю долго, потому что это исходный пункт. Все зависит от того, как понимать происходящее. Потому что в этой борьбе, которой на самом деле нет. Мы говорим: «борьба за молодежь». Какая борьба? Кто за нее борется? Кто? Государство, общество, в буквальном смысле? А как бы та сторона. А мы в гораздо более лучшем положении. Собственно, ничего не надо особенного делать. С той стороны выступает злой порок: фильмы, «попса», «порнуха», еще чего-то. То есть, человека опускают. Это делается просто. И человек «расчеловечивается» очень быстро. А с этой стороны должна вестись работа, связанная с формированием, основанная на доброте, на добродетели. Это гораздо более сложная работа. Это невероятно сложная работа. Нужны совершенно другие средства, усилия и инструменты для того, чтобы это делать. Я не вижу этого. Это мой взгляд. Будут выступать представители молодежных организаций, может, они что-то скажут об этом.

Если мы не способны учиться, то в новой исторической ситуации, где все по форме происходит не так, как раньше, а по существу все то же самое, власти, общество, прежде всего, должны осознать, что против России ведется война. Настоящая война. И это первый урок, который надо сделать из холодной войны. Надо понимать, что она есть, тогда будет выстраиваться и другой род деятельности.

Всем известен документ, или выступление, Алена Даллеса, по поводу которого много сомнений, что он принадлежит именно Даллесу, что чуть ли не фальшивка КГБ и т. д. На мой взгляд, это не существенно на самом деле — американцем написано, или придумано. Самое главное, что все происходило именно так, как было обозначено в этом письме. То есть, с той стороны проводилась политика на то, чтобы вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности, расшатывать поколение за поколением, разлагать, развращать, растлевать детей и молодежь, превращая их в циников, пошляков, космополитов. Это именно и сделано было. Да, была пионерская организация. Был комсомол. Но они

были заняты проблемами воспитания. Это были организации очень идеологизированные. В стороне оставались социальные проблемы молодежи. То, чем живет любой человек — и молодой. Те проблемы, которые свойственны возрасту, становлению личности. Вот эти проблемы, а их было множество, обострялись. И поэтому не случайно, когда началась перестройка, реформы и т. д., молодежь не только в целом одобрительно к этому отнеслась, и не только молодежь, я один из тех, кто с радостью пошел на баррикады, пел песни перестройки, считая, что в принципе она была нужна. Другое дело — какая? Она стала горючим материалом всех националистических выступлений. Вы помните события в Грузии, Прибалтике, Казахстане и т.д. и т.п.

Если мы способны учиться у истории, то мы должны обратить внимание на то, что нынешние внешние силы снова делают ставку на молодежь, которая составляла, составляет главную силу цветных революций, которые прошли уже в ряде республик. А это значит, что наше государство должно подумать о том, каким образом снять предельно обострившиеся социальные проблемы молодежи. Это социальные проблемы молодежи. Это то, на что должна быть направлена сейчас политика молодежи. Если хочется, чтобы молодежь стала с любовью относиться к государству, уважать власть, то власть должна с уважением, с пониманием относиться к молодежным проблемам.

В Директиве 1948 года «США в отношении к России» отмечалось, что США не связаны определенным сроком для достижения наших целей в определенное время, поскольку у них, — цитирую: «нет строгого чередования периодов войны и мира». И вот ситуация остается все той же. На самом деле, нет такой задачи: к такому-то числу совершить то-то, то-то, то-то. Постепенно, поколение за поколением, год за годом они будут решать свои задачи. И мы видим, как все это происходит в разных странах. Политика. Дипломатия. Все идет под флагом «ура», «друг Коль», «друг Билл», «стратегическое партнерство», «у нас нет противников», «у нас общие це-

ли — борьба с терроризмом» и т. д. и т. п. А на самом деле кольцо ссужается вокруг России. И не только в географическом пространстве.

В том же документе 1950 года, который я цитировал, говорилось, что «осуществление программы этой войны потребует от всех нас, — цитирую, — американцев, находчивости, жертвенности и единства». Это обращение к американскому народу, где властвует федеральная идея, идея свободы превыше всего, права человека и т. д. Жертвенность и единство. И там же подчеркивалось, что главная проблема СССР и главная точка, в которую надо бить, это отношение властей с народом. Что власть не в ладу с народом. Народ не доволен властью на самом деле. Хотя и происходило много хорошего и т. д. Я думаю, что сегодня все повторяется с точностью, таким же образом. Власть и народ так далеки друг от друга, что туда не только лезвие бритвы, туда можно все что угодно продвинуть. Это означает, что если не предпринимать реальных шагов по сближению, по улучшению этих отношений. И, прежде всего, если не думать о будущем в отношении молодежи, то эти отношения не будут улучшаться. Будут только ухудшаться. А это и нужно тем, кто ведет войну против нас. Это третий урок.

Теперь ясно нам, что в холодной войне США и ее союзники действовали в соответствии с тщательно разработанными программами, планами, доктринами, над которыми работали лучшие умы Штаба планирования политики, Совета национальной безопасности, ЦРУ и многие научные центры. Я перечисляю некоторые из них в этой книжке. Это документ американский. Более того, в предисловии, которое здесь не публикуется, составители того сборника, они говорят, что часть документов дается с изъятиями, а часть документов все еще не опубликована. И, наверное, никогда не будет опубликовано. Вот что надо понимать. Почему не надо думать, что сегодня происходит просто так, само собой? Почему мы должны думать, что американцы сегодня стали глупее, чем они были лет 50, 60 или 40 лет назад? Почему мы должны думать, что нет такого плана, такой доктрины,

которые были раньше, в т.ч. и разработаны. Я был в Калифорнийском университете, в Стэнфордском университете, в Колумбийском университете. Я знаю, что там работали крупнейшие центры и лучшие умы Америки над вопросами управления человеческим поведением. То есть, над вопросами психологии. Это глубокие, серьезные исследования, которые нам неизвестны.

Думаю, что у нас нет никакой программы в отношении того, что делается с нашей молодежью. Нам надо, как мне представляется, Российскому Совету национальной безопасности, потому что вот эти документы разрабатывал Совет национальной безопасности США. Все остальные ему помогали. То есть, холодная война была проблемой национальной безопасности. Поражение или победа рассматривались как национальные интересы. Главные национальные интересы. А, следовательно, мне кажется, наш Совет национальной безопасности тоже должен был бы обсудить эти вопросы, принять какую-то доктрину, разработать ее. Доктрину сдерживания, противостояния внешним усилиям. Пусть она будет десять раз секретная. На это надо потратить деньги. На это надо потратить мозги. Это должно быть.

Мне кажется, нужна национальная доктрина по работе с молодежью, которая много лет уже поверху гуляет, этот документ. Мне кажется, что даже люди, которые брались за его подготовку, абсолютно не приспособлены к разработке. Тот, кто возглавлял. Случайные люди. Для них это какой-то момент политической игры. Я говорю о губернаторе Ямало-Ненецкого округа, который возглавлял это все. Он понятия не имеет о молодежной политике. Но он решил возглавить все это дело. Поэтому все проваливается. Нет страсти во всем этом. И понимания. Я убежден, что нужен закон о государственной молодежной политике. Я сейчас не говорю об общественной молодежной политике. Нужно восстановить структуры, которые были. Новое — хорошо забытое старое. Мы начинали с того, что кое-что оставалось от Советского Союза. Семь раз открывали, закрывали

Комитет по делам молодежи. В конечном счете, его загнали. Он в жалком состоянии в Министерстве по образованию, где и влачит соответствующее существование. Может, я неправильно оцениваю это в силу незнания своего. Но, если бы что-то было крупное, серьезное, значительное, мы бы слышали об этом, видели это. Но нет этого. Нет. Какие-то странные организации, типа нашей. Исчезают, появляются. В то время как есть сильные, прочные организации, как Российский союз молодежи, который уже существует.

В заключение хочу сказать, что, к сожалению, слово борьба, а тем более война и противостояние — это какие-то слова пустые в настоящий момент, потому что никакой борьбы не ведется. Мы наблюдаем все, что происходит. Мы являемся свидетелями происходящего. А все перемены в сознании молодежи к лучшему, наверное, являются просто следствием того, что сама молодежь, сами молодые люди в состоянии делать определенные выводы, развивать все те качества, которые наиболее способствуют их выживанию вот в этой ситуации. То есть, на самом деле мы с вами являемся свидетелями социализации молодежи. Причем, социализации к часто враждебной, отрицательной среде. То есть, они вынуждены адаптироваться. Между словом адаптация и социализация есть некоторая разница. Но куда денешься? Жить-то надо! А задачу воспитания, формирования, в определенном смысле настолько, насколько это возможно в современном обществе, жизнеспособного, сильного поколения, которое действительно в состоянии возвеличить Россию и выдернуть ее из той ямы, колдобины, в которой она находится. Я таких усилий не вижу.

Я не пессимистичен. Я считаю, что разговор пессимист, оптимист — это не разговор для научных дискуссий. Мы имеем дело с объективными фактами. Должны реалистично оценивать ситуацию. Я, как ректор, восторгаюсь некоторыми людьми, которых я вижу здесь, которые у нас учатся. И не один и не два, а сотни потрясающих молодых людей, способных, великолепных, духовных, нравственных, культурных и все такое прочее. Но это

не меняет ситуации. Это часть, и незначительная часть молодежи, которой тоже никто не занимается. Они себя сами делают такими. А государство и общество должны содействовать тому, чтобы эта часть молодежи должна расширяться, увеличиваться.

На этом я закончу выступление. Спасибо. Если есть вопросы, я готов ответить.

Пожалуйста, Валерий Андреевич Луков.

В. А. ЛУКОВ

Уважаемые члены Клуба, гости! Моя тема: «Молодежная политика. Что меняется, куда идем».

Игорь Михайлович обозначил основные наши позиции, сформировавшиеся здесь, в этом вузе достаточно давно. Можно сказать, в других исторических условиях. Собственно говоря, Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», принятый в 1991 году. Это была исходная точка для молодежной политики в нашей стране в тех формулировках и с теми инструментами, которые здесь разрабатывались.

Идея ГМП по группе Ильинского: не планировать личностные качества молодого человека, а создавать условия для развития личности, жизненного старта, стимулировать молодежную инициативу. «Государственная молодежная политика является деятельностью государства, направленной на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив». Этим государство обозначило в отношении к молодому поколению свою стратегическую линию.

Что **изменилось сегодня**, что этот подход поставлен под сомнение?

1. На поверхности — **смена поколения менеджеров ГМП**, требующая своего обоснования. **Война концепций**: работы 2002 г. по созданию к Госсовету по ГМП «Доктрины молодежи России» (затем — «Доктрина государственной молодежной политики Российской Федерации»). VS «Стра-

тегия ГМП в РФ» (2005). Претензия на новизну, хотя в основном повтор тех же позиций, что и раньше.

«Доктрина»: задача «взять процессы социализации молодежи под государственный контроль» (Один из авторов проекта С. Анохин, член Совета Федерации, заявил, что «доктрина — конструктивная провокация». Не удивительно, что предложение конкретных мер по обеспечению такой задачи нередко выглядит как фантазмагория. Чего стоят, например, «принятие общенационального «Календаря здоровья» с обязательным проведением забегов, соревнований по массовым самоорганизующимся (!) видам спорта, семейных спартакиад и т. д. с сопровождением промоушн-акциями (так в документе) ведущих производителей товаров и услуг», «организация... общенациональных интеллектуально-развивающих игр и викторин «Номо Ludens» и т. д. Предусматривается прямое государственное руководство политическими партиями («внедрение ГМП в... программы политических партий»), молодежным движением («создание общественно-политических институтов, гарантирующих дальнейшее развитие ГМП: партия молодежи, молодежный интернационал»). Когда в тексте появляются предложения о принятии законов «О Днях карьеры», «О Добровольном социальном годе», «О молодежной десятине», то сходство с антиутопиями и образом Большого Брата можно считать завершенным).

«Стратегия»: приоритеты в соответствии с делением населения на группы по уровню доходов (3 группы: а) граждане, отличающиеся повышенными требованиями к стандарту жизни и обеспечения, проявлению своих гражданских и лидерских качеств, живущие в целом состоятельнее своих сограждан; б) граждане, готовые к трудовой деятельности, необходимой для обеспечения стандартного уровня потребления товаров и услуг; в) граждане, стабильно пребывающие в трудной жизненной ситуации. *Соответственно этому 3 приоритета ГМП:* а) информирование молодежи о потенциальных возможностях их развития и ее вовлечение в социальную практику; б) развитие инновационной активности молодежи; в) помощь в

интеграции молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества. В первом случае похоронена идея свободы, во втором — равенства.

Но почему новые поиски исходной идеи?

2. Принятая версия ГМП **не дала результатов**, а потому извращена, перелицована, выхолощена. Пример: ФС «О гос. поддержке м и д общ. объединений», где закреплялся принцип *субсидиарности*. Он не был реализован при составлении госбюджета ни разу, а с введением в действие 122 закона и не должен реализовываться. Но более важно то, что начальная («наша») **версия ГМП не может реализовываться сегодня**: а) она была создана в условиях государства, в руках которого была львиная доля **собственности, вертикаль власти**, система реализации своих планов. Этого сегодня нет (госконтроль над социализацией — утопия); б) она **не предполагала**, что самореализация молодежи может носить не только положительный (с гос. точки зрения) характер. (Ср. намерение 47% студентов уехать на постоянное место жительства в другую страну, если будет им предложен выгодный контракт мониторинг 2006 г.); в) не было опыта цветных революций (сохранению стабильности во многом помогла обстановка хаоса и снижения социального контроля при распаде СССР, студенты, в частности, были заняты другим — поисками работы и т. д.).

Перспективы:

1. Кроме нескольких общих управленческих вопросов (постановка базовых целей, законодательство, информация, подготовка кадров, координация финансовых средств и т. д.) государственная молодежная политика должна быть **децентрализована и скоординирована с общественной молодежной политикой** (эти идеи давно высказаны И. М. Ильинским). В финансовом отношении здесь должны действовать технологии фандрайзинга. В организационном — взаимодействие со структурами **гражданского общества**. Государство не только в одиночку не справится с задачами социального развития молодежи, но и, ставя себя выше гражданского об-

щества и не доверяя ему, исказит смысл и назначение молодежной политики. /Проблема социальных проектов: нет понимания их реалистичности. Расчет «Стратегии» исходит из 4000 руб. на чел. в год, когда ФЦП «Молодежь России» финансировалась из расчета 2 руб. и т. д./

2. Молодежная политика — как государственная, так и общественная — не может не опираться на саму молодежь, на молодежное движение. Государственным структурам важно определить, с кем в молодежном движении они объединяют усилия для проведения реалистического курса в области молодежной политики. Не заигрывать с молодежными организациями и не строить иллюзий, что они сегодня могут контролировать молодежь. Не ставить перед ними такие задачи в обмен на государственную поддержку их деятельности. Их роль определяется тем, насколько они способны участвовать в построении гражданского общества в России.

3. Призрак «цветных» революций подталкивает многих политиков на отказ от ГМП, какой она сформировалась в 15 лет социальных перемен в России. Она, в самом деле, заслуживает пересмотра как неэффективная. Но не следует строить иллюзий, что эффективная государственная молодежная политика состоит в накидывании намордника на молодежь и обеспечении таким путем важного гаранта политической стабильности и национальной безопасности. Для развития личности молодого человека, реализации инициатив молодежных сообществ нужны условия, многие из которых — не во власти государства. Государственная поддержка социальных и культурных проектов, инициаторами которых выступают сами молодые люди, деловые организации, средства массовой информации, общественные объединения, позволяет выстраивать нестройный и противоречивый поток таких инициатив в относительно организованное поле деятельности, где в конечном счете достигаются крупные, общенациональные цели. Это путь, обратный тому, который в кабинетах власти рассматривается сегодня как перспективный для государственной молодежной политики.

Спасибо за внимание.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Вопросы по ходу. Да?

Альберт Анатольевич Лиханов, пожалуйста. Президент детского фонда России, академик и старый мой товарищ. Кандидат в члены Русского интеллектуального клуба.

А. А. ЛИХАНОВ

Я хочу сказать, что я приятно удивлен, что есть такой клуб. Я не знал этого. Бывал в других клубах и всегда вспоминал фразу, сказанную Баталовым в каком-то старом фильме: «говорителей много, а делателей мало». Клуб издает свои стенограммы. Мне кажется, что это уже свидетельство того, что люди не просто собираются поговорить, но и оставить след. Действительно, это разумно, потому что придут новые и спросят когда-то: что вы делали в то время? И надо будет что-то предъявить. И вопрос предъявления того, что мы делаем в наше смутное время, мне кажется, очень актуальная и нравственная задача.

Мне приятно второй раз посетить этот университет. Я бывал здесь в советские времена. И ничего не хочу сказать плохого о ВКШ, но сегодня это удивительный оазис цивилизации. Слава Богу, что такие оазисы есть. Я знаю про Петербург. Только что был в Тюмени у Геннадия Куцева и в других местах. Есть все-таки люди, которых можно назвать отцами, применительно не к своим детям, не к своей семье, а делу, которому они служат. Здесь я хочу произнести слова в адрес Игоря Ильинского, с которым мы недавно выяснили, что мы с ним знакомы с 1964 года, когда я прилетел в Новосибирск собкором «Комсомольской правды» и в скорые дни познакомился с Игорем. Стали готовить его статью. Он был секретарем райкома комсомола. Статья, построенная на его жизни, на его взглядах. Она была вскоре напечатана. Думаю, что она была ключиком в его судьбе, потому что на него положили глаз, насколько мне известно.

Игорь, конечно, изменился за эти годы. Все мы. Я тоже. Но я вижу, что он остается прежним в своем стремлении осмыслить, изменить окру-

жающую жизнь к лучшему. Недавно он мне подарил замечательную книгу «Главный противник». Я ее осваиваю. Надо сказать, осваиваю с трудом, со страданиями. Конечно, эта книга откровение. Я думаю, что наши верховные правители должны были бы не просто полистать, а прочитать, законспектировать и сделать далеко идущие выводы. Потому что тот, кого нам предлагают нашим другом, он вовсе не наш друг и никогда им не собирался быть. Последние события, в которых мы все кувыркаемся, есть тому яркое свидетельство.

Теперь о молодежи. О теме, которая обсуждается. Вы знаете, после принятия Конвенции о правах ребенка, ратификация в 1989 году, ребенком считается гражданин до 18 лет. Это несколько меняет представление о результатах статистических, которые свидетельствуют о том, что происходит с детством. Конечно, человек в 17 лет — это уже не ребенок. Но по Закону — ребенок. В то же время дети, маленькие дети не несут естественного знания, которые человек достигает к выходу из этого возраста. То есть возрастной коридор стал слишком широк. В нем происходит множество событий необычайных, но, безусловно, между собой связанных. Связанных тяжело.

Детский фонд со дня своего основания ведет собственный мониторинг положения детей сначала в СССР, теперь в России. Хочу вам доложить, что в РФ с 1988 года по 2004 год число детского населения — такой статистический термин — уменьшилось на 9,5 миллионов. Сейчас много говорится о смертности высокой. Вот в таком тяжелом параметре есть и детская смертность, но, прежде всего, есть детское нерождение. Нерождение, неявление детей в мир по причинам абсолютно социальным. Родители не желают их рожать, потому что они не уверены ни в чем. И, прежде всего, они не уверены в будущем своих детей.

9,5 миллионов. Было 40,5. Стало 30,1 за эти годы. А что это за дети, включая и 17-летних? Хотя это не вполне дети, конечно. Каковы их качества? Что происходит с этим детским миром? Достаточно сказать, что со-

циальная люмпенизация общества идет через детей, начиная еще с дорожения ребенка. Один маленький пример. В Морозовской больнице. Мы с ней создали центр. Называется «Надежда». Организовали 50 младенческих коечек. Это не единственное такое отделение в Москве. 50 коечек для брошенных детей из роддомов и из мусорных баков. Они заполнены каждый день. 50 детей капают, капают, пополняя мир беды. Если хотите, человеческое дно, потому что у этих детей будущего абсолютно нет никакого. Это дети отказники. Дети, которым присваивают фамилию, имя, отчество нянечки, которая служит в этом отделении. Все зависит от фантазии и начитанности этих нянечек.

Что касается Москвы. Это гигантский перекресток, где идет пересечение вот с таким результатом самых разных цивилизаций. Кого только там нет. Какого только цвета кожи там нет детей. Желтые, черные — это обычно. Но какие-то синие. Каких-то совершенно невероятных окрасок, чуть ли не зеленые дети. Причем государство, как говорится, их поглощает. Поглощает в ту самую систему, которая массам незрима. А ситуация такая. Только за 2004 год граждане сбросили на пороги государства или у них отняли по суду 32 тысячи детей. За один 2004 год. Поэтому наш мониторинг. Мониторинг определяется годами существования Фонда — с 1988 по 2004 год — 1 миллион 611 тысяч детей сирот у нас было. Они вырастают. Они умирают. Они пропадают. Это одна из величайших и деликатнейших тем государственных наших решений. Только одна Прокуратура осмелилась несколько лет тому назад (Генпрокурора давно уже нет) объявить миру следующую статистику. Если говорить о казенных сиротских заведениях, то их выпускники были осмотрены только в одном Центральном регионе, причем не в Центральном Федеральном округе, а просто центральный регион. Их судьбы складываются следующим образом. 40% выпускников становятся алкоголиками и наркоманами сразу. Они уже готовы к этому. 40% попадают в преступный мир или службу. 10% кончают жизнь самоубийством, потому что не действуют законы, обеспечивающие жиль-

ем. Жилья социального для них вообще не существует. И только 10% как-то выкарабкиваются. И то в то обозримое время, которое подлежало анализу Генпрокурора.

Я встречался недавно с В. Чайкой. Слава Богу, он дал согласие на то, чтобы была проведена тотальная по всей стране и именно силами Прокуратуры, потому что никакая другая структура сегодня не способна это сделать, на выявление судеб вот этих выпускников государственных сиротских учреждений. Считайте 1 миллион 611 тысяч детей сирот, которые растворились в мире. Эти люди, если они выбрались и выжили, а большинство, как мы видим, пропадает, погибает, и никто за это не несет ответственность, потому что вот тут-то и действует наша межведомственная, порожистая жизнь, когда Министерство образования и науки вроде бы отвечает за ребенка, пока он не закончил заведения, а потом дальше он с обрыва падает. Дальше за него никто не отвечает. Он вошел во взрослую жизнь. Я понимаю, что есть добрые ректоры, университеты. Надо сказать, что и редкие директора школ и детских домов, которые дотаскивают этих детей до окончания полной средней школы.

Был я в очень крупном регионе на Урале. Не буду называть его. Вроде положение меняется. Там 3,5 млн. жителей. Там каждый год под тысячу выпускников сиротских заведений. Им не дают доучиться до полной школы. После 9 класса — ПТУ. После ПТУ — ничто. Там в год до высшей школы добиралось 4-5 человек на протяжении многих лет. То есть, людям не дают хода.

Теперь я хочу поговорить о таком новомодном понятии, как эти бритые ребята, новый фашизм, так называемый. Это уже вроде молодежная среда. Эти самые скинхеды.

У нас в СМИ есть государственный маховик, сразу припечатал их и отправил в мешок, из которого нет выхода. Еще немножко, если прибавить такого политического пара, их вообще можно загнать в состояние, из которого судьба 1937 года, объявить их политическими противниками режима.

И все. Тут очень коротенькая дорожка. Но на самом деле — это просто дети. Бедные дети бедных родителей. Это та самая люпин молодежная среда, о которой я сказал, — рожденная и брошенная. Рожденная и брошенная в детских домах. И это дети бедных родителей, которых не бросили родители, но у которых нет хода, потому что они плохо учились, потому что они, конечно, немножко балбесы — все мы такие. Они бедны. Но они видят магазины, где все сияет и золото продается. Они видят богатых своих сверстников. И они протестуют. Этот протест на самом деле социальный, но не политический. Однако его пытаются затолкать в удел политических протестов. Естественно, что они легче всего поддаются, скажем так, навесить на себя какие-то вызывающие значки, свастику, постричь голову, надеть ботинки. Загляните в Интернет. Там все написано как это делается во всем мире. Ребята очень легко все это осваивают. Но на самом деле, это важная, значительная часть нашего общества. Эта молодежь не должны быть брошенной и не должна быть отторгнутой, прежде всего, государством. А вот тут государство только в роли обвинителя выступает.

Мы занимаемся и детьми в заключении. В 62 колониях России сегодня по скромным подсчетам сил 13 тысяч детей. Вроде, отчетность правильная. Но дело в том, что во множестве сизо, а специализированное сизо у нас только одно в Москве. Там 500 детей каждый день. Переполненное сизо. Кстати, единственное СИЗО, где не нарушаются права ребенка о праве на образование. Там есть школа. А в остальных сизо детей не учат. Пока они находятся под следствием, а находятся там до двух лет, эти дети опять люмпенизируются. Они проходят школу, от которой потом не откажутся во взрослой жизни. Так вот, в общей сложности 23 тысячи детей в сизо и уже приговоренных. Эти дети тоже не имеют конца сегодня. Если в старые времена действовали советские законы, по которым руководитель предприятия вообще обязан был брать 5% трудящихся на своем предприятии из несовершеннолетних, а 1% — из детей, которые находятся на учете в милиции, то сегодня это все отменено. И эти дети тоже за пределами на-

шего, скажем так, трудового социума, хотя их никто и никогда не жаждал видеть в своих домах, в своих коллективах.

Короче говоря, на самом-то деле давным-давно в стране идет уже объявленная война против детства. Я это констатирую так. И уже давно. Кроме этого 1 млн. 611 тысяч, я могу назвать 2 млн. неграмотных детей. Эту цифру назвал Министр внутренних дел, а не я. Значит, у него есть точные данные. Неграмотных детей. Вот мы надеемся на школу, на образование. Образование под руководством нынешнего Министерства образования и науки совершенно беспомощное и бесперспективное. Они так же, как и вся наша социальная политика. Там опять телега идет впереди лошади. Все эти социальные проекты, заявленные так широковещательно, там деньги идут впереди мысли. Это непроработанные политические заявки. Я как, надеюсь, профессионал в этой области, задаю такой вопрос. В стране достаточно высокая материнская смертность. При этом ребенок остается. Мать умерла. А что, эта мать умерла, значит, материнский капитал уже списывается в бюджет обратно? Мальчик или девочка — они живы. Часть к бабушке, часть к семье, а чаще всего он выскакивает вот в эту среду. Он может рассчитывать на эти 250 тысяч? Никто не отвечает.

Многие матери, как известно, вообще не доживут до пенсии. Для кого эта «туфта» придумана? У нас женская смертность ниже мужской, но она существует. Она присутствует. Многие женщины и болеют, и умирают. Что только с ними не происходит до их пенсионного возраста?! И таких вопросов можно задать уйму. Все-таки это политический манифест, да еще вступающий в силу с 2010 года. Кому вы, ребята, волну гоните? Я не к вам обращаюсь. На кого это рассчитано? Ведь на самом деле в этих проектах нет ничего серьезного, которое могло бы хоть что-то гарантировать и семье, и ребенку, который рожден матерью. Уйма вопросов. Почему? Почему за третьего ребенка не полагается? Почему за пятого не полагается?

Хочу задать вопрос: а нерожденный тобой ребенок? Там вроде прописан. Да, да. Второй ребенок усыновленный может быть. Посмотрите,

гонят они идею усыновления. Рекламные щиты: возьми ребенка, усынови ребенка. Это маленькая подлянка, потому что за усыновленного ребенка предлагают единовременное пособие в размере 8 тысяч рублей, и дальше катись с этим ребенком куда хочешь. Дальше полное содержание этого ребенка на этой семье. Много ли сегодня таких семей, которые на это идут? Мало! Но в то же время 18 лет назад Детский фонд создал такой проект — слава, Богу, осуществился — семейных детских домов, где люди берут не меньше пятерых детей. Но они за это должны получить полный социальный пакет. И стаж, и пенсию, и больничные, и отпуск. Правда, в результате вот этого нашего шествия 18-летнего они почти всего этого лишены. Лишились благодаря вот этим новым поправкам, вот этим социальным хлопотам государства. Люди, которые сотворили, которые показали реальный пример — у нас там 2700 детей выросло. 2700 детей в 368 семьях. И они все, слава, Богу, ни один из них ни алкаш, ни одного наркомана. Они все устроены. Все получили то или иное образование. Они состоялись. Но вот этот позитивный проект никого не интересует вот в этих социальных проектах.

Опыт вообще общественных организаций сегодня, да и вообще общественные организации. Кто мы? Мы не знаем. Вот эти усилия, создание Общественной палаты, мне кажется тоже скорее прокламация, чем действие. Я многие годы дружу с японским выдающимся человеком Досе. Он глава общественной организации под названием «Сукэгакай», Сейчас «Сукэгакай интернейшнл». Вот общественная организация, которая получила поддержку государства, в которой 12 млн. членов. Тут кто-то говорил про десятину. Там есть десятина. Каждый член этой организации платит ежемесячно десятину от своей зарплаты в эти общественные структуры, в свои детские сады. Во всех деревнях Японии свои школы, свои гимназии, свой университет. Университет, который теперь построили филиал в США, который выпускает газету третьей по тиражу, с 5-миллионным тиражом. Ежедневную газету. Имеет свой персонал. Он построен, правда, на будди-

стской основе. Это многое объясняет. Но у нас тоже есть для этого условия. Светская буддистская организация, в которой 12 млн. действующих членов. И совершенно реализованная программа.

Короче говоря, я завершаю свой, может быть сумбурный разговор. Тост за Игоря Михайловича. Надеюсь на этот светлый зал, светлый дом, на этот оазис разума. Игорь, все, что ты говорил, я полностью поддерживаю и разделяю твои взгляды. Конечно, все это происходит неспроста. А все это происходит по этим вот сочинениям, которые только сейчас раскрыты, обнародованы. И раньше все это было ясно. Было понятно. Но почему-то власти не понимают, что давно пора объединяться. Не социальные проекты делать, а соединяться с гражданами своими, с народом. Поддерживать этот народ. Опирается на него, а не раздавать им подачки в три рубля. Из этого ничего не выйдет. Спасибо.

ВАЛ. А. ЛУКОВ

Спасибо Альберт Анатольевич.

Слово члену Клуба Фурсову Андрею Ильичу.

А. И. ФУРСОВ

Уважаемые коллеги!

В сегодняшнем заседании нашего Клуба мне представляется очень важным, что проблема молодежи оказалась связанной с проблематикой холодной войны. Вообще в противостояниях XX века влияние на молодежь играло очень большую роль. И самое интересное, что первыми стратегию влияния на молодежь как некий ход, как некий ход в борьбе, выиграли на самом деле коммунисты. Знаменитая фраза Антонио Грамши: «Мы заберем ваших детей», обращенная к буржуазии после того, как на Западе коммунисты поняли, что взять власть политическим путем, как это сделали большевики в России, не получится. Вот в этой ситуации итальянские коммунисты, прежде всего Грамши, они выдвинули концепцию культурной гегемонии, и перенесли борьбу в сферу культуры. И нужно сказать,

что до окончания Второй мировой войны эта стратегия работала. В левом движении было много молодежи. Эта стратегия работала.

А вот с холодной войной ситуация изменилась. Изменилась она потому, что Запад начал очень всерьез работать с молодежью. И стал работать с молодежью научно и стратегически. Я абсолютно согласен с Игорем Михайловичем в том, что мы до сих пор не осознали, что такое была холодная война. И политики наши очень плохо понимали, что такое холодная война. В нескольких мемуарах о Брежневе, которые мне доводилось читать, воспроизводится один и тот же эпизод, когда Брежнев вернулся после Хельсинского совещания, кто-то из членов Бюро, поздравляя его, сказал: молодец, признано Ялтинское мироустройство. Его спросили: а что там за третья корзина была? И Брежнев в разных версиях говорит разные слова, но смысл один и тот же — Да это вообще ерунда, эта третья корзина. И вот это непонимание, что третья корзина — это был очень мощный ход конем в холодной войне, которая была войной психо-исторической и психо-ментальной. Что такое третья корзина? И Брежнев отмахнулся, вроде того, что мы и выполнять не будем. А как это — выполнять не будем? Мы.

Это резко понижало статус, понижало впечатление от Советского Союза на международной арене. Ведь движение диссидентов, скажем, «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына, они сработали не внутри страны, они сработали на образ Советского Союза в глазах той части западной общественности, которая раньше ему симпатизировала. В этом плане, конечно, «холодную» войну мы до сих пор не изучили. Ее нужно изучать.

У меня был очень интересный опыт. Дважды за последние лет шесть я предлагал проекты по изучению «холодной» войны, потому что за одного битого двух небитых дают. В одном месте, академическом институте, мне сказали, что «холодная» война — это прогрессивное явление, она кончилась крушением тоталитаризма, и, в общем, все с этим ясно. Не надо это изучать. В другом учреждении, учебном, я предложил разработку курса по истории «холодной» войны. Вот там мне была сказана фраза совершенно

потрясающая: «Такой курс будет способствовать росту национальной розни между американским и российским народами». И ничего, естественно, из этого не вышло. Хотя изучение «холодной» войны, как психоментальной, важно.

Бжезинский в своей книжке «Великая шахматная доска» очень четко зафиксировал, что американская культура, популярная культура, массовая культура — это было мощнейшим средством в борьбе с Советским Союзом. Это лишний раз говорит о том, что «холодная» война с Западом была выиграна психоментально. Было выделено несколько групп, на которые шло основное воздействие: властная элита, интеллигенция и молодежь. И вот на эти три группы шло воздействие.

Вообще я должен сказать, что психоментальные удары — это очень характерная стратегия англосаксов. Достаточно вспомнить конец XIX века, когда англичанам нужно было развалить Османскую империю, что они сделали? Они разработали доктрину пантюркизма, а английский агент влияния Вамбере донес ее до турецкой элиты: «Давай, ребята, вы турки и вы не правите страной. Кто правит страной? Армяне, евреи, христиане, греки. Турки должны». Что значит турки? Это значит, на месте Османской империи должна быть Турция, а Османской империи быть не должно.

И вот эта стратегия с учетом психологических факторов — это очень важная вещь. У нас после 1945 года она была фактически утрачена. О том, насколько успешно общество может сопротивляться психологическому воздействию и как это, в том числе и с молодежной точки зрения, насколько это действенное оружие в борьбе на мировой арене, свидетельствуют примеры Китая и Индии. Однажды я разговаривал с одним индийцем года три назад. Он сказал, что у нас в Индии никогда не могло быть того, что у вас произошло во время перестройки, потому что, во-первых, мы контролируем свое кино. Болливуд дает 97% индийского кино. Мы никогда не пустим Голливуд как чуждую нам структуру. Во-вторых, мы контролируем нашу прессу. Т.е. контроль над прессой и контроль над кино, т.е. над сред-

ствами массовой информации и массовой культуры, создает определенную совершенно ситуацию.

О том, насколько в тех же Соединенных Штатах умеют работать с молодежью и насколько молодежь умеют использовать в социальных играх, то чего у нас совершенно не было и нет до сих пор, свидетельствует очень простая вещь. В 60-е годы в Америке возникло сильнейшее социальное напряжение. Все вспомнили конец 20-х, начало 30-х годов. Что сделал американский истеблишмент? Разумеется, я не говорю о том, что эти события были полностью под контролем истеблишмента. Так в истории никогда не бывает. Но по сухому результату вышло то, что нужно было истеблишменту. То, что называют студенческой революцией 1968-1969 года, позволило направить социально-экономический конфликт в русло бунта молодежи против старой системы, а потом очень быстро молодежный бунт превратили в молодежную моду.

А затем уже в 70-е годы вообще был сделан гениальный ход. Если вы помните, студенческая революция, этот молодежный бунт шел под знаменем рок-н-ролла. Это пульс 130-160 ударов. Резко изменилась в 70-е годы мода. Пришла мода диско, АББА, а потом итальянцы. Диско — это 72 удара в минуту. То есть манипуляция молодежью с помощью массовой культуры, музыки.

Это говорит о том, что американская система очень грамотно и очень серьезно работает с молодежью и с помощью молодежи манипулирует социальными процессами. Ясно, что есть центры, которые над этим работают. У нас в настоящее время, да и раньше, ничего подобного не было. И это очень жаль. Дело в том, что согласно теории Голдстоу, это даже не теория — это эмпирическое обобщение, как только численность молодежи превышает 20% (молодежь — это те, кто от 15 до 20 лет), в обществе начинают происходить социальные конфликты или революционные изменения. Он свою схему построил на анализе немецкой реформации начала XVI века, а потом проиллюстрировал примерами Великой французской револю-

ции, сюда же ложится русская революция, китайская, вьетнамская. Иными словами, сухой остаток.

То, о чем говорил Валерий Андреевич. Молодежная политика без молодежной политики, без контроля в хорошем смысле этого слова, контроля и понимания того, что происходит в молодежной среде, это тривиальная вещь, на самом деле, но почему-то у нас ее плохо понимают, действительно у страны плохо с будущим. И если ты не будешь влиять на свою молодежь, то на твою молодежь будут влиять другие.

Мы говорим о том, что «холодная» война, вроде бы, закончилась, но ничего подобного. «Холодная» война перешла в другую стадию. Посмотрите канал ТНТ или МузТВ. Это дебилизация молодежи, эти Ксюши Собчак, эти идиотские Зверевы. Это задается. Сюда вставляется кассета: так себя нужно вести, это ценности. А на самом деле очень мощное оружие в новой фазе «холодной» войны.

С этим нужно очень серьезно работать. Как? я думаю, что это уже другой вопрос. Но очень четко нужно себе эту опасность представлять, потому что, как говорил один из любимых героев моих детских книжек капитан Блад (это не его фраза, но он ее любил повторять): кто предупрежден — тот вооружен. Наша власть почему-то даже не позволяет себя предупредить.

Спасибо.

ВАЛ. А. ЛУКОВ

Ю. Ю. Болдырев.

Ю. Ю. БОЛДЫРЕВ

Уважаемые коллеги, до начала своего выступления я хотел бы попросить ведущего просто представить. Здесь присутствуют, как я насчитал, четверо людей, к сожалению, здесь не расшифрованы отчества: Возжаев, Рожнов, Соколов, Тураханов, людей, которые непосредственно работают в общественных организациях или законодательства, т.е. в гуще процессов

молодежи. Можно ли их представить, чтобы их видеть и даже, может быть, обращаться к ним. Можно попросить их представиться?

ВАЛ. А. ЛУКОВ

Их двое. Вот Возжаев Сергей. Далее Олег Рожнов. Они сидят рядом с Вами.

Ю. Ю. БОЛДЫРЕВ

Я не зря попросил. Дело вот в чем. Дело в том, что не бывает двух политик отдельно: одна общегосударственная политика во всех вопросах, а другая специальная отдельная молодежная, которая противоречила бы всей прочей. В этом смысле надо понимать, что если мы обсуждаем этот вопрос сегодня вместе с теми людьми, которые изнутри в общественных молодежных организациях этим занимаются, то очень важно обратиться к ним.

С чем я хотел бы обратиться для начала? Меня здесь представили как государственного деятеля. Я уже давно не государственный деятель, а скорее общественный. В свое время я руководил и комитетом комсомола в оборонном институте. И оказался лидером уже во всем коллективе, еще будучи очень молодым человеком, 26-27 лет. Почему? Потому что мы пытались ставить вопросы не столько молодежные. Пытаясь решить вопросы молодежные, мы очень быстро вышли на, так называемые, «взрослые» вопросы. И, пытаясь уже всерьез от имени молодежи ставить (тогда перед руководством института, сегодня перед руководством государства) всерьез «взрослые» вопросы, мы стали лидерами всего большого взрослого коллектива. Так я затем оказался и депутатом и т. д.

В этом смысле я хотел бы сказать, что здесь нужны амбиции и честолюбие, способность пойти наперекор, в том числе, и старшим товарищам от имени тех, кого представляете — молодежи. Можно обсуждать вопросы социальных проектов, можно обсуждать вопросы того, о чем говорил уважаемый Альберт Анатольевич Лиханов.

Но не может быть такого, чтобы 300 млрд долларов, полтора федерального бюджета страны, были вытасканы из экономики, отправлены за океан и при этом вдруг из каких-то других источников волшебным образом проводилась какая-то прекрасная молодежная политика, политика в области детства и т. д. Так не бывает.

Я приведу такое высказывание. Оно не мое, я не помню чье именно, что воспитывает в семье не назидание отца, а полоска света из-под двери рабочего кабинета отца. То есть все, что происходит во взрослых делах, в большой экономике, в большой политике, оно неминуемо оказывает самое ключевое воздействие на молодежь. Молодежь делает жизнь с кого-то. В этом смысле тот же фильм «Бригада» или приводившаяся Вами передача «Дом-2» оказывают на молодежь несопоставимо большее реальное воздействие нежели любая целенаправленная иная, где-то в другом месте молодежная политика. Хотя есть альтернативные примеры. Тот же фильм «Ворошиловский стрелок» или та же ситуация с Перельманом. Это наш человек, который поработал в Америке и вернулся для того, чтобы заниматься делом своей жизни. Он отказался получать эти премии в 1 млн. долларов, потому что он не согласен с теми нравами, которые царят и в нашем российском и в мировом математическом сообществе. К сожалению, на это не последовало никакой реакции со стороны нашего государства. Да ты же наш золотой, если у нас, как все знают, назначали олигархов, ребята, назначьте Перельмана! В данном случае русского националиста, который приехал в свою страну, в Россию, чтобы здесь работать в интересах России, назначьте его олигархом. Назначьте академика Алферова олигархом! От этого пользы будет точно больше. Это такие крайние образные примеры привожу.

Теперь. Очень важно не только то, что мы говорим, но и что делаем. Вот эта книга «Главный противник», мне представляется принципиально важной. Если есть возможность материалы этой книги доводить до людей, до молодежи. Дело в том, что есть вещи, связанные с планами американ-

цев, европейцев, японцев. А есть вещи абсолютно объективные, от которых никуда не деться.

А самая объективная вещь из всего, что только может быть, это наше реальное геополитическое положение в мире. Что оно есть? Оно есть следующее: мы окружены странами и людьми очень хорошими, которым нужны ресурсы. Мы являемся первой в мире кладовой этих ресурсов. Соответственно независимо от того, какие партии — социал-демократические, либеральные, анти-либеральные, фашистские, коммунистические — находятся при власти в Китае, в Японии, в Европе и США, главный интерес к нам всего окружающего мира в обозримой перспективе будет только один — заставить наши ресурсы работать на их развитие и не дать нам с вами использовать наши ресурсы для нашего внутреннего развития.

Это вопрос не людей среднего возраста или пожилых. Мы как-нибудь, извините, докантуемся. Это главный вопрос молодежной политики в нашей стране. Это главный вопрос: будут ли использовать наши природные ресурсы для развития наших детей и наших внуков или мы позволим, чтобы эти ресурсы использовались туда. Можно спорить какая у нас демократия или авторитаризм и т.д. Но принципиально важным является следующее: вы сегодня в гуще молодежной политики и любые разногласия между нами как левыми и правыми они ничто по сравнению с разногласиями между теми, кто за свою страну, и теми, кто ориентирован на Запад и хочет в ту мировую элиту.

В этом смысле для меня является крайне удивительным. Я назову фамилии совершенно разных людей, они могли в чем-то ошибиться, что-то не так сделать, как-то противопоставить себя Президенту или еще кому-то, словом скажем: Глазьев, Rogozin и еще кто-то. Но почему на ключевых постах сегодня в нашей стране представители моей бывшей родной партии «Яблоко», сдававшей нашей природные ресурсы? Ведь «Сахалин» — это детище «Яблока». Почему и правами человека, и антимонопольными дела-

ми, и «Внешторгбанк-24» руководят представители этой силы, несущей ответственность за то, что происходит у нас на Сахалине? Почему люди, сдававшие наши ключевые оборонные предприятия (я имею в виду Чубайса и других) руководят нашей энергетикой, ключевыми нашими монополиями? Ведь по существу, разногласия любые политические между нами с вами они ничто по сравнению с разногласиями между интересами нашего народа и интересами тех, кто сдавал наши природные ресурсы, наш оборонный, наш технологический потенциал Западу. Это же очевидно!

Идем дальше. Замечательный пример. Я в этом смысле предлагаю всем быть убежденными западниками. Сравните цифры. руководители «ЭНРОНА» в США нанесли ущерб своим акционерам в 60 млрд. долларов. В результате первый руководитель получил 24 года, второй руководитель уже давно сидит, третий не выдержал — сердечный приступ. Если бы выдержал, то получил бы тоже аналогично. Отчет Счетной Палаты 1999 года о ходе проверки соглашения «Сахаин-1», «Сахалин-2», то, о чем сейчас, наконец, заговорили. Только расчетный ущерб от того, что таким варварским образом Россия допустила разработку этих месторождений, по сравнению с разработкой в национальном лицензионном режиме (это при условии, что никаких нарушений законодательства и соглашения допускаться не будет) 62 млрд. долларов. Цифры из отчета Счетной Палаты 1999 года. Там ребята сидят на 24 года, здесь все при своих, очень довольны, участвуют в политике, вроде на всех телепрограммах обсуждают какие они борцы с коррупцией и как они за страну и т.д.

Может быть, неправильно мне об этом говорить публично. Хотя я об этом говорю публично как человек, который тогда в 1995 году находился по другую сторону баррикад этой войны за наши природные ресурсы. Но вам-то молодым ребятам есть все основания вникнуть в этот вопрос и поставить этот вопрос перед старшими товарищами. Ничего у нас не получится ни с молодежной политикой, ни с чем, если, простите, предатели нашей Родины будут продолжать находиться на ключевых постах в стране.

Мне кажется, главное в молодежной политике и заключается в том, чтобы вот этот сегодня не направленный или деструктивно направленный потенциал (увидели человека не того цвета кожи или еще что-то — побили его в электричке, а то, не дай Бог, убили) направить на то, чтобы ... Я не говорю, что надо с ними расправляться варварским образом, я говорю о том, что те, кто доказано предавали интересы страны, не должны находиться у руля нашей страны.

И в этом смысле я бы сказал так. Дело ведь не в том хороший Путин или плохой и какие-то ключевые люди в его окружении. Дело в том, что они обычные люди. Они, наверное, хотят дальше управлять страной. Так они, наверное хотят управлять в той или иной форме, тех или иных ролях не «пустышкой», а чем-то имеющим смысл, содержание. В этом смысле очень важно, кто и какими идеями подставит им плечо. У России есть сегодня очевидное, как один из элементов национальной идеи, очевидный компонент национальной идеи: не дать использовать нас как инструмент развития Запада и Востока, я имею в виду Японию и Китай, направить собственные ресурсы, не даром нам доставшиеся, а завоеванные нашими предками и дальними предками и нашей обороной в период этой самой «холодной» войны и нашей армией, направить эти ресурсы на свое собственное национальное возрождение и экономическое и технологическое развитие. Ключевая идея. Если вы за это возьметесь, если вы это пробьете, то ваши дети и ваши внуки вам будут благодарны.

Наверное, последнее, что я хотел бы сказать. Традиционно считается, что русские — это такие коллективисты, общинный народ. В результате какого-то исторического процесса получилось все наоборот, что и на Западе и на Востоке община в той или иной форме, способность к командной игре оказались значительно сильнее, чем в нашем атомизированном обществе. В этом смысле одно из ключевых направлений и молодежной, и общей государственной политики сегодня — это создание механизмов командной игры. А командной игры, уж извините, не бывает без кары преда-

телям в этой командной игре, будь то в футболе, если ты забил гол за деньги в свои ворота, или где-то еще. В этом смысле коррупция для нас страшна не только как механизм несправедливости. Коррупция для нас страшна как механизм управления ими нашими, теми, кто должен действовать в наших интересах — раз, и второе как механизм препятствия национальной консолидации. Вот если с этой точки зрения мы отнесемся к этому вопросу, мы найдем и необходимые механизмы борьбы за интересы всего общества и молодежи.

Еще раз подчеркиваю. Все общество прислушается к молодежи и молодежным интересам только в том случае, если во главу угла своей деятельности (я снова обращаюсь к вам, уважаемые коллеги, находящиеся в гуще событий) поставите, так называемые, «взрослые» ключевые вопросы, от решения которых молодежь получит несопоставимо больше.

Спасибо.

ВАЛ. А. ЛУКОВ

Михайлов Игорь Алексеевич, вице-президент Русского интеллектуального клуба.

Леонид Иванович, потом Вы. Но мы между вашими двумя выступлениями сделаем небольшой перерыв, попьем кофе.

Пожалуйста.

И. А. МИХАЙЛОВ

Спасибо.

Признаюсь, никак не ожидал, что в начале XXI века придется обсуждать проблемы молодежи России в том же ракурсе, как и в 80-е годы прошлого века, когда я работал над парой книг о проблемах молодежи Запада.

Известно, что период смены поколений составляет 15-18 лет. И сегодня происходит не только физиологическая смена поколений, но и смена политических и социально-экономических и идеологических ориентиров, которые навязываются сегодня российской молодежи.

Начиная с 90-х годов 20-го века и по сегодняшний день происходит вытравливание и уничтожение нравственных принципов и морально-нравственных императивов, которые воспитывались и сохранялись в российском народе и при царе, и при советской власти.

Сегодня очень важно осознать, что люди, окончившие высшие учебные заведения, даже хорошо профессионально подготовленные, образованные, но лишенные нравственных начал — они опасны для общества. И это глобальная проблема для всей нашей системы образования — это серьезная проблема и для преподавателей. Они должны быть примером для своих учеников и студентов, но этого сегодня не происходит.

После Первой мировой войны в разговоре в Париже с Эрнестом Хемингуэем известная американская писательница Гертруда Стайн заявила, что поколение прошедших войну — это потерянное поколение. К сожалению сегодня очень много фактов, которые убеждают, что в России как минимум уже одно потерянное поколение. А будущее сегодняшнюю молодежь ждет не простое. Я приведу лишь одну цифру — по расчетам экспертов к 2016 году на 1000 работающих людей в России будет приходиться свыше 600 человек нетрудоспособных. Вот такой демографический прессинг ожидает наше общество в будущем. И на этом фоне проблема деградации, маргинализации молодежи приобретает особую остроту.

Уместно вспомнить с чего начался этот негативный процесс в России, в молодежной среде? На мой взгляд, это произошло с кризиса двух институтов российского общества: семьи и массовых молодежных организаций. После 1991 года российскому обществу навязывается капиталистическая модель развития общества, сложные процессы стали происходить в социальной жизни общества и особенно в семьях. Распалась связь времен — родители перестали быть примером для многих молодых людей. Это поколение, выбрав пепси-колу, стало активно копировать западный стиль жизни, перенимать западные культурные и квазикаультурные традиции и стандарты.

Государство разрушило молодежные организации, созданные при советской власти, ничем их не заменило. На сегодняшний день массовых авторитетных молодежных организаций в России не существует, как не существует и внятной молодежной политики государства.

Образовавшийся вакуум стал заполняться так называемыми тусовками, с распространением алкоголя и наркотиков, отходом от участия молодежи в социально-политических процессах общества, аполитичностью, чем воспользовались в криминальном мире, в который переманили не одну тысячу молодых людей.

Несколько слов об образовании. Одна из наиболее животрепещущих проблем — это качество подготовки как самих преподавателей, так и то чему и как учат сегодня в учебных заведениях страны. Вопиющим вызовом обществу стала информация министерства образования, что лишь 20 процентов школьных учебников соответствуют необходимым требованиям и стандартам. Эти данные были обнародованы после экспертизы Российской академии наук. Что случилось в нашем обществе после этого, начались ли протесты, забастовки или административные кары обрушились на чиновников Минобразовани — нет общество по привычке промолчало, никто не стал протестовать, а чиновники из министерства продолжают занимать насиженные места. Но все это ненормально с любых точек зрения, а главное опасно т.к. государство теряет свое молодое поколение за счет государственных средств, за счет нерадивых чиновников и авторов-дилетантов, плохо образованных людей в образовательной сфере.

И еще. Когда я слушал выступление Альберта Лиханова, не помню, называлась ли цифра бездомных детей сегодня в России, а их около 800 тысяч — эта огромная цифра, которая в 2-3 раза уже превышает количество бездомных детей после Отечественной войны. И это при 90 процентах живых родителей. Это социальная катастрофа для страны. И хотя сегодня государство пытается улучшить ситуацию в детских домах, с малолетними бездомными положение остается критическим. А это в дальнейшем судь-

бы сотен тысяч необразованных, не имеющих профессиональной подготовки людей, которым надо будет встраиваться в современную непростую жизнь.

Надо заметить, что государство, политические партии, когда очень выгодно, демонстрируют активное внимание к молодежи, ее проблемам. Это и понятно молодежи — это значительный социальный, электоральный ресурс общества. Результаты подобной политики нам хорошо известны на выборах на Украине, после «оранжевой революции» и в Грузии. Думаю, и выборы в России в 2007 и 2008 годах также могут пройти при активном использовании различных выборных технологий и манипуляцией молодежью. А рычаги и методы нам хорошо известны. И главными являются СМИ, а из них телевидение. Если сегодня регулярно смотреть передачи на основных телеканалах, то однозначно приходишь к мнению, что сегодня на телевидении 90 процентов времени — это молодежные передачи, засилье молодежной субкультуры, а часто бескультурия, многие из которых скопированы с западных передач. Сегодня молодежи навязывается идеология насилия, вседозволенности, примитивизма... И все это осуществляется, зачастую, через государственные СМИ, эпатажные театральные постановки и даже государственное образование. Кому это выгодно? Тем, кто заинтересован в том, чтобы молодежь интересовали самые примитивные, банальные проблемы, чтобы она меньше задумывалась над политическими и социально-экономическими проблемами страны. Такое впечатление, что происходит дебилизация подрастающего поколения.

Сегодня средства массовой информации находятся в руках тех людей, которые не заинтересованы в патриотическом и достаточно глубоком воспитании и пропаганде наших традиционных национальных идеалов в обществе. Используя отсутствие социального опыта и нравственных начал у молодежи, ей навязывают самые порой примитивные представления о жизни и взаимоотношениях. Такой малообразованной, неопытной молодежью легко манипулировать как внутри страны, так и из-за границы.

Что же касается «холодной» войны, о которой сегодня упоминалось, для меня очевидно, что она продолжается. В других формах, другими методами, но ряд стран Запада ведут ее против России и обработка российской молодежи одна из целей их стратегов.

Хотя справедливости ради надо отметить, что решение проблем молодежи — это непростая задача не только для России, но и для большинства стран мира. Но, если в развитых странах присутствуют социальные амортизаторы, устоявшиеся институты общества, имеются традиции семьи и значительное влияние религии, то в современном российском обществе вся эта конструкция еще строится. Все эти проблемы духовно-нравственного кризиса молодежи необходимо будет решать, используя главным образом нашу культуру, образовательный и интеллектуальный потенциал.

Заканчивая, я хотел бы отметить, что нужно также не забывать еще одну проблему: русские сегодня — это разделенная нация. Когда мы говорим о наших проблемах, мы не должны забывать о том, что по миру разбросаны наши соотечественники. Недавно прошел очередной Конгресс соотечественников. Не очень много мы слышали о том, что обсуждалось на этом Конгрессе, а это проблемы 25–30 млн. человек. А разделенная нация — это всегда немалые политические и социальные проблемы для государства и на сегодня и в будущем. Это и важный морально-этический императив и для будущих поколений всегда помнить о своих соотечественниках и быть готовыми оказать им помощь и поддержку.

И. А. МИХАЙЛОВ

Разрешите задать вопрос.

Вы упомянули, может быть, Вы оговорились, но я бы хотел уточнить: Вы сказали о том, что сегодняшняя молодежь сформировала свою молодежную культуру. Вы утверждаете это?

Н. Л. СМАКОТИНА

Я утверждаю это, но не могу сказать, какая доминирующая культура.

И. А. МИХАЙЛОВ

То есть она была субъектом, который формировал эту свою молодежную культуру. А Вы можете мне сказать, чем эта молодежная культура современной российской молодежи отличается от англосаксонской модели культуры?

Н. Л. СМАКОТИНА

Тут я должна с Вами согласиться. Она ничем не отличается. И тут глобализация сделала свое дело.

И. А. МИХАЙЛОВ

Вот на этом я прошу Вас остановиться. Это процесс глобализации, где идет навязывание англосаксонской культуры, дошел до России в 1991 году, и от которого российская национальная культура уже серьезно пострадала.

Я за последние годы я побывал более, чем в 10 странах много раз бывал в Америке. Хочу сказать, к примеру, чем американская молодежь отличается от нашей — это существованием культа семьи, то, что сегодня значительно утеряно в России. И второй существенный момент тот, что там достаточно серьезен авторитет церкви. И конечно там молодежь формируется в условиях и традициях сложившихся рыночных, капиталистических отношений. То, что только складывается у нас сегодня. Во всем остальном молодежь похожа. Сегодня, если вы приезжаете в Америку, вы видите такую же молодежь с той же модой, с теми же отношениями между мужчиной и женщиной, с теми же гражданскими браками, увлечениями музыкой и проблемами... Все это стандартизировано и известно нам, как американский образ жизни. Сегодня нашу молодежь пы-

таются заставить жить и развиваться по западным стандартам, сделать ее более управляемой и неспособной на социальный или политический протест.

ВАЛ. А. ЛУКОВ

Спасибо.

Делаем 15-минутный перерыв, и после этого Леонид Иванович продолжит.

ПЕРЕРЫВ

ВАЛ. А. ЛУКОВ

Продолжаем наше заседание.

Л. И. Шершневу, член нашего клуба, имеет слово. Пожалуйста.

Л. И. ШЕРШНЕВ

Прежде всего, у меня вызывает удовлетворение, что наш разговор сегодня идет в категориях войны. И не только потому, что я человек военный почти с 14 лет, но и потому что на самом деле все эти годы я рассматривал складывающуюся ситуацию в стране и мире именно с позиций войны. Причем война эта не только идет извне, но она идет и внутри. И давайте мы будем называть вещи своими именами, что в стране идет самая настоящая гражданская внутренняя война, только война нового типа, нового свойства, с новыми признаками.

К сожалению, этой войны мы не чувствуем, хотя ежедневно по нашему телевидению и радио, в средствах массовой информации мы встречаемся с такими понятиями как: «ментовские войны», криминальные войны, маркетинговые войны, информационные войны. Все это идет у нас. А. А. Лиханов говорит, что идет необъявленная война против детства. Опять же в категориях войны.

Но, к сожалению, мы не договариваем, кто же ведет эту войну, войну, в которой реальные потери, действительно военные потери, действительно сопоставимые с Великой Отечественной войной, с самыми крово-

пролитными войнами. Причем потери как людские, так и материальные, потери духовные. Последняя статистика: нас уже осталось 142 млн., еще 3 года назад было 145 млн. Куда делись три миллиона? Это что не военные потери за три года?

Что мы не договариваем, как мне кажется? Прежде всего, мы не договариваем, что это война, а в войне всегда две стороны есть: одна и другая сторона. Эта война ведется собственным государством, собственной властью против собственного народа. Вот эта непреложная истина, которую нам всем следует прочувствовать, осознать и, исходя из этого, действовать. Я понимаю, что и в условиях войны могут быть какие-то радости. Внешне эта война не чувствуется. Я вспоминаю Афганистан, совершенно спокойно ходил по Кабулу, участвовал в нескольких свадьбах моих афганских друзей. Внешне эта война не чувствовалась. Она шла, и были ежедневные потери. То же самое сегодня идет в России.

Эта гражданская война криминального типа. Уже хотя бы потому, что наше государство криминальное по своей сути. Академик Петраков называл его криминально-феодальным. Небезызвестный Гайдар сказал, что у нас настоящий паразитический империализм в своей книге, которую он издал. То есть преступная по своей сути власть, преступное по своей сути властное сообщество.

Так вот отсюда стоит вопрос: в какой молодежи (здесь вопрос ключевой) заинтересована вот эта преступная власть. Ведь эта власть по логике вещей заинтересована в том, чтобы породить себе подобное поколение. Потому что как это власть по своей сути преступная будет порождать высоконравственную молодежь? Как она будет бороться за эту нравственность, когда ей надо сохранить то, что она незаконно присвоила, когда она должна сохранить свои привилегии? Поэтому естественно, что эта власть заинтересована в том, чтобы порождалась асоциальная, компрадорская, лишенная чувства Родины молодежь. То есть власть заинтересована, еще раз говорю, в воспроизводстве себе подобных особей мужского и женского

пола, поскольку она сама является криминальной, преступной по своей сути. И на другое мы рассчитывать просто не можем. Криминальному государству выгодно воспроизводство преступной во всех проявлениях молодежи. Иначе ей не удержать ни коррупцию, за счет чего она живет, ни собственность свою несправедливую и т.д. Если мы будем исходить из этого, из понимания того, что эту войну гражданскую ведет против собственного народа собственная власть, тогда мы соответствующим образом будем и действовать.

Почему я власть называю преступной? В воскресенье я посмотрел по телевидению передачу, которая называется «Тайна воспитания». Вы знаете, без содрогания смотреть эту передачу просто невозможно было. По НТВ она шла днем. Там показали детские дома и даже детские сады, которые превращены в дома терпимости, фабрики порнографии. Детский сад стал фабрикой порнографии! И это же явление не какое-то исключительное, а это же явление тотальное. Там воспитатели издеваются над детьми, избивают их и прочее. Все это поставлено на поток. На поток в школах, на поток в детских домах и в детских садах.

Скажу откровенно мне это особенно больно, потому что я сам детдомовец и сам на себе все это прошел. И то, что я увидел, я до сих пор еще не могу этого всего пережить. Девочки-проститутки с 8 лет! Кстати говоря, сегодня Россия заняла первое место в мире по проституции. Не знаю, можно ли гордиться этим?

Возьмите алкоголизацию населения. Кто в этом виноват? Мой покойный друг, полковник Дерюгин, поэт, очень талантливый человек, он мне рассказал о разговоре со Старовойтовой и там еще один демократ присутствовал, когда они приходили к власти. Они говорили о том, что нужно, чтобы старшее поколение как можно скорее вымерло, иначе наша идеология не победит. Что для этого нужно, и какой они нашли выход? Первый закон был о монополизации продажи алкогольных напитков. Кто у нас больше пил? Пили фронтовики, конечно, понемножку, но когда пошел са-

мопал, очень скоро это поколение вымерло. Очень скоро. А сейчас пошла вторая волна. И вот то, что сегодня идет алкоголизация, когда даже в целом ряде областей объявили чрезвычайное положение в силу алкогольных отравлений, кто в этом виноват, как не преступная власть, которая сдерживает принятие закона о монополизации водки и целого ряда других.

Кстати, у нас сегодня международно признанная предельная норма, после которой уже наступает деградация, — это 8 литров. А у нас сегодня приходится 13 литров. Так о какой молодежи мы можем говорить и тем более о молодежной политике? Сегодня, кстати, у нас здесь сегодня есть представитель организации «Молодая Гвардия Единая Россия». Эта партия называет себя партией власти. Так что, вот такую власть эта партия реализует?

Поэтому я бы сказал так, что сегодня главная предпосылка для осуществления стратегии формирования нравственно и физически здоровой молодежи — это, несомненно, устранение нынешней преступной власти тем или иным способом. Как это сделать — это уже вопрос другой. Но важно, что пока есть эта криминальная власть, мы не на какую стратегию убережем молодежь, убережем страну, убережем будущее России мы не сможем. И думаю, что в стратегии нашей борьбы за молодежь главное, как мне представляется, сохранение России, русской цивилизации. Это главная цель борьбы за молодежь. Если мы заразим, что называется, молодежь именно вот этой целью, приобщим ее к общему делу спасения, сохранения и умножения России и русской цивилизации, если себя в этом молодежь найдет, то спасет и она свое будущее, и тогда можно будет спасти Россию.

Приложения усилий молодежи здесь могут быть самые разные. Я всегда выступал за то, чтобы молодежь шла в политику. И надо молодежь учить этой политике. Но где учить? Я не думаю, что в партии во власти, в той же «Единой России», молодежь смогла бы научиться тому как отстаивать интересы России. Я, кстати, в этом смысле скептически отношусь и к коммунистической партии. Видимо, где-то, скорее всего в вузах, должны

быть какие-то центры, которые бы учили молодежь участвовать в политике и делать какие-то свои дела.

Стратегия борьбы за молодежь, прежде всего, заключается в создании максимально благоприятной образовательной окружающей среды. Без этого тоже не может быть тех качеств у молодежи, которые мы хотели бы создать. Если вся ситуация криминальная, то естественно, что молодежь будет криминальной. А вот создание здоровые сберегающих технологий, нравственно сберегающих технологий, развивающих способности — это другой вопрос.

Кстати «Единая Россия», я сошлюсь на нее, меня всегда злит, когда она называет себя партией власти, не понимая, что тем самым компрометирует себя. Когда в стране вот это все творится, геноцид, по существу, собственного народа, находятся люди, которые называют себя партией власти, будучи виновниками за это, не понимая свою ответственность за это. Кстати они и придумали интересную форму: создали проект «Полит-завод Единой России». Завод — это имеется в виду производство молодых политиков, так сказать. Этот проект уже опробовали уже где-то в регионах, еще где-то и т. д. А при московской палате из этого племенного завода, из этого инкубатора будут, так сказать, будут высиживать для какой-то там молодежной палаты с совещательным голосом.

Да не это надо! Я совершенно согласен с Ю. Болдыревым, что надо, чтобы молодежь шла в большую политику, ставила перед собой очень большие вопросы. Если она идет в эту Думу, то она должна контролировать в известной мере эту Думу, выводить на чистую воду коррупционеров в этой Думе и делать все, чтобы вот эту преступную власть каким-то образом менять, а не заниматься профанацией.

Вопрос стоит в другом: сумеем ли мы эволюционным путем победить преступность во власти, эту коррупционную власть или каким-то образом гармонизировать без кровопролития, уравновесить взаимоотношения в нашем обществе. Или, может быть, нам наоборот возбудить моло-

дежь, как в свое время в Китае хунвейбинов, когда они мозжили собачьи головы чиновников-коррупционеров и т. д.? Или какой-то путь, сочетающий те или иные формы: насильственные формы, мирные формы и т. д.? Лично я не вижу способа, как нам решить эту проблему коррупции во власти, преступности власти, потому что от этого зависит все остальное. Вот здесь как раз, думается, нам следует сосредоточить какие-то свои главные интеллектуальные усилия, чтобы подсказать такой путь, когда мы могли бы и власть нормальную иметь в стране, и гармонизировать общество в нашей стране, и естественно, чтобы у нас была по настоящему золотая молодежь.

Спасибо.

ВАЛ. А. ЛУКОВ

Спасибо.

Сергей Николаевич Возжаев отвечает за себя, а не за партию пока, как эксперт нашего клуба.

С. Н. ВОЗЖАЕВ

Готов отреагировать и на сказанное Леонидом Ивановичем.

Но, слушая доклад И. М. Ильинского, хотелось бы сначала задать вопрос Вам, Валерий Андреевич. Вы знаете все проблемы, обозначенные в докладе. Игорь Михайлович сказал, что современная молодежь стала патриотичнее. Чем Вы можете это объяснить?

ВАЛ. А. ЛУКОВ

У Игоря Михайловича здесь записано, я вижу: патриотизм, гражданственность, и поставлено — 65% versus 47%. Его сейчас нет, но я воспользуюсь этой подсказкой. Исследования показывают, что различного рода проявления патриотизма увеличились в сравнении с показателями другой эпохи. Вот этот «versus» и означает, что 65% высказываются по поводу того, что они гордятся своей страной и другие положительные характеристики.

ки выражают своего отношения к нашей стране. Но 47% готовы уехать за рубеж, если им предоставят хорошую материальную базу, хороший контракт с ними заключат. Иначе говоря, состояние патриотизма сложная вещь, его трудно замерять исследованиями, его трудно увидеть в реальности и его будет противоречиво пока противоречива действительность.

С. Н. ВОЗЖАЕВ

Спасибо, Валерий Андреевич. Это констатация того, что уровень патриотических настроений в среде российской молодежи возрос. Но интересно, что же способствует на сегодняшний день или что способствовало за прошедшие 13 лет этому прогрессу в настроениях молодежи?

Сегодня появилось в стране очень много разных молодежных организаций, молодежных движений нового типа. Среди них «Молодая Гвардия Единой России». Вопрос ко всем участникам заседания Русского интеллектуального клуба: эти новые организации, новые движения на сегодняшний день играют какую-то роль в росте патриотических настроений у молодежи?

И. А. МИХАЙЛОВ

Очень важен генезис. Многие организации свалились сверху. Вы это хорошо знаете. Сидит хороший человек в Кремле, его фамилия Сурков. Он говорит: вообще-то нам нужно проводить молодежную политику, давайте создадим организацию — я не буду называть какую. И создается эта организация, которая потом в Твери проводит огромный совершенно форум, в котором участвуют до 20 тыс. человек. Это одна форма создания организации.

А другая форма создания организации, когда люди снизу начинают понимать, что им нужно объединяться. Ведь любая организация создается с целью достижения каких-то параметров. Если политическая партия стре-

мится достичь власти, то молодежная организация ставит различные цели. Спортивная организация ставит одни, политическая другие и т. д.

Я Вам хочу сказать за счет чего, на мой взгляд, патриотизм возрос. Если Вы помните, была лет пять назад по первому каналу телевидения такая очень интересная жаркая дискуссия, в которой один персонаж заявил, что все, что нам говорили все, что было при социализме, все это было, мы это поняли и осознали и не все было идеально, но все, что нам говорили про капитализм, на 100% оправдалось.

Я был во время бомбежек Белграда в 1999 году и давал репортажи о том, что происходило в Белграде. Я увидел, прилетев из Белграда в Москву, манифестацию у американского посольства. Я не знаю, кем они были организованы. Но я увидел, что резко возрос взрыв патриотизма. К чему я говорю это? Политика многих западных стран, в частности в США, она реагирует на нас «от обратного». Они считают, сто они демонстрируют нам силу, а в результате получается, что мы понимаем, что мы должны быть сильными и патриотичными.

Другой вопрос. Я недавно был в МГИМО и читал там лекцию. И я просто поговорил с ребятами: какими критериями они руководствуются для того, чтобы получив диплом, где работать. В хорошей стране, высокооплачиваемый и как можно дольше на Западе. Можете себе представить учащихся Царскосельского лицея, которые бы стремились поехать на Запад в то время, как в XIX веке русские люди, очень многие, если их ссылали (а некоторых ссылали и на Запад) считали это большой трагедией в их жизни. Большое счастье было жить в России.

И второй момент. Я считаю, что очень многое начинается с семьи. Мы все время говорим о молодежи. У нас прервалась связь времен, говоря языком Шекспира. У нас нет передачи опыта, социального опыта, политического опыта от отца к сыну и т. д. И вот эта трагедия наша. А мы резко отличаемся в этом плане от китайцев, где проходят сейчас колоссальные реформы.

И последнее. Слово «реформы» было запрещено Жуковым. Он предложил запретить упоминать на уровне правительства Кремля слово «реформы», потому что это уже было таким вопиющим словом. Если Вы в курсе, то это действительно обсуждалось на правительстве.

Так что патриотизм возрос вопреки многим желаниям. Он возрос снизу, потому что все, что увидели при капитализме, и все, что увидели на Западе. Но не благодаря политическим партиям, сразу могу Вас разочаровать, я в этом глубоко уверен. Ни одна политическая партия не смогла поднять уровень патриотизма в стране. Ни одна!

С. Н. ВОЗЖАЕВ

Игорь Алексеевич, насколько я понял, Вы сейчас высказались по первому вопросу относительно причин роста патриотизма? А мне интересно было бы узнать: молодежные организации нового типа играют ли какую-либо роль в росте патриотических настроений молодежи?

ВАЛ. А. ЛУКОВ

Может быть, Вы и предложили бы свой ответ?

С. Н. ВОЗЖАЕВ

Конечно. Но, в связи с тем, что Игорь Михайлович снова вернулся к нам, я все-таки попробую задать еще один вопрос.

Игорь Михайлович, можете ли Вы согласиться с тем, что курс на построение суверенной демократии — это, так сказать, наша российская стратегия обеспечения национальной безопасности, на которой можно и необходимо грамотно построить работу с молодежью? Сегодня Вы говорили о доктрине национальной безопасности США, об их технологиях работы с молодежью в других странах, в частности в Российской Федерации. В этой связи, может ли курс на построение суверенной демократии быть нашим достойным ответом на подобные технологии?

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Я не политолог. Я скажу Вам так. Демократия — или она есть, или ее нет. А когда начинают говорить о социалистической демократии, о суверенной демократии, о китайской демократии. Да, какая-то специфика с учетом менталитета, традиций и т.д. может быть. Я не знаю, что это такое. Кто-нибудь сказал, что такое суверенная демократия? Это о чем речь-то идет? Вы мне можете ответить на этот вопрос: что это такое?

С. Н. ВОЗЖАЕВ

Хорошая дискуссия у нас получается: вопросом на вопрос.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

О чем Вы говорите, я не совсем понимаю. Настоящая дискуссия в научном сообществе начинается с определения понятий и длится до бесконечности.

С. Н. ВОЗЖАЕВ

Значит, пришло время сказать и от себя, высказаться по проблемам, обозначенным участниками заседания.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Вы не за все поколение?

С. Н. ВОЗЖАЕВ

Нет, конечно. У нас с Леонидом Ивановичем была небольшая дискуссия. Немного внимания уделю этому вопросу.

«Молодая Гвардия Единой России» является правопреемником организации «Молодежное Единство». Год назад мы провели съезд, взяли но-

вое название, разработали новую концепцию своей деятельности. В своем Манифесте объявили призыв молодежи в политику, а значит, во власть.

Анализируя состояние государственной молодежной политики, мы поняли, что ситуация в работе с молодежью в России катастрофическая. И она никогда не изменится, пока сама молодежь не заявит, что готова прийти во власть, что готова сказать, какие проблемы ее интересуют и как она смотрит на ситуацию в стране. Юрий Юрьевич говорил, что сделал карьеру в 26 лет во взрослом коллективе. Каким образом? Будучи молодым человеком, он стал ставить взрослые вопросы. И не по-детски, а по-взрослому на них отвечая, стал депутатом Государственной Думы.

На сегодняшний день мы проводим эту же политику. Мы хотим помочь молодежи страны очнуться от спячки, в которой она пребывает. Мы не только провозглашаем призыв «молодежь в политику, а значит, во власть», но и обеспечиваем этот процесс соответствующими механизмами.

Теперь о механизмах. В марте 2006 года мы участвовали в выборной кампании и провели 25 депутатов-молодогвардейцев в законодательные собрания различных уровней. Мы поняли, что этого недостаточно и стали готовиться к октябрьским выборам, проведя в апреле решение Бюро Высшего совета партии «Единая Россия» о предоставлении 20%-ной квоты для молодежи в возрасте до 28 лет в списках партии на выборах в законодательные органы власти всех уровней. Мы не только получили квоту, но и предложили механизм, обеспечивающий приход молодежи во власть.

Это как раз к тезису Леонида Ивановича, сказавшего, что пора заканчивать молодежи играть в игрушки. Я только что приехал из Твери с III-го Всероссийского форума молодых парламентариев. Мне кажется, что все-таки «молодые парламентарии» пока еще занимаются игрушками. Они пока еще учатся политике. А «Молодая Гвардия Единой России» уже сегодня обеспечивает реальный приход молодежи во власть. И по итогам октябрьских выборов в законодательном собрании каждого из 9-ти выборных

регионов теперь работает молодой депутат в возрасте до 28 лет. И в этом есть наша заслуга, победа нашей организации.

Мы на этом останавливаться не собираемся, мы будем отрабатывать другие технологии: одномандатные округа, муниципалитеты, органы исполнительной власти всех уровней. Деятельность нашей организации ориентирована на то, чтобы молодежь научилась уже сейчас брать на себя историческую и социальную ответственность за судьбу страны. Солидарен с позицией Юрия Юрьевича относительно того, что нам жить и распоряжаться ресурсами в нашей стране.

Не могу согласиться с мнением Леонида Ивановича. Мне кажется, что у нас все проблемы возникают от недостатка информации. Вот Леонид Иванович читает статью «Московский политзавод в действии», где, вероятно, с издевкой, такими же фразами, как он выразился типа «политинкубатор», написано про технологию «Молодой Гвардии». Исходя из прочитанного, он делает вывод, что партии не могут сегодня научить молодежь быть политическими бойцами, лидерами, депутатами и политиками, что нужно заниматься этими вопросами системно в стенах вуза.

Замечу, в вузах имеется соответствующий курс политологии. Я сам изучал его в университете. Но это кабинетная работа, учебный процесс. А то, что сегодня предлагает «Молодая Гвардия» и партия «Единая Россия», — это возможность молодым людям реализоваться в реальной политике. Если сегодня по стране мы проводим политучебы, диспуты, конференции, обсуждаем вопросы развития страны, то мы даем возможность молодежи заявить свою позицию. Не случайно на майках, которые носят члены «Молодой Гвардии Единой России» имеется большая буква «Я». Это означает личную позицию, личную оценку, личную ответственность члена организации за судьбу страны. Мы стремимся, чтобы такой ответственной молодежи в стране стало больше. И мы видим, что являемся авангардом в этом движении.

И последнее, о чем я хотел сказать. «Единая Россия» никогда не заявляла, что она партия власти. Это журналистский штамп. «Единая Россия» — партия, которой сегодня большинство избирателей доверяют мандаты депутатов в законодательные собрания всех уровней. Это партия парламентского большинства в Государственной Думе. А партия власти — это та, которая, приходя в Парламент как партия большинства, формирует и Правительство, исполнительную власть. К сожалению, у нас в стране сегодня этого нет, но очень бы хотелось, чтобы та партия, которая побеждает на выборах, которой доверяет большинство населения страны, которая получает таким образом доверие народа к своим программным документам, отвечала бы со стороны исполнительной власти за реализацию этих программных документов. Я это к тому говорю, что необходимо очень корректно и точно оперировать с такими понятиями. А заявление о том, что государство ведет войну против собственного народа, мне кажется просто огульным, ничем не подкрепленным утверждением, не заслуживающим внимания и комментариев.

А. А. ЛИХАНОВ

Можно задать вопрос Вам? Только не обижайтесь, я старый человек.

С. Н. ВОЗЖАЕВ

Альберт Анатольевич, мы никогда не обижаемся. Мы всех членов нашей организации готовим к тому, чтобы не просто сидеть, слушать, а обсуждать, вызывать огонь на себя, заявлять свою позицию. В споре рождается истина.

А. А. ЛИХАНОВ

Вы лично читали «Молодую Гвардию»?

С. Н. ВОЗЖАЕВ

Да, конечно.

А. А. ЛИХАНОВ

А сколько членов «Молодой Гвардии Единой России» читало «Молодую Гвардию»? Можете или нет сказать?

С. Н. ВОЗЖАЕВ

Это личное дело каждого.

А. А. ЛИХАНОВ

Если «Молодая Гвардия» — организация, в которую я вступаю, я должен знать, что такое «Молодая Гвардия», что за этим стоит.

Второй вопрос. Знаете ли Вы, что «Молодая Гвардия», как и вся советская литература, выкинута из школьной программы. 70 лет нашей истории, какая бы она не была, выкинуты. И таким образом мы повторяем нашу историю, когда при советской власти была выкинута история царской семьи и наша монархическая история. Ведь повтор, одно и то же.

И последний вопрос. А почему бы вам ни настоять, чтобы Минобрнауки не вернул бы в школьные программы то, без чего нормального генетического, исторического развития человека вообще невозможно? В том числе и «Молодую Гвардию». И что можно сделать для того, чтобы вообще-то вспомнить про это дело?

Еще последний вопрос. Извините, что речь получается. В одной газете было напечатано такое как бы сочинение. Наконец-то «Молодую Гвардию» дали силком прочитать детям, школьникам. И печатается письмо девочки, чистой во всех отношениях: «Я впервые прочитала «Молодую Гвардию» и я потрясена этими детьми, этой историей, ведь все это правда. Но я задалась себе вопрос (к вопросу о патриотизме): отдала бы я жизнь вот сейчас за нашу сегодняшнюю власть». Посмотрите, какой радикальный

вопрос задает девочка, в общем, ваш потенциальный член. И отвечает: «Нет, за эту власть я жизнь бы не отдала».

Вот к вопросу о «Молодой Гвардии», о том, что вы поднимаете на свои плечи, называясь так, и какая ответственность не перед нами, старыми, а перед этими, новыми. И что к вопросу о патриотическом воспитании можно сказать, если «Молодую Гвардию» не читали, жизнь не собираются отдавать? Что будет-то? Это вопрос, длинный, растянутый.

С. Н. ВОЗЖАЕВ

Пять вопросов было, Альберт Анатольевич. Постараюсь на них коротко ответить. «Молодая Гвардия» в тот период была авангардом молодежи, ее деятельность была образцом для подражания, она решала важнейшие задачи своего времени. Сегодня мы действуем в другой ситуации, но тоже называем себя «Молодой Гвардией». Мы взяли на себя функции авангарда современного молодежного движения. Мы не боимся этого и поэтому ответственно написали на своих майках «Я». Сегодня мы решаем актуальные задачи современности.

Деятельность нашей организации созвучна теме сегодняшнего заседания Русского интеллектуального клуба. Здесь сегодня обсуждаются вопросы борьбы за молодежь, новые технологии, новые стратегии, новые тактики. И в этом контексте мы, «Молодая Гвардия Единой России», считаем, что для себя и для страны определенно открываем новые технологии. Мы этими технологиями живем, мы их развиваем. И мы не стыдимся того, что взяли это название для нашей организации, потому что считаем, что в современных условиях мы на самом деле ведем борьбу за молодежь.

Альберт Анатольевич, в своем выступлении Вы сказали о двух понятиях как об одном: «за власть и за страну отдать жизнь». Но это две вещи разные. Тринадцать лет назад ситуация была другой и власть была другой, а сегодня все отмечают рост патриотических настроений молодежи. Вы попробуйте сделать лонгитюд, начните сейчас и каждый год проводите ис-

следование. И вы увидите, что ситуация с отношением молодежи к своей стране, к России в мире во всех смыслах, геополитическом, историческом и т. д., будет меняться. Больше количество молодых людей будет осознавать себя хозяевами в стране, больше будет приходить во власть, больше будет открыто заявлять свою позицию и больше молодежи будет готово на жертвы ради этого. Все возвращается на круги свои. Приходит целое поколение молодых политиков во власть, и в этом заинтересовано общество и государство.

А. А. ЛИХАНОВ

Но можно сделку все-таки с Вами заключить, чтобы Ваша организация прочитала «Молодую Гвардию»? Мы, организация защиты детства, издали «Молодую Гвардию», понимая, что это лакуна, что вообще нельзя, что такого не должно быть. И не только это. «Норд Ост» знаем, а «Два капитана» дети не читала. Не читали в массовом порядке. «Повесть о настоящем человеке». Сейчас выходит книга «Повесть о ненастоящем человеке». Это уже идеология, это уже борьба: отрицание прошлого и включение чего-то нового.

Давайте? Мы готовы к сотрудничеству с вами при условии, что ваши дети прочитают «Молодую Гвардию».

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Вы очень хорошо говорите, мне это нравится. Но Вы идете во власть. Это центральный пункт преемственности поколений и центральный пункт в молодежной политике. А зачем вы идете во власть? Что вы там собираетесь делать?

С. Н. ВОЗЖАЕВ

Игорь Михайлович, Вы как представитель старшего поколения, занимающийся молодежной политикой всю свою жизнь, открывший для

страны в 1986 году понятие «государственная молодежная политика», Вы заинтересованы в том, чтобы молодые люди пришли сегодня во власть?

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Заинтересован. Но еще более заинтересован, чтобы они пришли и знали, зачем пришли. Расскажу вам сюжет. Надо мной живет одна семья. Это было лет 5 назад. А сколько лет Вашей партии?

С. Н. ВОЗЖАЕВ

5 лет.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Значит, это было лет 5 назад. Звонит мне парень сверху: «Игорь Михайлович, можно с Вами встретиться?» — «Пожалуйста, заходи». Он осетин. Он зашел и говорит: «Игорь Михайлович, я знаю, Вы занимаетесь молодежной политикой (мы тогда еще были Институтом молодежи). Мне предлагают быть лидером молодежной организации «Единство» в Центральном федеральном округе Москвы». Я говорю: «Прекрасно». — «Расскажите, как надо построить жизнь организации?» — «Так это ты мне должен рассказать. Я знаю, как строился комсомол, как строятся другие организации. А это ведь ты будешь лидером». Долго буду рассказывать. Путались, путались. Я говорю: «Зачем ты это делаешь? Там есть деньги?» Он говорит: «Да, там есть деньги». Я говорю: «Значит, ты туда идешь для того, чтобы сварить какую-то кашу?» Он говорит: «В том числе, да».

Даю вам честное слово, я не преувеличиваю. Я не знаю, где он сейчас. Но он стал руководителем. Мы сидели часа два с ним. Я ему рассказал все, что я мог рассказать. Сказал: «Какая идея? Что вас ведет-то к единству?» Потому что есть механическое единство. Есть интеллектуальное единство. Можно ведь силой спрессовать людей и назвать «Единая». И

клином пойдём в армии, как римские легионеры ходили. Единство, свиньей, рыцари ходили.

А здесь все ваше единство, на чем основано? Вот тут вы и плывёте. Я не знаю, что Вы мне сейчас скажете. В чем основа единства? Где ваша идея, которая вас объединяет, воодушевляет, вдохновляет, заставляет жертвовать какими-то своими интересами? Потому что иначе организации не бывает. Иначе это бизнес-проект. Мы что-то делаем все, потому что наш университет это тоже организация.

С. Н. ВОЗЖАЕВ

Спасибо за вопрос, Игорь Михайлович.

Скажу честно, немного переживали за переформатирование «Молодежного Единства» в «Молодую Гвардию Единой России». Сегодня видим, что абсолютно был правильно избран путь. В чем он заключается? Раньше мы занимались социальной работой, как и все остальные общественные организации. К сожалению, на это мало кто обращал внимание.

Сегодня на нас стали больше обращать внимание. Молодежь потянулась в организацию. Члены «Молодой Гвардии» начинают заниматься идеологией организации, отвечать для себя на вопрос: а почему мы здесь вместе, а что мы будем делать в этом социуме, в стране?

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Вы-то, как начальник, знаете ответ на этот вопрос?

С. Н. ВОЗЖАЕВ

Я завтра выезжаю в Калугу. В преддверии Дня народного единства мы по всей стране проводим молодежные фестивали народной культуры. На первый взгляд, это обычный социальный проект, но он политически и идеологически верен и важен.

Мы выступаем за единую Россию. И в данном случае посредством творчества способствуем возрождению в молодежной среде идеалов национального согласия, мира и единства между народами нашей страны.

20 лет назад я был в «Орленке». Джамшид, Эркин, Мурсалим, Тигран, Арслан — это мои друзья-орлята. В тот период мы не знали никаких проблем в межнациональных отношениях. Потом это единство было потеряно. Сейчас мы его снова возрождаем.

Мы сегодня выступаем против игромании, потому что это технология развала нашей страны, технология выдергивания наших граждан из нормальной, позитивной социальной жизни. Мы боремся с наркоманией и сектантством — такими же негативными технологиями. Для чего? Для того, чтобы Россия вновь стала сильным государством, великой страной.

Мы сегодня задаем прямые вопросы органам исполнительной и законодательной власти. Об этом говорят наши акции. Вы все их видите. Во время проведения в Волгограде акции «ГСМ (Гони Солярку, Максюту)» мы не стеснялись задавать вопрос местному губернатору: почему во время уборочной страды в Волгоградской области солярка на 2 рубля дороже, чем в соседних регионах. Мы обратили на эту проблему внимание всей страны и Правительство РФ вскоре приняло мораторий, остановив рост цен на ГСМ.

Мы устроили «Марш пустых ведер» в Ставропольском крае, где губернатор, выполняя наказ Президента РФ о строительстве сельского водопровода, решил проблему одного населенного пункта в ущерб другого села. Опять обратили внимание всей страны к таким методам решения вопросов и помогли обиженным властью сельчанам...

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Но это не центральные вопросы власти. Это очень важные вопросы, но это не центральные.

С. Н. ВОЗЖАЕВ

Игорь Михайлович, это очень важная составляющая деятельности современной молодежной организации. Такие акции позволяют молодежи продемонстрировать свою гражданскую позицию, формируют установку «мне не все равно». Молодые люди видят в нашей организации механизм, помогающий им сказать слово, решить ту или иную проблему, привлечь к решению проблемы сторонников, получить очень важный опыт совместных действий и добиться необходимых результатов.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Как Вы относитесь к Чубайсу? И к тому, о чем говорил Юрий Юрьевич? Прокомментируйте выступление Юрия Юрьевича. Это вопрос власти. Для этого идут во власть, чтобы такое делать, потому что все остальное это второе. Вы пришли, Вы председатель Думы или Федерального собрания, премьер, что будете делать?

С. Н. ВОЗЖАЕВ

Что будем делать? Будем и этот вопрос обсуждать, о чем говорил Юрий Юрьевич. У нас имеется опыт обсуждения и решения серьезных государственных и общественных проблем. По этому поводу всем рекомендую посетить сайт «Молодой Гвардии Единой России»: www.molgvard.ru

И. А. МИХАЙЛОВ

Обязательно. Кто вас финансирует? Ответьте мне, пожалуйста. Кратко ответьте.

С. Н. ВОЗЖАЕВ

Как и многие общественные организации, мы получаем средства из разных источников. Естественно есть помощь партии «Единая Россия».

Имеются средства других общественных организаций, с которыми мы делаем совместные проекты. Например, вместе с Фондом им. Конрада Аденауэра мы проводим по всей стране семинары «Молодежь и демократия» с участием представителей различных молодежных общественных и политических организаций. Тема семинаров: «Роль молодежи в формировании гражданского общества и усиление ее представительства во всех сферах общественно-политической жизни страны».

У нас имеется финансирование государственных структур. Например, Всероссийский молодежный фестиваль народной культуры «Мы едины!», о котором я говорил. Сейчас он проводится к 4 ноября по всей стране в семи федеральных округах. Это совместный проект с Министерством образования и науки РФ и Федеральным агентством по образованию.

Также имеются спонсорские средства коммерческих организаций. Многие из членов организации сами являются предпринимателями, возглавляют, в том числе и региональные отделения.

В финансировании организации нет никаких секретов. Сегодня достаточно средств, надо только уметь их привлекать.

Ю. Ю. БОЛДЫРЕВ

Уважаемые коллеги, вот как это не покажется вам странным, я бы хотел, если мне позволят, немножко защитить Сергея Николаевича. Ведь нет ничего проще, чем заманить сюда представителя чего-нибудь близкого к власти и «вытереть об него ноги». Удовольствие огромное!

Но он к нам пришел. Кстати, когда к нам приходил Гайдар, я обращаю ваше внимание, мы почему-то так не поступили с ним.

Но я бы хотел сейчас обратить ваше внимание на другое. Если мы с вами реально посмотрим на вещи. Реально. У нас сегодня нет ситуации, когда мы выбираем. «Единая Россия» или коммунисты, или «Родина», или еще что-то. Система-то забетонирована. Она забетонирована примерно также как была забетонирована в советское время: кто хотел влиять на по-

литику, должен был идти в КПСС. Так реально. Разделяешь идеологию, не разделяешь — это была уже государственная структура.

Нам надо сегодня всем признать, что «Единая Россия» и вот эта, которая снова создается (Сурковым, не Сурковым — неважно), это по сути дела государственные институты. Нравится нам или не нравится. В этом смысле мы, конечно, можем сейчас поиграть, по щекам побить человека. Но в принципе, мне кажется, нам важнее пытаться среди этих людей искать тех (помните, у Ирвина Стоуна был роман «Молодые львы»), нам нужно среди этих людей искать тех, кто «молодые львы», а не «молодые шакалы». Для нас самое важное, захотят ли они быть львами и отвоевывать дальше себе площадку, не зависимо от того что они нам сейчас скажут, как они относятся к Чубайсу. Захотят ли они отвоевывать для себя площадку и ориентироваться на то, что моя страна, я буду в ней, а на всех остальных — это уж извините. Это грубо, жестоко, но исторический процесс так: эгоисты должны придти, национальные эгоисты, понявшие, что предыдущее поколение так или иначе страну сдало.

Наша задача помочь молодежи каким-то образом эгоистически, может быть, не идеально, в соответствии с нашими взглядами, осознать себя, чтобы они захотели быть хозяевами, чтобы они захотели быть молодыми львами, чтобы они отвоевывали эту площадку для себя. Может быть, я не во всем идеально прав, но я, честно говоря, никакого другого шанса сейчас для страны не вижу вообще. Я не вижу прекрасных, замечательных молодых людей, разделяющих ваши и мои взгляды, которые пришли бы, провалились бы и сразу стали делать так, как мы считаем нужным. Это здорово, но не реалистично.

Единственное, что меня во всем этом процессе расстраивает, и с чем я хотел бы обратиться к коллеге. Если я Вам задам вопрос, как Вы относитесь к Путину, Суркову и еще кому-то — это провокационные вопросы. Но что вы не должны дать возможность разделить вас и тех, кто находится по другую сторону сегодняшнего водораздела и считаются как бы врагами

нынешней власти. Я условно скажу — «левые», ведь наши «левые» ведь национально ориентированные, это совершенно точно. То есть они на самом деле абсолютно не враги. Наши патриоты, которые были «Родина», они точно не враги, они точно свои. С ними можно делить эту площадку, эту поляну, но они точно своими предыдущими действиями доказывали, что они за свою страну. Строго говоря, ведь, в конечном счете, всю страну не накрыл «Сахалин-2». Я как участник этих событий ответственно заявляю: благодарность за это исключительно левой Государственной Думе 1996–1997 годов и первому выбранному Совету Федерации. Ведь эти люди отстояли для нашей страны, не дали накрыть всю страну этим. Значит по существу, по большому счету с этой патриотической позицией они точно союзники. У них другой взгляд как делить доходы, у них другой взгляд на социальную политику и т. д. Но в самом ключевом вопросе, который мы обсуждаем с точки зрения вот этой книги («Главный противник»), они точно союзники.

Мне кажется, есть задачи, я хотел бы вас всячески подвигнуть к этому, чтобы вы могли объединиться со всеми этими людьми, которые точно, не зависимо от всех прочих разногласий, своей страной считают эту страну.

Спасибо. Мне кажется, что это самое главное.

А. А. ЛИХАНОВ

Но для этого надо прочитать «Молодую гвардию». Мой вопрос не такой безобидный, как может показаться. Я не о литературном образовании, а о том, что, если появляется «Молодая Гвардия Единая Россия», члены которой никогда не слыхали про то, что было, то они подменяют собой и этим названием, идет подмена ценностей, подмена авторитетов, подмена того, что было, тем, что будет. Это не такое простое дело.

Я предлагаю Интеллектуальным клубом нам скинуться, богатой «Молодой Гвардии» помочь. И предлагаю ему сделку второй раз. Давайте

издадим «Молодую гвардию» для ваших членов и для обязательного прочтения.

О. А. РОЖНОВ

Мы эксперты, нам когда скажут, тогда мы свое мнение и высказываем.

Уважаемые коллеги, Игорь Михайлович вначале нашего заседания сказал о споре оптимиста и пессимиста. Есть такая поговорка, которую я глубоко одобряю, что пессимист — это хорошо информированный оптимист. И наше сегодняшнее заседание, по-моему, добавит пессимизма всем здесь участвовавшим, потому что мы стали еще более информированными.

Я записал себе много поводов для пессимизма. Одни из них, наверное, лежат в том, что я слышал нового, а другое в то, что, к сожалению, все-таки не все члены Интеллектуального клуба, на мой взгляд, знают сейчас молодежную ситуацию. Окончательно и стопроцентно ее не знает никто, но мне кажется, она не совсем такая.

Я в этих стенах в рамках заседаний, в рамках частных разговоров с Игорем Михайловичем и с Валерием Андреевичем очень много переговорил на молодежную тему. Я целиком и полностью разделяю все, что сказал Игорь Михайлович и Валерий Андреевич. Я хотел бы сейчас в своем выступлении коротко и тезисно обозначить те факты, которые произошли в последнее время, в практике общественного молодежного движения, сказать коротко свое мнение по этим фактам, а затем не согласиться с теми моментами, которые я здесь слышал и в самом деле не согласен.

Два дня назад было День рождения комсомола. В связи с этим очень много разговоров на тему: ах, когда-нибудь комсомол снова возродится. Но я глубоко убежден, что комсомола в том виде, в котором он был, не будет, если у нас что-нибудь ни случится и у нас кардинально не изменится страна. Другое дело, что комсомол можно рассматривать как общественно-государственную систему работы с молодежью, которая была свойственна тому времени, тому обществу и тому периоду. И вот некую систему, опять

же общественно-государственную необходимо воссоздавать. Наверное, в основе ее будет лежать не одна организация, но какие-то общие принципы, цели и, конечно, какая общая координация и системный подход ко всей этой работе должен быть.

Сейчас, безусловно, никто не знает ситуацию в молодежной сфере, и никакой централизованной системы управления молодежной сферой нет. Есть какие-то локальные, отдельные моменты. Показательный пример: 22 мая этого года была Правительственная комиссия по вопросам взаимодействия органов федеральной исполнительной власти и органов власти субъектов федерации. Вел Фрадков, были министры, было достаточное количество губернаторов. Вопрос был один: стратегия молодежной политики, о которой говорил Валерий Андреевич. Я там присутствовал. У нас было экспертное мнение Общественной палаты. Фрадков задал вопрос: есть ли какая-то система, вообще управляет ли сейчас молодежью у нас кто-то в стране, какая-то система управления есть? Я позволил себе ответить на этот вопрос: «Знаете, Михаил Ефимович, не может Департамент по молодежной политике, воспитанию и социальной защите детей управлять отделами в регионах, которые входят где в спорт, где в культуру, где в семью, где еще куда-то, а где вообще никуда не входят.

Поэтому системы, на мой взгляд, нет. Но был показательный момент. У нас делается многое вопреки, кстати и с патриотизмом ситуация тоже вопреки. А вопреки что делается? Тогда Фрадков, все министры, шесть губернаторов (я специально считал и записывал, причем такие «тяжеловесы»: Строев там был, Артамонов, Зеленин) говорили о том, что у нас сохранился орган по молодежи. Как-то он там называется по-разному. Но у нас вокруг него крутятся общественные организации, молодежь. У нас есть какие-то информационные ресурсы для этого. Нужно это воссоздавать. Было поручено доработать и в месячный срок внести в Правительство. Пока выходил протокол, в протоколе появилась дата «октябрь», а затем мы в сере-

дине года узнали, что Правительство не собирается этот вопрос рассматривать, несмотря на всеобщее доброе отношение.

Узким кругом мы встречались всемером с Д. А. Медведевым. Я тоже изложил свое видение, причем не свое лично, а то, что наработано за те годы работы в молодежной сфере. На что Медведев тоже сказал, что на Правительстве надо рассматривать. Правда, я не знаю, связано это как-то с Джахан Реджеповной Поллыевой, но он сказал, что приезжал к экспертам оценивать закон о молодежи, я тогда считал и сейчас считаю, что отдельного закона для возрастной категории, для молодежи, быть не должно. Только нужно по возрасту относиться к пенсионерам как-то по-особенному. Молодежь должна быть прописана и там, и там, и там, и везде быть некоей составной частью.

Сказано правильно, но этого, к сожалению, никак не получается. И как правильно было сказано, были попытки, кстати, в Совет безопасности обращались общественные организации: пожалуйста, Совбез, возьмите тему молодежи как часть национальной безопасности, покрутите ее, проведите какие-то совещания. Они не взяли. Больше того, когда мы с ними сталкивались по американским делам, очень интересный подход, они говорят: вы знаете, у нас нет специального человека, кто бы занимался молодежью, поэтому у нас есть общественник (они на меня тогда переадресовали), это не совсем тема Совета безопасности.

Что касается Госсовета, Игорь Михайлович тоже говорил. Тема вынесения не только в 2002 году стояла, весь 2003 год ждали, что сейчас вынесут. Но было столкновение субъективных интересов из той же серии, что было сказано о Вашем соседе-осетине. Вопрос стоял не о том, чтобы объективно что-то хорошо разработать, а о том, что старая власть, которая была, не хотела отдавать эту сферу кому-либо, потому что с нее просто кормилась, а новая, которые приходили, им не важно было, что написать, поэтому были сырые документы, им важно было эту сферу взять под себя и

они увидели, что ситуация созрела: Президент дал поручение Госсовету, и мы должны подготовить это так, чтобы это красиво повернулось на нас.

Если говорить, что сейчас происходит. Каждый раз за эти 15 лет, если так анализировать, созревала ситуация, когда казалось вот-вот: Президент уже спросил, что у нас с молодежной политикой. Спросил он тогда Карелову с Филипповым. Они примчались, и был новый импульс подготовки к Госсовету. Вроде она созревала. Но менялась в определенный момент политическая конфигурация, не кардинально, но менялась, и до молодежи опять не доходили руки. Когда опять эта ситуация вызревала, опять что-то в стране менялось.

Сейчас, на мой взгляд, все-таки подходят к тому, что молодежью надо заниматься по-другому. Я приводил уже не раз пример с иркутским мальчиком. Он подошел к нашему руководителю и говорит: «Помогите мне встать на учет в детскую комнату милиции». Он говорит: «А зачем? Что ты натворил?» Мальчик говорит: «Я ничего не натворил. У нас в семье двое, у мамы только на одного хватает денег, чтобы отправить в детский лагерь. А если я буду трудным подростком, меня отправят за государственный счет». Это подход государства: ты переступил черту — мы начинаем тобой заниматься. Пока ты в позитиве, пусть семья о тебе думает, пусть думают другие. Этот пример показателен и с наркоманией. Мы строим реабилитационные центры и не думаем о том, что надо заниматься позитивной молодежью пока.

Сейчас что-то меняется. Даже на примере того, о чем говорили. В стране было движение «Идущие вместе». Даже по названию: куда идущие, зачем, главное вместе. Сейчас появилось спустя некоторое время движение «Наши». Вы говорили о тех умных людях, которые сидят и конструируют. «Наши» с определенной идеологией. У них Путин на майках, они за страну, они за гаранта Конституции выступают. Это некая, на мой взгляд, эволюция. Но в основе все то же самое: вывод молодежи на улицу, технологии толпы красиво это делают. Наверное, это нужно, но когда меня спрашива-

ли: «Выведешь людей на улицу?», я откровенно говорил: «Не поведу. На какое-то содержательное мероприятие поведу, по свистку, по заказу — не поведу».

Что еще меняется? Технология изменилась. Правильно было сказано, раньше, когда были «Идущие» была ставка на одно движение, оно создано, оно есть — смотрите, как красиво ребята бегают, и, если появятся «оранжевые», то их обязательно затопчут, эти 60 тыс. А сейчас по-другому. Сейчас есть местные: «За Уралом наша страна», «Гражданскую смену» Московское правительство делает, «Россия молодая». Сейчас дают какую-то множественность. это не панацея, но это уже определенное движение.

Больше того, если говорить о партиях, ведь появляется конструкция. Мы говорим: партия власти — не власти. Есть вертикальная партия, сейчас создается некая горизонтальная партия. Она говорит уже не только о том, как, что они едины, они говорят о том, что они справедливая Россия. Я ни в коем случае ни ту, ни другую не хвалю, не критикую, я далек от этого.

Теперь почему еще мне кажется, что ситуация зреет. Четыре дня назад, если вы слышали, на парламентских слушаниях (потом это прошло кое-где по СМИ) Миронов сказал о том, что нужен самостоятельный орган по молодежной политике. На мой взгляд, это определенный симптом. Поэтому, как к этому отнеслись в СМИ — это тоже. И по тому, что сейчас происходит, у меня есть ощущение, что каким-то образом этот вопрос будет решаться. Другое дело, что создав через месяц какой-нибудь самостоятельный орган, который просуществует 2007 и первую половину 2008 года, после всех перемен в 2008 году его могут опять распустить и опять, как было уже сказано, превратится это в какой-то маленький отдел в каком-нибудь большом министерстве с потерей кадров, преемственности и всего прочего.

Поэтому говорят: ты за самостоятельный орган? Вот сейчас, наверное, да. Потому что, может быть, хоть сейчас уже созрело понимание у

взрослых политиков. Но боюсь, потом эту политическую ситуацию пройдем, а потом с этим делом все закончится.

Следующий момент. Я понимаю. Тут представители, я сам уже достаточно немолодой человек, но тут представители старшего поколения. Старики всегда говорят: эх, молодежь нынче не та. Я не согласен. С Игорем Михайловичем обменивались, с другими ректорами. Они говорят: почему-то подрастает патриотичное поколение, даже во многом вопреки подрастает поколение. Отвечая на вопрос, почему оно патриотичное, кроме первой — вопреки, вторая причина — это укрепление государственности. Как бы мы к нему не относились, определенная более строгая вертикализация. Это и другой Президент, который уже не танцует, выпивши и прочее. Все равно есть определенные поводы и мотивы гордиться. Поэтому возрастает патриотизм.

Был провал в 90-е годы, я думаю, что вы все это знаете, когда было комсомолоругательство, общественные объединения выгоняли из всех учебных заведений. Сейчас ситуация меняется, но она не видна. Причина в информационной политике. Тоже об этом много говорили, много могу привести примеров. Да вы сами прекрасно видите, если днем включаете телевизор, у нас все новости построены: катастрофы у них, катастрофы у нас, бабушка вырастили розовую козу. Закончились новости, начинается какая-то криминальная хроника, «Петровка, 38» и все прочее.

Это идет как некое зомбирование. Причем, сколько раз говорили главным редакторам: если молодежи все время говорить, что они проститутки и наркоманы, то вы заставляете их об этом задумываться, к этому толкаете. Они в ответ говорят: информация — это товар, мы продаем ту информацию, которая дает рейтинги, за которую платят рекламодатели. Поэтому мы с вами имеем «Дом-2» на ТНТ, того же Зверева и т.п. Как это менять? Менять это должно государство. Говорят, что общественные организации должны сами, но нас не слышат, не хотят слышать. А то, что мы представляем, они не считают товаром, наверное, справедливо, потому что

всем же интересно, как отрывают головы и расчленяют и заканчивают жизнь самоубийством.

Следующий момент. Последнее, что я хотел бы сказать из фактов. Когда мы в июле узнали, что стратегии на Правительстве не будет, мы в Общественной палате в рамках своей молодежной группы, которую там создали, инициировали концепцию молодежной работы в РФ. Немножко новое на слух: молодежная работа. Это не только потому, что названные люди не воспринимают сочетание «молодежная политика», а еще и потому, что, может быть, более раскрывает содержание. Написали эту концепцию. На совете Общественной палаты в пятницу я эту концепцию представлял. Я не думал, что будет такое активное обсуждение этой концепции. Только один-два человека были за нее, еще два были «за», но они волну, так скажем, не поднимали. Очень много людей не понимают вообще, о чем идет речь. На федеральном уровне не было никаких документов с 1995 года (Закон о господдержке молодежных и детских объединений). С этого периода ни какой-либо доктрины, манифеста или чего угодно на федеральном уровне, что такое молодежь, что с ней надо делать, ничего этого нет.

Я услышал вопрос от уважаемого члена Палаты, не самого пиарящегося. Он сказал: «Я смотрю на документ. У нас сейчас большая проблема — молодые экстремисты, молодежные экстремистские организации. Этот документ мне не говорит о том, как бороться с экстремистами». Я попытался ответить. Я уже потом Велихову говорю: «Евгений Павлович, дайте последнее слово». Я вижу уже все — похороны. Я говорю: «Документ не должен говорить о том, как бороться с экстремистами, он должен говорить о том, как работать с молодежью, чтобы она не шла в эти экстремистские организации. Здесь абсолютно правильно сказал Альберт Анатольевич о том, что некоторые вопросы из социальной плоскости переводят в политическую, потому что их так интереснее подать, они так более остры и живы.

А по поводу концепции молодежной работы было предложено в следующем году вынести ее на пленарное обсуждение Общественной палаты.

Это плюс. Какой? Я, как только попал в Палату, пытался, чтобы этот вопрос вышел на пленарку. Его мне не давали вынести на пленарку. Все знают их механизм работы. Сейчас сам Совет сказал: давайте обсуждать это на пленарном заседании. Поэтому я обратился к вам, как к людям, знающим эту сферу, знающих ее со своих научных возможностей, практики.

Этот документ есть. Я его представил Валерию Андреевичу, Игорю Михайловичу. Хотел бы чтобы, может быть, вы порекомендовали, что это должен быть за документ, и в каком ракурсе должна Общественная палата рассматривать этот документ. Потому что те подходы, что «давайте дадим рекомендации государству» или кто-то говорил: ни в коем случае государство не должно этим заниматься — это общественники должны. Полярность мнений. Но хотелось бы, чтобы это каким-то образом прозвучало.

Теперь коротко о том, с чем не совсем согласен. С позицией, что «скинхеды» стали каким-то массовым движением. Это раздувают средства массовой информации. Нет такого политического, как правильно было сказано, есть социальное недовольство детей бедных родителей. Массово, чтобы движение «скинхедов», вообще чтобы о нем можно было говорить, не стоит, на мой взгляд. Даже то, что у нас происходило, если у нас переворачивали машины болельщики-фанаты, когда показали по экрану сборную России, проигравшую года три назад. По всем СМИ прошло, что болельщики сейчас будут переворачивать все машины. Но это все надуманность, на мой взгляд.

Следующее. Юрий Юрьевич сказал, что нужно молодежи заниматься серьезными идеями. Я тут перефразирую то, что тоже звучало: идей у нас в России очень много, у нас с их реализацией большая проблема. Это, во-первых. А, во-вторых, что касается взрослых: молодежь никто не пускает во взрослые дела. Даже мы берем партии. Ведь их «Молодая Гвардия» — это одна из технологий работы с молодежью. «Молодежное Единство» несостоятельным оказалось, придумали новую технологию. Их никто не собирается пускать во власть. Тут немножко тоже было: политзавод, моло-

дежный парламентаризм — это разные вещи. Их политзавод — это попытка «оттяпать», извините за выражение, свои 25%, чтобы взрослые эти места не продали и не заняли самостоятельно. И то им в регионах этого сделать не дают. Но там сейчас пришли новые технологи, не молодежники. Технологи, которым поставлена задача: партию надо омолаживать. В самом деле, там беда, если брать конкретно «Единую Россию». Это взгляд со стороны простого гражданина. Поэтому к взрослым делам молодежь пока не подпускают. Когда и как эти механизмы будут действовать? Кадровой подготовки нет, на мой взгляд.

Следующий момент. По поводу того, что было сказано, что у нас нет молодежных организаций, которые бы могли... Вы как раз сказали тезис, что нет молодежных организаций в том тотальном виде, в каком был комсомол. Это не синоним. Дело в том, что это отдельный, наверное, предмет дискуссии. Но массовое и всеобщее — комсомол был где-то между, на мой взгляд. Я работал в комсомоле, застал. Я сейчас говорю о том, что сейчас есть общественные организации, их достаточно много. Основной упор на региональные общественные организации, общероссийских поменьше. Но дело в том, что обществу эта информация никаким образом не выдается.

Вся молодежная позитивная работа находится в информационной блокаде. Что с этим делать? Я не знаю. Разные предлагаются варианты. Но нужно перестраивать информационную политику, потому что молодежная политика — это не только дать образование молодежи, это еще и найти им место в своем государстве, об этом тоже говорилось. Запад готов вытягивать наших интеллектуальных ребят. А второе, все-таки по-другому вести информационную политику в отношении молодежи и о молодежи в отношении общества, тогда будет что-то меняться.

Следующий момент. Сказали о том, что власть порождает себе подобных. Я сейчас не говорю о российской власти и прошу это четко зафиксировать. Но власть, если говорить о преступной, не заинтересована порождать себе подобных. Если преступная власть породит такую же, то они

отберут у нее и эту власть и все богатства. Поэтому власть, я говорю абстрактно, заинтересована в более лояльных гражданах.

Наверное, все.

И. А. МИХАЙЛОВ

У меня к Вам маленький вопрос. Скажите, Вы бы могли назвать, кто сегодня герой нашего времени для молодежи?

О. А. РОЖНОВ

Я думаю, что героя нашего времени для молодежи нет. Больше того, мне этот вопрос задавали: а кто до 30 лет в России, действующий, живой, мог бы являться для молодежи авторитетом. У нас есть две категории: спортсмены и артисты. Если брать спортсменов: кому-то импонирует Немов, кто называет футболистов. Из артистов, к сожалению, то, что звучало: это фильм «Бригада», который сейчас уже немножко, тогда он был волной. Это артисты и спортсмены. Если брать из истории. История сейчас, к сожалению, подается так, что нет тех кумиров, которые должны были быть. Я с вами согласен.

Я приводил как-то пример. В один и тот же день по кабельному телевидению один фильм и по первому. По первому американцы нам подарили или продали, не знаю, «Перл-Харбор», о том, как ребята там воевали, кровь проливали. По нашему шел «Антикиллер-2» о том, как герои стреляли друг в друга. Если так информационную политику вести, то, наверное, молодежь героев знать не будет.

Ю. Ю. БОЛДЫРЕВ

Уважаемый Олег, совершенно точно, с молодежными вопросами не пропустят. С вопросами уровня, что Россия на 1 рубль работающего в экономике 4 рубля отправляет в резервы за океан, а за океаном (в США) на 25 долларов, работающих в экономике, только доллар отправляют в резервы, а закачивают в основном нашу нефть. Вот с этим вопросом или аналогичным по масштабу. Можно прорваться. Не пускают — и хорошо, что не пус-

кают, потому что, если пустят, полезут шакалы. А когда не пускают, прорываются молодые львы. То есть очень хорошо, что не пускают. Вы проветесь как львы. Спасибо.

О. А. РОЖНОВ

Спасибо. Я извиняюсь, может быть, за некоторую экспрессивность изложения. Во-первых, спешил, во-вторых, тема такая.

ВАЛ. А. ЛУКОВ

Н. Л. Смакотина возглавила кафедру социологии молодежи. Такая кафедра относительно недавно была создана в МГУ им. Ломоносова.

Н. Л. СМАКОТИНА

Прежде всего, я хочу поблагодарить за возможность участвовать в работе Русского интеллектуального клуба.

В рассуждениях о проблемах молодежи, на мой взгляд, прежде всего, следует исходить из состояния, в котором находится российское общество. Переживаемое «время», характеризуется не только разрушением привычного образа жизни всех социальных слоев общества, сменой идеологии и общественной морали, но кардинальным изменением статуса самой реальности — экономической, политической, социальной. Она уже не выглядит закономерно развивающейся, преемственной связью с прошлым опытом, традициями, привычками, и становится приблизительной, необязательной, неопределенной, лишенной внутренних и внешних гарантов. Общество находится в состоянии, когда практически ни один социальный институт никому ничего не гарантирует.

Последние два десятилетия молодое поколение рождается, живет и действует в условиях социальной неопределенности. В этих условиях и происходит сложный процесс социальной жизни и развитие молодежи.

Существенное влияние на поведение молодых людей оказывают быстроменяющиеся «правила игры» в современном российском обществе,

которые приводят к трудным жизненным ситуациям, не удовлетворенности жизнью. Они обуславливают выбор стратегий и конкретных способов решения проблем.

Развитие молодежи сопряжено с изменениями в сфере культуры и нормативно-ролевого комплекса, которые носили весьма интенсивный, а подчас и драматичный характер. Поиск новых ценностных ориентаций и смыслов самым существенным образом связан с поиском новых форм организации социальной жизни и деятельности, экспериментированием в формах семьи, стиле жизни, организации труда, досуга, созданием альтернативных систем ценностей и идеологий, новых смыслов. В рамках этого процесса разворачивается и сексуальная революция, осуществляется поиск новых форм организации трудовой деятельности, связанной не столько с принципами их рыночной эффективности, сколько с реализацией смысла и значения самого труда. Наблюдается появление «постматериалистической» системы ценностей, альтернативных стилей жизни, рост массовых молодежных движений и идеологий, новых стилей в музыке и изобразительном искусстве, массовых экологических и других движений протеста. Поиск новых социальных форм и смыслов часто приобретает формы контркультурной критики цивилизации и выражает себя в массовых молодежных субкультурных движениях. Эти движения, субкультуры и стили оказали самое серьезное влияние на все общество, демонстрируя схождение социальных полюсов и известную демократизацию культурных стилей и смыслов, столь характерную для современных обществ.

Молодежь, ставшая в 80-х годах потребителем, благосклонность которой стремились снискать производители, превратилась в двадцатилетних бунтовщиков, подвергших сомнению все святыни старшего поколения. Однако молодые люди не хотят платить за это положенную цену — приспособливаться, подчиняться, отказываться от себя. Они восстали против авторитета родителей, церкви и государства, начали поиск новых ценно-

стей, развенчали общепринятую двойную буржуазную мораль, которая заставляла делать людей одно, публично проповедуя совсем другое.

Подобные конфликты между поколениями происходили всегда. Новым становится то, что молодежь не только протестует, но и создает новую культуру, вынося ее на рынок в таких масштабах, что эта культура уже не бурлит где-то в подполье, а становится поистине вездесущей.

Влияние субкультур на общество позволяет увидеть в молодежных движениях и контркультурах источник новых культурных форм и смыслов — явление в полной мере демонстрирующее новый тип отношений и распределение символической власти и влияния, новое место и роль молодежи в современном обществе. Традиционно членами субкультурных групп, чьи идеи и жизненные стили противопоставляются доминирующей культуре, являются молодые люди. Для некоторых это лишь быстрая форма самовыражения в период социализации, некоторые проходят через целую серию субкультур, другие остаются в их лоне в течение долгого времени. Принадлежность к субкультуре может нести в себе освобождение, предлагая определенные свободы в стиле жизни, сексуальности или политике. Определяя свои географические, социальные и культурные границы, субкультуры дают чувство сопричастности, отличное от семейной или другой традиционной идентичности.

Однако социальное развитие сфокусировалось на внешних атрибутах, а не на идеях или стилях жизни. Идеи трансформировались в различные симулякры («видимости», «подобия»). Но симулякр не просто выродившаяся копия, в нем кроется позитивная сила, которая отрицает и оригинал, и копию, и модель и репродукцию. К началу XXI века молодежь научилась настолько быстро абсорбировать все более-менее значимые субкультурные стили, что это привело к очень интересному явлению — само существование субкультур оказалось под большим вопросом. Любые попытки создания закрытых контркультурных стилей обречены на провал, так как они немедленно адаптируются молодежью.

Скорость адаптации и обесценивания любых символов привели, в том числе и к тому, что современные протестные движения молодежи изменили свой характер. Строго говоря, это даже не движения, а состояния, так как они не создают никаких идеологий и не предпринимают никаких действий. Напротив, молодые люди начала 2000-х демонстрируют скорее агрессивный отказ от любого участия в чем-либо. Большинство молодых людей сдержанно реагируют на радикальные идеи и возможность изменений, возросла страсть к развлечениям. Даже мода перестает вдруг радовать: стандартные спортивные бренды, джинсы и кеды — вот униформа подростка нашего времени. «Дешевка» считается шиком, а «бейсики» (американское понятие для повседневного костюма) вполне приемлемы в обществе, особенно в среде молодежи, потому что они — как раз в духе времени — практичные и неброские. Утрачена креативная составляющая молодежного стиля, его главная движущая сила — протестность. Таким образом, можно говорить о том, что молодежь вписывает, канализирует протестную энергию в рамки культурных норм. Неожиданным образом молодежь может взять на себя адаптивную и стабилизирующую роль для общества в целом.

Но, несмотря на неопределенность ситуации, следует отметить, что социальные процессы (социокультурные, экономические, политические) не приостановились, они идут, пусть даже в деформированном виде. И вот здесь самый интересный момент. Мы сегодня не знаем, какая культура из тех, что создает молодежь, станет доминирующей.

Нашему сообществу, которое изучает молодежь, предстоит узнать, какое сознание и доминирующую культуру, нам предложит молодежь, потому что она сегодня выступает самоорганизующейся группой, хотим мы этого или нет. Она самоорганизовывается в виде субкультур, в виде протестного поведения. К примеру, именно протестное поведение нам показало изменения в представлениях о патриотизме.

Задача наша, как исследователей, состоит в том, чтобы выявить эти

группы. Насколько развиты сегодня «симулякры» в молодежной среде и т.д. И в этой связи мы должны признать, что мы не знаем какая у нас молодежь.

Молодежная проблематика и ее исследование приобретает междисциплинарный характер. Актуальна и разработка новых методик, инструментария исследования. Сегодня все меньше исследований, использующих качественные методы, современные исследователи чаще используют традиционные схемы и накладывают их на современную реальность. Это отражается на знании о молодежи, на тех рекомендациях, которые исследователи делают в своих работах, на преподавании. В условиях неопределенности существует множественность: множество концептуальных идеологий, множество методик. Сегодня ни одна линейная идеология по отношению к молодежи не пройдет. Необходимо создание новых комплексных подходов к изучению молодежи в современное время.

На мой взгляд, независимо от того, будет государство выделять деньги на научные исследования молодежи или нет, ученые будут этими проблемами заниматься. В связи с этим мы должны консолидироваться независимо от наличия или отсутствия материальных средств.

Спасибо, за предоставленную возможность высказать свою точку зрения.

И. А. МИХАЙЛОВ

Разрешите задать вопрос.

Вы упомянули, может быть, Вы оговорились, но я бы хотел уточнить: Вы сказали о том, что сегодняшняя молодежь сформировала свою молодежную культуру. Вы утверждаете это?

Н. Л. СМАКОТИНА

Да.

И. А. МИХАЙЛОВ

То есть она была субъектом, который формировал эту свою молодежную культуру. А Вы можете мне сказать, чем эта молодежная культура современной российской молодежи отличается от англосаксонской модели культуры?

Н. Л. СМАКОТИНА

В целом глобализация объединила молодежную культуру, но отличия, безусловно, есть, прежде всего, в менталитете.

И. А. МИХАЙЛОВ

Вот на этом я прошу Вас остановиться. Это процесс глобализации, где идет навязывание англосаксонской культуры, дошел до России в 1991 году, и Российская культура обрушена была. Понимаете? Началось с семьи, а потом дошло до культуры. То есть сегодняшняя молодежная культура — это практически...

Я за последние три года объезди где-то 20 стран, я так думаю. Сам я американист и много работал и бывал в Америке. Я Вам хочу сказать, что единственное, чем отличается американская молодежь о нашей, двумя параметрами, я считаю. Там существует мощнейший культ семьи, то, что сегодня далеко не везде есть в России. И второй существенный момент тот, что там достаточно серьезный авторитет церкви. Более того, там молодежь, конечно, формируется уже на традициях рынка, на традициях того, что если молодой человек получил специальность хорошую, то он ей предан. Здесь у нас еще есть какие-то вибрации в обществе среди молодежи, когда она считает, что она еще может лет до 25 прожить за счет родителей. Там это не проходит просто. Там даже в семьях миллионеров в 14 лет его заставляют ездить на велосипеде и развозить газеты.

Вот два параметра. Больше нет. То есть практически и сегодня, если вы приезжаете в Америку, вы видите такую же молодежь с той же модой, с

теми же отношениями между мужчиной и женщиной, с теми же гражданскими браками. Единственная разница заключается в том, что такой мегаполис, как Нью-Йорк, считается одним из самых безопасных городов сегодня в Америке в отличие от Москвы, которая считается одним из самых криминальных городов. Вот и все.

Н. Л. СМАКОТИНА

Согласна, но я не зря начала с того, что страна, не имеет ни одного устоявшегося социального института, который мог бы дать социальные гарантии на продолжительное время. Ведь Вы нам предложили два стабильных социальных института, ценности которых значимы для общества и влияют на него. У нас сегодня таких нет.

О. Н. РОЖНОВ

Очень короткая реплика.

Было сказано о том, что у нас деградировала семья и деградировала молодежная общественная организация. Я считаю, что не это начало процесса. Началось все с общества. Это привело к деградации институтов общества. И семья пошла уже следом, а молодежные общественные объединения живут в этом обществе и копируют его один к одному. Поэтому, это то, что касается институтов, а наоборот.

Н. Л. СМАКОТИНА

Согласна, с тем, что не молодежные общественные объединения привели к тому, что страна резко так развалилась. Что касается семьи, то это достаточно сильный социальный институт, который может выстоять и «помогать» обществу в разных ситуациях (война, кризис, бедствие), но семья нуждается во внимании и прежде всего здоровая семья, полная, а мы больше говорим о распавшихся семьях, неудачных. В результате нормальная семья «крутится» в этой жизни сама, пытаясь не только сохраниться

как институт, но и продолжать передавать ценности следующему поколению. Общество и государство как будто не замечают ее. И до тех пор, пока мы будем оказывать внимание только определенной, «больной» части общества и населения, а здоровой нет, то мы будем иметь то, что имеем. Это относится не только к семье, но и к различным движениям и организациям. Мы больше говорим об экстремистских организациях, нежели о тех, которые пытаются сохранить безопасность в обществе.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Спасибо.

Я по ходу дела я изменю немного порядок.

А. А. Лиханов. Он кандидат в члены Русского интеллектуального клуба. Я бы хотел его рекомендовать для членов нашего клуба. Вопросов нет? Он выступил. Идеология его ясна, он себя показал, проявил.

Кто за это предложение, прошу голосовать. Спасибо. Единогласно.

А. А. ЛИХАНОВ

Спасибо. Самое страшное в этом звании — интеллектуальный клуб — слово «интеллектуальный».

Н. Л. СМАКОТИНА

Лучше интеллектуальный, чем политический. Однозначно.

ВАЛ. А. ЛУКОВ

Я думаю, что Юлия Альбертовна плавно войдет. Ю. А. Зубок продолжит наше обсуждение.

Ю. А. ЗУБОК

Спасибо, Валерий Андреевич.

Уважаемые коллеги, я вдруг поймала себя на мысли о том, что вот эта форма встречи, тот формат, в котором сегодня проходит наше обсуждение, наиболее приемлем в той маргинальной ситуации, в которой мы все оказались. Я имею в виду, возьмем шире, представители «молодежной

проблематики». Конечно, не очень научный термин. Исследователи, практики, работающие с молодежью и т. д. То есть действительно форма интеллектуального клуба, не конференция, не «круглый стол», а вот так, чтобы выплеснуться, для того, чтобы поделиться своими идеями и действительно быть уверенными, что мы заглядываем в глаза своим коллегам и своим единомышленникам.

Я бы хотела, конечно, рефлексировать по поводу всех тех аспектов, которые здесь уже обсуждались, попытаюсь сделать это в интегрированном, обобщенном виде.

Наталья Леоновна совершенно справедливо начала с того, что сегодня опять возникает вопрос: что такое молодежь? И мы, наверное, не можем однозначно отвечать на этот вопрос. И не нужно, поскольку подходов к определению молодежи огромное количество. Главное, что каждый из этих подходов выделяет какую-то специфику молодежи, которая позволяет говорить о ней как об особой группе.

И вот в этой связи выделение такой специфики, как способность молодежи наследовать и воспроизводить всю систему общественных отношений, которую она застает на момент своего формирования, является, наверное, одной из опорных точек. Эта роль молодежи в общественном воспроизводстве, когда она на основе преемственности воспринимает совокупный общественный опыт, вносит что-то новое с учетом своего инновационного потенциала и тех изменившихся условий, в которых она формируется и передает это последующим поколениям, вот это обстоятельство позволяет нам с вами говорить о том, что не будущее молодежи в наших руках, а, скорее всего, наше будущее, будущее нашего общества в руках молодежи. На эту мысль меня натолкнули. Недавно я увидела плакат, очередная социальная реклама, растяжки по городу: испуганные глаза маленького ребенка и такой слоган, что его будущее зависит от нас. Наверное, все-таки больше бы было внимание в этой проблеме, если бы мы сделали определенную реверсию.

Так вот то, насколько молодежь будет реализовывать эту свою важнейшую социальную функцию, во многом зависит от целого ряда обстоятельств. Эти обстоятельства определяются внутренними и внешними условиями. Внутренние условия: понятно, что это способности, знания, навыки, умение, уровень квалификации самой молодежи, опять же амбиции, которые она продуцирует или не продуцирует, ее стремление к этой субъектности, стремление сделать карьеру, наконец. Это одна сторона.

Но все это не формируется в отрыве от тех условий, в которых формируется. То есть во многом определяется теми социальными условиями. И совершенно справедливо Наталья Леоновна их характеризовала как состояние неопределенности, состояние размытости и неструктурированности, состояние нечеткости, когда возможно абсолютно все, и какой аттрактор, как говорят социологи, возобладает, что явится определяющим, мы не можем сегодня ответить на этот вопрос.

О чем это говорит? Это говорит о том, что все механизмы функционирования общества, общественной системы изменяются в условиях социальной неопределенности. И, прежде всего, изменяются механизмы регуляции, социальной регуляции. Она, как известно, разделяется на институциональную, условно, и саморегуляцию, в том числе и саморегуляционные процессы. Что дает вот эта ситуация нам, как исследователям молодежи? Поскольку преодоление данной ситуации во многом сопряжено с усилением доли риска в молодежной среде, фактически риск сегодня является одним из единственно доступных способов «выпрыгивания» из состояния неопределенности современной молодежи.

И в молодежной среде на сегодняшний день фиксируется несколько ключевых ситуаций риска, которые сводятся к следующим. Прежде все, это угроза здоровью и жизни. Это все те демографические проблемы, которые мы сегодня затрагивали, и то, мы еще не затрагивали, но будем обязательно впредь об этом говорить, потому что это одна из ключевых проблем. Эта ситуация риска, связанная с неравенством социального старта,

которая последовала за беспрецедентной поляризацией общества. Отсюда же вытекает ситуация, связанная с неравенством возможности самореализации разных категорий молодежи, что чревато, прежде всего, риском социального исключения целого ряда категорий в составе молодежи.

И, наконец, это то, что захватило сферу сознания молодого поколения — это ситуация ценностно-нормативной неопределенности, когда действительно старые ценности, старые нормы и старые образцы давным-давно утратили свое эффективное регулирующее воздействие, а новые пока еще не апробированы или не выработаны, или еще находятся в стадии становления. И вот мы зависли, зависло общество между этими двумя крайними берегами, зависло как над пропастью. Это состояние ценностно-нормативной неопределенности, безусловно, угрожает кризису идентичности.

Здесь поднимался вопрос о патриотических настроениях. Действительно, исследования показывают некоторое улучшение ситуации. Наш мониторинг, отдела социологии молодежи, который не бросал (я не могу об этом не сказать) эту проблематику исследования молодежи на протяжении всех этих непростых 20 лет, как на ладошках выносили это направление. Одному Богу известно, чего это стоило. Но тем не менее. Этот мониторинг, очередной этап которого как раз пришелся на 1999-2000 года, показал, что в молодежной среде немножечко преодолевается неопределенная гражданская идентификация, когда они вообще ни с кем и ни с чем себя не идентифицируют. Обратите внимание: поскольку у нас предыдущий замер был 1997 год, потом рубеж 1999-2000, потом 2002, то мы обратили внимание, что смена политического курса, а точнее политического дискурса, по крайней мере, мы можем сказать, что это была реакция современного поколения молодежи на политическую риторику, окрашенную в патриотические тона. Надо знать наш менталитет — для нас это важно, для нас это значимо. Но, наверное, если бы не было внутренней потребности, которая так живо откликнулась на эту риторику, наверное, ничего бы этого,

некоторых... Я очень боюсь говорить об изменениях. Мы все-таки стараемся говорить о тенденции, и это можно квалифицировать как тенденцию.

Что же делать в этой ситуации? Как же реагируют те самые регуляторные механизмы, институциональные и внутренние саморегуляционные? Наверное, неправильно говорить, что вообще ничего не происходит. Во-первых, худо-бедно, но проводятся исследования. Худо-бедно, но даже удавалось до сегодняшнего дня проводить всероссийские исследования. Действительно по сопоставимой методике, репрезентативной, позволяющей наложить картинку в молодежной среде на те процессы, которые протекают в обществе, и тем самым поставить диагноз этим процессам.

Нельзя сказать, что у нас нет идеи. Не только сегодняшняя дискуссия позволяет увидеть обратное, но и целый ряд событий в научной среде. Но проблема вот в чем. Проблема уже в давнишнем разрыве этого знаменитого треугольника: ученые, власть предержащие, принимающие решения и непосредственно работники молодежной сферы.

Почему не обращают внимания на результаты исследования ученых? Я бы не сказала, что вообще не обращают внимание. Во-первых, используют сугубо инструментально, особенно в предвыборные кампании для того, чтобы сформулировать адекватный лозунг. И мы с этим многократно сталкивались. С другой стороны, игнорируют или, знаете, отмахиваются, как от назойливых мух, от тех, кто ставит проблемы и настоятельно требует решения социальных проблем молодежи.

В то же время совершенно доподлинно известно, что в высших государственных структурах, исполнительной власти в том числе, существуют исследовательские центры. Наивно было бы полагать, что никто ничего не исследует. И эти исследовательские центры, безусловно, отслеживают ситуацию в молодежной среде. Но опять-таки, на что делается акцент? Какая высвечивается доминанта? По всей видимости, она связана с отслеживанием, с мониторингом напряженности в среде молодежи. И до тех пор пока будет уверенность (а эта уверенность вполне обоснована), что молодежь

наша будет спать еще очень долго и не в какую власть он особенно не пойдет, до тех пор у нас будет такое благодостное состояние, у нас будет тот самый разрыв, те самые конфликтные отношения между институтами социальной регуляции и всеми остальными, кого они призваны регулировать.

Сегодня действительно мы наблюдаем ярчайшие примеры имитации, ярчайшие примеры симуляции в сфере социального регулирования. Прежде всего, со стороны институциональных культур. Все те государственные программы, которые принимаются, которые разрабатываются, стратегии, тактики, доктрины (мы с вами можем продолжать этот список) — это ни что иное, как популистские фантомы. В том числе и возможность собраться — это тоже симулякр. Такая возможность есть и для ученых. Совершенно недавно, пару недель назад все академии собрались в Колонном зале Дома Союзов. Была сессия, посвященная проблемам молодежи. Ну и что? Мы получили возможность выступить. Мы получили от этого удовольствие, как и сегодня — все уйдут с чувством глубокого удовлетворения. И ничего!

Есть возможность для наиболее активной части молодежи якобы проявить себя в молодежном парламенте. Жалко, что ушел молодой человек. Также огромное удовольствие — нужно узнать и изнутри, и внешне, и в лицо и т. д.

Есть такая потребность у активной части молодежи что-то делать? Есть у нее повышенный неадаптивный потенциал? Пожалуйста, для вас есть молодежные организации. Мало — мы еще создадим. Для всей остальной молодежи, которая не проявляет большой активности, — праздник пива, праздник еще чего-нибудь. Вот это — дифференцированная политика. Кстати, то, к чему призывали ученые: молодежная политика должна быть дифференцированной. Вот они и дифференцировали, Валерий Андреевич, на три группы по материальному признаку и воплощают то, к чему мы их давным-давно призывали. Разве нет? По-видимому, да.

А как же сама-то молодежь, остальная-то молодежь на это реагирует? Как же выглядят сегодня вот эти внутренние саморегуляционные, самоорганизационные механизмы? Совершенно справедливо: каково общество таково и молодежь. И интегрироваться в это общество можно только теми методами, только теми путями, используя те механизмы, которые общество для этого предоставляет. Если общество симулирует все и вся по вертикали и по горизонтали, то и молодежь все это абсолютно тонко улавливает и точно также начинает симулировать. Она симулирует образование. Она доживает до 5 курса, получает диплом, а дальше как кому повезет. Она симулирует трудовую деятельность, ибо нетрудовая сфера по-прежнему остается наиболее прибыльной, наиболее успешной с точки зрения, конечно же, решения сиюминутных проблем. В долгосрочной перспективе социального развития — это не есть решение. Но вот на сегодняшний день и в рамках одной семьи, в рамках одной биографии, наверное, такая карьера может дать некий позитивный результат. Она симулирует общественную активность. Но не буду повторяться.

О чем это говорит, на мой взгляд? О том, что здесь для нас открываются широчайшие возможности и новые задачи с точки зрения исследования. Это ни что иное, как новые формы рационализации в тех самых условиях неопределенности, в которых оказалось все наше общество и, в том числе, молодежь.

Спасибо.

ВАЛ. А. ЛУКОВ

Спасибо, Юлия Альбертовна.

Евгений Николаевич, у Вас были интересные предложения, Вы имеете сейчас возможность сообщить их нам.

Е. Н. ИВАХНЕНКО

Спасибо. Я постараюсь быть предельно кратким.

Во-первых, спасибо. Меня пригласили в качестве эксперта. Я заведующий кафедрой социальной философии РГГУ. Я не чувствую себя экспертом, поскольку каждый из выступающих продемонстрировал знания молодежи, существенно превосходящие мои собственные.

Однако, как мне показалось, свою профессиональную пригодность я мог бы продемонстрировать и этим самым как-то включиться в работу Русского интеллектуального клуба, если на следующем заседании вы бы мне предоставили возможность выступить с 15-20-минутным сообщением. Тема (я ее сейчас сформулировал): молодые интеллектуалы перед лицом принудительных эпистем неоглобализма. Пускай слово «эпистёмы», или как греки говорят «эπίσтемης», нас не пугает. Я бы хотел анонс своего выступления сделать, а вы уже решите, стоит ли меня приглашать и стоит ли меня слушать.

Почему этот глубинный, как мне представляется, эпистемологический слой формирования смыслов сегодня не был задет, поскольку тематика, наверное, такова была. О чем бы я хотел рассказать? Во-первых, власть, сила, капитал всегда задавали и задают конфигурацию эпистемологической матрицы, т.е. конфигурации знания. Этот термин очень важный и понятный, с моей точки зрения, но он требует некой расшифровки.

Надо сказать, что эта расшифровка должна носить и исторический характер. Вообще-то наш университет, в том числе и университет советского периода, хотя он был идеологизирован, — это университет кантовско-гумбольдтианской конфигурации, которая возникла в середине XIX века. В середине XX века возник, так называемый, корпоративный университет. Хомский его назвал университетом «холодной» войны. Задачи этого университета существенно изменились. Может быть, отчасти незаметно для нас. Задача этого университета — это утверждение не интересов национального государства, как это было с кантовско-гумбольдтианским, а утверждение глобального господства. И утверждение это в сфере знаний.

И вот этот корпоративный университет. У нас были созданы асимметричные структуры, в виде региональных исследований. Это различные НИИ, скажем Азии и Африки, Латинской Америки, США и Канады. Это был некий симметричный ответ. Но структура американских университетов существенно глубже проникал в процесс обучения, и естественно там и создавались (они создаются и сейчас) эти эмиссионные центры — центры знания смысла творения.

Речь идет о том, что может случиться так и результат может быть таков, что кто-то из присутствующих лет через 10-15, дай бог нам всем прожить это время, будет о чем-то говорить, а его не будут воспринимать. Вообще шлюз доверия будет закрыт. Речь идет о замене адаптера, когда смысловой центр восприятия не готов и будет отключен от определенного языка, от определенного дискурса, как было сказано, т.е. определенных дискурсивных практик, перестроено в совершенно другие практики, на другой язык. Речь идет о создании непроходимой границы в системе образования между эмиссионными центрами знания, которые, конечно же, находятся на Западе, и теми, кто должен эти знания потреблять. Это мы с вами.

Причем (я здесь уже укорачиваю) я хотел бы сказать, что если еще столичным вузам нашей страны отводится роль воплощений технологий, которые уже созданы. Я сейчас о Болонском процессе не говорю, в выступлении соответственно поставлю этот вопрос. Он не так прост и не прямолинеен, ответ на этот вопрос. Так вот периферийным нашим вузам уготовлена роль суррогатов западных центров науки и образования. Это совершенно определено и это тоже вопрос безопасности.

Можно сказать так, выражая тот смысл, который здесь был посеян. В запасе, если «Холодную» войну мы проиграли экономически, политически, я бы даже сказал, административно, тактически, то есть еще одно более страшное поражение — это проиграть смыслы. Это то, что находится на самом дне западного формакона «холодной» войны. И вот именно этим веществом сейчас мы уже в достаточной степени инфицированы, когда я

сейчас эхом передаю нашу последнюю конференцию об образовании XXI века, мы активно включились в язык интеллектуального или эпистемологического гегемона. А если мы включились, то мы никогда не выйдем из плена тех мыслительных схем.

Вот об этом я хотел бы рассказать.

ВАЛ. А. ЛУКОВ

Небезынтересная, по-моему, идея. Мы ее всем членам Клуба разошлем как некий проспект, проект. И на одном из заседаний, я думаю, что мы можем к этому подойти. Это интересный вопрос.

Ю. Ю. БОЛДЫРЕВ

Мне кажется, что то, о чем говорили Наталья Леоновна и затем Юлия Альбертовна, это очень тесно смыкается с тем, о чем говорите Вы. Действительно, если пригласить послушать сюда преподавателей или даже научного руководителя ВШЭ, а то и студентов, они будут сидеть и уйдут с полным ощущением, что они попали на заседание каких-то людей, отставших от жизни, которые просто не понимают элементарных вещей, которым их-то там научили, а мы с вами просто отстаем.

То есть, на самом деле, это один из актуальнейших вопросов управления миром. Весь контекст, весь мыслительный инструмент действительно вкладывается, вбивается в головы таким образом, что достучаться оказывается практически невозможно. Поэтому, мне кажется, что вот такой подход к тематике от молодежной политики перейти к вопросу об инструменте нашего языка, инструменте нашего мышления, инструменте нашей самоидентификации, что нам подкладывается тот инструмент, в рамках которого мы не можем себя самоидентифицировать для того, чтобы развиваться. Мне кажется, что это актуальнейшая тема, она заслуживает действительно серьезной подготовки к рассмотрению. Спасибо.

ВАЛ. А. ЛУКОВ

Я думаю то же. Здесь это как раз тема Русского интеллектуального клуба.

Владимир Андреевич Луков, член клуба. И это последнее выступление на нашем сегодняшнем заседании.

Вл. А. ЛУКОВ

Я предполагаю выступить по объявленной в повестке заседания РИК теме «Молодежь и культура». Но сначала несколько слов о ходе идущего обсуждения.

Мне представляется, что сегодня одно из самых замечательных заседаний Интеллектуального клуба с прекрасными, глубокими докладами Игоря Михайловича Ильинского и Валерия Андреевича Лукова и очень интересной дискуссией по этому поводу. Единственное, чего мне не хватало, — это как раз темы образования, которая, казалось бы, с темой молодежи должна смыкаться в наибольшей степени, особенно, если мы рассуждаем о молодежи, идет в стенах вуза. Но оказывается, что это был такой генеральный замысел, который я полностью поддерживаю: проблематика молодежи может занимать несколько заседаний и, честно говоря, чем больше, тем, может быть, и лучше, потому что пусть хоть какая-то тема станет ключевой и будет разносторонне рассмотрена. Если следующая тема снова выходит на образование, то это совершенно естественно, тогда сегодня дается некий первоначальный импульс, общая характеристика всей проблемы.

Еще одно из того, что прозвучало в ходе дискуссии. Пока был перерыв, мы обсуждали: как было бы хорошо пригласить сюда кого-нибудь из молодых людей, раз речь идет о молодежи. И вот один из них появился, и ему дали слово. Дальше все было драматично. Ему тут же задали вопросы о том, откуда в их организации деньги и читают ли члены организации «Молодая гвардия» роман Александра Фадеева «Молодая гвардия»? При чем имелось в виду, что не читают. Такая процедура в психологии называется «обесценивание».

Этот последний вопрос как раз позволяет перейти к некоторым более общим проблемам. Я уверен, что, скажем, в Российском детском фонде и половина членов Правления не читало «Эмиль, или О воспитании» Руссо, где впервые изложена концепция детства, появилась сама идея детства, детского мира, детских комнат, детских вещей. Но мы же не задаем такие вопросы. А здесь какой-то неожиданный поворот при очень достойном, я бы сказал, ответе. Молодежь меня лично очень порадовала. Как и всегда это происходит.

Мы однажды беседовали с крупным кинорежиссером, прославившимся фильмом «Успех», с Константином Худяковым как раз о детях, о том, что они мало читают, в театры мало ходят, то они мало делают, это они мало делают. Но, в конце концов, все-таки пришли к выводу о том, что каким-то непонятным образом необходимую информацию они получают. Вот что здесь существенно. Они ее получают. Мы не можем сказать, что нынешнее молодое поколение — глупые, необразованные, тупые, невоспитанные, безнравственные и такие-то, такие-то люди. Если мы так подойдем к этому вопросу, то, безусловно, должны задаться и какими-то более глобальными вопросами. Так какую же характеристику мы можем этой молодежи дать?

И вот сегодня именно в этом русле шел разговор о наиболее общих представлениях о молодежи. При этом обычно сравнивалась молодежь нынешнего периода и, скажем, советского периода как некие однородные явления. А ведь это совершенно разная молодежь. Как уже было сказано, я для себя выбрал в рамках предложенной проблематики ту тему, которая обозначена «Молодежь и культура». А история культуры подсказывает нам, что, если и не всегда так было, то, по крайней мере, несколько последних столетий, все Новое время, происходила смена стабильных эпох и переходных периодов. И как ни странно, а, может быть, такова закономерность, т. е. здесь, очевидно, существует некоторый ритм развития культуры, и вполне доказуемо, что этот ритм носит объективный характер: как

наступает рубеж веков, тут же наступает переходный период в развитии общества. Потом, соответственно, наступает стабильная эпоха, а потом, опять близко к рубежу эпох, обычно в 70-е годы очередного века, снова начинается переходный период.

Поэтому, если мы говорим о современной молодежи, то мы должны четко себе представлять, что это совсем не та молодежь, к которой, например, мы принадлежали. Мы сформировались при других обстоятельствах. Каждая эпоха выдвигает свой тип личности. И тот тип личности, который мы обнаруживаем сейчас в молодежной среде и с характеристиками которого нам так трудно оперировать, — это переходная личность. В ней проявляются все черты переходности. И это — предмет специального изучения. Поэтому она, современная молодежь, такая для нас сложная, она трудно уловима. Но пройдет всего лишь 10 лет, и люди будут совсем другими. То есть вернется стабильная эпоха и вернется что-то такое, что нам, например, хорошо знакомо, если мы доживем (я имею в виду старшее поколение Интеллектуального клуба, а не молодых его представителей) до новой стабильной эпохи.

Что здесь принципиально в этом случае? В чем принципиальная особенность помимо переходности этого типа? На рубежах веков на короткое время происходит неожиданная смена ролей. Ведь мы привыкли к патерналистскому варианту, когда старшее поколение указывает молодежи, что ей делать, а молодежь это делает, и общество дальше развивается. Сейчас доминирует протест против этой патерналистской модели: пусть молодежь делает что угодно, как-то себя выражает, реализует принцип свободы. И вместе с тем именно этот принцип необычайно резко ограничивается.

Дело в том, что на рубежах веков младшее поколение начинает опережать старшее. Именно оно развивает общество, движет вперед. Старшие в этом смысле оказываются даже некоторой помехой. Потом все вернется на свои места: старшее поколение передает эстафету следующему поколению, и так все будет идти, пока не возникнет очередная ситуация переход-

ности. Временное опережение со стороны молодежи вызывает к ней особое внимание и одновременно особое противодействие. И поэтому возникла такая ситуация, которую Игорь Михайлович Ильинский обозначил как вытеснение молодежи из всех сфер жизни. Да, так и должно быть. В обычный период, стабильный, этого не происходит, молодежь не вытесняют из всех сфер жизни. А сейчас именно вытесняют из всех сфер жизни.

В социологических диссертациях уже достаточно хорошо показано, что процесс социализации, который идет всегда, пока есть общество (как возникло общество — так начался процесс социализации), на данном этапе продолжается, но социализация сместилась в сферу досуга. И мы все скажем, необязательно даже специальное исследование, мы все подтвердим: действительно сместилась. Вытеснили молодежь из политики, из различных других каких-то очень ответственных сфер жизнедеятельности. Социализация все равно должна как-то протекать, и она перешла в сферу досуга.

Что вытекает из этой ситуации? Что сфере досуга надо уделить особое внимание. Особое. Надо понять, то значит досуг на сегодняшний день. Когда мы говорим, то телевидение дает нам определенную информацию, которая формирует людей, надо иметь в виду: важнейшая функция телевидения заключается в обеспечении досуга, и информация на телевидении меняет свой характер. Мы говорим, что там показывают какие-то безобразные вещи, какие-то убийства или что-нибудь еще такое. Много ли мы видели вообще в своей жизни убийств и убитых людей? Войны-то сейчас нет. Это мы только по телевизору видим. Но зато каждый день и в любом количестве. Почему? А это сфера досуга, где информация перестает быть «учебником жизни» в повседневном существовании человека, обретает черты сенсационности, необычности, «эксклюзивности», развлекательности. Она должна ударить по эмоциям, подобно рок-музыке или грандиозному фейерверку.

И пока ситуация именно такова, что молодежь вытеснена в сферу досуга, она будет социализироваться в рамках таких программ. Процесс этот будет нарастать. На первом месте сейчас по времени, которое тратится на просмотр телевизора, самые развитые страны: США и Япония — 5 часов в день. Самый низкий уровень (наверное, из того, что проанализировано, вряд ли считали где-нибудь на острове Тасмания) в Индии — 1 час 40 минут. Мы находимся в середине этого списка — 2,5 часа. Но в каком направлении мы пойдем — совершенно очевидно. Мы пойдем в направлении увеличения времени на просмотр телевидения. Телевидение — специальная проблема, может быть, тоже одна из тем для Интеллектуального клуба, потому что со средствами массовой информации и коммуникации в условиях нарастания глобализации и постулируемого Маклюэном, Тоффлером, Беллом, Туреном, а теперь и нашими культурологами перехода от индустриальной к информационной цивилизации, имеет смысл разобраться, может быть, особенно глубоко.

Только что было принято правительственное решение (есть уже четкая программа, составлен комитет) о переходе с аналоговой на цифровую систему вещания в нашей стране к 2015 году. Что это означает? Сейчас у нас немногим больше 10 каналов, а будет 100 каналов, доступных любому человеку. Сто каналов — это не 10 каналов. Дело не только в том, что их больше, это совершенно другой уровень доступности. Вместе с тем параллельно развивается Интернет, который начинает теснить телевидение. Это все проблемы, которые мы должны изучить и анализ которых был бы крайне затруднителен без представителей молодого поколения — у них совершенная свобода в этой области. Пример: мобильный телефон, который старшее поколение использует только для того, чтобы позвонить, а младшее поколение использует во всех возможных вариантах, какие только можно вообразить. Мы даже придумать не можем, а они уже придумывают, а соответственно фирмы на это реагируют. Это другие источники информации, и при выстраивании некой общей концепции социализации мо-

лодежи, конечно, это необходимо себе представлять. Сама социализация перемещается от ориентации человека в социальных отношениях к освоению новых, «социально-технологических» отношений, где с человеком на равных контактируют телевидение, Интернет, мобильный телефон, причем не как вещи, а как носители социальных взаимодействий. Кстати, характерно, что это было замечено не классиками социологической мысли, а молодыми учеными.

То, что нынешнее поколение «потерянное», с этим никак нельзя согласиться, хотя элементы потерянности и присутствуют. Но не вижу здесь ничего драматичного: если мы предполагаем его как-то перевести из состояния некоторой временной потерянности в какое-то другое, более позитивное состояние, могу сказать, что нам это точно удастся.

Дело в том, что в нынешней ситуации детство не заканчивается в 18 лет, оно продлевается, оно очень растянуто. Происходит общая инфантилизация. Здесь временно нарушен один из важных исторических культурных законов, который сложился 40 тыс. лет назад, и который, как можно показать, сохраняет свою актуальность и значимость. В Монтеспанской пещере ученые обнаружили знаменитого монтеспанского медведя — первый артефакт искусства, которому, по оценкам отечественного исследователя А. Д. Столяра, уже около 40 тыс. лет. Это некий каменный остов, на который надевалась шкура медведя. А вокруг него следы, где носок утоплен, а пятка поднята. И следы явно подростков. Все ясно — это танцевали подростки. Что они там делали, эти подростки, которые танцевали вокруг медведя? Они проходили обряд инициации. 40 тысяч лет назад.

В цивилизованных странах, в том числе в нашей стране, — что такое инициация? Прежде всего — служба в армии. Это замена того, что было когда-то, тем, что допустимо в современную эпоху. Не будут же сейчас же танцевать вокруг медведя! Но молодой человек должен пройти обряд инициации в той или иной форме. Что это означает? Он как ребенок должен умереть (мнимая смерть) и получить второе рождение как взрослый чело-

век. Это закон культуры и, очевидно, человеческой природы, если его нарушать, то человек долго будет ребенком. Он так и будет продолжать находиться в ребяческом состоянии. Поэтому у нас есть время поправить дело с сегодняшним молодым человеком, как правило, не служившим в армии, не испытывавшим особые трудности, ставившие его на грань жизни и смерти: он долго еще будет оставаться в душе ребенком.

Но в известном смысле, конечно, нужно продумать, в политическом смысле, как вернуть идею инициации, т.е. такого второго рождения во взрослом состоянии, причем в достаточно обозримом возрасте — это примерно в 18 лет и должно происходить.

Последнее, что мне хотелось бы сказать. Сегодня обсуждался пессимистический, оптимистический вариант развития событий. Конечно, то, что сегодня обсуждалось, особого оптимизма не внушает. Но культурологический подход внушает оптимизм. То есть применительно к ближайшим дням, все может произойти. Однако если брать большую перспективу, то стоит вспомнить предвидение Освальда Шпенглера. Этот выдающийся немецкий культуролог в начале XX века в «Закате Европы», выделив 8 цивилизаций и сказав о восьмой из них (о западной цивилизации), отметил, что сейчас рождается девятая цивилизация, а именно: русско-сибирская цивилизация.

Поверим Шпенглеру, успокоимся на предмет пессимистического прогноза и попробуем освещать фундаментальные проблемы развития нашего Отечества и мира в целом, комплекс вопросов, связанных с молодежью, с будущими поколениями, в позитивном ключе.

Спасибо.

ВАЛ. А. ЛУКОВ

Будем завершать наше сегодняшнее 14-е заседание Русского интеллектуального клуба.

Ю. Ю. БОЛДЫРЕВ

Если мы заговорили о возможной тематике следующего заседания, то у меня просьба: а) не забыть сегодня присутствовавших и б) обращение непосредственно к члену Общественной палаты, коль скоро мы будем обсуждать один из важнейших вопросов вообще бытия страны, попросить по возможности естественно и самому, м, может, пригласить тех людей, которых он сам сочтет целесообразным, в том числе из Общественной палаты, тех людей, которые имеют возможность влиять на вопрос о том, на каком языке мы вообще будем говорить, и будет ли это язык, содействующий нашему развитию или пресекающий это развитие.

ВАЛ. А. ЛУКОВ

Это очень точное замечание. Я думаю, что мы им воспользуемся. Также как и будем вести контакты между заседаниями для того, чтобы определяться с тематикой, с участниками, и с тем, как мы можем влиять на события. У нас есть все-таки определенные возможности, контакты, позиции и т. д. И не всякий раз и не все будет уходить в никуда и оставаться только приятным впечатлением Русского интеллектуального клуба.

Мне представляется сам ход обсуждения, большинство проблем, которые лежат в этой области, обозначены. Их сегодня нет смысла комментировать. Во-первых, потому, что мы не закончили дискуссию. Наша дискуссия будет поневоле продолжаться дальше. Здесь о чем бы мы ни говорили, мы всегда будем с темой молодежи находиться рядом. Это может касаться и перспектив страны — значит, это вопросы наши. Мы будем касаться вопросов развития науки — это вопросы наши. Интеллекта — это все вопросы, которые тесно связаны с тем, что мы ведем сами заседания на той территории, которая долгое время носила название, может претенциозное, но яркое, Институт молодежи. Здесь занимались молодежью, и даже когда возник период отстранения от этой тематики. А он возник именно потому, что лучшие замыслы, в конце концов, оказались искаженными в реальной практике.

Стоит ли заниматься этим дальше? По всей видимости, наше сегодняшнее обсуждение показывает: меняется мир, меняется наша страна, меняются задачи, которые приходится решать, в т. ч. и в связи с молодежной тематикой. И в исследовательском плане мы становимся опытнее. У нас есть данные, нам надо продолжать с ними работать. Но и не только в исследовательском, но и в конструктивистском плане, особенно с учетом того, что сейчас почти такое время проектов.

Слово «проект» прозвучало. Оно воспринято как новый поворот. На самом деле, из того, что делается, пока никакого поворота не видно. Но слово-то прозвучало. Значит, принципы проектирования постепенно должны утверждаться и в жизни, и не обязательно только на самом верху. Особенность проектного решения, проектной деятельности как раз и состоит в том, что многое можно решать необязательно всеобщим решением для всей страны и необязательно в форме закона. К новой вариации закона о молодежной политике или еще какому-то закону в этой области снова надо придти всем тем сложным путем, который мы проходили многие годы назад. Это плохо, что нет преемственности, но, может быть, очень правильно с точки зрения того, что эпоха поменялась. То, с чем мы тогда выходили в органы, принимающие законы, сегодня не проходит не только потому, что люди не принимают соответствующих документов — другие решения нужны.

На этом позвольте закончить наше заседание, поблагодарить всех участников за активность, за терпение. Завершили 14-е заседание Русского интеллектуального клуба.

25 апреля
2007 года
Московский
гуманитарный
университет

Пятнадцатое заседание

Тема: «США как главный противник России: заблуждения и понимание»

В обсуждении участвуют
члены Русского интеллектуального клуба:

Ильинский Игорь Михайлович, президент Русского интеллектуального клуба, доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета,

Луков Валерий Андреевич, вице-президент Русского интеллектуального клуба, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заместитель ректора по научно-исследовательской работе — директор Института гуманитарных исследований Московского гуманитарного университета,

Михайлов Игорь Алексеевич, вице-президент Русского интеллектуального клуба, политолог, профессор, член Союза писателей России,

Болдырев Юрий Юрьевич, экономист, публицист, член Наблюдательного совета «Союзнефтегазсервис»,

Катульский Евгений Данилович, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, проректор Московского гуманитарного университета по научной и издательской работе,

Данилин Юрий Валерьевич, главный редактор журнала «Сумма технологий»,

Лиханов Альберт Анатольевич, писатель, председатель Правления Российского детского фонда,

Луков Владимир Андреевич, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, руководитель центра теории и истории культуры Института гуманитарных исследований Московского гуманитарного университета,

Межуев Вадим Михайлович, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН, профессор Московского гуманитарного университета,

Серебряников Владимир Васильевич, доктор философских наук, профессор, заместитель руководителя Центра социологии национальной безопасности Института социально-политических исследований РАН,

Фурсов Андрей Ильич, кандидат исторических наук, директор Института русских исследований Московского гуманитарного университета, заведующий отделом Азии и Африки ИНИОН РАН,

Шершнев Леонид Иванович, генерал-майор запаса, президент Международного общественного фонда «Фонд национальной и международной безопасности», главный редактор журнала «Безопасность», эксперт Государственной Думы и Совета Федерации ФС по безопасности,

Приглашенные эксперты:

Бобков Филипп Денисович, генерал армии, почетный сотрудник Госбезопасности, действительный член Академии социальных наук,

Горяинов Сергей Александрович, журналист, аналитик,

Даниленко Игнат Семенович — доктор философских наук, генерал-майор, составитель многотомной «Антологии военной мысли»,

Кара-Мурза Сергей Георгиевич, российский политолог и философ, доктор химических наук, профессор,

Меркулов Всеволод Игоревич, помощник депутата Государственной Думы ФС РФ,

Мяло Ксения Григорьевна, политолог, журналист, автор книги «Россия и последние войны XX века (1989-2000): к истории падения сверхдержавы»,

Никитенко Евгений Григорьевич, генерал-майор, специалист в области глобальных войн, ведущий разработчик концепций «войн будущего»,

Павлов Николай Александрович, депутат Государственной Думы ФС РФ, автор книг «Русские: время выбора», «Пришло время русской мо-

билизации», многочисленных научных и публицистических статей по проблемам невоенных факторов национальной безопасности,

Пыхтин Сергей Петрович, помощник депутата Государственной Думы ФС РФ,

Савельев Андрей Николаевич, депутат Государственной Думы ФС РФ, автор более 300 научных и публицистических статей,

Старонский Александр Геннадьевич, кандидат политических наук, эксперт в области информационных войн, руководитель Агентства «Информационные цивилизации XXI века»,

Шершнев Илья Леонидович, кандидат политических наук, доцент Московского государственного лингвистического университета

Студенты — члены Студенческого интеллектуального клуба МосГУ

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Добрый день, дорогие друзья!

Позвольте открыть заседание Русского интеллектуального клуба.

Я хотел сказать, что сегодня мы пригласили для участия в работе нашего клуба актив Студенческого интеллектуального клуба нашего университета. Дело в том, что в этом зале мы обсуждали с ними эту тему, приблизительно в той же формулировке, но разговор шел в основном в диалоговом режиме: вопросы-ответы. Ответы на вопросы давал в основном я, как основной докладчик. А я думаю, что это очень интересно ребятам, это наиболее продвинутая часть наших студентов, интересно будет слышать мнение людей высокопрофессиональных, знающих глубоко предмет.

Это что касается состава присутствующих.

Повестка дня у нас сегодня:

1. Прием новых членов Русского интеллектуального клуба
2. Тема для обсуждения на 15-м заседании Русского интеллектуального клуба: «США как главный противник России: заблуждения и понимание».

Если никаких замечаний и добавлений нет, то мы повестку принимаем.

Я прошу Валерия Андреевича Лукова сообщить нам данные по новому кандидату в члены Русского интеллектуального клуба.

ВАЛ. А. ЛУКОВ

Уважаемые коллеги, предлагается избрать членом Русского интеллектуального клуба Даниленко Игната Семеновича. Он родился в 1932 году в Гомельской области. Значительная часть его жизни связана со службой в Вооруженных Силах. Он с 1952 по 1993 год служил в Вооруженных Силах. Окончил Военно-политическую академию им. Ленина. И с этого времени на военно-педагогической, научной работе.

В 1971 году он защитил кандидатскую, в 1981 году докторскую диссертацию на степень доктора философских наук. Основная его тема: общая теория народонаселения, семейно-демографическая проблематика в советском обществе. С 1983 года он профессор.

Был старшим преподавателем, заместителем начальника кафедры, возглавлял лекторскую группу Главного политуправления Советской армии и Военно-морского флота. В 1989 году назначен начальником кафедры марксистско-ленинской философии Военной академии Генерального штаба, которую предложил преобразовать в кафедру военно-политических наук. Этот проект был реализован в 1990 году.

После увольнения из Вооруженных сил в звании генерал-майора и до настоящего времени ведет научно-исследовательскую работу. С 1999 года главный специалист, начальник Научно-методического центра отечественной военной стратегии Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ. Он автор и руководитель проекта подготовки издания «Антология военной мысли» и «Антология отечественной военно-политической мысли». Более 30 книг им издано. Активно публикуется в периодической печати. Член редакционных советов журналов.

Такие сведения позвольте сообщить о нашем кандидате.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Какие вопросы? Леонид Иванович что-то хочет сказать.

Л. И. ШЕРШНЕВ

Игната Семеновича Даниленко я уже знаю около 30 лет. Хочу сказать, что это самый продвинутый из военных, извините за это слово, в области военной мысли. Именно он, придя в академию Генерального штаба, первым и впервые в истории подготовил там учебник военной политологии и вел этот курс.

Его отличает критическое мышление, военное. Он сегодня является одним из самых глубоко понимающих людей вопросы войны и мира. Это понимание мирового порядка и т. д.

Единственно, есть у него, конечно, недостаток. Хочу сказать о том, что уже лет 10 мы с ним говорим о том, чтобы он написал книгу «Наука о войне». У нас такой книги нет. И кроме него такую книгу написать, я думаю, в России никто не сможет. Задачу я вижу нашего Интеллектуального клуба помочь ему в реализации этой идеи.

Я за то, чтобы принять его в состав нашего Русского интеллектуального клуба.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Спасибо, Леонид Иванович.

Есть еще какие-нибудь замечания, суждения? Нет.

Тогда голосуем. Кто за то, чтобы принять, прошу поднять руки. Против. Воздержавшиеся. Нет.

Спасибо. Вы член Русского интеллектуального клуба. Поздравляю Вас.

Дорогие друзья, начинаем непосредственно работу по повестке. Первой стоит моя фамилия. Здесь сказано, что я выступлю с постановкой проблемы по теме «Главный противник».

Я думаю, что вы не ожидаете от меня, и я не буду этого делать, рассуждать на эту тему вполне серьезно и теоретизировать. Мне кажется, что сама жизнь давно уже поставила этот вопрос. Весь вопрос только в том, вся проблема в том, насколько тот, кто осознает остроту этой проблемы, осознает ее так, как она сформулирована.

Я в жизни своей с Америкой столкнулся, увидел ее впервые в 1972 году. После этого я шесть раз бывал в Штатах. Вчера посчитал, взял карту специально, посмотрел, я посетил примерно 30 городов. Это были поездки не туристические. Это были поездки на конференции, в составе очень небольших делегаций молодых политических деятелей и разного другого ро-

да. В последний раз я был три года назад в Нью-Йорке, в Сан-Франциско по приглашения транснациональной корпорации «Циско системз», которая тянет «железную» часть Интернета по всему миру. Это самая крупная компания. «Молодое поколение. Мы начинаем» — так называлась эта программа. Мы слушали лекции в Нью-Йоркском университете, в Колумбийском университете, в Стэнфордском университете. Я был в Силиконовой долине, в штаб-квартире «Циско».

Я к чему это говорю. За все годы, с 1972 года, я, побывав там несколько раз, посетив много городов, повстречавшись с самыми различными людьми, у которых жил на квартире, и в то же время в самых фешенебельных отелях, и с губернаторами, с миллиардерами, с миллионерами, с профессорами, в институте Кеннан, и в штаб-квартире, где служат бывшие госсекретари, вице-президенты и т. д., т. е. самые разные категории людей, с которыми я встречался, имел возможность представить себе, что такое Америка не просто чисто внешне, но и что за люди живут в Америке на разных уровнях. Конечно, это обрывочные впечатления. Я не американист. Я не изучал Америку глубоко и фундаментально так, как, скажем, это делают, наверное, люди в Институте США и Канады, которые посвящают всю свою жизнь этому вопросу. Мои знания отрывочные, в некотором смысле поверхностные. Но, тем не менее, я думаю, что у меня есть некоторые основания полагать, что я кое-что знаю об Америке и о народе.

Я не считаю себя американистом и, тем более, антиамериканистом. Было бы очень смешно и наивно какому-то человеку сказать: вот это плохой народ, плохая нация и т.д. Так, по-моему, скажет только неумный человек. Но если мы говорим о политической линии, о политике, о стратегии в развитии страны и наблюдаем это на протяжении определенного времени, длительного времени, то можно выразить свое отношение именно так, как я его выражаю: США — это основной противник, главный противник, геополитический противник России. Это больше, чем идеологический противник, потому что вот исчез Советский Союз, коммунизм, но сильная са-

мостоятельная Россия по-прежнему представляет опасность для Америки в реализации ее интересов. И мы имеем то, что мы имеем.

Я в 1999 году сделал небольшую книжку, где сюжет о «холодной» войне и об Америке присутствовал в нескольких цитатах, найденных мною в журналах, которые научными не назовешь, скажем, «Наш современник». Но это были очень выразительные слова. И я поставил своей задачей найти первоисточник. Оказалось, что это не так сложно. Мы нашли. Здесь присутствует Г.А. Журин, мой помощник, который этим занимался. Мы нашли ксерокопию доклада, вернее, сборник «Стратегия и внешняя политика США в 1945-1950 гг.» на английском языке, который никем не запрашивался. Мы перевели эту книгу. Я взял оттуда все, что касается СССР и стран социалистического содружества, как это мы тогда говорили. Эти тексты представлены в этой книге, которую я так и назвал — «Главный противник». Я долго думал, как назвать. Ничего оригинального нет. Но я назвал так.

Здесь есть несколько документов, на мой взгляд, совершенно феноменальных. Это «длинная телеграмма» Кеннана, это цели США в отношении России 1948 года, это документ 1950 года, в котором откорректированы эти цели США в отношении России. Есть, наконец, в качестве приложения план начала третьей мировой войны под кодовым названием «Немыслимое», который был разработан по заданию Черчилля, но не реализован по известным причинам.

Мне невозможно долго и много говорить, эта книжка является как бы бумажным фактом постановки проблемы, а жизнь поставила ее, эту проблему, по-моему, давно. Поэтому мы решили, я, по крайней мере, предложил вынести этот вопрос на обсуждение Русского интеллектуального клуба.

Здесь в этой книге, в этих документах есть два сюжета, которые я хотел бы процитировать, несмотря на то, что многие книжку эту имели или имеют, но еще раз надо это осознавать. Это не только история. Цели США

в отношении России — документ, который определяет эти цели на далекую, далекую перспективу. Они, конечно, скорректированы. Сейчас есть другие документы. И мы о некоторых из них знаем и уже сегодня будем о них говорить. Но я думаю, что существует еще и сейчас целый комплект, много документов, о которых мир узнает через много лет, совершенно секретные и секретные. Также как и эта книга не полная. Здесь в предисловии авторов-составителей сказано, что здесь есть выдержки из документов и есть документы, которые все-таки не опубликованы, настолько скрытая была работа в те годы.

Вот что я хочу процитировать. Это то, что имеет отношение к сегодняшнему дню из того далекого 1948 года. На странице 202 говорится: «Прежде всего, стоит отметить, что в независимости от идеологической основы любого некоммунистического режима и в независимости от того, насколько он будет придерживаться идеалов либерализма и демократии мы должны будем в той или иной форме обеспечить то, о чем уже говорилось выше, т.е., даже если установившийся режим будет некоммунистическим и формально дружественным по отношению к нам, мы должны будем обеспечить следующее: а) отсутствие у подобного режима большой военной мощи; б) его сильную экономическую зависимость от внешнего мира; в) соблюдение им прав национальных меньшинств; г) отсутствие попыток установить подобие «железного занавеса» при контактах с внешним миром. Если нам придется иметь дело с режимом, борющимся с коммунизмом и дружественным по отношению к нам (то, что мы сегодня наблюдаем), то мы, без сомнения, должны будем делать все, чтобы выполнение вышеописанных условий не было для него унижительным. Однако в той или иной форме нам все-таки придется следить за их соблюдением, если мы хотим мира и стабильности во всем мире».

Совершенно современные формулировки, если соотнести их с выдержками из доклада Госдепартамента США «Поддержка США прав человека и демократии в мире».

Наконец, еще один тезис принципиальной важности, который не был осознан руководством Советского Союза и не осознается современной, нынешней нашей властью, не говоря уже об обществе. В завершении документа 1950 года, где корректировались цели США в отношении России, (он назывался «Задачи и программа национальной безопасности США» 14 апреля 1950 года) говорится: «Успех предлагаемой программы полностью зависит от того, насколько наше правительство, американский народ и все свободные народы сумеют в конечном итоге признать, что «холодная война» — это, на самом деле, настоящая война, в которой на карту поставлено выживание свободного мира. Важнейшими предпосылками успеха являются консультации с руководителями Конгресса...» Далее, последняя фраза: «Выполнение этой программы потребует от всех нас находчивости, жертвенности и единства диктуемых суровостью проблемы и настойчивого упорства в достижении наших национальных задач». Рекомендации: «Президенту одобрить вышеприведенные заключения, поручить Совету Национальной безопасности при поддержке других соответствующих министерств и ведомств обеспечить координацию и выполнение поставленных здесь задач в срочном порядке и на долгосрочной основе в течение такого периода времени, который будет необходим для осуществления наших задач. Для этого представители участвующих министерств и ведомств, комитеты начальников штабов и их заместители, а также представители других министерств и ведомств, в зависимости от необходимости, должны составить новый штаб, который будет заниматься разработкой согласованных программ, предназначенных для рассмотрения Советом Национальной безопасности. Этот штаб также должен быть подотчетен СНБ».

Меня занимал вопрос: а понимало ли наше руководство несколько лет назад, даже несколько месяцев назад? До конца я не мог себе ответить, понимало ли наше руководство, руководство Советского Союза «холодную войну» как настоящую войну. Это ключевой вопрос. Это самое главное — понимание. Я предпринимал попытки, чтобы прояснить эту ситуацию. У

меня есть знакомые люди в органах безопасности, на высоких должностях. Я связывался с ними, разговаривал. Они пытались что-либо найти. Может быть, есть какие-то секретные документы. Они сказали мне, что ничего не нашли. Я подумал, что если бы на самом деле что-то было, то уж это давно было бы известно, потому что уж если Бакатин сдал все схемы прослушки, которые были установлены в Посольстве США, если сдавались совершенно секретные документы, разного рода сведения по нашему военно-промышленному комплексу, по ракетам, по заводам и т.д., то, наверное, этот документ появился бы. Но все-таки какое-то сомнение оставалось.

Мы недавно в феврале встретились с Ф.Д. Бобковым, он присутствует у нас здесь, генерал армии. Он долгие годы был руководителем политической контрразведки у нас в стране. Я его спросил: уж Вы-то не можете не знать, Вы первый заместитель Председателя КГБ и т.д. Он сам будет говорить об этом. Наверное, скажет. К сожалению, понимания этого не было, что это настоящая война. Не было штаба, не было плана. Все это была игрушка. Л.И. Шершнев скажет о своем горьком опыте: за что он был изгнан из рядов Советской Армии в свое время, когда пытался доказать, что война идет и надо действовать по законам войны. Вот такая ситуация.

А теперь мы живем в реальном мире. Много раз видели на экране людей, руководителей нашего государства, которые говорили: друг Билл, друг Коль, друг Буш. Я всегда смотрел на это и не понимал, как могут дружить по-настоящему, если это все серьезно для народа. А народ наивный, наш народ наивный, вообще народ наивный, а наш тем более. Раз дружба, то, значит, у нас скоро жизнь наладится, поэтому давайте ракеты уничтожим, оружие уничтожим — скоро жизнь наладится.

Что происходит по факту? Я вчера имел возможность прочитать стенограмму заседания Государственной Думы, на котором обсуждался вот этот доклад в поддержку прав человека и демократии в мире. Вообще документ закрытый, но все можно, если очень хочется. Это удивительно. Депутаты говорят: что вы до сих пор молчали, почему мы до сих пор не гово-

рили о том, что у нас такое проамериканское лобби до сих пор существует в правительстве, нам надо вывести их на чистую воду, и Патрушеву надо этим заняться, что мы ничего не говорим о том, что был такой Поливанов, вице-премьер и руководитель Госкомимущества, который поставил вопрос в 1994 году о высылке 30 американских советников правительства, по сути разведчиков. Через три месяца он исчез из правительства, и я думаю, что никто из здесь присутствующих не сегодня скажет, кто такой Поливанов. Его фамилию я ни в политике, ни в бизнесе не знаю. То есть, видимо, очень больно наступил, не те шаги предпринимал.

И, наконец, этот доклад. Дело в том, что это ежегодный доклад. Конгресс обсуждает каждый год вопрос о правах, о демократии в мире. Но именно в этом году этот доклад вызвал особую реакцию в России. Причин несколько. Первая — это то, что здесь откровенно сказано из того, о чем они раньше вслух не говорили о тех средствах, которые выделяются на работу в стране с некоммерческими организациями, с политиками, и, конечно, о том, что они будут активно участвовать в обеспечении, как они считают, справедливых выборов и парламентских, и президентских. Это, конечно, вызвало особый интерес к этому докладу, и поэтому принято это решение Думы. Мы раздали вам. Мы перевели специально этот раздел по России, чтобы вы могли на досуге прочитать. Там очень много оценок, и, по правде говоря, справедливых оценок. Если бы речь шла о том, чтобы кто-то со стороны просто сказал, как наша жизнь течет, то там со многим надо согласиться. По факту. Но когда там рассказывается о том, какую работу они ведут здесь у нас для того, чтобы поправить наши внутривнутриполитические дела, то это не может не вызвать возмущения. По большому счету речь идет даже не о возмущении, а о противодействии. Мне кажется, что правительство должно предпринимать какие-то реальные шаги. И органы государственной безопасности.

Я вам прочитаю, извините, несколько выдержек, где есть цифры из этого доклада. «При поддержке США, НПО (неправительственные органи-

зации) продолжали в течение года мониторинг работы депутатов региональных законодательных органов, призывая к взаимодействию между избирателями и их избранными представителями, а также к развитию практики надлежащего управления». Нас учат как управлять! «16 поддерживающих США коалиций бизнес-ассоциаций объединяют более чем 170 ассоциаций по всей стране. Эти группы добились принятия, по меньшей мере, 30 законодательных изменений в различных регионах страны. Посол в течение года встречался с главой Центральной Избирательной Комиссии, с лидерами политических партий, включая лидеров оппозиции для акцентирования необходимости обеспечения прозрачных и честных выборов».

Много-много ниже выдержка: «В мае более 250 добровольцев, представляющих поддерживающие США НПО, провели мероприятия в 31 регионе для повышения осведомленности граждан об изменениях в избирательном законодательстве в прошедшем 2005 году и стимулирования интереса к выборам... США работали над укреплением региональных вещательных СМИ и улучшения доступа к негосударственным информационным источникам. Более 2700 журналистов вещательных СМИ приняли участие в спонсируемых США обучающих программах, конференциях и соревнованиях по таким категориям как: профессиональные стандарты, социально ответственная журналистика, наилучшая практика и развитие медиабизнеса... Получающие американское финансирование сети НПО в Сибири, в Волжском районе, на Дальнем Востоке и южных регионах страны продолжали на конкурсной основе осуществлять грантовые программы совместно с губернаторами, 45 местных органов исполнительной власти разработали более прозрачные модели управления в рамках спонсируемой США программы». И так далее. «Обучающие программы в сфере публичной политики для более, чем 2057 местных должностных лиц и их представителей НПО».

Здесь еще целая страница. Я думаю, что я уже утомил вас всеми этими цифрами. Это все цифры, в которых выражается работа различных ор-

ганов США через неправительственные организации. Можно только догадываться, как много ведется работы, о которой мы действительно до сих пор не знаем.

Недавно вышел фильм о бархатных революциях в странах СНГ. Сделали его французские тележурналисты. У меня так сложилось, к сожалению, что когда он шел по телевидению, я посмотрел только полфильма, начало. Мы вам всем здесь присутствующим, кто не имел возможности, дадим. Сейчас показывать целиком фильм не станем. Он длится 54 минуты. Но мы хотим показать вам (это уже за рамками моего выступления) один сюжет, самый характерный и самый впечатляющий, потому что там есть начало и есть конец. Там есть замысел революции, и она осуществлена. Прямо снято. Это по Киргизии. Приехали они туда за два с лишним месяца раньше, беседовали еще с теми, кто только думал, как сделать эту революцию, как их обучали, как их инструктировали, как они мечтали, что вот на этой площади будет народ и он сметет правительство Акаева. Потом показывают, как правительство Акаева сметают. Потом идет этот молодой парень, который немножко посидел в КПЗ, довольный и счастливый. А что происходит в Киргизии сейчас после всех этих революций! Там большие сюжеты, связанные с Россией, но тут фантазия у авторов была ограничена, потому что все-таки это чистые прогнозы. Но то, что мы знаем, и что я слышал из беседы с одним специалистом, который занимается этим вопросом... Он мне, например, сообщил, что в России сейчас после закона, который приняли по этим неправительственным организациям, зарегистрировано 300 международных структур, что проблемы были созданы в основном для российских неправительственных организаций. Усложнилось все значительно, усложнилась их жизнь. Международные же практически были перерегистрированы. В том числе была перерегистрирована международная организация, которую возглавляет Мадлен Олбрайт, и которая присутствовала в Сербии, в Грузии, в Киргизии и на Украине, создавая молодежные соответствующие структуры, которые и организовывали, собст-

венно говоря, были закоперщиками всех этих «цветных» революций. Она у нас есть и она активно работает. Эта организация.

Покажите, пожалуйста.

(Идет демонстрация фильма)

Я думаю, что в тему мы вошли. Я ничего комментировать не буду, потому что мы в ходе разговора коснемся этих вопросов.

Итак, у нас два доклада.

Фурсов А. И., член Русского интеллектуального клуба, кандидат исторических наук, заведующий отделом Азии и Африки ИНИОН РАН, директор Института русских исследований МосГУ. Тема доклада: США и Россия: противостояние миров и систем.

А. И. ФУРСОВ

Уважаемые коллеги, тема моего доклада, как уже сказал Игорь Михайлович, США и Россия: противостояние миров и систем. Я должен сделать только одну оговорку. Я не являюсь специалистом по Соединенным Штатам. Я занимаюсь русской историей и проблемой функционирования капиталистической системы. В этом плане США интересуют меня как ядро капиталистической системы и тот элемент, который определяет функционирование этой системы. В рамках самой этой системы меня интересует борьба. Меня интересует ни экономика отдельно, ни политика, ни военная сфера. Меня интересует борьба в целом, борьба за власть, информацию и ресурсы.

К сожалению, такой дисциплины, которая посвящена отдельно борьбе, нет. Но я и мои коллеги придумали такой термин: «махиология» — от греческого *махиос* — *борьба*, т.е. некая научная программа, которая изучает борьбу. Одна из первых книг, которую мы выпустили в этой серии, — это Людвиг Дехийо «Хрупкий баланс. Борьба за господство в Европе».

Я думаю, что именно эта научная программа очень важна в настоящее время. Когда-то нашего великого шахматиста Алехина спросили: что такое шахматы — это спорт или искусство? Он сказал: «Шахматы — это,

прежде всего, борьба». Вот этот подход к развитию современной системы, той, которая оформилась примерно 400 лет тому назад, как к борьбе за власть, информацию и ресурсы, я думаю, что это как раз тот подход, который позволяет очень многое понять.

И еще одна последняя оговорка. Когда мы говорим о борьбе в мировой системе, здесь нет разделения на военную и мирную тематику. Например, один из важнейших факторов понимания логики борьбы в капиталистической системе — это природа господствующих групп этой системы. Этот вопрос у нас, к сожалению, изучен довольно плохо. Дело в том, что с середины 50-х годов советская наука перешла на специфический режим изучения Запада. Если до середины 50-х годов Запад изучался у нас всерьез, т.е. люди смотрели статистику, люди изучали Запад конкретно как Запад. Я сейчас не беру идеологический аспект — это другая проблема. То с середины 50-х годов начала брать силу другая тенденция. В основном люди читали книжки, переводили их, пересказывали. Сначала это были книжки левых или просто коммунистических авторов, постепенно красный цвет розовел, а потом просто уже в перестройку и в постперестроечное время превратился в белый цвет, когда просто пересказывались книжки либеральные, апологетические в отношении капитализма.

После этих оговорок я позволю себе перейти к основной теме.

Вторая половина XX века — это период противостояния США и Советского Союза. Это тривиальный факт. Причем противостояние как систем, как северной Атлантики и центра Евразии, как совершенно двух разных типов цивилизации. Умные люди предсказывали это противостояние с конца XVIII века. Английский историк Гиббон, Наполеон, Токвиль. Они говорили о том, что будущее через столетия — это противостояние России и США.

Противостояние России и США надо рассматривать в контексте противостояния англосаксов и русских. Противостояние это имеет давнюю историю. Впервые, например, англичане решили нанести удар по Петербургу

в 1714 году после того, как мы победили шведов при Гангуте. Однако, столетия, которые прошли с тех пор, англичане снова были заняты борьбой с Францией. И только с 1715 года всерьез началось противостояние между Великобританией и Россией. Началось оно с психологического захода. В 1830-е годы впервые в истории Европы начинает активно распространяться русофобия, то есть программа идейного противостояния России не как православной стране, а как русским.

Это противостояние, которое имело место между Россией и Великобританией, длилось почти сто лет. Закончилось оно, в конечном счете, в пользу России, но уже в виде Советского Союза. Был только короткий период, когда мы были формально союзниками с Великобританией с 1907 примерно по 1917 год. Но, тем не менее, именно в этот период блестящий русский геополитик Едрик (Вандам) написал следующее об англичанах. Это распространяется и на американцев тоже. Это написано в 1912 году, когда мы были союзниками с англичанами. «Простая справедливость требует признания за всемирными завоевателями и нашими жизненными соперниками англосаксами одного неоспоримого качества: никогда и ни в чем наш хваленый инстинкт не играет у них роли добродетельной антигоны. Внимательно наблюдая жизнь человечества в ее целом и оценивая каждое событие по степени влияния на их собственные дела, они неустанной работой мозга развивают в себе способность на огромные расстояния во времени и пространстве видеть и почти осязать то, что людям с ленивым умом и слабым воображением кажется пустой фантазией. В искусстве борьбы за жизнь, т.е. политике эта способность дает им все преимущества гениального шахматиста над посредственным игроком. Испещренная океанами, материками и островами земная поверхность является для них своего рода шахматной доской, а тщательно изученный в своих основных свойствах и духовных качествах своих правителей народы живыми фигурами и пешками, которыми они двигают с таким расчетом, что их противник, видящий в каждой, стоящей перед ним пешке, самостоятельного вра-

га, в конце концов, теряется в недоумении: каким же образом и когда им был сделан роковой ход, приведший к проигрышу партии. Такого именно рода искусство увидим мы сейчас в действии американцев и англичан против нас самих». Это написано в 1912 году, когда Великобритания была нашим союзником.

Период между 1917 и 1945 годами — это был острый период борьбы в Европе всех против всех. А с 1945 года, а возможно, и пораньше, с Тегеранской конференции 1943 года, начинается противостояние Советского Союза, России (я думаю, что в данном контексте это одно и то же). Бжезинский очень четко по этому поводу выразился: неважно, что мы победили Советский Союз, на самом деле это была Россия. Смысл таков, я не помню точно цитату.

«Холодная» война — одно из важнейших событий, по-моему, осевое, центральное событие второй половины XX века, которое мы до сих пор не очень хорошо себе представляем. Это противостояние и СССР, и США, и по мере развития «холодной» войны все больше противостояние СССР и Запада в целом. Я понимаю, что на слух некоторые цифры воспринимаются сложно, лучше видеть. Но, тем не менее, некоторые цифры я приведу. С 1960 по 1975 год СССР сравнился по военным расходам с США. Если в 1960 году США тратили на военные расходы 100 млрд. долларов, у СССР было 48. Проходит 15 лет — 1975 год. У США — 101,2 млрд., у СССР — 99,8, т.е. практически сравнялись. Расходы НАТО в этот период выросли не так сильно: со 150,3 млрд. до 184,9. У Варшавского договора — вдвое: с 51 до 110. Но очень важная вещь: если СССР в 1975 году обеспечивал 99,8 из 110,3 того, что давал Варшавский договор, то США только 101 млрд. из 184. То есть СССР по мере восстановления Западной Европы противостоял все больше не столько государству США, сколько системе в целом.

«Холодная» война. Здесь Игорь Михайлович уже говорил о том, что у нас было и у общества, и у руководства непонимание. На мой взгляд, оно лучше всего оно проявляется в тезисе. Очень часто, я помню, еще молодым

человеком слышал от разных людей: самое главное, пусть бы не было войны, пусть война будет «холодной». То есть «холодная» война — это война, так сказать, понарошку, несерьезная. То есть война — это где убивают конкретно физически людей. А если задача поставлена убить систему в целом, то это как бы уже и не война.

Я хотел бы коснуться нескольких вопросов. Естественно, поскольку эта тема широкая, я коснусь их тезисно. В чем суть «холодной» войны как формы противостояния СССР и США, соцсистемы и капсистемы, когда она конкретно началась, основные этапы и воздействие на мир.

Я не согласен с теми, кто называет «холодную» войну третьей мировой войной. «Холодная» война не мировая война, а глобальная. Феномен мировых войн — это специфика внутрикапиталистических отношений. Мировые войны — это выяснение отношений за гегемонию внутри капиталистической системы, как правило, между морскими державами и континентальными. Морские державы: Великобритания и США, континентальные: Франция и Германия. Причем очень интересно, что в этих внутрикапиталистических войнах Россия, Советский Союз всегда выступали на стороне англосаксов против морских держав. За двумя исключениями, очень короткими. 1799-1801 — это попытка союза Наполеон-Павел I; 1939-1941 — понятно, о чем идет речь.

То есть мировая война — это противостояние государств внутри капиталистической системы. «Холодная» война — это было противостояние двух социальных систем, это то, чего не было в мировых войнах.

Во-вторых, это было противостояние двух глобальных альтернативных порядков, которые исключали другой порядок. Это были два глобальных проекта.

Наконец, в-третьих, для «холодной» войны был характерен тотальный характер противостояния качественных изменений: капитализм — антикапитализм. Борьба эта охватывала все сферы. И, прежде всего, сферу психологическую или, точнее, психоисторическую. Поэтому, на мой

взгляд, датировать «холодную» войну, как говорят некоторые, скажем, «холодная» война между Великобританией и Россией — это не «холодная» война, это обычная для государств-противостояний. Или некоторые говорят: «холодная» война началась в 1917 году. Да, действительно, противостояние соцсистемы в виде СССР и Запада началось в 1917 году, но это было не чистое противостояние, и Запад не был един. Советский Союз здесь включился в межгосударственную игру и воевал в мировой войне, с одной стороны, капиталистические государства и социалистическое, а с другой, тоже капиталистическое. То есть реально о начале «холодной» войны мы можем говорить в период с 1943-1945 годов, когда после Тегеранской конференции стало совершенно ясно, что Германия проигрывает, и противоречия внутри победителей развиваются по линии капитализм — антикапитализм.

Меня удивляет спор о том, кто начал «холодную» войну. Естественно, Советский Союз в том экономическом и военном состоянии, в котором он находился в 1945 году, не мог начать «холодную» войну. Кстати, даже на Западе сейчас признают, что у «холодной» войны три архитектора. Это Джордж Кеннан, Дина Ачесона, автор доктрины Трумэна, и Пол Нитце. Идейная подготовка — это телеграмма Кеннана. Это общепризнанная вещь. Экономическая — это план Маршалла.

Здесь был один очень важный момент. Как вы знаете, Советский Союз первоначально был не против участия в плане Маршалла, но только на двухсторонней основе. План Маршалла разрабатывался американцами как многосторонняя программа, потому что это очень соответствовало интересам даже не столько государству США, сколько транснациональных корпораций. Это очень важный момент.

Весь период с 1945 по 1949 год — это постоянная подготовка американцами различных документов, которые в этой книге «Главный противник» очень хорошо приведены. Я напомним только «Директиву объединенного комитета военного планирования № 432, декабрь 1945 года, план "Ча-

риотир" и т.д. Однако в 1949 году мы сделали свою бомбу, и это изменило ситуацию. Этот период с 1945 по 1953 год — это первый период «холодной» войны. Из очень важных событий этого периода также необходимо отметить, особенно меня этот фильм, который сейчас показали, напомнил мне, так называемую, операцию «Сплит», которую американские спецслужбы провели в Восточной Европе. Эта операция была направлена на изъятие умеренных социалистических лидеров. Были подброшены документы советской разведке, которые говорили о том, что якобы умеренные лидеры — это те, кто связан с американской разведкой. Делалось это совершенно сознательно, чтобы пришли наиболее жесткие социалисты, чтобы скомпрометировать с самого начала социализм в Восточной Европе. Это знаменитая операция «Сплит», которая хорошо описана Стивеном Стюартом в одноименной книге, появившейся недавно.

С точки зрения дальнейшего развития конфликта, противостояния СССР — США очень важен 1953 год, и не только потому, что мы сделали свою водородную бомбу. В 1953 году произошли два события разноречивые. Маленков в 1953 году, т.е. это была позиция зрелой советской номенклатуры, впервые сформулировал мысль, не впервые, вообще впервые мысль о возможности существования разных систем сформулировал Карл Радек еще в начале 20-х годов. Но об этом как-то забыли. Всерьез первым сказал о существовании систем с различным строем Маленков в 1953 году. Естественно, он подвергся критике со стороны Хрущева, но потом Хрущев эту точку зрения озвучил в 1956 году.

Но вот что интересно, в том же 1953 году Комитет Сената США по международным отношениям сформулировал принципиально другую идею: с Советским Союзом невозможно договариваться и невозможно в принципе мирное существование, т.е. в конечном итоге нужно вести дело к совсем другим вещам.

И еще одно событие очень важное произошло в 1953 году. То есть, на первый взгляд, оно кажется не очень важным. Свержение правительства

Мосадыка в Иране. Свержение это, тем не менее, очень показательно. Перкинс, автор книги «Исповедь экономического убийцы», это человек, который уничтожал экономики развивающихся стран, а потом раскаялся и написал об этом книгу, он прямо говорит, что в 1953 году в «третьем мире» было впервые свергнуто правительство в интересах транснациональных корпораций или того слоя, который он называет корпоратократией.

Здесь необходимо сказать следующее. Капитализм — это не статичная система. В послевоенный период в 40-50-е годы принципиально меняется верхушка капиталистического общества. Начинается переход от государственно-монополистического капитализма к транснациональным корпорациям, и возникает слой, который сейчас все чаще именуют корпоратократией. И именно с подъемом этого слоя нужно связывать наиболее серьезные акции в период «холодной» войны.

Второй период нашего противостояния с Соединенными Штатами закончился в 1962 году Карибским кризисом. Закончился он для нас неудачно, хотя в течение всего периода был целый ряд важных достижений соцсистемы.

Пожалуй, наиболее успешным был третий период с 1962 по 1973 год. В этом плане 1975 год — это, пожалуй, триумф СССР по отношению к США в этих двухсторонних отношениях. И дело не только в том, что американцы потерпели поражение во Вьетнаме и 30 апреля танк Т-34 советского производства, очень символично, рано утром головной танк въехал по бульвару Хон Гнют на площадку перед дворцом «Независимости» в Сайгоне. За три часа до этого последний американец на вертолете покинул Сайгон. И в этом же 1975 году Хельсинское совещание. По сути была признана Ялтинская система. Уже в этот период Запад сделал несколько очень важных шагов, которые потом дали свой результат. Первоначально эти шаги делались как улучшение отношений в создании более тесных отношений между руководством Запада и руководством Советского Союза. Хотя, на самом деле в конечном счете, оказалось, что это другая тактика «удуше-

ния в объятиях». Я имею в виду создание таких структур как Международный институт прикладного системного анализа в 1972 году в Вене и целый ряд других структур.

Четвертый период с 1975 по 1991 год в отношениях между США и СССР нельзя рассматривать вне контекста изменений, которые в это время произошли на Западе. Произошли очень серьезные вещи. Дело в том, что на рубеже 60-70-х годов государства всеобщего благосостояния или всеобщего социального обеспечения подошло к пределу своей эффективности. Кроме того, средний класс на Западе усилился настолько в это время, что стал слишком тяжелым бременем для капиталистической системы. В то же время Западу нужно было поддерживать, замерять свой средний класс и часть верхушки рабочего класса в условиях противостояния с Советским Союзом. И это создавало целый ряд кризисных явлений. В этом плане очень показателен доклад «Кризис демократии», написанный в 1975 году С. Хантингтоном, М. Крозье и Дз. Ватануки по заказу трехсторонней комиссии. В этом докладе черным по белому говорится о том, что средний класс создает серьезные проблемы, что нужна дедемократизация определенного западного общества. Появились силы, которые могут бросить вызов истеблишменту.

Соединенные Штаты в 70-е годы, 70-е годы — худшее десятилетие в истории США, худшие, чем 20-е и худшие, чем 1870-е. В 1970 году бюджетный дефицит составил 57 млрд. долларов. За следующие четыре года добавились 58,7 млрд. Невоенные расходы, расходы на социальное медицинское страхование, помощь штатам и графствам — 140 млрд. долларов. Очень часто мы заикливаемся на своей проблематике. И в 70-80-е годы мы говорили о том, что как у нас все плохо, у нас «застой» и т.д. Мы совершенно не смотрели, что происходит в мире в это время, что происходит в тех же Соединенных Штатах. Экономические проблемы 70-80-х годов, которые испытывали мы в той или иной степени испытывал весь мир, потому что с начала 70-х годов стартовала понижательная волна Кондратьев-

ских циклов, которая была характерна экономическим спадом для всей мировой системы. И в этом смысле мы были не хуже и не лучше других. Но мы были заиклены на своей проблеме. И вдобавок к тому, что мы проигрывали пропагандистскую войну, полагали, что там все хорошо, а у нас все плохо.

Доля Соединенных Штатов в мировом валовом продукте за 30 лет с 1945 по 1975, акkurat к 200-летию Соединенных Штатов, уменьшилась с 50% до 25%. Именно в середине 70-х годов западная верхушка, здесь надо отдать должное, они действовали в рамках того, о чем говорил Вандам, они, безусловно, нашли силы, средства и новые социальные группы, на которые можно было поставить в ситуации противостояния Советскому Союзу. В 1973 году возникает трехсторонняя комиссия, в том же 1973 году создается Heritage Foundation, еще раньше в 1968 году — Римский клуб. То есть были созданы мощные интеллектуальные клубы. Чалмерс Джонсон, ЦРУшный специалист по антипартизанской тактике, по Японии, в одной из своих последних книг написал, что к термину Эйзенхауэра «военно-промышленный комплекс» нужно добавить еще одну составляющую — военно-промышленно-интеллектуальный комплекс. И одна из составляющих, не главная, но, безусловно, одна из главных составляющих западного успеха в «холодной» войне заключается в том, что у них были такие интеллектуальные центры, которых у нас не было. Это очень важная вещь.

В 1975-1976 годах в Америке произошла очень важная вещь, которую специалисты пропустили. Я знаю только одного специалиста, который заметил это в свое время. Когда мне это пришло в голову, я стал искать: неужели такой момент был пропущен. В 1976 году к власти в Америке впервые пришел человек не с восточного побережья. Единственный человек на Западе, который это заметил, был Раймон Арон, который в своих воспоминаниях очень четко зафиксировал, что в середине 70-х годов, после того, как американцы потерпели поражение в войне во Вьетнаме и после того, как Хельсинское совещание признало фактически Ялтинскую

систему, достижения Советского Союза во Второй мировой войне, после этого восточно-побережный сегмент Соединенных Штатов рухнул. С тех пор, кстати, в 1976 году приходит к власти Картер, губернатор Джорджии, после этого ни одного человека с восточного побережья в качестве президента США не было — выходцы с юга и с запада. А что значит — выходцы с юга и запада? Это люди, тесно связанные с транснациональными корпорациями.

В середине 70-х годов с Америкой произошла очень важная вещь. Америка остается государством, безусловно. Но соотношение Америки как власти корпоратократии глобалисткой и государства меняется. Корпоратократия, транснациональные корпорации выходят в значительной степени на передний план. Это то, что я называю «Глобамерикой». Вот этот момент, к сожалению, от наших аналитиков ускользнул.

В то же время первые шаги корпоратократии на международной арене были не вполне удачны. Рейгономика загнала Соединенные Штаты к 1986-1987 годам в тупик. США оказались в глубоком кризисе. То есть получилось по Ершову: «Бух в котел — и сам сварился». Если бы у нас было другое руководство, история бы пошла по-другому.

В 1981 году мир должен был Соединенным Штатам 141 млрд. долларов, а в 1986 году США должны были миру 246 млрд. долларов. Во второй половине 1987 года американские банки впервые с 1894 года объявили о квартальных убытках. 19 октября 1987 года рухнул Уолт-Стрит. За один день индекс Доу-Джонса слетел на 508 пунктов — 23,4%. Это совершенно фантастическое крушение. Гринспин, которого призвали спасти доллар, спас. Это все объявили чудом. Но Гринспин сказал: это не чудо, я спас доллар на два-три месяца, нас действительно может спасти чудо.

Чудо нашлось. Чудо называлось Горбачев. Но я условно говорю. Я говорю о том слое советской номенклатуры, который именно в этот момент пошел навстречу Соединенным Штатам. 19 октября 1987 года произошел крах Уолт-Стрита, а 8 декабря 1987 года был подписан договор о

сокращении ракет СС-20, по которому СССР сокращали на 1752 ракеты, а США на 869. То есть Горбачев в данном случае нарушил подписанное им же постановление от 4 сентября 1986 года. Оно называлось очень интересно: «О мерах по усилению нашего противодействия политике неоглобализма». Вот такое было усиление противодействий, когда сдали ракеты.

Что происходило в советской системе? Американская система в середине 1980 годов, соединенные Штаты пришли в состояние кризиса. Разрешение этого кризиса зависело в значительной мере от того, как сложатся отношения с Советским Союзом. Много зависело от того, как будет развиваться ситуация в Советском Союзе. Что происходило в этот период? Системообразующий элемент советской системы — номенклатура тоже приходила в упадок, консервировалась посредством того, что называют «застой». Только не надо думать, что «застой» — это конец развития экономики. Под «застоем», и Горбачев это очень четко дал понять, мы-то его поняли по-другому, «застой» — это отсутствие ротации. Вот что имел в виду Горбачев. И именно поэтому номенклатура в первые два года очень активно его поддерживала.

Первые признаки кризиса советской системы стали очевидны к концу 60-х годов. Однако нефтяной кризис отодвинул кризис советской системы. И когда в 1986 году по совету Аднана Хошоги Рейган убедил саудийцев обрушить цены на нефть, советская номенклатура осталась перед дилеммой: либо затягивать пояс потуже и вернуться к уровню потребления 60-х годов, либо превращаться из квазиклассовой группы в класс собственников. Был выбран именно этот вариант. В 1989 году во время встречи на Мальте произошла капитуляция. Удивительно, 1989 год был, кстати, годом солнечной активности, температура была выше средней за 200 лет на 8%. Эта температура растопили ни то «холодную» войну, ни то мозги нашей номенклатуры.

Очень интересно, как американцы сами устами Клинтона оценили свою победу в «холодной» войне. 24 октября 1995 года на совещании в

Объединенном комитете начальников штабов Клинтон сказал следующее: «...Последние десять лет политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока. Используя промахи советской дипломатии, чрезвычайную самонадеянность Горбачева и его окружения, в том числе и тех, кто откровенно занял проамериканскую позицию, мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы.

Правда, с одним существенным отличием — мы получили сырьевой придаток, не разрушенное атомом государство, которое было бы нелегко создавать.

Да, мы затратили на это многие миллиарды долларов, но они уже сейчас близки к тому, что у русских называется самоокупаемостью. За четыре года мы и наши союзники получили различного стратегического сырья на 15 млрд. долларов, сотни тонн золота, драгоценных камней и т. д.

В годы так называемой перестройки в СССР многие наши военные и бизнесмены не верили в успех предстоящих операций. И напрасно. Расшатав идеологические основы СССР, мы сумели бескровно вывести из войны за мировое господство государство, составляющее основную конкуренцию Америке. Наша цель и задача и в дальнейшем оказывать помощь всем, кто хочет видеть в нас образец западной свободы и демократии». Это прямо по фильму, который мы сейчас видели.

«Когда в начале 1991 года, — продолжал Клинтон — работники ЦРУ передали на Восток для осуществления наших планов 50 млн. долларов, а затем еще такие же суммы, многие из политиков, военные также не верили в успех дела. Теперь же, по прошествии четырех лет, видно — планы наши начали реализовываться. Однако это не значит, что нам не над чем думать». Далее идет программа, о чем нужно думать.

Нынешняя ситуация. Все мы ее прекрасно знаем. После Горбачева каждый последующий лидер Советского Союза, России оказывался в зна-

чительно более узком коридоре возможностей. Есть такая поговорка: «За одного битого двух небитых дают». Что такое было наше поражение в «холодной» войне? А точнее, я бы сказал так: мы вышли из «холодной» войны и поэтому проиграли. Прежде всего нужно сказать, что системный антикапитализм как проект проиграл. Что такое был Советский Союз? Можно по-разному относиться к тому, что был Советский Союз, но с точки зрения развития европейского модерна современности — это был большой левый проект, заявленный французской революцией. В 1991 году он закончился, он потерпел поражение, т.е. в 1991 году закончилась эпоха, которая в истории Европы началась в 1889 году.

Дальше. Это проигрыш Хартленда морской державе. Впервые за долгие годы в Центральной Азии, месте большой игры, появились базы англосаксов, не важно, что не англичан, достаточно американцев. Кстати, английская разведка очень активно действует сейчас в Афганистане. И несколько месяцев тому назад, когда была пресс-конференция одного из американских генералов, его в лоб спросил французский журналист: почему вы не бомбите посадки ту зону, где выращивают наркотики? И американский генерал, то ли по простодушию, то ли он решил «бляку» сделать американцам, он сказал: а это не наша зона ответственности, это зона ответственности англичан, то ли намекая, то ли раскрывая, что зона производства героина контролируется англичанами, прежде всего теми, кто представляет английскую разведку.

И, наконец, это оказалось поражение, на данном этапе хочется верить, цивилизационного столкновения Россия — Запад. Причины очевидны: они и экономические, и социально-политические, интеллектуальные. Но одну причину я хочу назвать. Дело в том, что после того, как Россия экономически всерьез включилась в мировую систему в середине XIX века, Россия — это страна, где создается очень невысокий уровень прибавочного продукта, поэтому господствующие группы в России никогда не могут

быть богатыми. Они могут быть на уровне не значительно превышающем средний.

Дворянство, которое считается модельной господствующей группой в России, в период пика своего развития между 1779-1861 годами демонстрирует следующие цифры. Чтобы вести социально приемлемый дворянский образ жизни, т.е. ездить на балы, принимать у себя, учить детей, нужно было иметь 100 душ (это 100 мужских душ, прежде всего, на самом деле больше) или денежный эквивалент. Только 20% дворян имели 100 душ или такой денежный эквивалент. Остальные этого не имели, остальные были дубровскими. Что касается этих 20%, которые «тянули» на Троекурова, из них половина, т.е. 10% жили в долг.

Александр II сумел освободить в 1861 году крепостных помимо прочего по одной простой причине, потому что 66% крепостных уже были заложены государству. Николай очень хотел освободить крепостных, но не мог, потому что они не принадлежали государству, а на акции какие-то силовые он не осмелился, помня судьбу своего отца.

Русское дворянство было очень бедной социальной группой, поэтому одной из главных задач русской власти здесь в России всегда была ограничивать аппетиты господствующих групп. И русская власть всегда соблюдала это правило. За исключением двух случаев.

Первый случай. 1861-1917 — когда власть превратилась сама в большого олигарха. Есть замечательная книга о России. Я полагаю, если приводить список из пяти главных книг о России, то эта книга там займет место. Эту книгу написал отец Врангеля, «Черного» барона, Николай Врангель. Называется она «От крепостного права до большевиков». Это одна из лучших книг о России, которую я читал за свою жизнь. Когда он говорил о России конца XIX — начала XX века, он прямо сказал: в России самодержавие олигархизировалось, оно превратилось в большого олигарха, эксплуатирует население вместе с новыми господствующими группами. Это первый раз.

Второй раз — это с конца 80-х годов и до наших дней. Эти оба раза, когда власть начинает эксплуатировать население вместе с господствующими группами, а не ограничивает их аппетиты, они совпали с очень интересной вещью. У России в мировой системе есть только две стратегии развития. Первая стратегия — это быть частью этой системы и ее сырьевым придатком. Я называю эту стратегию стратегией Александра II. Она началась с Александра II.

Плачевные результаты сказались уже в 1884 году. У нас все знаю про Берлинский конгресс 1878 года, который аннулировал результаты нашей победы над Турцией, которые мы получили по Сан-Стефанскому договору 1878 года. Значительно менее известна Берлинская конференция 1884 года. Это была конференция по экономике. Речь там шла о следующем: Берлинская конференция признала, что те страны, которые не могут сами осваивать свои энергетические ресурсы, должны открыться для мира. Формально это было сказано: речь идет о странах Африки. Но Африка уже была практически поделена к тому времени. Это была «черная метка» к России. Ребята, если у вас есть ресурсы, вы открывайтесь.

Это очень похоже на стремление нынешних транснациональных корпораций добраться к нашим энергетическим ресурсам. История повторяется. Но повторяется она в условиях, когда с середины 80-х годов, отчасти это началось уже в 70-е годы, когда пошел процесс интеграции, возвращения России к этому финансово-сырьевому включению в мировую систему. Социальные последствия финансово-сырьевого включения для России в мировую систему: резкая социальная поляризация, рост уровня эксплуатации сверхприбавочного продукта. Начинает отчуждаться необходимый продукт, потому что, повторяю, по нашим условиям для того, чтобы здесь возникли западоподобные классы, вот эти классы должны отчуждать у людей не только прибавочный продукт, но и необходимый в виде здравоохранения и т.д. И угроза распада страны. Это финансово-сырьевая модель.

Вторая модель. Я называю это иногда «красной империей», ВПКовская модель. Это модель 30-х, 70-х годов. Кстати, НЭП воспроизвел ту же самую модель. Это модель Александра II. Ликвидация НЭПа, на самом деле, это была ликвидация финансово-сырьевой модели включения в мировую систему, т.е. группа Сталина, отодвинув, так называемую, ленинскую гвардию, на самом деле решала проблему сохранения суверенитета России на ВПКовской основе. ВПКовская модель доминировала до конца 70-х годов.

Однако уже в конце 50-х годов в ней появилась червоточинка. Появилась она сначала по политическим причинам. После того, как Гамаль Абдель Насер убедил Хрущева, что если мы вбросим свою нефть на мировой рынок, реакционные арабские режимы начнут валиться один за другим, мы начали продавать нефть. Реакционных арабских режимов повалилось всего два: в 1958 году Ирак, в 1969 году Ливия, когда Каддафи пришел к власти.

Но зато наша нефть удешевила мировую нефть, в результате чего это стало одной из причин, не главной, но важной причиной, так называемого, японского и немецкого чуда. В 1955 году Япония и ФРГ удовлетворяли свои энергетические потребности за счет нефти на 7%, а в 1970 году — на 77%. Таким образом, этот просчет — это, безусловно, просчет в «холодной» войне — он поспособствовал подъему японской и немецкой экономики. Именно немецкая и японская экономика, как составные части глобального экономического Франкенштейна, поддерживали экономически Соединенные Штаты, когда они зависли над пропастью во второй половине 80-х годов. То есть: «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется». Наше слово отозвалось против нас. Выбивая пешки на геополитической игре — Ирак, Ливия — мы вкладывали в развитие Японии и Германии.

Иными словами: модель финансово-сырьевого включения России в мировую систему означает для России резкое увеличение эксплуатации населения, его уменьшение и, в конечном счете, распад страны.

Вопрос практический. Можно ли выйти из такой ситуации и что для этого нужно? Чтобы выйти из любой ситуации нужно две вещи: воля и разум. Воля — это проблема политики и общества. Разум — это проблема интеллектуалов и ученых. Дело в том, что то знание, которое у нас есть, оно не адекватно современному миру.

Одна из моих работ, это как раз зафиксировано в нашей сегодняшней программе — я заведую отделом Азии и Африки в Институте научной информации по общественным наукам. То есть я уже 25 лет, мой отдел издает реферативный журнал «Востоковедение и африканистика», 4 раза в год. Это толстый журнал, в котором реферируется западная литература о Востоке. Другие отделы занимаются западом и т.д. Кроме того, я преподаю в МГУ и РГГУ. И я могу сказать, что информационный разрыв между мировым информационным потоком и средним нашим преподавателем, научным сотрудником — 30 лет. Примерно 30 лет. Я уже не говорю о том, что есть понимание, а есть знание. Но даже в знании мы отстаем от того, как функционирует современный мир.

У нас плохое представление о самих себе. Когда-то Андропов сказал: мы плохо знаем общество, в котором живем и трудимся. До него за много лет Максимилиан Волошин сказал: «Мы все же грезим русский сон под чуждыми нам именами». Еще раньше Пушкин сказал: «Россия нуждается в особой форме». Нам нужна теория развития русского развития, теория русской истории. У нас ее нет. Далее. У нас нет представления о современном мире. У нас представление о современном мире — это капитализм 70-80-х годов. Что еще хуже, мы не представляем, как функционирует Россия в современном мире. Причем это вопрос не теоретический. Как говорил Эйнштейн: «Нет ничего практичнее хорошей теории». Это действительно так. Я хочу напомнить вам фразу, сказанную Сталиным.

Теоретическое представление о мире не развивалось с 50-х годов. Иногда говорят, а что могут сделать интеллектуалы? А что вообще может

сделать небольшая группа людей с таким колоссом и т.д. и т.д. Я приведу очень неожиданный пример.

Великий советский тренер Тарасов Анатолий Владимирович. В 1955 году Тарасов поставил задачу — сделать канадских профессионалов. Над ним посмеялись. Ему сказали, что канадские профессионалы — это система. Что ты можешь один? Что ты можешь придумать? Тем не менее, Тарасов сделал следующий ход. Он разделил хоккейную игру на целый ряд компонентов. И зафиксировал, что есть некая скорость A . В девяти случаях из десяти противник канадцев,- писал Тарасов, — обречен на поражение, потому что у канадцев той техники, которой владел средний канадский игрок, у нас далеко не все владеют. Фирсов, Харламов, Александров Их не так много было на самом деле, поэтому не случайно наш ЦСКА обыгрывал канадские команды, а все остальные команды проигрывали.

Однако, как заметил Тарасов, если к A добавить $A + 1$ и $A + 2$, то есть скорость катания, ведения шайбы, бросков, силовых приемов, во всех фазах игры если ускорить это, то тогда сразу же появляется преимущество. Как ускорить? За счет физической подготовки, одна вещь. За счет комбинационного стиля игры, коллективистского, которому очень помогло то, что у нас был свой русский хоккей, где играют 6×6 , 11×11 , т.е. увеличение скорости за счет физической подготовки и комбинационной коллективной игры. Вот над этим Тарасов работал с 1955 по 1973 год. В 1973 году в первой же встрече того же тура мы сделали канадских профессионалов 7×3 . Один человек, за которым, естественно, стояла советская система подготовки хоккея, партийные организации. Я не шучу по этому поводу. В свое время Тарасов ответил Уемегрески, который его спросил, смог бы я играть в вашей команде? Ну и Тарасов в присущей ему манере сказал: ты в октябрятах был? Ты в пионерах был? Ты в комсомоле был? Не был. Вот и не смог бы в нашей команде играть. То есть, естественно, все это было помножено на организационную мощь. Но идея родилась в мозгу одного че-

ловека. Как Маркс сказал о Мартине Лютере: революция возникла в голове монаха.

То есть, о чем я говорю. Когда мы сейчас говорим о нашей стране, о наших возможностях по отношению к глобальному финансовому Франкенштейну, как его называет Мартин Окер, силы несопоставимы, но это не значит, что нужно опускать руки. Нужно действовать по принципу Грамши: пессимизм разума и оптимизм воли. Вот как та лягушка, которая билась, билась и выпрыгнула. Но здесь лягушку нужно представить другую. Лягушку с компьютером, с мощным оружием, с автоматом и т.д. и т.д.

Спасибо.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

С ракетой тоже.

А. И. ФУРСОВ

Конечно. Если есть вопросы, я отвечу.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Прекрасный доклад Андрей Ильич сделал. Спасибо большое.

Даниленко Игнат Семенович, д.ф.н., генерал-майор, автор многотомной «Антологии военной мысли». «Россия и США в современных мировых отношениях».

И. С. ДАНИЛЕНКО

Мировоенные отношения — понятия относительно новые. В системе теории общественных отношений не фиксируются, но я ввел в публикациях, употребляю часто. Пришел к выводу, что это понятие содержит эвристический потенциал и требует очень серьезной разработки. Так складывается, что многие понятия кажутся нам вещами известными. Если взять даже такую категорию как война и мир. Парную категорию. Кажется, все знают. А если посмотреть философскую и обществоведческую разработку и категорию, то окажется, что эта проблема серьезно не решена. Так ка-

жется всем, — знают. Вот когда Андрей Ильич говорил, что «я рассматриваю борьбу в целом, не касаясь войны». Потом, правда, он много уделил внимания холодной войне. Но наблюдается вот какое явление в общественном ведении.

Мир и война изучаются раздельно. А в принципе они связаны. И получается, что одни изучают войну, другие — мир изучают. А в целом изучают вне связи. И очень серьезные от этого происходят упущения.

Общественно-исторический процесс носит мирно-военный характер со времен Адама и Евы, т.е. со времен первобытнообщинных обществ малых, примитивных обществ и до современных суперобществ, тех, которые мы имеем в форме современных государств. Вначале эти отношения носили стихийный характер. Потом им придали определенный государственный императивный такой характер. И история все время идет в миро военном ритме, как бы подчиняясь мирно военному алгоритму.

Если проследить истории, то мы увидим такую картину, что мы редко найдем четверть века, когда бы государство не воевало. Подавляющее большинство воюет. Есть государства, которые 50, 100 лет не воюют, но это исключение, а не правило. Это впервые проследил социолог XX века. Я считаю его № 1. Питирим Сорокин. Ему в этом деле помогли наши крупные военные специалисты, теоретики, генерал-лейтенант Головин Николай Николаевич, который был в эмиграции и возглавлял русскую военную школу в эмиграции до смерти, и его помощник полковник Зайцев Арсений Александрович. В социокультурной динамике Сорокина есть такой раздел. Этот раздел появился благодаря вот этому сотрудничеству. И в Древней Греции и в Древнем Риме и всю последующую историю до XX века вот этот миро военный характер, когда война редко не случалась в жизни нового поколения, зато часто имеются в истории такие факты, когда на активную жизнь одного поколения приходилась не одна, две, а то и три войны. Такова историческая ситуация.

Из этих факторов делаются и разные выводы, что война идет устойчиво. Одни сделали вывод и создали доктрину вечности войны. Война вечная. Она была, будет и есть. А тот, кто не принял эту доктрину, не мог согласиться по нравственным и, понимаю, что в конечном итоге это тупиковый вариант развития человеческой цивилизации, те сформулировали доктрину вечного мира. Я не буду говорить о лицах. Персоналии есть, которые разрабатывали доктрину о древности через Канта и т.д. Через Малиновского — наши, много людей. Но эти две доктрины имеют место.

А что касается идеологии политики государства, то здесь мы имеем определенную непоследовательность. Особенно в России. Первый, кто сделал твердые выводы, что мир — военный ход общественной истории идет постоянно и этим надо руководствоваться в своей большой длинной стратегии, это сделали ангlosаксы. Это в их государственном императиве было. В Великобритании нет вечных друзей и врагов. У них есть вечные интересы. Логика мирных военных отношений показала, что любое крупное государство, усиливающееся государство, сегодня дружественное, союзное, а завтра может стать врагом. Поэтому вся логика отношений, допустим, Великобритании с Россией базировалась на основе этого вывода — выгода. Когда нужна была Россия именно как союзник, и то были отношения двойственные. Союзник — противник. Временные союзники. Постоянный противник. Вот этой логики мирно военных отношений, к сожалению, не поняли. Здесь Игорь Михайлович говорил, советское руководство и российское, имперское руководство не поняли. Оно хотело, исходя из менталитета, нашего православия и прочее, всех человеческих интересов и общего мира. Великим миротворцем был Николай II. Очень большим миротворцем в этом плане. Великим миротворцем был Лев Николаевич Толстой. Властитель дум. Миротворцев было много. Это способствовало, что Россия проиграла вначале войну в начале века с Японией, потом проиграла Первую мировую войну. Непонимание этой логики.

Я считаю, что Россия проиграла XX век. В XX век она вступала с территорией 17%, с почти 10%-ым мировым населением, ну а чем она закончила этот век! Все знают в этом плане. Это отсутствие миро военной стратегии на этот век. Хотя были предложения разработать эту стратегию. Предложения исходили из крупных русских интеллектуалов. В основном это были разведчики. Здесь Андрей Ильич говорил о Вандаме. Настоящая фамилия Едрихин Алексей Ефимович. Он очень четко предлагал, что еще один очень крупный мыслитель в России — это Снесарев Андрей Евгеньевич, которого, к сожалению, до сих пор мало кто знает. И еще ряд лиц не известных, которые предлагали, что России надо разработать миро военную стратегию, т.е. стратегию на историческую даль. Без этой стратегии по частным случаям, даже и хорошая военная стратегия не пойдет на пользу, как говорится, лыка не будет в строке в историческом событии. Допустим, интересная работа в этом отношении, очень интересная фигура Мартынова, молодого офицера, полковника. В 1888 году обязанности политики по отношению к стратегии. Любопытнейшая речь. Я его работы переиздал. Это из важнейших фундаментальных классиков русской серьезной мысли в этом плане. Первая связана с Николаем. Вторая — это советское время. Там зачатки начинаются у Хрущева и кончаются Горбачевым. Новым политическим мышлением, которое мы хотели субъективной логикой переменить сложившуюся объективную логику миро военных отношений, по которому развивался мир и на которой строились отношения с нашей страной и с нашим Отечеством. Очень важно, что в России не поняли логики мировоенных отношений и не поняли логики эволюции войны.

Война эволюционирует по двум направлениям. По традиционному классическому направлению. Это производство оружия, все больше убойно-разрушительной силы и все большей дальности. Мы достигли в XX веке на завершающем этапе индустриализации, в какой-то мере при переходе к информационной эпохе. Это то, что связано с современным оружием.

Дошли до глобальных параметров. Но есть вторая — нетрадиционная война, которая ведется средствами, не присущими войне. Вот это вещь.

Очень хорошо поняли многие крупные специалисты, наши военные теоретики сразу после Первой мировой войны. В эмиграции это понял Головин, который написал в 38-ом году и опубликовал на русском языке в Париже работу «Наука о войне», где был новый взгляд на науку о войне. А здесь, в Советском Союзе был начальником, пошел на советскую службу в Красную Армию, создавал Северо-Кавказский округ, а потом был начальником Академии Генерального Штаба два года, — это Андрей Евгеньевич Нестеров, который особо подчеркивал: воюют не только мечом. Воюют пропагандой. Воюют экономикой и т.д. И ориентировал на это. Но, удивительное время. Последовал окрик с политико-государственного поста. Лев Давыдович Троцкий в 19-ом году сказал: что это вы пишете? Особенно на публикацию полковника Эрштейна. Он все время много писал. И он написал, что война вечная. И Лев Давыдович сказал: что это такое? Писать в это время! У нас есть программа. И мы знаем, когда война начиналась в природе и когда она кончится. Это соответствовало то, что мы исповедовали.

Поэтому в Советском Союзе, к сожалению, мы не поняли эволюции войны и логики мировоенных отношений. Мою задачу облегчает Андрей Ильич, когда говорил о холодной войне. Мы не поняли, что такое холодная война, что это война. Мы считали, что это идеологическое противоборство. Вяло вели это противоборство. Готовы были его свернуть, если бы пошел наш противник Соединенные Штаты. Но противнику нужна была не столько и не только идеологическая победа. Ему все равно какая идеология будет. Ему нужна была победа геополитическая. И он в этом отношении стоял постоянно на этой позиции. А у нас господствовало как бы два вида догматизма. Профессиональный догматизм. Профессионал военный знал только оружие. Другого он не знал. И политически решили. Мы все толдычили во всех энциклопедиях и в учебниках, что сущность войны — только вооруженная борьба. Вооруженная война — всегда война. А вот ее

отсутствие — не всегда мир. Вот этого явления мы не поняли. Теперь спасибо — вот здесь, представлена книга, и в документах и т.д. Допустим, мне в Академии Генштаба много приходилось говорить, но я даже говорил это не очень бойко, потому что понимал, что это никто не примет. Если я буду настаивать на этой позиции, то попросят меня не заниматься этим. И другого выхода у меня нет. Я не сдавал позицию, но был в меру вот в этом плане.

В итоге непонимания Россия большую часть XX века оказалась разыгрываемой страной в мировых отношениях. К ней относились как к стране, как к историческому противнику. А к историческому противнику отношения строятся именно военные. А военные — это значит всячески ослаблять. По-возможности — уничтожать. И, в крайнем случае, лишать способности к защите. Удивительно, что такое понимание войны было изложено русским военным теоретиком еще в 1836 году, первым профессором Академии Генерального Штаба стратегии и науки Николаем Васильевичем Медемом. Но, к сожалению, Медема не послушали. Он показал, что вот есть классики, крупные классики войны, как Жимени, который у нас был на службе, швейцарец. Был в числе создателей нашей Академии. Это Клаузевец. Показал, что да, надо идти за Клаузевец. Клаузевец непоследователен, потому что войну видел, только вооруженный бой — это решающая проблема. Он сказал, как аксиому сформулировал. Потом в последующем дезавуировали. И мы начали только после Первой мировой, гражданской войны делать. Но опять вмешались императивы властные.

Процесс оказался в сочетании этих двух вещей, поэтому нас разыгрывали. Разыгрывали нас в первую мировую войну. Но как это в первую мировую втянуть Россию?! Только что закончила Россия неудачную войну с Японией, которая была развязана по английскому векселю и при тайной поддержке Соединенных Штатов, потому что они не допускали выход России в Тихоокеанский регион. В этом плане решили. И тут же в 1907 году заключается русско-английское соглашение, которое втягивало Россию в

большую европейскую войну, которая была первой мировой войной. Когда шла эта война и в 1916 году определилась, что война с Германией будет выиграна, тогда союзники постарались, чтобы Россия не попала в клуб победителей, потому что у нее был большой потенциал для развития. Она могла стать крупным конкурентом. Поэтому зачинателем войны, а это была, прежде всего, Великобритания, они сыграли в дубль и вывели Германию и надо было вывести Россию. Отсюда была поддержка Февральской революции.

Если говорить о Вандаме, то я недавно читал в дневнике Снесаря, который не опубликован, его встреча в начале 17-го года с Вандамом во Временном правительстве. Основные члены Временного правительства — все прошли через палаты, вы видели сегодня революцию, через карман английского посла в то время в Петербурге, Петрограде Бьюкенена. Это факт, который знали только отдельные. Это только потом. Поэтому у нас правую оппозицию поддерживали союзники. Левую оппозицию — противники по Германии. Поэтому два события, когда столкнулись либеральная модернизация традиционной России и социалистическая модернизация. Они пошли по всему миру. Отсюда эти процессы идут и будут идти в XXI веке.

Я думаю, что нам нужно эти процессы очень хорошо осознать, и то, что они связаны с мировоей логикой и с общественной исторического процесса.

Советский Союз только самостоятельно в мировых отношениях вел себя в годы второй мировой войны. Но эта самостоятельность очень не понравилась союзникам. И в результате была объявлена холодная война, в которой мы, к сожалению, не полностью разобрались.

Если посмотреть и не занимать ваше внимание, потому что все устали, как же сегодня наши отношения с позиции мировых отношений Соединенных Штатов. Россия жаждет с Соединенными Штатами иметь дружественные, партнерские отношения, хотя бы нейтрального характера.

Пойдут ли на это Соединенные Штаты? Я думаю и убежден, что не пойдут. Не пойдут на это Штаты. На такие отношения с нами не пойдут. Правящие круги этой страны руководствуются доктриной вечности войны. Сегодня они находятся на тропе войны в целях сохранения своей правящей роли в мировом процессе. Отсюда все заявления. Они известны. Мирные отношения могут иметь место при условии, если последняя согласится на роль вассала. Если от вассальной роли она откажется и не будет претендовать на восстановление, то такие отношения могут быть.

Но Россию в таком варианте вряд ли устроит. В таком варианте у нее потенциал все-таки занять если не великой, то крупной державы у нее есть. Поэтому вариант они будут предпочитать уменьшения России. Уменьшения ее потенциала. Это нас ждет. В ближайших отношениях, исходя из логики мировых отношений. Можно ли менять эту логику отношений? И стоит ли бороться? Я думаю, что здесь есть шансы показать, что эта логика тупиковая по общему историческому процессу. Но эту логику надо очень четко реализовать в политике. Отнюдь, не так, как это делали Николай II и Горбачев, которые привели наше Отечество к сокрушительному поражению. В этом отношении интеллектуальный потенциал — мы не можем то, что нам предлагают, так сказать бежать за этой политикой в роли жеребенка, бегущего за возом. А если мы попытаемся, то надо очень серьезно и много пересмотреть, реально ответить и видеть, что да, мы находимся в роли, нас принимают как исторического противника. Изменить это можно. Но придется в этой роли быть и доказать, что эта роль тупиковая, безуспешная. Если мы это сможем, то тогда останемся в историческом процессе. Если не сможем, наша роль в историческом процессе будет печальной.

Извините за такой пессимистический настрой. Спасибо за внимание.

И.М. Ильинский

Спасибо. А сейчас сделаем перерыв на 10 минут. (Перерыв).

Слово предоставляется Шершневу Леониду Ивановичу, президенту Международного общественного фонда «Фонд национальной и междуна-

родной безопасности», главному редактору журнала «Безопасность», эксперту Госдумы и Совета Федерации по безопасности, генерал-майору.

Л. И. ШЕРШНЕВ

Уважаемые коллеги, я хочу поблагодарить Игоря Михайловича за его документальный труд «Главный противник». Не знаю, смогла бы эта книга выйти на 50 лет назад, спасти нам Советский Союз, но и сегодня она не утратила своей актуальности. Я лично расцениваю эту книгу, как высокий гражданский подвиг. Считаю, что она должна получить массового читателя. Я бы даже предложил эту книгу распространять вот на таких дисках, чтобы можно было ее дать ученым и другим, чтобы они могли отсюда брать документы, на сайтах везде выпускать, облегчить им техническую работу.

Дело в том, что Соединенные Штаты — агрессии, как недавно их называли даже в газете «Коммерсант». Удивительно, что прошло такое название. Они остаются нашим противником и, видимо, всегда им будут.

Теперь о фильме, который показали. Возможно это знаковое явление тоже, в какой-то мере. Но у меня к этому замечание. Для того, чтобы революция, такого типа перевороты состоялись, все-таки к этому нужны внутренние предпосылки. И вопрос стоит: есть ли эти внутренние предпосылки сегодня в России для того, чтобы в ней произошла вот такая же, типа оранжевая революция.

Одна из них, я думаю, заключается, прежде всего, в аморальности, безнравственности власти. А это уже предопределяет ее слабость.

Второй фактор. Это отсутствие иммунитета у общества к подобной информационно-психической заразе. И оно опять же связано с недоверием к власти.

И, наконец, третье — это отставание с пониманием происходящего или непониманием теми, кто у власти, так и большинством населения. Я применительно к нашей обсуждаемой теме вспоминаю заявление Ельцина в Вашингтоне, имеющее прямое отношение его сегодня к нам. На весь мир

он сказал: мы вместе победили в холодной войне. То есть, публично признал свое участие в войне против своего собственного государства на стороне противника. На языке юриспруденции такое действие по логике должно признаваться как измена Родине. Но не Прокуратура, ни ССОД, ни органы безопасности, никто не предъявил ему обвинения. Почему? Потому что, действительно, война считалась не настоящей. Не признавалась как настоящая. Война считалась понарошку. К слову сказать, когда я работал в Главном политическом управлении и доказывал, что это настоящая война. И даже впервые назвал ее тогда третьей мировой войной. Кроме язвительных шуток со стороны генерала и офицеров, ей богу, не встречал.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Леонид Иванович, скажите, когда это было, чтобы наши ребята, которые тогда еще не родились, понимали.

Л. И. ШЕРШНЕВ

Это было примерно 1984-1989 годы. В этот период прошлого столетия. И был генерал-майором.

И кто-то себе не отдает отчет, что следствие вот именно этой войны — распад Советского Союза. Или, как Путин назвал, крупнейшая геополитическая катастрофа XX века. Вы знаете, что за эту победу, победу над русскими, как она проходит в Америке, в американских средствах информации как победа над русскими, конгресс США намерен учредить и сейчас рассматривает этот законопроект — медаль за службу во время холодной войны. И наградить ею всех, кто служил в период (подчеркиваю) с сентября 1945 года по декабрь 1991 года в вооруженных силах и на государственной службе.

А вот конгрессмен демократ Олдрис Эндрюс, представляя законопроект, он назвал без всяких кавычек холодную войну глобальной военной операцией. Мы с коллегой докладчиком несколько расходимся в оценках.

Я все-таки считаю, что это была третья мировая война. Он называет глобальной войной. Но это по существу очень близкие понятия.

Американцы здесь остаются неблагодарными людьми. Ведь они забыли внести в перечень награждаемых тех, кто как Ельцин помогал им победить в этой войне. Я думаю, что надо каким-то образом подсказать им, что надо наградить и агентов влияния и пятую колону, которая работала на них и которая продолжает работать сегодня. А может и наградят каким-то образом.

- Надо списки представить.

- Они у них есть. То есть, это фактически медаль за победу над русскими вот тех агентов влияния пятой колоны, о которой я говорил. Думаю, что учреждения названной награды США не является случайным. Это по существу заявка на победу в новой мировой войне — четвертой мировой войне, которая идет сегодня. Если бы в стране были потребности вот в таком моральном стимулировании, то и не было бы вот этой награды. Они сейчас убеждают своего обывателя, своих политиков, что победили в той войне, победим и в этой. Но это же и сигнал для тех агентов влияния, которые остаются в нашей стране, которые все-таки его выражают и интересы в нашей стране.

Если говорить о том, что знали и чего не знали наши органы безопасности, ЦК партии, то следует отметить, что фактологические материалы о ведущейся информационной войне и многих других вещах в идеологической борьбе было страшно много. Но вот выводы сделать из этого, реальные выводы из этого сделать, назвать войну войной — вот этого не смогли. Естественно и не смогли поэтому нейтрализовать войну в идеологической сфере, информационно-психологической сфере.

Приведу пример. Когда я служил в Узбекистане, я дружил с ребятами из органов. Они мне рассказывали, что они знают, что у первого секретаря обкома партии в огороде закопано три бидона золота. Знали его похо-

ждения по женской части и т.д. и т.д. Я их спрашиваю: почему же его не берете? Нет команды брать. Знали многое.

Или вот личный пример. У меня сохранился черновик, часть той записки, которую писал в ЦК КПСС в 1987 году. Я процитирую кусочек из нее.

«Дальнейшая эскалация негативного макропроцесса может ввергнуть страну в широкомасштабный общественно-политический кризис с непредсказуемыми последствиями, вплоть до провала перестройки, развала многонационального государства, утраты завоеваний социализма. Возникшая реальная опасность изнутри для социалистического Отечества в дополнение к сохраняющейся внешней угрозе со всей остротой стоит вопрос о разработке гибких и сильных структур комплексного регулирования общественно-политических процессов, протекающих в стране. И, прежде всего, погашения очагов напряженности».

И дальше приводил целый комплекс мер, которые можно было бы принять. И вы думаете, что кто-то среагировал на это? А я об этом и в Главпуре говорил. И в ЦК говорил. Знал некоторых начальников отделов ЦК и т.д.

Сегодня нам позарез нужен какой-то общественно-государственный центр, который занялся бы исследованием причин поражения Советского Союза в холодной или третьей мировой войне. Если мы не разберемся с этим делом, то гибель России будет неизбежной. Вопрос только во времени. Буквально нескольких лет. Это наш горький, но бесценный опыт, является своего рода всемирным достоянием. Россия ценой своих потерь, страданий явила миру на своем примере пример того, что может быть, кто заблуждается в отношениях друзей и врагов, кто подвержен догматизму, самообману, самообольщению, кто не понимает складывающихся реалий и не способен вести войну в цивилизационном, духовно нравственном пространстве. Вы понимаете, самая могучая армия в мире. Начальник Главного политуправления вызвал меня после записки в ЦК, стучит по столу. У

нас 5 млн. армия. У нас миллион коммунистов в армии. У нас самая сильная КГБ. А вы говорите о каком-то поражении. И продолжает стучать. Будем расставаться. Вот такая реакция того времени. А через пару лет все свершилось.

На днях на пути к магазину «Глобус», где, кстати, есть и эта книжка, я проходил мимо здания КГБ, увидел изображение на доске Андропова Ю.В., что он возглавлял это ведомство с 1967 по 1982 год, т.е. 15 лет. Как можно, находясь 15 лет во главе такой службы, вдруг сказать — мы не знаем общества, в котором мы живем. Какова цена всей этой службы? Какова цена той системы, которая была? На мой взгляд, если бы я определял, кто виноват больше в поражении, которое мы понесли, то, конечно, виновата несовершенная система и т.д. и т.д. Но я обвинил бы больше всего службы безопасности. Слово безопасность в основе, т.е. системный взгляд на безопасность Отечества. Они должны были увидеть, где эта самая опасность.

Самая главная опасность была не в диссидентах, которые часто мечтали о социализме с человеческим лицом. Главная опасность была во власти. В разложении власти. В разложении партийной номенклатуры, хранившей вот это золото у себя где-то или мечтавшие потом использовать это золото и пользоваться всеми благами.

Видимо, наша система должна сейчас включать какие-то механизмы просеивания людей во власть. Платон говорил, что порядочных людей загонять надо во власть палками. Но, к сожалению, непорядочные люди туда пролезают всеми способами. Они довлеют в этой власти. Иногда кажется, к кому мы будем обращаться с теми выводами, рекомендациями, которые мы вот, допустим, здесь примем. Я думаю, что главной задачей служб безопасности, исходя из этих уроков, нужно сделать очищение вот этой власти от разложения, чтобы во власть проходило как можно меньше людей не достойных ее.

Я очень признателен Игорю Михайловичу, что он пригласил на эту встречу молодую, подрастающую смену, которой делать и творить буду-

щее. Они, действительно, должны это знать. Нужна целенаправленная работа, прежде всего, с учащейся и студенческой молодежью

Я бы предложил еще, давайте мы изучим. Необходимо во всех учебных заведениях, всех типов, без исключения ввести какой-то курс — основы защиты Отечества. Не военной подготовки. Именно защиты Отечества, который включал бы понимание деятельности всех служб, защищающих Отечество. В комплексе. Стержнем этого предмета могла бы стать культура безопасности, понимаемая очень широко. И целый ряд других положений.

Заканчивая выступление, хочу поблагодарить за этот разговор, очень нужный, очень важный. Самое главное теперь, чтобы у нас получилось на выходе этого разговора. Такой документ, который стал бы настольной книгой и для нас и для чиновников, для всех родителей Отечества и для нашей молодежи. Спасибо.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Спасибо, Леонид Иванович.

А. И. ФУРСОВ

Леонид Иванович, все, о чем вы сказали, очень много правильного. Но с одним я не могу согласиться, с точки зрения системного анализа. Вы говорите, что спецслужбы должны были, но не смогли сделать, и на них лежит, так сказать, вина. Понимаете, какая штука. Спецслужбы — это часть от целого. Часть не может контролировать целого. Особенно если учесть, что на мартовском пленуме 1953 года 10 марта было принято решение, что членов ЦК нельзя арестовать без разрешения. То есть, номенклатура гарантировала себе физическую безопасность.

Если говорить вообще о причинах поражения в холодной войне и разрушения советского строя, а это два процесса, тесно связанных, это две стороны одного процесса. Речь должна идти о господствующих группах в целом и о господствующих группах, как системообразующем элементе

системы. А спецслужбы — это элемент внутри господствующих групп. То есть, если виноваты, то виноваты и господствующие группы в целом, а не конкретные какие-то их подразделения. Когда номенклатура была восходящим классом в 30-40-ые годы, она какие-то эти проблемы решала. В 50-ые годы, когда номенклатура постепенно стала превращаться в класс для себя, эти проблемы просто так нельзя было решать. Вы сами привели пример, когда люди спецслужб прекрасно знают где миллионы и т.д. и т.д., а команды нет. Это была подчиненная структура.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Мы сегодня знаем с вами где миллиарды. Они не в огородах. А сделать ничего не можем.

У меня предложение. Сейчас будут выступления, а потом перекрестный разговор.

Филипп Денисович Бобков, генерал армии, почетный сотрудник Госбезопасности, действительный член Академии социальных наук.

Ф. Д. БОБКОВ

Я хотел начать с другого. Но поскольку за спецслужбы взялись, хочу сказать, что спецслужбы — это аппарат государственный. Если спецслужба начинает работать самостоятельно, отвалившись от государства, то она уже превращается в спецслужбу, которая или борется с государством или идет заговор.

Я не хочу эту тему развивать далеко. Хочу отослать к Манштейну, фельдмаршалу, который в своих воспоминаниях пишет, что немецкая армия была против фашизма и против Гитлера. И все складывалось таким образом, что армия должна выступить против Гитлера. Но в то время Гитлер имел такое широкое звучание среди немецкого народа, что если бы армия выступила, то немецкий народ сказал бы, что это заговор военных для свержения власти. Мне кажется, что воспоминания Манштейна подходят

для тех воспоминаний, которые может писать работник спецслужб 80-90-х годов.

Сегодня я хочу поблагодарить за такую хорошую книгу автора этой книги. У меня такие воспоминания, что эта книга лежит рядом с книгой, которая вышла в 1974 году. Эта книга лучше той, потому что она на большем расстоянии по времени. Эта книга Николая Николаевича Яковлева «ЦРУ против СССР». В этой книге в 1974 году было сказано, что если государство не будет участвовать в том, чтобы противостоять в холодной войне, то через несколько лет (срок мы не называли) Советского Союза не станет. Это было написано в книге. Книга была разослана очень многим. Она лежала на столе у всех членов Политбюро, первых секретарей обкомов, вторых и т.д. Но ее никто не читал. Никто на нее не реагировал. И это самое серьезное, что власть, которая руководила в то время государством, она была в стороне или во всяком случае не считалась с тем, что идет серьезная война. Идет серьезная атака на Советское государство. Я не буду возвращаться ко многим деталям. Сейчас самый главный вопрос, как помочь Игорю Михайловичу и книге войти широко, чтобы, действительно, ее читали и на нее реагировали. Вот это очень важно.

То, что у нас в стране так получилось, можно много примеров приводить, много выводов делать. Беда во многом определяется и тем, что после ухода из жизни Сталина, к сожалению, первые шаги, которые сделал новый первый секретарь партии, это были шаги троцкистов, которых он серьезно поднимал практически во всем. Не хочу все перечислять. Если надо, можно на этом остановиться. Потом немножко поправляли, но было очень трудно, потому что завал пошел. Завал пошел именно по троцкистской платформе.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Филипп Денисович, из-за того, что здесь ребята присутствуют, двумя словами расскажите, а что собственно изменилось-то?

Ф. Д. БОБКОВ

Прежде всего, мы стали тратить большие деньги на национально-освободительные всякие движения. Были эти движения или нет, но мы строили стадионы в Индонезии, где-то плотины и т.д. Одно дело — помогать странам социалистического содружества. А другое дело. Но это давалось, как бы возвращаясь к тому, что социализм побеждает во всем мире. То есть, возврат к тому, против чего практически встал Сталин, когда объявил о том, что мы строим социализм в отдельно взятой стране. Это была первая стычка. Серьезная уже, как государственного деятеля с троцкистами. Социализм в отдельно взятой стране.

Затем. Это тоже троцкизм. Ликвидация колхозов. Объединение колхозов. Превращение колхозов в совхозы. То есть, это тот термин, который был у Троцкого, что каждый крестьянин должен пройти через рабочий котел. Вот его из колхоза в совхоз в рабочий котел. Приусадебный участок у него забирают. Весь индивидуальный скот, я имею в виду коров прежде всего, всех забирают. Ликвидируют индивидуальный скот у людей. Человек в деревне оказывается вот таким. У него нет скотины. У него нет приусадебного участка. И он должен получать 20 рублей в месяц, работая в совхозе.

Дальше пошла денежная реформа. К ней не хочу возвращаться. Она тоже повела к тому же. Ликвидация партии. Коммунистической. Единой. Создание сельской рабочей партии. То есть, КПСС как таковая развалена. Можно еще что-то такое называть, но это то, что потом серьезно сказывалось впредь, потому что даже Брежневу было трудно восстанавливать. Как только он начинал что-то восстанавливать, то достаточно авторитетная группа обвиняла его в возврате к сталинизму. Это было не просто все. И это все сказывалось и в дальнейшем.

Возвращаясь к сегодняшнему, я как бы хотел продолжить выступление Игната Семеновича по поводу того, что мир и войну нельзя изучать и, тем более, заниматься раздельно. Вся беда в том, что холодная война, ко-

торая проходила в Советском Союзе, шла отдельно. Были спецслужбы. Было и Министерство обороны, т.е. военные организации, которые понимали, что это война и какое-то участие в этой войне принимали. И было государство, которое эту войну видело только в плане того, что антисоветская пропаганда идет против нас. И все. А вместе с тем уже тогда очень серьезно помогали. Возьмите диссидентов. Вот это слово. У нас сейчас очень многие говорят, что они были диссидентами эти годы. Удобно сейчас сидеть на этой скамейке.

Кого называли диссидентами на Западе? У нас такого термина не было. Я имею в виду в спецслужбах. На Западе диссидентами называли тех, которых привлекали к ответственности или которых обвиняли и разоблачали, как людей, которые борются с советским конституционным строем. Вот если кто-то попадал под наказание, тогда он сразу объявлялся диссидентом. Это не инакомыслящий. Но инакомыслящих у нас было достаточно много в стране. Но инакомыслящие жили, работали и потом себя по всякому проявляли. Но диссидент, которых именовал Запад диссидентом, это были те, кто боролся с советским конституционным строем. И помогали им кто? И содержали их кто? Прежде всего, они содержались на американские и английские деньги. И даже сегодняшняя Людмила Алексеева, которая широко за права человека выступает, она на деньги жила американцев в свое время, будучи одной из руководителей хельсинских групп. А хельсинские группы содержались целиком за счет американского посольства. Политический отдел американского посольства ежедневно встречался с ними и говорил, что им делать.

Или возьмите более поздний период. Шахтеры на Воркуте. Их поддерживали американские профсоюзы огромными деньгами. Огромными. Это все делалось в то время для того, чтобы раскачивать Советский Союз и поднимать тех, кто борется с конституционным строем в СССР. Это и была холодная война, которая вот таким образом велась.

Еще одно обстоятельство. «Холодная» война, война против Советского Союза — это одна сторона. Но война была не против Советского Союза. Война была, прежде всего, против России. Против России. И война велась для того, чтобы ликвидировать Россию. И убрать Россию с политической карты мира. И это было рождено не после Отечественной войны. Нет. Эту задачу ставили англичане очень давно. Я не хочу сейчас возвращаться к каким-то там примерам, к ссылкам, но распад России — это была задача и англичан, задача и немцев. И немцы. Гитлер писал в своем «майнкampfе» и т.д. То, что России не должно существовать как единого великого государства.

Ушел Советский Союз. Ликвидировано коммунистическое государство, которое, как говорят, не возродится, чему я мало верю. Может быть не на нашей территории. Но ведь задача распада России продолжается. Сейчас мы читаем и видим. Последнее объявление о том, что будут поддерживать всякие МПО. Это относится к этому. Я хочу напомнить одно. Киссинджер, если не ошибаюсь, в 2003 году сказал о том, что он очень уважает Россию, и видит Россию, но он не может смириться с единой Россией. Он видит Россию только как территория многочисленных государств. Это слова Киссинджера.

Здесь упоминалась Олбрайт. В 2004 году был серьезный документ написан. Его подписывали американцы и не только. Многие. В том числе и Олбрайт. Организатор этого документа. Что в этом документе написано? В этом документе написано, что мы не должны терпеть единую Россию. И уже сегодня должны объявить холодную войну. Это 2004 год. Эта самая Олбрайт, которую мы сегодня видели. Поэтому угроза распада. И вот сейчас заявление американцев, что они МПО будут помогать. В связи с этим у меня небольшой пример. У меня один товарищ. Он белорус. Съездил в Минск. Оттуда вернулся и рассказывает, что он был у сестры. Днем они сидят. Приходит мальчик, ее внук. 13 лет ему. И говорит: бабушка, как ты меня не пустила сегодня на площадь, а все ребята получили по 5 долларов.

Они там кричали: долой Лукашенко. Вот эти 5 долларов сейчас будут получать здесь. Об этом американцы совершенно четко сказали, что мы поддержим неправительственные организации. Вот они и будут эти неправительственные организации поддерживать так, как сейчас на Украине. На Майдане каждый день получают по 50 гривен, кто стоит с флагом или с каким-то другим лозунгом. Это очень серьезно, что сегодня так. И сегодня есть вопрос, на который, прежде всего, государство должно обратить внимание. Все надо привлечь к этому. Чтобы государство совершенно четко сказало об этой опасности и о своих мерах по борьбе с этой опасностью. Если же мы будем занимать такую же позицию, какую занимали в период распада Советского Союза, мы придем к тому же. Поэтому власть не должна отстраняться от того, что имея в виду, что она за мир, но против войны — она не должна отстраняться от того, борясь за мир и, вместе с тем, противодействовать войне. Открыто сказать народу об этой опасности. Предупредить народ о том, что ему угрожает в будущем. И вот это очень важно. Очень важно. И найти силу для того, чтобы работать на сплочение государства и, главное, на сплочение многонационального государства. К сожалению, в России сейчас идет такой процесс, что мы о многонациональности стали меньше говорить. А вместе с тем Россия всю жизнь была государством многонациональным и многорелигиозным. Надо помнить, что на территории России не было ни одной религиозной войны, в отличие от Запада. В отличие от всех других стран. Россия всегда жила мирно. И с точки зрения этой идеологии и с точки зрения межнациональных отношений. Это сейчас очень важно.

Возвращаясь вновь к началу, я хотел бы сказать, что надо как-то серьезно подумать о книге. Она может лечь и она практически есть, но ее надо положить как книгу, на базе которой надо работать против того, что нам сейчас угрожает. Угрожает, прежде всего, то, что идет борьба за развал Российского государства.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Спасибо.

Лиханов Альберт Анатольевич, писатель, председатель Правления Российского детского фонда.

А. А. ЛИХАНОВ

Я думаю, что есть некий символизм того, что сейчас происходит. В центре Москвы, несмотря на то, что там покойник, два американских президента бывших, по-моему, испытывают кайф ликования своей победы. А вот здесь покойника нет, а у нас тризна. Тризна по Отечеству, по России. Вполне разумная. Хотя, мне кажется, что с точки зрения политики, все-таки к Спандалюхинскому выступлению президента, и ничего страшного вроде нет. В то же время меня не покидает ощущение, что Интеллектуальный клуб или клубы. Может быть их несколько и в разных местах. Они сегодня превращаются в новое диссидентство. Причем патриотическое, которое заботится и страдает, сострадает всему, что происходит.

Для меня есть два таких источника, открытых в последнее время. Первый — журнал «Форбс». Вчера его листал. Очередной номер пухлый такой. 100 самых богатых предпринимателей России. Это такой каталог чумы. Чумы. И газета «Известия», которую я в принципе люблю, которая постоянно печатает полосы светской жизни. Там пир во время чумы. Причем, такая девушка с польской фамилией Божана Рыльска. Фотографическая журналистка. Она просто описывает, кто что сказал, кто был, как был одет и что там на самом деле происходило. Мне кажется, что вот эти два источника — это свидетельство того распада, который зафиксирован не просто в словах и пожеланиях, а в действиях и разделе капитала. Меня удивляет, а почему с другой стороны ничего нет. Вот эта патриотика. Журнал «Наш современник» постоянно публикует достаточно резкие вещи и аналитику. А в общем-то всего этого мало. Это как-то бедно и, если хотите, загнано. Загнано. В подпол нас гонят. И здесь я хочу сказать про мальчика из Белоруссии, который пришел к бабушке и сказал, что дают по 5 долларов.

Я все думал, что это какое-то недомыслие наших властей, когда они не занимаются детьми. Тут я уже обращаюсь к студентам. Сегодня дитя — это человек до 17 лет. Это по Международной конвенции о правах ребенка. То есть, совершенно сознательный и взрослый человек. Как бы понятны социальные, экономические причины того, что у нас 750 тысяч детей — это сироты. Это подарок нынешнего усопшего нынешнему обществу. Споры, споры об этом идут, сколько у нас беспризорников 1 млн., 1,5 или 2 млн. А на самом деле, как свидетельствует МВД, 1млн.200 тыс. задержанных несовершеннолетних в год. А видишь, что это креатура, что это база для этих 5 долларов. У этих ребят ничего нет. И никто их не защищает. Нынешнее государство относится к ним в высшей степени индифферентно, потому что все законы прошлых лет, когда, допустим, подкидыш, дорастая до 17 лет, он обязательно получал какую-то крышу над головой. Сегодня этот закон не действует. У нас идет люмпенизация молодежи, создание массовой народной человеческой базы, которая в виде протеста или даже за 5 долларов пойдут куда угодно.

В Детском фонде очень часто имеем дело с такими детьми. Запущенность нашего детского мира сегодня ошеломляющая. По этой причине оппоненты, о которых сегодня идет речь, одно из главных своих усилий посвящают системе образования и разложению системы образования, созданию вот этих лживых учебников нашей истории, литературы. Достаточно сказать, что сегодня в школе от русской классической литературы, от Пушкина, от «Евгения Онегина» осталась одна девятая глава. Вся советская литература выкинута за ненужностью, невостребованностью. Хотя, мне кажется, в этом надо было видеть какое-то непротивление нашего родительского общества, учительского общества. Когда говоришь с учителями об этом, ну почему? В программе нет, выкинуло Министерство. Но слово учителя для ребят! Прочитайте, допустим, не «Как закалялась сталь», а хотя бы «Два капитана». Можете это сказать? Не говорят. «Повесть о настоящем человеке», «Молодая гвардия» — это война. Войны для юношест-

ва сегодня этого нет. Дети этого не знают. Меня поразили репортажи в «Известиях». Целый поезд с детьми привезли из Москвы в Сталинград. Часть ветеранов, но большинство детей. Когда начали ходить по всем этим местам, то выяснилось, что эти дети московские — из них только один мальчик мог что-то внятно рассказать о Сталинграде по той причине, что у него папа полковник и дедушка был полковником и воевал в Сталинграде. Дети наши не знают истории. Детей наших отлучают от Отечества. Это мощный процесс.

Сегодня я не вижу никакой опоры, ни на что и ни на кого. 20 лет исполняется нашему Фонду. Мы прошли все — от полной поддержки государства, до полной индифферентности. Это свидетельство того, что это осознанные действия.

Скажу одну деталь. Выпущено определенное распоряжение, в котором приказано детей, а сегодня детей сирот 750 тысяч. 500 тысяч живут в семьях своих родственников, а порядка 250 тысяч — в разного рода сиротских заведениях. Принято решение 70 тысяч детей раздать из детских домов семьям. С одной стороны, благое дело. Мы сами выступаем, что семейное детство — самое разумное. Но когда это идет в виде кампанейщины, это практически какая-то новая деколонизация. Дети вырастут до 17 лет. Пройдет 2 — 3 года, и эта семья должна будет этого ребенка отделить, что вполне естественно. Он женится, выйдет замуж. Куда его? Никуда. И там будет создан мощный слой детей, людей — вчерашних детей, недовольных режимом.

Вторая, тоже очень мощная идея, проводимая Министерством образования — массовое закрытие малокомплектных сельских школ. А это прямое поручение ЦРУ или еще кого из них, кстати, это и во времена Хрущева Н.С. проводилось, вселение. Тогда вселение, расселение, теперь закрытие малокомплектных школ. А это означает одно. Дети съезжаются в более крупные поселки. Земли пустеют. Родители бегут за детьми. И судьба этих брошенных русских земель — это бурьян и покинутость. Вернуть это в но-

вых экономических и социальных условиях, повернуть процесс вспять будет невозможно.

Хотел бы сказать ребятам из вашего университета. Спасибо, Игорь Михайлович, что здесь это все происходит. Могу только к ребятам обращаться. В них моя надежда. Ребята, не поддавайтесь, ни за 5 долларов, ни за 50 гривен. Не сдавайтесь, потому что сегодня ситуация массового предательства. Тотального предательства. Небольшие деньги нужны американцам для того, чтобы скупить нашу в т.ч. интеллигенцию, управленческие, чиновные структуры. Нехорошо это говорить, но кто сегодня в газетах опубликовал свои соболезнования, биография этих людей, кто они такие? Они сапожной лавкой не управляли, но они правят государством. Не сдавайтесь! Патриотизм — это не то, что идет от государства, от власти. Это то, что дает семья, родители. Это то, что в ваших сердечках созидает и чему надо верить как самой главной своей иконе — вера в свое Отечество и служение ему, как бы плохо вам не приходилось. Спасибо. Извините.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Спасибо.

Юрий Юрьевич Болдырев, экономист, публицист, член Наблюдательного совета «Союзнефтегазсервис».

Ю. Ю. БОЛДЫРЕВ

Уважаемые коллеги, если бы я сказал лет 20 назад, что с Филиппом Денисовичем Бобковым окажемся в одной диссидентском клубе, поверить было бы невозможно. Но ведь это действительно так. Все разговоры о том, что власти сейчас вдруг начнут объяснять народу, что вот мы так и так и так, — не очень реально, потому что наша высшая исполнительная власть — это правительство. Кто у нас управляет всем экономическим блоком? Правительство. Значит, еще более высшая власть — это финансовая власть, в чьих руках все наши финансы. Кто управляет Центральным банком. Рассчитывать, что вдруг оттуда пойдут импульсы к тому, чтобы мы

сплотились, взяли себя в руки и начали сражаться — нереально. Сражаются кто? Сражаются те, кому больше некуда деваться и большие философы. Больших философов там не замечено. А деваться всем есть куда. Поэтому рассчитывать на то, что власть сейчас вдруг начнет действовать в наших интересах, я, честно говоря, не могу. Хотя надо признать, что там есть отдельные люди, группировки отдельных людей, которые приходят к осознанию того, что там, когда они будут разбиты окончательно, когда мы будем все разбиты окончательно, там они по большому счету никому нужны не будут. Может быть на основе этого осознания можно рассчитывать на то, что эти люди как-то будут группироваться, пытаться искать союзников в обществе, проявлять солидарность с обществом и действовать уже на благо страны. Но это очень медленный процесс, к сожалению, пока.

Для меня совершенно очевидно, что война все эти годы велась. Я как-то оказался в эпицентре этой войны в 1995 год, когда все наши природные ресурсы оптом пытались через механизм соглашения о разделе продукции просто взять под контроль США и Транснациональных корпораций.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Разрешите, я студентам скажу, что Вы в то время были заместителем председателя Счетной палаты РФ.

Ю. Ю. БОЛДЫРЕВ

Да. Но тут важно и другое, что был членом Совета Федерации. Именно тот первый выборный состав Совета Федерации, не пропустил уже принятый Думой Закон, в соответствии с которым Правительству давалась возможность как угодно нарушать любые иные российские законы и передавать наши месторождения на 30 — 50 лет транснациональным корпорациям на любых условиях. Это то, чего сейчас добились американцы в Ираке. Все разговоры о том, что американцы в Ираке провалились, это ложь. Американцы получили главное. Они ставят все природные ресурсы Ирака

под Транснациональный контроль на 30-50 лет под юрисдикцию международных судов. Просто об этом они деликатно помалкивают. Зачем о такой великой победе всем громко говорить.

Проблема заключается в том, что и тогда выяснилось, что трудно не с врагами бороться. Трудно найти внутреннюю точку опоры. Причем трудно было найти точку опоры в т.ч. и в нашем, казалось бы национальном бизнесе. Элементарный вопрос. Ради чего природные ресурсы наши нужны американцам? Для своего ускоренного развития. Для того, чтобы ограничить развитие других государств, которые могут быть потребителями этих ресурсов. Но что еще немаловажно. Для того чтобы обеспечить заказами на оборудование, технологию, услуги свою промышленность. Какую свою промышленность? Прежде всего оборонную промышленность. Высоко технологичную промышленность. Все что производит. Оборудование для нефти и газодобычи, транспортировки, обработки, это все производство двойного назначения. Специально для ребят говорю молодых. Одни и те же заводы производят плавучие и стационарные буровые платформы, они же производят танкеры, подводные лодки. Одни и те же заводы производят газоперекачивающие насосы. Они же производят ракетные авиационные двигатели.

Как ни парадоксально, именно на руководителей и собственников наших промышленных предприятий, в интересах которых, казалось бы, нужно, прежде всего, это все сохранить под национальным контролем, оказалось невозможно опереться, потому что все оказались на крючках у власти. А власть в это время проводила политику такую: все сдаем. И никто не рисковал быть против. А вдруг у меня отберут и то, что я за это время успел украсть. Всех вовлекли в этот круг. Всех! Все на крючках, и никто не пикнет. Как ни парадоксально, именно благодаря, просто сегодня поражающему мужеству того первого выборного состава Совета Федерации, удалось все-таки это дело тогда остановить. Сейчас, как вы знаете, удалось даже вернуть под государственный контроль два сахалинских месторожде-

ния ключевых, которые тогда были отданы как компромисс согласительной комиссии. Я возглавлял согласительную комиссию Совета Федерации тогда.

Если мы говорим, что мы имеем дело с врагом или недругом или с тем, кого надо опасаться. Специально, ребята, я к вам обращаюсь. Мужчины и женщины враги? Нет. Но даже в отношениях девушек и юношей вас учат какой-то гигиене отношений. Вас учат тому, что можно, а что не стоит. А здесь в отношениях между государствами допускается, что мы друзья и что если у нас сейчас хорошие отношения, то можно все. А если завтра плохие, то что? Совершенно правильно мы говорили, что все это временно, а история вечная. А завтра какие могут быть идеологии у американцев? Какие могут быть у нас, даже если сейчас кажется, что они одинаковые. Даже если мы сейчас не понимаем, что они должны взять нас под контроль и не допустить, чтобы мы стали глобальным конкурентом, но что завтра может быть. Мы сегодня живем в условиях, готовясь к каким-то совершенно надуманным опасностям. Но при этом целенаправленно не готовя себя, не готовя молодое поколение, не готовя свою промышленность, свое хозяйство, свою науку к каким-то завтрашним вызовам. И тем, которым сегодня известно. И тем более, которым не известно. А ведь надо готовиться к тому, что завтра будет неизвестно что. Значит просто надо иметь какой-то резервный потенциал, т.е. надо отвечать на неизвестные вызовы.

Основные механизмы контроля за нами. Замечательная вещь. У нас есть разные вузы. Они разные по уровню подготовки кадров. Они разные по направленности. Некоторые из этих вузов так или иначе считаются элитарными, в т.ч. их выпускники получают очень высокие зарплаты, а потом очень часто попадают в органы государственной власти на руководящие должности сразу.

Например. Присутствую в Высшей школе экономики на «круглом столе», посвященном проблеме природных ресурсов. Слушаю интересный доклад. Затем задают вопросы, в т.ч. студенты. На протяжении 1,5 или 2

часов вопрос о том, что у России есть в этом свой какой-то суверенный интерес, вообще никем не ставится. Вопрос рассматривается исключительно с позиции брокера, дилера, какого-то финансового спекулянта, которому во всем этом интересно научиться играть на повышение и понижение. И все. И ничего больше. Я начинаю интересоваться, разговаривать с некоторыми знакомыми выпускниками этого элитарного вуза. К чему вас готовят? Где и кем работаете? И прихожу к пониманию, что эти ребята, которые в 28-30 лет уже получают по 5-7 тыс. долларов в инвестиционных кампаниях, целенаправленно готовятся к тому, чтобы уметь играть на повышение и понижение, управлять инвестициями не в смысле инвестициями в развитие, а инвестициями как спекулятивным капиталом. Чего им не хватает, им и их хозяевам. Им не хватает двух вещей. Им не хватает, чтобы государство еще более целенаправленно провело политику не на ограничение спекуляции, что делают все государства, которые стремятся развиваться, а политику, чтобы все поле нашего хозяйства превратить исключительно в объект спекуляции. Это первое.

И второе. Им желательно иметь еще инсайдерскую, так называемую внутреннюю информацию от власти, из корпораций для того чтобы еще более эффективно стоящие за ними транснациональные корпорации могли играть то на повышение, то на понижение. Превращая все это в саморазбалансирующуюся систему спекуляции. Ничего больше не интересует! И эти люди через 5-7 лет работы в инвестиционных кампаниях приходят на высокие должности в наши органы государственной власти. И они начинают диктовать политику. У них мышление не построено на принципе, а что нам нужно иметь для того, чтобы завтра мы были минимально хотя бы оборонноспособны. У них просто нет такой полочки, такого ящичка в голове, куда можно положить такую информацию. Это излишне. Это мусорное ведро. А голова занята совершенно другим. Прагматическими, интересными вещами — приумножения капитала на основе уничтожения, в том числе и своей

страны. Может быть, я делаю слишком жесткие выводы, но у меня полное впечатление, что это так.

Идем дальше. Что такое финансовая система. Финансовая система — это инструмент обслуживания какой-то реальной экономики. Ведь деньги-то не едят. Едят хлеб, пользуются автомобилями, все, что производится в реальном секторе экономики. Для того чтобы финансовая система обслуживала реальный сектор экономики, что нужно? Нужно ограничивать спекуляцию, для того чтобы инвестиции шли в реальный сектор экономики, а не на спекулятивный рынок. Целенаправленно ограничивать — подчеркиваю. В советское время слово спекулянт было ругательным. Теперь это как бы высшая доблесть. Спекулянт всегда должно быть не самое поощряемое. Просто в рыночной экономике его можно терпеть. Значит, нужно проведение такой политики вместо этой, которую мы видим.

Мы видим, что все государство превращается исключительно, оно построено как источник обогащения для финансовых спекулянтов. Кстати, эта тенденция не только российская. Известный западный автор Дэвид Картен описал это в своей книге «Когда корпорация правит миром». Перетекание реальной мощи, силы из сектора реального производства во всем мире — подчеркиваю, в сектор финансовый, спекулятивный.

Но как институционально организовано наше государство. У нас есть Центральный банк. Кто руководит Центральным банком? Институционально. Стоит ли над Центральным банком представители реального сектора экономики, сельского хозяйства, промышленности, обороны. Нет. В Центральном банке нет этих людей. Там чистые финансисты. Это все так сложно, профессионально, вы все равно не поймете. А вот там высокие профессионалы. Ладно.

Есть национальный банковский Совет. А в национальном банковском Совете кто? А там все те же финансисты, страховщики, банкиры. Люди, не знающие ничего, кроме механизма финансовых спекуляций. Скажите, при такой институциональной организации реальной власти в стране,

возможно ли, чтобы экономика, хозяйство, образование, финансовая система как обслуживающая все это, были повернуты на решение каких-то глобальных стратегических задач, стоящих перед обществом, государством. Нет. Этому просто нет места.

В этом смысле можно спорить о социализме, капитализме, но по большому счету раздел проходит совсем в другом.

С одной стороны, более или менее самоуправляемое общество через те или иные механизмы — формально демократические или полуавторитарные, полурелигиозные, монархические, но способные к общественному целеполаганию.

С другой стороны, голый частный интерес. Рынок, с другой. Что выше? То общество, которое четко понимает, что общественное целеполагание должно быть в любом случае выше, а дальше использовать в качестве инструментов рыночную экономику, мобилизационные элементы этой экономики, антимонопольное регулирование и т.д. То общество, как бы оно ни называлось — социалистическое, капиталистическое, оно будет решать свои задачи. Оно будет противостоять тем, кто пытается его всеми возможными способами ограничить, схомутать, захватить и т.д., оно будет развиваться. Главная наша сегодняшняя проблема в том, что мы допустили, что у нас нет никакого общественного целеполагания. У нас, действительно, деньги, сиюминутная прибыль для очень ограниченного круга лиц оказались важнее общественного целеполагания. И в этой ситуации решение никаких политических задач невозможно.

Вывод очень прост. Если мы хотим чего-то добиться. Я считаю, что наше поколение, вот мне сейчас 47 лет, наше поколение потеряно. Наше поколение было включено в процесс участия на разных уровнях, в т.ч. на самом низшем, разрушение своего государства и мелкого подворовывания везде, где можно. Не только Чубайс и там наверху. Всех втянули. Всем дали возможность хоть что-то где-то на своем уровне и как-то. Мое поколение — поколение приспособленцев практически сдавшихся. А вот что бу-

дет делать следующее поколение, кому 20 сейчас с небольшим? Они могут упереться в потолок, что все хорошие места уже заняты. Они могут, руководствуясь какими-то иррациональными соображениями, знаете настоящие буйные откуда-то могут взяться. Откуда? Это невозможно прогнозировать. Иногда трава прорастает через асфальт. Почему она прорастает? Никто не знает. Я, честно, надеюсь на это, следующее поколение. Но это поколение должно осознавать, что также как у девушки, которая может дружить с молодыми людьми, но она должна понимать, что настоящая большая любовь и дружба может выстроиться, а может и нет, а со всеми остальными надо быть аккуратной. Надо быть внимательной, а и в чем-то противостоять даже.

Точно так же мы — общество, государство. Мы должны понимать, что не все наши враги. Я уж не говорю о ситуации, когда нас откровенно хотят захватить наши ресурсы, отнять. Но в принципе, со всеми остальными мы должны держаться, что мы суверенное — это одно. А все остальные — это другое. Другого пути выживания, в принципе, для государства, для общества нет. В этом смысле ситуация свободы, когда, смотрите как все дружно и здорово. Давайте наши солдаты будут бегать в окопы к немцам. Дружить. Новое мышление такое. Будем свободно бегать и дружить. Но а секреты? Какие секреты? Мы ведь теперь все хорошие. Понимание, что вот так жить в современном мире невозможно. Кстати, любой предприниматель, вышедший на какие-то международные рынки, понимает прекрасно это. Он знает, что там война не на жизнь, а на смерть. И точно так же молодые ребята должны понять, что мы живем в таком жесточайшем мире. Этот мир не стал в XX, XXI веке добрее, чем был 500 лет назад. К сожалению, так. Осознаем это. Осознаем, что экономика — лишь инструмент обеспечения наших общих интересов, нашего целеполагания, которое мы должны суметь выстроить, значит тогда у нас есть шанс.

И последнее. Обнадеживающее. Уважаемый Филипп Денисович наверняка знает, как американские агенты, не только американские, проника-

ли во все структуры государственной власти в нашей стране. Когда в 1995 году создавали Счетную палату РФ, высший контрольный и экспертный орган, естественно, к нам сразу прибежали. И стали предлагать свою помощь. Давайте мы дадим вам советников. Все будет прекрасно. Но мы не совершили этой ошибки. Председатель счетной палаты, с моей точки зрения, несправедливо забытый Х.М. Кармоков, я был заместителем председателя. Нет. Нам это не надо. Давайте так. У нас есть перечень вопросов, что нас интересует. Причем, не то, что вы нам рекомендуете, а о том, как это у себя вы регулируете. Как у себя вы это делаете. Мы с удовольствием приедем и поизучаем. И вы знаете, что самое парадоксальное. Они пошли на эти условия. Конечно, они с нами работали. Кого-то даже завербовали. Но еще раз подчеркиваю. Завербовали бы и так. Это другой вопрос.

В процессе этой работы с чем мы столкнулись в США. Министерство энергетики. Министерство торговли. Нам пытались предъявлять чуть ли не ультиматумы. Если вы не будете поддерживать соглашения ради продукции, вы там то, другое, третье. Мы просто хлопали дверями и уходили. А в том же аналоге Счетной палаты «Дженерал эн офис». Там люди добровольно, за свои деньги перевели нам на русский язык материалы о том, как они защищают национальные интересы США, как они их понимали. Защищают интересы американского народа от своих и транснациональных корпораций. То есть, мы столкнулись с трещиной там, в той или иной степени демократическом обществе.

В этом смысле вывод прост. Побеждает тот, кто более консолидирован. Кто лучше понимает свои интересы. Если мы завтра станем более консолидированными и лучше будем понимать свои интересы, то они уже вынуждены будут ограничивать права человека. И ограничивать контакты работников их «Дженерал» с нашей Счетной палатой. Пока они могут себе позволить быть такими открытыми только потому, что мы не консолидированы. Если мы будем консолидированы, картинка поменяется на полно-

стью противоположную. Значит, перспектива есть. Надо над этим работать. Спасибо.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Спасибо.

Старонский Александр Геннадьевич, к. п. н., эксперт в области информационных войн, руководитель Агентства «Информационные цивилизации XXI века», полковник запаса.

А. Г. СТАРОНСКИЙ

Меня представили как специалиста информационной войны, поскольку холодная война многогранна, в т.ч. и очень большой аспект занимает война информационная, я отчасти являюсь специалистом в области информационной войны. Во всяком случае, в теории силен. Много документов видел разных. Причем жизнь так сложилась, что мне пришлось послужить у американцев в отделе информационных операций в одной из дивизий американских. То есть, я всю эту систему видел изнутри. Достаточно долго я этим занимался. Поэтому могу сказать, что все-таки я видел систему изнутри.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Полковник-то наш?

А. Г. СТАРОНСКИЙ

Пока наш. Я считаю себя американистом в плане своей специализации. Я изучаю Соединенные Штаты. Преподаю эту страну будущим военным, курсантам военного университета.

Что хочу отметить. Очень внимательно прослушал выступления. Замечательный анализ. Философский, политологический, военный, экономический. То есть, система есть полная анализа того, что происходит. Я единственно хотел бы добавить некоторые соображения из области технологий.

Есть некое понимание или непонимание, что такое технология сегодня. Чаще всего молодежь, эксперты сразу начинают думать о заводах, о цепочках технологических и т.д. и т.п. Технология есть разная. В том числе — это технология информационная, информационная война. Содержание информационной войны, коммуникация. Есть технология образовательная. Дети, учебники. Культурная и т.д. и т.п. Американцы, как нация высоко технологичная, они очень большое внимание уделяют этим вопросам — вопросам технологии. А поскольку нация достаточно ограничена в массе своей, т.е. рефлексией не страдает по большому счету, как мы, много в себе не копаются, они привыкли идти по простому пути. Инструкция. Устав.

Если мы обсуждаем замечательную книгу, которую мне Л.И. Шершневу подарил, я ее посмотрел. Это история. Это исторический срез. Есть очень много новых документов. Они не секретны. Не только доклады Конгресса, записки различные. Есть уставы американские. Они открытые. Они на русский язык не переведены, но к ним есть доступ. Их можно взять и посмотреть. Очень интересные названия этих уставов. И они многое могут объяснить сегодня. Например, такой замечательный документ, как полевой устав «Операции другие, нежели чем война». То есть, это к вопросу, о чем говорил Игнат Семенович, что война не делается только оружием. Не только это бой. Это и еще какие-то другие вещи.

Очень интересные документы, посвященные концепциям информационной войны и психологических операций. Там прописана вся технология. Если их взять и просмотреть, то там все прописано по пунктам 1, 2, 3, 10, 15, 20. Американские специалисты полностью работают по этим схемам. Да, они скрывают некоторые содержательные аспекты своих мероприятий. Да, это закрытая информация. Но технология есть. Ее можно взять, посмотреть. Если нам нужно конкурировать адекватно, возможно внедрить свою работу. Эти технологии. Попытаться работать по их шаблону. Не знаю. Возможно, такие попытки делаются. Во всяком случае американский опыт изучается. Очень серьезно изучается, в т.ч. в Академии

Генштаба. Я видел эти разработки, читал, смотрел. Даже сделал скромную попытку там стать соискателем. Но мои идеи в тот момент не нашли поддержки.

Что еще я хочу сказать. Мы много говорим о США, об американцах. И очень слабо себе представляем, что это за люди. Здесь к вопросу о первом докладе, который мне очень понравился, мы слабо себе представляем, а с кем мы дело-то имеем. Мало того, что слабо себе представляем, мы еще и не пытаемся понять, что за люди нам противостоят, если мы говорим о Штатах как о вероятном противнике. Я хочу сказать, что американцы не рассматривают Россию в качестве вероятного противника. Китай — вот это вероятный противник. А Россия — это досадная помеха, такая заноза, которая болтается где-то на евразийском пространстве и мешает. Мешает выйти к границам Китая. Мешает получить ресурсы, которые необходимы для конкуренции с Китаем. Создает с Китаем какие-то блоки, какие-то союзы, какие-то проекты совместные. Таким образом передает им технологии определенные, в т.ч. и военного характера.

Если говорить с американскими военными политиками, они этого не скрывают. Сегодня Россия к удивлению может быть и здесь присутствующих занимает очень малое место в общественном сознании американцев. То есть, они не говорят о нас так много, как мы о них. Вот в чем проблема. Наше с вами восприятие тех проблем, которые мы сегодня обсуждаем, нам кажется, что мы в центре внимания американской политической элиты. Что они только этим и занимаются. Россию обсуждают и какие-то коварства готовят, чтобы у нас что-то отобрать. Есть много других проблем сегодня в Штатах, в т.ч. это проблема Ближнего Востока, это проблема стран изгоев, это проблема борьбы с терроризмом, это внутривнутриполитические важные и серьезные проблемы, которые проходят в США. То есть, это комплекс проблем. Америка живет разными проблемами, а не только Россией.

Вопрос в другом. Если мы сейчас будем говорить о том, что США это наш вероятный противник. Насколько правомочна такая постановка

вопроса и готовы ли мы технологически соответствовать этому заявлению? У нас есть вероятный противник, и мы должны что-то ему противопоставить. Кроме идей. Идеи — это, конечно, вещь хорошая. Концепции тоже теория нужна. Но есть еще потенциал, который должен быть соответствующим образом подготовлен для конкуренции, хотя бы в военной сфере.

Вчера была в «Риа Новости» пресс-конференция. Руководитель нашего Генштаба Балуюевский и представители МИДа говорили о новых наших отношениях с Америкой. Тема противоракетной обороны. Очень большой разговор идет, сыр-бор. Большое внимание этому вопросу уделяют. Вчера была пресс-конференция. Там из Генштаба говорит: мы не вернемся к временам холодной войны. То есть, мы не будем конкурировать, воевать с Америкой. Вот это послыл. Значит, есть некая государственная концепция, какое-то видение взаимоотношений США, с местом России в современном мире.

Недавно МИД выпустил документ очень интересный, который готовили различные центры, научно-аналитические, общественные площадки. О месте России в современном мире. Я внимательно посмотрел. Хотел понять, а где же содержание, что государство сегодня думает, как будем идти дальше и куда. Единственно, что я для себя понял, что мы не хотим жить по-американски. Эту мысль я понял четко. Нам это не очень нравится. А как жить по-американски-то? Что это за жизнь такая? Нам объясняют, что это попытка что-то отобрать, попытка надавить, цветные революции, какие-то организовать, что-то поменять.

Я опять вернусь к общественному сознанию, к сфере социальной психологии. Американцы свято убеждены в том, что у них самая свободная страна в мире. Они верят. Верят истерично в то, что они несут миру свободу. И то, что они делают, они не понимают, что эти революции, они не во благо. То есть, нужно объяснить, что то, что мы делаем, это лучше, чем то, что есть у вас сегодня. Если вы эту модель примите, значит, вы будете абсолютно счастливы и свободны. Любого американца спросите — от Мак-

кейна, который выступал по телевизору до солдата американского, он скажет: да, я несу людям свободу.

Мне это очень напомнило 50-ые годы, войны интернационалисты и т.д. и т.п. То есть, ничто не ново под Луной. Если вы посмотрите на американскую жизнь в американской глубинке, в кинотеатр зайдите любой. Начинается фильм с того, что начинает играть национальный гимн. Все поднимаются. Рука у сердца. Вроде можно было бы над этим посмеяться и сказать: какие глупости. Вся система американской жизни пронизана патриотизмом. То есть, мы столкнемся со страной, где люди, народ консолидирован, объединен. У него есть национальная идея. Он в нее свято верит. У него есть ресурсы. Сегодня, к сожалению, я думаю, Россия себе вот такой прямой конкуренции на уровне холодной войны позволить не сможет. Ни технологически, ни культурно, ни политически. Тут говорили об элите нашей политической, которая коррумпирована, которая продается, пятая колонна и прочее, прочее, прочее. Я не специалист. Я не знаю. Так это или не так. Это наше с вами восприятие элиты. Возможно она другая. Во всяком случае, есть здоровые силы, но может быть их мало.

Если говорить о прикладных вопросах, что мы можем сделать, чем помочь, как найти путь верный. Правильно сегодня все говорили. Это теория. Дальнейшая проработка. Это новые технологии. Их внедрение. В качестве образовательных технологий, вот эта книга — замечательный инструмент, который можно использовать в процессе подготовки студентов, в т.ч. по определенным спецкурсам. Разработка этих спецкурсов. Может быть помочь военным разработать какие-то документы основные, с учетом последних событий. Сказать об Америке больше. И не только пропаганда. Пропаганды очень много.

Уважаемый писатель говорил о том, что «Наш современник» и все. Больше никто ничего не пишет. На самом деле море чего сегодня есть. В Интернет залезть. Там пишут обо всем. Другое дело, что не всем доступен Интернет. Но год, пять и он будет уже везде. Море информации. Разо-

браться, какая информация — правда, а какая — ложь. Здесь уже система образования должна работать.

Что я хочу предложить. У меня есть собственные информационные ресурсы Интернетовские. Я готов вести работу по пропаганде наших идей, которые мы сегодня высказывали с наших научных точек зрения, какие-то продукты, которые будут совместно создаваться. Я готов в сети их выкладывать. Использовать все ресурсы, которые есть в моем распоряжении. В качестве предложения. Спасибо большое.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Я когда говорил про «Наш современник». Это было 9 лет назад. Я тогда писал.

Ксения Григорьевна Мяло, политолог, журналист, автор книги «Россия и последние годы XX века (1989-2000): к истории падения сверхдержавы».

К. Г. МЯЛО

Мне гораздо интереснее было слушать. Несколько слов захотелось сказать в связи с предыдущим выступлением и еще с некоторыми еще ранее прозвучавшими. Я должна сразу сказать, что я не военный человек, хотя писала по горячим точкам и много в них работала. Весь этот процесс в достаточной степени прошел у меня на глазах. Очень много где была. Единственно, не работала в американских дивизиях. Но бывает, что люди изучают историю Древнего Рима или Египта, или средневековой Европы, допустим России XVI века, приходится пользоваться документами, источниками и т.д. Если кто-то непосредственно не работал в самих США, тем более в таких организациях, то это не значит, что он не имеет вообще никакого представления об этой стране. Или довольствуется, как мне показалось, так прозвучало, вторичным пропагандистским материалом. Это не совсем так.

Мне очень жаль, что в этом фильме, который вы показали, что готовимся к каким-то несуществующим опасностям. Этот фильм я видела, когда его демонстрировали по нашему телевидению. С удовольствием посмотрела второй раз. Удовольствие здесь очень сомнительное. Очень информативно. Какие-то вещи, которые трудно все сразу отметить, зафиксировали внимание. Если помните, в конце есть замечательный кадр. Замечательный. Когда Брюс Джонсон, а это другой институт, не Олбрайт, а республиканский институт. Брюс Джонсон — один из основателей ЦРУ. Он подходит к карте и показывает, как он называет: страны мишени. Мишени следующих цветных революций. Там они закрашены синим. И среди этих синих Россия, Китай и Саудовская Аравия. Что меня до некоторой степени удивило, но так это прозвучало. Поэтому пренебрегать тем, кто что сказал, мы не будем. С этим, естественно, следует считаться. Тем более, все что говорил Френши, что собрано здесь в книге, было такое пренебрежение с высоты великой державы. Сейчас она не такова. Все это слова. Мы это все как-то иначе уладим. А вот не получилось иначе.

А с чем я согласна. Да, конечно, у нас есть такой остаток мышления от великой державы, что мы немножко преувеличиваем свое значение. В глобальном смысле, что все только озабочены тем. Это было, когда был Советский Союз. Сейчас этого нет. Но это не значит, что мы не значимся в списках входящих на ликвидацию. Вспомнили Киссинджера. Процитировали. Но Киссинджер говорил другое: я предпочту в России хаос и гражданскую войну ее восстановлению в качестве единой и крепкой державы.

Все сказано. Поэтому, мне кажется, что этот вопрос не представляется очень дискуссионным. Это реальная опасность. Поскольку мы слабы, то она тем более реальна. А вот возможность внутреннего противостояния. Коснусь только одного аспекта, поскольку вы предупредили о дефиците времени.

Было сказано о национальной консолидации. Мы разорванное общество сейчас. Мы абсолютно не единое общество. Начиная от оценок того,

что произошло. Все мы так ил, больше. Но у всех у нас есть молодежь. Я знаю молодых людей, которым было 20 лет, когда был Советский Союз, и которые сохраняют идентичность. Они себя ощущают гражданами той страны. А то, что произошло, как катастрофу. Есть люди, у которых новая идентичность сейчас. Она достаточно размыта, как размыто это новое государственное определение, образование, которое само идентично с ними. Это первое.

Оценки совершенно разные. Если мы примем во внимание весь громадный пропагандистский механизм, который работал, начиная с перестройки, назывался — ломка стереотипов (так назывался — это для тех, кто забыл), а это формула Джеймса Камерона. А за этим стояло несколько лет вообще чудовищных психиатрических экспериментов, как бы выработанный механизм, то здесь просто люди в разных позициях находятся. Это благо. Это сокрушение империи зла. Так говорилось. Мы это преодолели. Да, мы победили зло. Огромная часть людей в нашем обществе считает так. Да, воевали со злом. Назову только одно имя. Мне недавно попалось интервью известного создателя антивирусной программы Евгения Касперского. Он восхищается мировой историей. Восхищается глубоко.

Итон Эден. Все говорили: ну невозможно разрушить Советский Союз. А человек пришел и сказал: можно разрушить. И разрушил. Это первое.

Мы не можем этого не учитывать. Здесь должен быть какой-то вектор. Я не говорю тоталитарная установка. Но доминанта должна быть. Без этого вообще нет никакой стабильности в государстве и никакой консолидации.

И второе. Конечно, огромные социальные разрывы. Простите, Россия имеет страшный опыт. Дважды народ отвернулся от государства. В накалившейся, тяжелейшей ситуации. Он отказал ему в поддержке. Причем, государству гораздо более сильному, гораздо более священному, ощущаемое как священное. И когда вы сказали о сельских школах. Мне тоже недавно

попался материал. За последнее время 6 тыс. сельских школ ликвидировано. Это опустошение. Остаток снять, причем корневой основы государства. Простите, люди живут на одном этаже, где у них вообще мировая биржа, сайдер и т.д. и т.д. И живут вот здесь, где завтра для них будут перекрыты каналы не просто восхождения к каким-то рычагам управления, а просто нормального социального положения в государстве. Если мы этого не учтем, то, мне кажется, мы будем абсолютно безоружными перед тем вызовом, который нам сейчас бросается. А вызов бросается. Благодарю вас.

Ю. Ю. БОЛДЫРЕВ

Уважаемые коллеги, я апеллирую специально к коллеге Старонскому А.Г. в связи с его высказыванием.

Дело в том, что сейчас это довольно модное заявление, что американцев не интересуем, не играем большой роли. Чего мы суедемся? Вот полная аналогия. Ваш дом сносят. Вместо него хотят построить развлекательный комплекс. Вы боретесь за свой дом. И вот кто-то из жильцов идет в правительство и говорит: ребята, они там нами не интересуются. Зря мы так суедемся. Да, мы можем вообще в их жизни не играть никакой роли. Это один из многих домов, который они хотят снести. Но это никак не должно лишать нас оснований со всей серьезностью относиться к работе по защите своего дома. Спасибо.

Если я Вас неправильно понял, прошу извинения.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Пыхтин Сергей Петрович, помощник депутата Госдумы, фракция «Родина».

С. П. ПЫХТИН

Мы занимаемся много политикой. Я благодарю организаторов этого «круглого стола» за приглашение. К сожалению, Савельев А.Н. не смог присутствовать.

Мне кажется, что, действительно, очень важная тема, объективная, существующая не одно столетие в отношении России к Америке, в отношении Америки к России. Есть много общего в нашей истории. На географических картах эта общность очень просматривается, когда очень небольшое Московское княжество, вышедшее из-под опеки Золотой орды, на северо-востоке, очень маленькие по территории 13 колоний, которые освободились из-под опеки Великобритании. А потом вдруг мощный взлет на протяжении нескольких веков, который позволил, тут упоминались уже очень мудрые люди, которые обращали внимание на особенности отношения России и Северо-Американских Штатов. Я тоже сошлюсь на такого позабытого европейского писателя Стендаля, который в одной из работ 1817 года сказал: что будущее человечества будет определяться тем, какие отношения сложатся между Соединенными Штатами и Россией.

Я думаю, это не его слова. Это были мысли каких-то очень интеллектуально развитых слоев европейского общества, которые после войн с Наполеоном поняли, что такое Россия и кто ей в этом мире в перспективе может противостоять. 1817 год. Посмотрите публицистику Стендаля.

А.И.Фурсов говорил о том противоречии, которое существует между травой и асфальтом. Как-то вдруг трава пробивается сквозь асфальт. Потому что трава растет, а асфальт разрушается. Вот так и наши отношения могут быть с Америкой.

Хочу обратить внимание, что многое зависит от русской истории, от ее циклов. Шлезингер, американский политолог, говорил о циклах американской истории. У нас мало говорят о циклах русской истории. А вот в последние 500 лет русская история, эти циклы — 60 лет роста, взлета, мощи, доминирования и примерно 40 лет — кризиса, переоценки ценностей, если угодно, революций. Посмотрите на русскую историю после 1480 года, когда мы приобрели полный суверенитет. И вот до наших дней. И вы эти цифры увидите. Сейчас мы живем тоже в условиях переоценки ценностей. Мы живем в условиях революции настоящей. Не оранжевых, не цветных, а

настоящей революции, где переоценивается, пересматривается, переделывается все. Этот социально-экономический строй переделывается. Где политическая система в России переделывается. Где государственное устройство переделывается.

То же самое у нас было 100 лет тому назад. В начале XX века мы тоже переживали серьезную, системную революцию, Она оценивается в политике, в политологии, в истории по-разному, но объективно с Россией происходит вот такая закономерность. И когда происходит эти 40 лет переоценки ценностей, перестройки государства, между прочим, каждый раз в результате этой переоценки, перестройки мы становились все мощнее. Как ни странно. Мы достигали взлета нашей революции. Это всегда были революции роста, несмотря на очень большие издержки. И риски, которые стоят перед любой переоценкой, это всегда был взлет. Точно также, как после 1917 года. От промышленного потенциала России осталось 2-3%, как нам говорят учебники истории, но уже через 20 лет мы стали второй державой. Что бы там ни говорили. Это был результат продуктивной революции начала XX века. Сделать продуктивным результаты нашей теперешней переоценки, ценности, при всех ее издержках, это задача современного поколения России. При всех тех издержках, которые есть.

Это не только XX век. Это можно посмотреть в XIX столетии и в XIII и в ХУП. И мы все время в нашей истории кому-то противостояли. И нашему росту, и нашему развитию все время кто-то противостоял. Участники этого противостояния менялись, но постоянно мы находились в состоянии войны.

Война — это норма. История нам говорит, что война — это норма. А мир между войнами — это исключение. И когда нас в течение 70 или 80 лет обучали чему-то противоположному, это было очень опасное обучение. Мы разоружали свое сознание. И вместе с этим становились бессильными. Когда Россия этой идеологией не была заражена, то мы никогда не боялись

войн, вообще-то говоря. Русские никогда войн не боялись. Надо бояться поражения в войнах, а не сами войны.

Хочу обратить внимание. Каждый раз противник был разный. Были шведы. Очень долго поляки. Потом немцы, французы. Потом британцы. В очень специфической форме Соединенные Штаты, потому что Россия превращалась в эти 500 лет в мощнейшую сверхдержаву. И все это понимали и видели. Разумеется, этот новый игрок на мировой арене менял многим карты. И то, что у нас есть мощный противник, это хорошо. Это заставляет нас тоже думать о нашей мощи. Чтобы мы не загнивали, а росли.

Есть момент. Революция всегда ослабляет страну. Вот эти 40 лет переоценки — всегда слабость, бессилие, кризис. Прежде всего кризис в мировоззрении, сознании, социальный кризис. Кризис власти. Сейчас этот период мы как раз и проходим. Только не надо его растягивать, эти 40 лет, до бесконечности. Наоборот, надо стараться сжимать. Не допускать этого процесса, потому что переход из одного качества России в другой чреват поражением. Мы же не должны забывать, что было 100 лет назад, когда 6-7 армий других держав, пользуясь нашей слабостью, вступили на наши территории, пытались играть в свою игру. Что у них, собственно, не получилось. И уже в 20-м году русская армия уже шла на Варшаву, имея конечной целью Берлин. Русские войска в Средней Азии взяли Бухару штурмом. Напомню, что Бухара никогда не была под суверенитетом России до 1920 года. Поэтому когда вспоминают большевиков, разрушительную роль, то я напомню, что практическая политика их в течение трех лет сделала империей. Они говорят об интернационализме, о праве нации на самоопределение и другую аренду. Практически решали совершенно другую задачу. Они из войны вышли государственно мыслящей партией, которая восстанавливала территориальную целостность страны, которая тогда в условиях перехода из одного качества в другой, естественно, подвергалась очень серьезным испытаниям. Это испытание было выдержано.

Сейчас, мне кажется, стоит та же самая задача. Когда у нас часто говорят о том, что Советский Союз распался. Произошла геополитическая катастрофа и тому подобные страшилки. Я хочу обратить внимание на другое. Все-таки Советский Союз — это не государство. Это не государство, а его название. Если бы действительно существовал, реально, материально существовал Советский Союз, начиная с 1922 года, то, уверяю вас, в 1941 году того удара, который нанесла объединенная Европа, во главе с Германией, мы бы просто не выдержали. Мы рассыпались бы. И тот факт, что в Европе думали, что мы действительно Советский Союз, была дезинформация. Это была Россия, называвшаяся Советским Союзом. А называлась Российской империей. Но это была все равно Россия. А распасться название не может. Никакого распада Советского Союза нет. Чего же мы морочим голову сами себе? Давайте морочить голову нашему стратегическому, политическому противнику. Что же наши студенты, наша общественность, патриотически мыслящие люди вот эту фальшивку распространяем, что распался Советский Союз.

В 1918 году на территории государства Российского возникло около 40 правительств. Многие из них печатали свои денежные знаки, формировали армии. Бог знает, чем еще занимались. Что-то от этого поменялось? И то, что гетман Скоропатский сидел в Киеве, это перестало делать Киев русским городом? Да ничего подобного. Люди 1918, 1919, 1920 годов делали русскую историю. Они не поддавались этой демагогии. Они не говорили, что распалась Россия, что все кончено. Грузия, кстати, была признана Лигой нации, по-моему. Или чем-то там еще. Много может существовать в этом виртуальном мире. А в практическом мире была гражданская война, где решался вопрос территориальной целостности страны. И нам было глубоко наплевать, что о нас где-то там думают, потому что история России делается русским народом. Русской политической элитой. Русскими философами. Внешнее участие есть, как на любое крупное государство. Но мы главные деятели этой истории. И все зависит от нас. Если мы не бу-

дем повторять, на мой взгляд, совершенно неправильный термин, что распался Советский Союз. От того, что возникло 20 самопровозглашенных правительств, что их кто-то признал. Мы не признали их. Понимаете? Вот что зависит от нас. Если мы не признаем их, если мы будем противостоять как граждане единого российского государства, то не будет никакого распада. Хотя, конечно, такая перспектива кому-то очень нравится.

Последнее. Времени очень мало. Я присутствую в учебном заведении. Хочу обратить внимание на работы Д.И. Менделеева. «Заветная мысль». Он написал в них очень много умных вещей. К сожалению, 90 лет их у нас не публиковали. А публиковали только в 95-м году. Он ссылается на то, что творили наши исторические противники — англосаксы. В Англии. Он приехал и хотел узнать, что преподают, как работают вузы. Это было конец XIX века. И он пишет о том, что он был очень удивлен, когда ему объяснили, что главное для преподавания в высших учебных заведениях — воспитывать везде, где висит британский флаг, и каждого студента — англичанина и англиканина. Ни физика, ни химика, ни математика, ни литературоведа. Главное, чтобы диплом получил англичанин и англиканин какого бы этнического, религиозного происхождения он не был. Это гарантирует обеспечение национальных интересов Британии на веки вечные. Поэтому главная роль в этом деле принадлежит профессору, — говорит Менделеев. Потому что профессор через свою работу как раз и воспитывает в каждом своем студенте англичанина и англиканина.

Я считаю, что если бы в России прислушались к Менделееву, и на протяжении XX столетия из каждого русского студента делали бы русского и православного, независимо от его этнического, религиозного происхождения, чтобы он понимал, что Россия превыше всего. Что есть русские национальные интересы, а все остальное вторично. Вот тогда бы у нас не было тех кризисов, которые заставляют нас сегодня говорить о том, о чем мы сегодня говорили. Спасибо.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Но говорить все-таки будем.

Л. И. ШЕРШНЕВ

Вы понимаете, ей Богу, Вас не понял. Что получается? Что распад России, Советского Союза — это страшилки, демагогия, фальшивки? Это же реальность! Это, что, виртуальность, что Вы говорите? Ведь реально распалась страна. Реально она понесла ущербы и т.д. и т.д. А тут вы — страшилки, демагогия, фальшивки.

СТУДЕНТ

Я не знаю, вопрос это или не вопрос. Хочу сказать, что много говорили о смене интересов, о переоценке ценности, что затягивается этот процесс. На самом деле опасность этого процесса в том, что во время ослабления, когда ослаблена национальная идея, т.е. внутрь, то может вторгаться какая-то внешняя сила. Эту внешнюю силу в данный момент мы видим в Соединенных Штатах. Я хочу сказать, что, наверное, удалось агентуре сформировать какие-то ценности, потому что сейчас Россия, мы превращаемся в общество индивидуалистов. То есть, этнические ценности, получение выгоды. Говорим о молодом поколении. Смотрели фильм и из дискуссий тоже. Люди за 5 долларов или за 100 тысяч долларов, так или иначе, продают Родину. Скажем так. Это может быть опасно для России. Сейчас важно для каждого человека, для каждого выпускника, скажем важно, иметь хорошее место, иметь хорошие деньги. Это может так и политическое место. Какое-то место сфинансированное извне.

Хотел бы сказать о том, что создавать национальную идею нужно. Ее нужно завершать. Завершить создание национальной идеи как можно быстрее, чтобы иностранный элемент не успел вторгнуться до конца. Но вопрос в том, как ее создавать. Мы говорили о книге, которая была не востребована. То же самое может быть, что трудно продвинуть все в массы. Как это сделать, это вопрос и головная боль.

Ю. Ю. БОЛДЫРЕВ

Я благодарен, коллеги, Сергею Петровичу Пыхтину за то, что он упомянул здесь великого, признанного в мире ученого, одного из самых признанных в мире наших ученых, Дмитрия Ивановича Менделеева. Могу сказать, что существует Фонд поддержки наследия Д.И. Менделеева. Сейчас готовимся, идут подготовительные мероприятия к 175-летию со дня рождения Д.И. Менделеева. Коль уж Дмитрий Иванович был помянут, хочу подчеркнуть, что в мире он известен как создатель периодической системы Менделеева. А я где-то вычитал его замечательную мысль: «Все считают, что мое главное достижение — периодическая система, а я-то считаю, что главная моя разработка — это таможенный тариф». Это к вопросу о национальной идеологии. Читайте Менделеева. Спасибо.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Можно несколько слов.

Дорогие друзья, я думаю, мы все должны поблагодарить наших главных докладчиков за прекрасные доклады. Прекрасные, глубокие, широкие, исторически обоснованные и с прагматической такой функцией сильной. Большое спасибо.

Мне кажется, что были все очень интересные выступления. Тоже большая благодарность. Друг другу давайте скажем. Но я бы хотел некоторые вещи затронуть.

Первое. Мне кажется, что самая главная проблема, опасность, непонимание происходящего, неосознанность происходящего заключается именно в том, что мы пытаемся опустить проблему. Есть вещи, что если видишь, то надо сформулировать. Видеть реальную остроту проблем. Именно потому многие проблемы и не решаются, потому что:

а) не формулируются

б) не осознаются как сиюминутные проблемы. Проблемы, которые надо решать немедленно, сейчас, иначе будет поздно.

Когда мы начинаем, что 100 лет назад и 200 лет назад все боролись. А вот наступил такой момент в истории человечества, в истории России.

На самом деле, нас вовсе не отвели куда-то в огород, на третий план, на пятый план. Даже если мы и встали на пути к Китаю великому, то мы оказались вторыми с той стороны. А это на самом деле так.

Я не думаю, что Россия с ее огромной территорией, с огромными богатствами, с огромным населением при остроте всех известных проблем, глобальных проблем человечества вдруг не интересуется главную державу мира, которая стремится к мировому господству и ставит даже экономику Киргизии работать на интересы Соединенных Штатов. Что там за экономика?! А он туда поставлен для того, чтобы она заработала в интересах США. Но уж не надо сравнивать нас с Киргизией. Где мы там в приоритетах? Я думаю, что в первых строчках. Во первых строках. Давайте перебудим. Во вторых строках. В третьих строках. Давайте перебудим. Но спускать так, как Познер: не те времена, ребята. Что это вы там. Ну вышел доклад. Что вы все распались? Вам что, делать нечего? Ребята, да жизнь прекрасна. Не надо создавать образ врага. Друзья мы. Кому хочется воевать? Спросите Била друга там или какого-то американца, он хочет это? Не хочет. Ну послали в Ирак и т.д.

Я против такого подхода, потому что для начала необходимо восприятие проблем. Желание понять их, что проблема есть. Вот здесь она умирает, если я не воспринял ее. Отбрасываю. Так живет сегодня подавляющее большинство населения. Абсолютное большинство населения. Потому что запустить в себя сомнения, тревогу, волнения и даже страх. Это надо все пережить. Это можно преодолеть только борением мысли. Для этого надо читать, думать, мучаться. На кой черт мне все это дело! Жизнь коротка. Радуйся жизни! Тем более, если у тебя есть на что радоваться. А если не на что радоваться, тем более надо от этой жизни отвалить. Я все равно ничего изменить не могу.

Вот мы здесь сидим с вами. И мы стоим перед вопросом, что мы можем сделать? А что простой, обычный, маленький человек?! Он себя чувствует полным ничтожеством. Не способным изменить ничто. На самом

деле это очень дрянная философия жизни. Очень дрянная философия. Сегодня говорили, как много может один человек. А несколько человек — тем более.

Вот эта книжка началась с телеграммы одного человека. Я понимаю, что это история. Но сначала этот Кеннан написал «длинную телеграмму» из 8 тысяч слов. А потом началась вот эта белиберда. Родилось в какое произведение. Была философия. Была идеология. Была стратегия. Овладение этим пространством. Назовите его Россией. Назовите Советским Союзом. В данном случае это не суть важно. Хотя, конечно, для начала надо было победить и идеологию. Ничего себе! Да?

Когда мы вносили этот вопрос, я советовался не с одним из здесь присутствующих о том, что может быть нам попытаться сделать такой документ. Мы не глупые с вами. Ребята, посмотрите, какие две башки с докладами выступали. А те, кто участвовал в прениях! Мы не в состоянии сделать что-то похожее на то, что сочинили ребята в отношении России? Но не надо в отношении Америки. Не прямо. Но что-то. Документ. Дело не в том, будут его читать или не будут. Будут реализовывать — не будут.

Сам Русский интеллектуальный клуб, который мы создали, который функционирует. А в самом начале: зачем? Что мы изменим? Я думаю, что, во-первых, мы изменяем себя. И окружающий мир отчасти. Не знаю, как наше слово отзовется.

Мне кажется, если бы нам хватило характера, ума сделать какой-то документ вот по этой теме, — это вопрос тот, о котором говорил Андрей Ильич и Игнат Семенович. Россия. Сегодня первое, во что мы упираемся, вектор есть, а внятно сформулированных артикулированных целей и задач нет. Мы находимся в состоянии хаоса. И очень верим, что порядок родится из этого хаоса. Да, хаос необходимый элемент. Но если все вокруг превращается в хаос, то это конечно разрушительно. И больше ничего. Поэтому давайте будем точкой роста. Интеллектуальной точкой роста, тем более, что мы назвались Русским интеллектуальным клубом.

Я хотел бы в лице нескольких студентов обратиться к студенчеству и сказать. Они символически представляют студенчество здесь. Но на самом деле не потерянное вы поколение. Не потерянное. Юрий Юрьевич, Вы делаете огромную работу. Вы сами по себе фигура знаковая. Вас знают. Болдырева знают. То, как думает Болдырев, что. Если он появляется на экране, его слушают. Потому что за ним честность, правда. Как и у других людей, которые здесь присутствуют. Поэтому вы не совсем потерянное поколение. Не надо себя счеркивать. Но тем более надо побороться за это поколение, потому что им подсовывается все что угодно.

Я вчера посмотрел специально фильм «Сволочи». Мерзость. Чистая ложь. 100-процентная ложь. Но кто из них знает, что это ложь?! Да, выступил. Да, бросил Меньшов конверт. Не стал вручать. Да, прокомментировало несколько человек этот поступок. В том числе автор сценария признался, что он все это выдумал. Признался. Но они-то будут смотреть. Я думаю, боже мой, что же за система такая была? Детей 14-летних в спецшколах обучали, отправляли взрывать. Если готовить, то штучный товар какой-то. Это для спецоперации. А бросать и взрывать. Топливные склады. Глупость по замыслу. Все плохо сделано. И фильм плохой. Но он получил первую премию. И сегодня его смотрят миллионы. То есть, народ дурачиться. И, как всегда, попадаете на все эти удочки. Как в советские времена это было. Оболванивание присутствовало. Так и сегодня особенно. В невероятных масштабах.

Поэтому, я думаю, что мы должны с вами и книжку эту сделаем по итогам нашей дискуссии. Постараемся сделать какой-то документ, который распространим как продукт интеллектуальной деятельности нашей. Попытаемся внедрить в те структуры, которые отвечают практически за вопросы государственной безопасности и вообще за развитие нашей страны. А уж что там будет, это другой вопрос. Мы должны понимать, что мы свою работу сделали. Как притча о святом Августине, которому сообщили, что через три дня потоп. Что ты будешь делать в оставшиеся три дня. Я буду пас-

ти овец. Я пас овец. Так и мы должны продолжать свою работу, несмотря ни на какие внешние обстоятельства.

Спасибо.

Ю. Ю. БОЛДЫРЕВ

Игорь Михайлович, замечательно, что Вы упомянули этот поступок Меньшова. Мне кажется, было бы правильно, любому человеку это важно, что Вы заметили. Давайте просто официально поблагодарим его за этот поступок. И направим ему от имени Русского интеллектуального клуба просто благодарность. Попросим Игоря Михайловича это оформить и направить, чтобы и бумага у него была. Если не возражаете.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Дорогие друзья, спасибо.

5 декабря

2007 года

Московский гуманитарный

Университет

Шестнадцатое заседания

Тема: «Русский язык: перспективы в политике и культуре»

В заседании участвуют

Члены Русского интеллектуального клуба:

Ильинский Игорь Михайлович — президент Русского интеллектуального клуба, доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета,

Гусейнов Абдусалам Абдулкеримович — доктор философских наук, профессор, академик РАН, директор Института философии РАН,

Долженко Олег Владимирович — доктор философских наук, профессор, главный редактор журнала «Alma Mater»,

Колин Константин Константинович — доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН,

Михайлов Игорь Алексеевич — вице-президент Русского интеллектуального клуба, политолог, профессор, член Союза писателей России,

Фурсов Андрей Ильич — кандидат исторических наук, директор Института русских исследований Московского гуманитарного университета, заведующий отделом Азии и Африки ИНИОН РАН,

Шершнёв Леонид Иванович — генерал-майор запаса, президент Международного общественного фонда «Фонд национальной и международной безопасности», главный редактор журнала «Безопасность», эксперт Государственной Думы и Совета Федерации ФС по безопасности.

Приглашенные эксперты:

Воротников Юрий Леонидович — доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, председатель Совета Российского гуманитарного научного фонда,

Захаров Николай Владимирович — доктор философии (PhD), кандидат филологических наук, ученый секретарь — ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Московского гуманитарного университета,

Костомаров Виталий Григорьевич — доктор филологических наук, профессор, академик РАО, президент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина,

Кунцева Светлана Александровна — кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой филологических дисциплин Московского гуманитарного университета,

Ощепков Алексей Романович — кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и мировой литературы Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина,

Пантелеев Сергей Юрьевич — директор Института русского зарубежья.

Ручкин Александр Борисович — доктор исторических наук, заместитель ректора Московского гуманитарного университета,

Тарабан Сергей Дмитриевич — профессор кафедры культурологии Московского гуманитарного университета,

Шершнёв Илья Леонидович — кандидат политических наук, доцент, директор Молодежного центра Московского государственного лингвистического университета.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Добрый день, дорогие друзья!

Позвольте открыть 16-е заседание Русского интеллектуального клуба. Мы собираемся нечасто, но, мне кажется, что дело не в этом. Хотя, конечно, почаще бы надо. У нас остаются явные следы заседаний — книжки. И на подходе еще одна, буквально днями выйдет. У меня есть мысль, что мы их издадим 2-3 томами, уже более основательно. И пустим в продажу, потому что на самом деле все, кто так или иначе знакомятся с работами нашего клуба, высказывают большое удовлетворение и иногда даже восхищение глубиной, основательностью подходов к рассмотрению вопросов, которые мы обсуждаем на наших заседаниях.

У нас сегодня в повестке дня два вопроса:

1. Прием новых членов Русского интеллектуального клуба
2. Тема для обсуждения на 16-м заседании Русского интеллектуального клуба: «Русский язык: перспективы в политике и культуре».

Сначала рассмотрим первый вопрос. У нас два человека, которых мы хотели бы сегодня принять в состав нашего клуба. Я не имел возможности связаться с Гусейновым. Он пришел вместе с Зиновьевой О. М. Мы давно просили его о том, чтобы он согласился войти в состав Клуба. Вы сегодня готовы к этому решающему шагу? Или будете участвовать в дискуссии?

А. А. ГУСЕЙНОВ

То есть надо не быть членом Клуба, чтобы участвовать в дискуссии? Я так понимаю.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Вы ходите постоянно, но чисто формально надо решить этот вопрос. Это выдающийся ученый, академик, директор Института философии, старинный друг А.А. Зиновьева, человек, которого Александр Александрович

рекомендовал для вступления в состав нашего Клуба. Я думаю, что мы сделаем правильно, если сегодня присутствующим составом, за исключением двух, неожиданно угодивших в больницу Валерия Андреевича и Владимира Андреевича Луковых, проголосуем за вступление этого выдающегося человека в состав нашего Клуба. Кто за это предложение прошу поднять руки членов Клуба? Единогласно.

У нас есть вторая кандидатура — заявление от Колина Константина Константиновича. У вас всех есть краткие сведения о научной деятельности Константина Константиновича. Это тоже выдающийся человек. Главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, действительный член множества академий, в том числе международных академий. Специалист в различных областях, многогранный, всесторонне образованный и знающий человек. Сегодня он у нас приглашен еще и в качестве эксперта, чтобы поучаствовать в дискуссии. Я с ним познакомился вне связи с сегодняшним заседанием. Просто я выписываю «Альма матер» с его блестящей статьей «Русский язык и актуальные проблемы национальной безопасности России и стран Евразии». Он будет выступать, также как и другие эксперты, которые приглашены для этого.

Что думают члены Клуба насчет Константина Константиновича? Принять? Кто за это предложение, прошу голосовать. Единогласно.

Поздравляю вас. Надеюсь, что с пополнением нашего интеллектуального потенциала работа Клуба станет еще более успешной.

Сегодня на заседании отсутствует несколько человек. У всех объективная причина. Двоих я уже назвал. Луковы Валерий и Владимир Андреевичи, к сожалению, в больнице. Юрий Юрьевич Болдырев и еще некоторые отсутствуют тоже по уважительным причинам.

Переходим к обсуждению вопроса, который обозначен в нашей повестке. Я думаю, что у меня нет никакой нужды говорить по этому поводу какие-либо слова, кроме одного. Мы подумали, что нам стоит обсуждать на

заседаниях нашего Клуба не только идеологические, политические, геополитические проблемы, которыми мы в основном занимались, а перейти и в сферу гуманитарных и других проблем, которые представляют огромный интерес для будущего России и имеют значение для общемирового развития.

В данном случае наш выбор пал на тему русского языка. В наших традициях. Мы Русский интеллектуальный клуб, мы проводили Всероссийский конкурс сочинений наших школьников под названием «Что значит быть русским сегодня?», мы проводили заседания по теме самосохранения русского народа. Наверное, один из аспектов этого самосохранения как русского народа, нации и т.д. — это тема русского языка.

Я думаю, что у нас есть шанс сегодня провести очень квалифицированный разговор, поскольку докладчиками по этой теме мы пригласили выступить широко известных, знаменитых людей, филологов, специалистов Воротникова Ю.Л., члена-корреспондента РАН, председатель Совета РГНФ, наш друг, товарищ, и Костомарова В. Г., академика РАО, президента Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, тоже человека широко известного. Мы предоставим вам слово, а затем уже будет дискуссия с участием приглашенных на наше заседание экспертов. В число которых входят: Захаров Николай Владимирович, доктор философии (PhD), кандидат филологических наук, ученый секретарь — ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований МосГУ; Колин Константин Константинович, теперь он член нашего Клуба, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ; Ощепков Алексей Романович, доцент кафедры русской и мировой литературы Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, кандидат филологических наук; Пантелеев Сергей Юрьевич, директор Института русского зарубежья; Шершнев Илья Леонидович, директор Молодежного центра Московского государственного лингвистического университета, кандидат политических

наук, доцент и, как я понимаю, сын Леонида Ивановича Шершнева, члена нашего Русского клуба.

Принимают участие в заседании нашего Клуба преподаватели, высокие специалисты нашего Университета, которые занимаются русским языком, и другие сотрудники. Все имеют право на слово, все имеют право сказать то, что они думают.

Пожалуйста, Юрий Леонидович.

Ю. Л. ВОРОТНИКОВ

Еще один технический вопрос. Какой регламент? Сколько вы даете докладчикам?

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Если Вы говорите о регламенте вообще, то мы традиционно успеваем к обеду. Поэтому у нас есть 2-2,5 часа. Но основных докладчиков мы ограничивать не будем, но в разумных пределах. Если есть что сказать — говорите. Мы будем с удовольствием вас слушать.

Ю. Л. ВОРОТНИКОВ

Спасибо, Игорь Михайлович.

И второе замечание. Тема моего выступления обозначена как «Слова и время». Хотя точнее было бы ее назвать «Язык и дух» или что-то такое. Ноя думаю, в данном случае название не так важно. А важно то, что Интеллектуальный клуб обратил внимание на проблему русского языка, на проблему, связанную с функционированием русского языка в современном мире. Это действительно сейчас вопрос очень важный, злободневный. Как вы знаете, 2007 год объявлен Указом Президента годом русского языка.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Извините, Олег Владимирович Долженко присутствует, главный редактор журнала «Альма-матер». Он сидел закрывшись. Я думаю, он жутко обидится на меня, если я не назову его фамилию.

Ю. Л. ВОРОТНИКОВ

Прежде всего я хотел бы обозначить те вопросы, о которых я хотел бы сегодня поговорить, а, может быть, даже вынес бы на наше совместное обсуждение и рассуждение не только сегодня, но и в принципе.

Я хотел с вами поговорить о том, что такое язык вообще, как он связан с проблемами образования и зачем он нам, в большинстве здесь не филологам, для которых изучение языка — профессиональное занятие.

Что такое язык? Почему проблемы, связанные с ним, вызывают интерес у всех? Какова здесь ситуация? И что нам делать?

О чем я говорить не буду? Я не буду говорить о русском языке как члене мировых языков по выражению В. Г. Костомарова, хотя в Год русского языка можно было бы поговорить. Я не буду говорить о русском языке о его функционировании в России, в субъектах РФ, в национальных образованиях РФ, хотя это очень важная тема, очень злободневная и говорить о ней можно было бы в разных аудиториях. Здесь я только выскажу одно сомнение по поводу терминологии. Говорят, что русский язык в России является языком межнационального общения между различными народами, населяющими Россию, между различными национальными образованиями в составе РФ. Мне кажется, что это определение выглядит для России, для внутреннего, так сказать, потребления русского языка несколько странно. Я хочу вспомнить недавний конгресс, который проходил в Пятигорске, «Мир на Северном Кавказе через языки, культуру и образование». Там выступал известный вам всем политолог Мигранян. Размышляя о русском языке и о русскости вообще, он привел слова своего великого соотечественника Шарля Азнавура. Когда Азнавура спросили: кто вы по национальности? Он сказал: я на 100% армянин и на 100% француз. Я думаю, что, наверное, многие представители населяющих Россию народов могли бы в подобной ситуации ответить именно также. Поэтому довольно странно предполагать, что для человека, который с полным основанием может назвать русский язык своим родным языком наравне, допустим, с

татарским, бурятским, аварским, довольно странно считать, что для него русский язык — это средство межнационального общения. В связи с этим хочу напомнить, может быть, слышимые вами уже предложения считать русский язык культурным достоянием народов России и т.д. На эту тему мне сегодня подробнее говорить не хотелось бы, но здесь существуют, конечно, многие вопросы, которые обсуждать можно, многие нерешенные вопросы даже в сфере терминологии.

Ноя хотел бы поговорить о другом. Эпиграфом к этому моему выступлению можно было бы взять слова одного из крупнейших философов XX века М. Хайдеггера, который в одной из своих философских работ дал такое метафизическое определение языка: «Язык — это дом бытия». Наш с вами современник и современник, академик Ю.С. Степанов, размышляя над этим высказыванием Хайдеггера и немножко отстраняясь от такой антологичности этого определения, назвал язык несколько иначе: «Язык — это дом бытия духа». И еще ближе к тем размышлениям, которые я выношу на ваш суд: «Язык — это пространство мысли». Вот о языке как доме бытия духа и о языке как пространстве мысли я хотел бы поговорить. В данном случае речь не будет идти о языке как системе, о языке в его функционировании, о чем Виталий Григорьевич будет говорить. Не будет идти речь о языке, который, наверное, в памятном многим определении Ленина был обозначен как средство человеческого общения и мышления. Я хотел бы поговорить о языке, как доме бытия, о языке, как доме бытия духа, о языке, как пространстве мысли.

Свои размышления я хотел бы предварить ссылкой на известное всем вам высказывание А. Эйнштейна, который в свое время сказал, что Достоевский для его изысканий, для его открытий дал больше, чем многие физики, математики XIX века и более ранних времен.

Парадокс ли это? Мне кажется, не парадокс, а очень глубокие размышления гениального мыслителя над сутью мышления человеческого и соответственно над сутью языка, что с этим непосредственно связано.

Мы с вами знаем, что Достоевского вполне можно считать неким открывателем некой теории «литературной относительности». Бахтин в свое время написал знаменитую работу, где определял романы Достоевского как полифонические, в которых существует множество точек зрения, не сводимых к единой, и точка зрения автора в данном случае существует как одна из возможных. Именно столкновение этих зачастую противоречивых точек зрения, от их столкновения и высекаются искры истины. Вот эта «теория литературной относительности» вполне (Эйнштейн был здесь совершенно прав) может считаться предтечей его теории относительности. В каком смысле? В том смысле, что и литературное открытие Достоевского и открытие в области физики Эйнштейна можно отнести некой единой эпистемии или парадигме мышления, складывавшейся или сложившейся на рубеже XIX и XX веков.

А чем эта парадигма мышления или эпистема в терминах Мишеля Фуко задается? Чтобы ответить на этот вопрос, я хочу вспомнить на этот раз не теорию относительности, а известную лингвистическую гипотезу языковой относительности, авторами которой были крупнейшие филологи XX века в нашем произношении Э. Сепир (или в английском Сейпер) и Б. Уорф. Эта гипотеза существует в двух вариантах. В жестком и в более мягкой. В жестком варианте эта гипотеза звучит примерно так: что каждый язык своей структурой, своим лексическим составом задает определенную картину мира, и задаваемые различными языками картины мира являются противоречивыми, не сводимыми одна к другой и, несколько развивая такую жесткую формулировку гипотезы, можно говорить, что общение, контакта между этими картинами мира, а соответственно и между их носителями в принципе невозможно. Носитель одного языка не может понять носителя другого языка, потому что его мышление жестко языком задано и соответственно он не воспримет то, что задано другим языком, не воспримет другую картину мира.

С такой формулировкой согласиться трудно. Просто из нашего опыта. Мы понимаем, что носители разных языков общаются и вполне друг друга понимают.

Но с более мягкой формулировкой этой гипотезы, я думаю, трудно спорить. А она состоит в том, что все-таки какие-то фундаментальные, основополагающие, каркасные конструкции мышления человека, заданные его языком, и в принципе все-таки в определенных пределах человек за рамки, заданные своим языком, типом мышления выйти не, чтобы не может уж совсем, но выйти ему затруднительно. Я думаю, что с этим согласиться вполне можно. И исходя из такого понимания языка и задаваемым языком каркасной основой мышления человека, вполне можно говорить, что литературные открытия Достоевского вполне могли быть сделаны только носителем русского языка. Конечно, эти романы вполне могут переводиться на другие языки, но тот тип мышления, та картина мира, которая возникала у Достоевского, конечно, в своей основе имеет тот каркас, который был задан ему его родным языком, в данном случае языком русским.

Следствие из этого я могу сделать, немножко заостряя, конечно, но вполне определенно. Если согласиться с тем, что я сказал, то становится вполне очевидным, что хорошего специалиста в любой области без хорошего знания своего родного языка воспитать нельзя. Может быть, некоторые сочтут это утверждение парадоксальным. Действительно мы с вами живем в мире глобализующемся, в некоторых аспектах уже в мире глобализованном. Мы с вами постоянно говорим о том, что нам необходимо развивать мобильность студентов, нам необходимо развивать дистанционное образование. С этим спорить не приходится. Это делать действительно надо. А что мы с вами должны соответственно делать?

Если говорить о дистанционном образовании. Действительно огромный рынок услуг. Там крутятся огромные деньги. Я точно не помню. Виталий Григорьевич, может быть, знает эту цифру более точно. Но на-

сколько я знаю, рынок образовательных услуг является чуть ли не третьим после нефтяного рынка и рынка вооружения по приносимым доходам. Маленькая Финляндия огромные деньги в свой бюджет получает именно предоставлением образовательных услуг. Или Австралия тоже один из лидеров на этом рынке. Россия, конечно, на этом рынке отстает. Естественно нам надо себя на нем позиционировать.

Что же мы должны сделать? Естественно, если мы хотим привлечь на наш рынок образовательных услуг, на наш рынок дистанционного образования иностранных студентов, мы не можем требовать от них знания русского языка. Очевидно, нам надо идти к ним с языком, на котором они общаются.

Также и достичь мобильности студентов, о которой сейчас так много говорят, мы можем, только обеспечивая им прекрасное знание иностранного языка. И мы прекрасно понимаем, что этим языком является язык английский. Так надо ли нам у несчастных студентов отрывать лишнее время на то, чтобы совершенствовать их знание русского языка, лишая возможности углублять знание языка английского, французского, китайского, японского и т.д.? Как вы знаете, зачастую наши образовательные учреждения так и поступают. Выкраивать часы на русский язык — это всегда сложно, лучше отдать на совершенствование знания языка, скажем, английского.

Но здесь возникает еще один вопрос. Чтобы на него ответить я сначала вам приведу один факт. По данным ЮНЕСКО на сегодняшний день в мире существует приблизительно 6 тыс. языков. Цифра эта спорная, конечно. Определение, что такое язык и что такое диалектом всегда затруднительно. Хорошо известный Вадим Михайлович Солнцев вообще в своих работах называл цифру меньшую больше чем в два раза — 2,5 тыс. языков. Тем не менее ЮНЕСКО полагает, что сейчас в мире приблизительно 6 тысяч языков. Прогнозы по поводу их существования весьма печальные. Предполагается, что к середине XXI века из этих 6 тыс. языков останется

приблизительно 500. С этим, конечно, трудно что-то поделать. Естественно лингвисты в первую очередь, и культурологи, и энтомологи, и другие специалисты бьют тревогу, прилагают максимум усилий, чтобы постараться языки сохранить, как можно больше языков сохранить.

Но все-таки понятно, что этот процесс объективный. 6 тысяч языков к середине XXI века не останется. Пусть их будет не 50, пусть их будет больше. Но идет закономерный, вполне объективный процесс, которому противостоять можно, но преодолеть его невозможно. Количество языков уменьшается.

А если вспомнить прогнозы середины, последней трети XX века, то, как вы помните, вообще существовали прогнозы о том, что мировое сообщество идет в принципе к монолингвальной ситуации, в принципе мы с вами движемся к ситуации, когда будет единый общий язык у человечества. И по большинству прогнозов таким единым языком будущего человечества должен был стать язык английский.

Одним из обоснований того, что английский язык с неизбежностью становится языком мировым, а в будущем, возможно, и общим языком человечества, было обоснование технологическое. Появляются новые технологии, появился компьютер, появился Интернет. Прогнозы были такие, что Интернет будет англоязычным. Соответственно английский язык свои позиции в мире упрочит за счет вот этих новых технологий.

Этот прогноз с треском провалился. Неожиданно для специалистов, даже и для языковедов, оказалось, что тот же Интернет, основанный на таких архаичных, по мнению многих специалистов, видах письма, как письмо иерографическое, оказался вполне конкурентоспособным и даже в каких-то своих аспектах более прогрессивным, чем Интернет, основанный на английском языке и соответственно основанный на латинице как типе алфавита. Иероглифы вполне смогли конкурировать в сфере высоких технологий с латиницей. И более того — прогрессируют. Японский, и китайский Интернет сейчас одни из крупнейших в мире. Могут назвать и корейский

Интернет. Хотя там не иероглифы. Но, тем не менее, система письма, значительно отличающаяся от письма, основанного на кириллице или латинице. Интернеты вполне успешно развиваются. Так что мотив, что новые технологии будут способствовать распространению английского языка, сейчас уже не звучит. На этом фронте английский язык потерпел сокрушительное поражение.

Скажу еще об одном фронте, на котором он тоже здорово потерял свои позиции. Это фронт демографический. В связи с этим вспомню рассказ одного из моих коллег. Вы, очевидно, слышали эту историю или уже почти анекдот. Хотя это действительно реальный факт. В одном из городков американского Запада на одном из ресторанчиков мой коллега прочел надпись: «Заходите, здесь говорят и по-английски».

Я думаю, что многие из вас видели в аэропортах Калифорнии надписи на английском языке и на испанском. На западе и юго-западе Америки испанский язык в связи с наплывом эмигрантов с мексиканского юга очень здорово теснит английский.

Я сейчас не говорю о «чайнатаунах». Там в принципе никогда не было ситуации сплошного англоязычия. И ситуация когда вы приходите в китайский ресторан «чайнатауна» Сан-Франциско, а официант не может с вами объясниться, потому что кроме китайского языка он не знает никакого другого, — эта ситуация для «чайнатаунов» обычна.

Но об этом говорить мы не будем. Вообще китайская диаспора — это особая тема. Китайская диаспора в любой культуре ведет себя как капля масла в стакане воды. Она в принципе не растворяется и нерастворима. Китайские «чайнатауны» и не стремятся раствориться в местной культуре. Но это отдельный вопрос, отдельная проблема. А то, что испанский язык внутри США все больше распространяется и вынуждает даже американских политиков, как вы знаете, изучать испанский язык, говорить по-испански, — это весьма симптоматичный факт.

Так что в принципе мы можем сказать, что и на демографическом уровне английский язык здорово свои позиции сдал. Я уже не привожу в качестве примеров такие языки как хинди или литературный китайский. Одним словом, позиции английского языка здесь весьма и весьма скромны. И вполне определенно можно сказать, что прогнозы недавнего времени о движении человечества к будущему, где единым общечеловеческим языком будет язык английский, не оправдались и вполне определенно уже не оправдаются.

В связи с этим я бы хотел поговорить еще об одной стороне нашей с вами современной жизни, которая, как и прогнозы с английским языком, потрясла человечество на рубеже XXI века, на рубеже третьего тысячелетия и буквально повергла в шок и культурологов, и этнологов, и футурологов. Это тот факт, что рубеж третьего тысячелетия был ознаменован буквально взрывом по всему миру национальных движений. Мы с вами прекрасно знаем, что в начале XIX века и в середине, ну, середину не будем вспоминать, и позже все-таки один из футурологических прогнозов был связан с тем, что человечество движется к национальной интеграции, стиранию национальных различий внутри мирового сообщества. Неожиданно мы с вами попали в ситуацию, когда даже, казалось бы, достаточно хорошо интегрированные в более крупные сообщества национальные образования во весь голос заявили о своей национальной идентичности и соответственно о своем языковом своеобразии и своей языковой самобытности и уникальности.

Процессы эти зачастую приобретают достаточно катастрофический характер. Что вспоминать? Нью-Йорк повергший нас в ужас в сентябре 2001 года или наши внутренние проблемы, связанные с Чечней.

Тем не менее, вполне очевидно, что человечество не идет не только к ситуации монолингвальности, но и к ситуации монокультурности. Через эти все процессы, иногда катастрофичные, трагичные, связанные с кровью, с болью, но все-таки мир, мне кажется, осознает, хотя еще не до конца, что

стремление к культурному единообразию, стремление к языковому единообразию для человеческого сообщества также катастрофично, как генетическое однообразие биологического мира. И наше грядущее светлое будущее связано совсем не с тем, что все мы дружно выберем единый план построения этого светлого будущего, а с тем, что мы будем заботиться о сохранении нашего языкового и культурного многообразия как залога выживаемости человека как вида. Оно для нас абсолютно необходимо, еще раз повторю, также как для биологического мира необходимо генетическое разнообразие и разнообразие существующих на Земле видов живых существ.

Теперь давайте вернемся к тому, с чего мы начали, т.е. к языку. Вполне определенно мы можем сказать, что каждый язык, как отдельное пространство мысли и как отдельный дом бытия (не единый коммунальный дом бытия всего человечества, а отдельный особняк каждого народа), тем и полезно такое языковое многообразие для человечества, что дает возможность посмотреть на окружающий нас мир с разных точек зрения, что дает возможность человеческой мысли двигаться в разных направлениях и продуктивно подходить к решению тех вопросов, которые с позиции единого языка, единой точки зрения в принципе решены быть не могут.

В связи с этим я хотел бы вам напомнить, конечно, хорошо вам известное положение естественных наук, современных естественных наук XX и XXI века, невозможное для рационального XIX века и тем более для Декарта. Это положение гласит, что результат естественно-научного эксперимента зависит от позиции наблюдателя. Перенося это положение в нашу сферу, мы вполне можем с вами сказать, что те результаты, которые получает ученый в процессе эксперимента, в значительной степени зависит и от того, с точки зрения какого языка он будет к решению этой проблемы подходить.

Значит ли это, что мы с вами погружаемся в пучину всеобщего релятивизма, релятивизации наших знаний и соответственно в пучину субъек-

тивизма и отсутствия какой-то единой истины? Мне кажется, что опасаться этого совершенно не следует. Наоборот, такой подход к одному и тому же объекту с точки зрения разных языков, с точки зрения задаваемых этими языками различных пространств мысли дает уникальную возможность получить не плоское изображение предмета, а его голографическое изображение. Освещая его с разных сторон разными взглядами, определенными в значительной степени и языком изучающего этот предмет ученого, мы получаем голографическое изображение того мира, в котором мы с вами обитаем.

Переходя к заключению, еще раз вынужден отметить. Конечно, вот такой взрыв понимания уникальной культурной самобытности различных национальных групп, их языковой самобытности удручает нас неожиданной совершенно жестокостью своих проявлений. Что там далеко ходить? Помните, как шокировали нас те события, которые происходили в Чечне, именно неожиданной варварской, дикой их жестокостью? Действительно, у этих процессов есть и такая трагическая оборотная сторона этой медали — медали стремления к национальной идентичности, к языковой идентичности.

Но мы должны прекрасно себе отдавать отчет (хотя редко, где это приходится встречать в серьезных каких-то заявлениях, исследованиях), чем вызвана эта жестокость. Все-таки давайте признаемся, что не так давно мы с вами жили в мире, который мы себе представляли достаточно просто. Наша совсем недавно существовавшая страна, в конце концов, на что нас нацеливала? На то, что русский язык тем или иным способом (я не буду говорить о проблемах, связанных с национальными окраинами, часто надуманных проблемах, какой-то целенаправленной политике в этом направлении), тем не менее сами мы по сути своей жили в мире, представляя его, конечно, русскоязычным. Кто из нашего, так называемого, русскоязычного населения, живущего в Прибалтике, например, 30 лет назад, думал о том, что ему хорошо бы выучить язык той республики, где он живет.

Естественно, мы с вами представляли, что наша огромная страна идет и к национальному сглаживанию, что действительно существовавшие браки между представителями различных народов, миграция по территории страны и т.д. естественным образом приведет к сглаживанию национальных различий, национальной самобытности отдельных республик Советского Союза. Что ж говорить? Реакция на такие тенденции была неожиданно катастрофично жестокой.

Приведу одну цитату. Вы знаете ее источник. Вроде бы не место цитировать здесь эту святую книгу. И, тем не менее, помните знаменитое высказывание: «несть ни эллина, ни иудея». И помните, откуда оно. Не хочет человечество жить в обществе, где нет «ни эллина, ни иудея». Не хочет человечество, сопротивляется всеми возможными способами. Не хочет человечество идти к монокультурной и монологической ситуации. И это, очевидно, инстинкт самосохранения. Где-то на генетическом уровне человеческое сообщество понимает, что если оно заходит в тупик такой монокультуризации, монолингвализации, то это для него опасно.

К сожалению, эта истина непростая, она сложно постигаемая, не дается многим вершителям судеб мира сегодня. Однако, пожалуй, я бы позволил себе сделать, может быть, и слишком непозволительно категоричский вывод. Мне представляется, что плоскопонимаемая глобализация как будущее монокультурное и монологическое, к счастью, не наступило и, как мне представляется, никогда не наступит.

В заключение какой практический вывод можно сделать с точки зрения того, о чем я говорил? Не надо нам жалеть времени на то, чтобы наши несчастные студенты кроме всех своих проблем были бы озабочены еще и проблемами совершенствования своих знаний родного русского языка. Я абсолютно убежден, что студент должен, если он не филолог, естественно, не только уметь писать уравнения, но и уметь на хорошем русском языке объяснить, как он к этому решению пришел. То есть, с моей точки зрения, забота об устройстве дома бытия наших студентов, пространства их мысли

не менее, а с моей субъективной, конечно, точки зрения, может быть, и более важна, чем оснащение его необходимыми для его профессиональной деятельности знаниями, умениями и навыками.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Большое спасибо, Юрий Леонидович. Прекрасный доклад.

Вопросы? Если есть и уже возникли, пожалуйста, можно задать сразу или через некоторое время. Немедленной реакции нет. Хорошо.

Виталий Григорьевич Костомаров.

В. Г. КОСТОМАРОВ

Мне хочется поблагодарить Вас, Игорь Михайлович, за приглашение на столь важное и авторитетное собрание. Уверен, что нам удастся решить ряд вопросов, которые весьма злободневны, но не имеют четких ответов.

Полностью согласен с Юрием Леонидовичем, который показал, что не идём мы к монокультурному единому миру с единым языком счастливого будущего. Вопреки мнению апологетов глобализации культуры, а не только цивилизации, этносы не откажутся от своих родных языков и английский не станет единственным всемирным. ЮНЕСКО считает нынешний год Годом многоязычия. Европейское содружество всемерно поднимает авторитет всех языков стран-членов, в самих США отпущено 3 млрд. долларов на подготовку специалистов по разным иностранным языкам. В том числе и русскому, который назван «самым много изучаемым среди мало преподаваемых» в учебных заведениях страны; при наличии русскоязычной диаспоры это делает его весьма серьёзным явлением.

Подобные факты накладывают особую ответственность на нас. Мы должны всячески укреплять и поддерживать «Русский мир» как за пределами, так и внутри России. Распространение русского языка — не только проблема культурная и лингвистическая, но и проблема развития экономики, политики, спорта и туризма, международного авторитета нашей страны. Нам стоит взять пример со стран, наступаяще пропагандирующих

свои языки и щедро финансирующих их продвижение: Великобритании и США, Франции, Германии, Испании, в последние годы Китая. Филиалы Британского совета, «Альянс франсез», Гёте-института, Института Сервантеса, общества Конфуция существуют чуть ли не во всех странах мира. Продолжая линию СССР высшее руководство Российской Федерации сейчас также предпринимает серьёзные шаги: активизирована целевая программа «Русский язык» и деятельность Росзарубежцентра, Санкт-Петербургского и Московского университетов, РУДН, ГосИРЯ им. Пушкина, других учреждений, создан Фонд «Русский мир». Нельзя не привлечь внимание к деятельности член Клуба, профессор Колина, еще в середине 90-х годов опубликовавшего программную статью «Русский язык и национальная безопасность». А теперь это нам совершенно всем ясно, и нашему президенту ясно.

В своей книге «Наш язык в действии» я пытался очертить круг лингвистических проблем, связанных с функционированием русского языка на родине и за её рубежами. Среди них особое внимание привлекает к себе понятие текста в условиях нынешнего языкового существования. Слова де Куинжа, французского историка-философа XIX века: «Тексты, тексты, ничего кроме текстов» с развитием внутренних и внешних контактов и технической стороны оформления текстов приобретают особое значение. Мне хочется сегодня на этом остановиться.

В самом деле, наша жизнь — это общение. А текст — это результат нашего общения. Даже когда с друзьями беседуем или семейно на кухне, мы порождаем тексты. Большинство их улетучивается в тот же момент, но есть и достойные, весомые, а то и нетленные тексты. Юрий Леонидович процитировал Библию — книгу, которая вот уже две тысячи лет цитируется, изучается, окрыляет. Накоплено величайшее богатство исторических, научных, культурных текстов, хранящих и передающих поколениям через время и пространство опыт и знания человечества.

Понятно, что в силу ограниченности человеческой памяти, особенно долговременной, их хранение не может осуществляться в естественной звуковой форме. Уже минимум четыре тысячи лет люди пользуются для этого величайшим изобретением — письмом, большинство народов письмом

алфавитно-фонетического типа. Оно выполняет свои функции без страха и упрёка, хотя весьма условно передаёт особенности общения, вынуждая как-то компенсировать отсутствие звука, интонации, жестов, мимики и прочих «носителей смысла».

Нынешнее время добавило новые поразительные технические возможности фиксации текстов с передачей всех черт реального коммуникативного акта. Мы пока далеки от понимания того, что у письменности (так сказать, текстов «бумажной формы») появились серьёзные конкуренты, в первую очередь телевизор и компьютер с их «экранными текстами». Конечно, этого нельзя не заметить, но от серьёзного осмысления мы далеки. Раздаются панические опасения, что экран погубит книгу и, напротив, возторги в связи с тем, что «скучная книга» заменится звуковой, красочной, весёлой, даже агрессивной подачей информации.

Связанные с играющими разную роль в жизни видами общения в диапазоне между личностным, двух человек, и массовым, многих миллионов сразу, тексты крайне опасно оценивать столь прямолинейно. Необходимо, например, подойти с позиций их восприятия. Письменный, печатный текст в силу своей условности требует активной работы разума, сопоставления с собственным жизненным опытом, критической работы ума; экранный же текст действует прямо на чувства, создаёт иллюзию присутствия, позволяет воспринимать информацию картинно, без напряжения, без обучения читательскому труду. Книга остаётся более надёжным способом обучения, воспитания личности, постижения серьёзного знания. Но нельзя недооценивать предоставляемую экраном лёгкость получения информа-

ции, которая так привлекает детей, да и не только детей. Но разве следует отсюда, что книга изживает себя?

Я рад услышать из зала замечание о том, что Сократ возражал против записи «Диалогов» и отстаивал преимущества запоминания мудрых текстов в естественной звучащей форме. Не он один боялся, что письменная фиксация приведёт к утрате людьми из-за лени вообще способности запоминать. Такая опасность, конечно, есть, но объём мудрости растёт так, что явно превышает природные возможности человека. Поэтому и сегодня всё-таки не надо отчаиваться, что экранные носители информации отучат людей самостоятельно и критически думать.

Сейчас хочется призвать к принятию факта появления новых форм текстов и призвать к их внимательному изучению. Как письменность не заменила звуковую, устную речь, так и экранные тексты не могут заменить письменные. Они не взаимозаменяемы и должны сотрудничать, разделяя свои сферы действия, связываясь с разными видами общения. Впрочем, столь прямолинейного распределения форм реализации текста по видам общения более глубокий анализ не допускает. Компьютерно-экранные тексты, предназначенные, казалось бы, для массовой коммуникации, невероятно вдруг распространились на личностное общение в интернет-чатах. Мобильные телефоны дали поразительную возможность выбора формы текста для разговорного вида общения — естественно звуковую, письменную типа SMS'ок и, правда, ещё не всем доступную визуальную. Замечательно, что сегодня можно выбрать разные формы презентации метеопрогноза, последних известий и даже романа «Война и мир»: письменную в книге или на экране, звуковую на пластинке или кассете, визуально-звуковую в четырёх экранизациях (умолчу какую лучше).

Разумеется, трудно отказываться от привычного и обожествлённого многовековой традицией, связанной с непреходящими ценностями. Но технический прогресс явно врывается в нашу лингво-коммуникативную жизнь. Даже если не хочется, это надо принять и изучением, оценкой взять

под контроль. Технический прогресс применительно к экранным текстам идёт с ускорением: совсем недавно считали, что найти в компьютере текст дольше, чем на полке книгу, сегодня уже не говорят, что письменный текст удобнее редактировать, совершенствовать, чем экранный.

Заканчивая, хочу остановиться на поставленных в приглашении вопросах.

1. Место русского языка в мировой культуре и политике. Громадное. Было в течение последних 700 лет после Ярослава, есть и будет. Залогом великая Россия.

2. Превращать русский язык в язык всемирного общения не надо, но добиваться его широкого распространения необходимо. Он признан одним из важнейших языков мирового общения и, если последние 15-20 лет был отброшен немножко назад, то наша задача просто вернуть ему его достойное и законное место.

3. Русский язык в молодежной субкультуре не свидетельствует ни о крахе культурных норм, ни о рождении нового качества. Рождение нового качества всегда связывается с каким-то крахом того, что было, но в языке это происходит медленно, по своим сокровенным законам.. Человеческое вмешательство, особенно юридическое, здесь не действует. Мы заметим, что язык за три века стал другим, только тогда, когда, скажем, сравним «Петровские ведомости» и сегодняшнюю газету.. люди в этом промежутке, эти два века, не чувствовали, что язык меняется. Поэтому я думаю, что здесь вмешиваться не надо. Язык меняется по своим сокровенным механизмам, а не по, скажем, юридическим законам, не по нормам. Сегодня я пытался доказать, что изменились формы и структуры популярных текстов, собственно языковые сдвиги пока ощущаются как некая неловкость, излишние иностранные слова, частные изменения окраски и значения отдельных слов, предпочтения некоторых синтаксических оборотов.

4. Спасать надо не русский язык, а нас самих. Язык богат и многообразен, даёт нам то, в чём мы нуждаемся. Если это любовь, благополу-

чие, труд, то одно, если это разбой, нищета, безделье, то другое. В русском словаре, например, более 40 оценок женщины: красивая, восхитительная, пленительная, обворожительная, чарующая, а некоторые журналисты знают вроде только сексапильная.

5. Культура политиков — это проблема, причём ужасающая. Решать её надо не лингвистически, а педагогически воспитанием вкуса и требовательностью и самокритикой. Как политик мыслит, так он и говорит. Мы знаем случаи, когда депутат Думы, не умея ни мыслить, ни говорить, мог отстоять свою позицию только кулаками отстоять.

6. Много делается. Принят Закон о русском языке. В Санкт-Петербурге выпущена серия книжек, популярно излагающих литературные нормы. Создаются новые интересные словари и грамматики. Большую просветительскую работу проводит радио и телевидение. Успех, однако, будет зависеть от желания самих людей.

7. Грамотность у нас принято понимать, как знание устаревшего Свода правил орфографии и пунктуации 1956 года. Слов нет: любые существующие правила надо знать и соблюдать. Но их надо и обновлять, против чего наше общество (или только ищущие сенсации, но влиятельные журналисты?) почему-то резко возражают. Но ещё важнее, учитывая, в частности, роль публичной устной речи и рост влияния электронных текстов, раскрыть это понятие как умение умно, убедительно, красиво, по делу и честно говорить. Поскольку в школе под названием «Родной язык» или «Русский язык» изучается исключительно орфография, правила написания сегодня принятые, что скучно, естественно, и некоторые начатки анализа, логического анализа языка, что тоже скучно для нефилологов, то наши дети считают этот предмет самым скучным предметом в школе. Это надо коренным образом переделать. Надо преподавать язык, надо учить как пользоваться языком, а не заучиванием правил.

8. Культурные достижения русского языка и литературы можно сохранить, конечно, общенародной любовью к ним, знанием и уважением.

Нужна здесь и прямая патриотическая властная воля, поддерживаемая разумным финансированием. Если в Советское время словари и учебники трудно было достать из-за их нехватки, то теперь их нелегче купить из-за цены. Нельзя не сказать о бедственном положении библиотек многих библиотек, музеев, театров и клубов, а также о падении нравов на многих каналах телевидения.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Спасибо, Виталий Григорьевич, за хороший доклад.

Мы прослушали два фундаментальных доклада. Прошло полтора часа. Я думаю, что надо сделать минут на 10 перерыв. Потом обсудить.

ПЕРЕРЫВ

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Продолжаем дискуссию. У нас традиционно выступают практически все члены Русского интеллектуального клуба и Приглашенные, кто хочет выступить.

Слово просит Шершнёв Леонид Иванович.

Л. И. ШЕРШНЁВ

Уважаемые коллеги, я бы все-таки настаивал перед руководителями проекта, его авторами на четком определении *понятия русского мира*. Что вы в него вкладываете? Сегодняшний ответ меня ни в коей мере не удовлетворил. Он односторонний, однобокий и никак не характеризует многомерность, многоэтничность, сложность русского мира, его раздвоенность, разобщенность, сочетание в нем святости и грешности и т.д. Только на учете отмеченных свойств можно выстроить новую парадигму русского мира и обеспечить выживание русской цивилизации. Я считаю ключевым моментом в предлагаемом проекте — понятие русского мира.

Только вчера я приехал из деревни Любичи. Это 120 км от Москвы.

Ездил туда специально в рамках реализации проекта нашего Фонда «Русские», касающегося развития сельских территорий. Что я там увидел? Разрушенная церковь, рядом разрушенная двухэтажная школа, еще через несколько домов заброшенный детский сад, еще через несколько домов пустые ясли, разрушенные мастерские и скотные дворы. В этой деревне было 380 домов, осталось 200, из них в 100 уже живут дачники. В деревне 20 детей, из них 8 школьников, которых возят в соседнее село на учебу. В совхозе было 300 племенных коров, 200 лошадей. Не осталось ни одной особи. И это тоже русский мир.

Встает вопрос: кто все это разрушил? Эти скотные дворы, школу и т.д. В какой-то мере это сделали сами живущие там люди, у которых разруха в голове у этих людей. Осуждая их, одновременно я проклинаяю и Горбачева, и Ельцина, и Гайдара, и прочих руководителей, которые несут ответственность за все наши беды, за разруху в стране. Но есть вина и на каждом из нас, на каждом русском человеке. Поэтому давайте займемся человеком, его внутренним миром, его сознанием, чувствами, чтобы устранить разруху в головах, без чего России не сохранить себя. Отсюда важность создания *здорового русского информационного пространства*. Кстати, один из проектов, который пытается реализовать Фонд «Русские», и я хотел бы попросить включиться в него и вас — это создание *единого информационного пространства русских*. Без восстановления разрушенных коммуникационных связей, без налаживания информационных связей нам не преодолеть раскол по живому русского мира. Давайте находить то, что нас соединяет.

И еще, почему я не удовлетворен ответом. Ведь нельзя игнорировать *стержень русского мира*. А что такое стержень русского мира, центр его? Это Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан — как минимум. Затем русские общины на постсоветском пространстве. Мы видим, как *русский мир сужается*. А без экспансии русского мира, без его развития мы опять-

таки не выживем. С этим связана безопасность русского мира и русской цивилизации.

Кстати, я не могу согласиться с прозвучавшими здесь утверждениями о том, что мы не знаем термин «цивилизация». Данилевский наш за полсотни лет до западников хорошо описал этот культурно-исторический тип, который мы называем назвал русской цивилизацией. Тойнби, спустя почти пол века, цитировал Данилевского по его книге «Россия и Европа». Но *что такое русская цивилизация сегодня*, мы должны разобраться.

Несколько практических предложений по организации нашей работы. Сегодня на нашем заседании Русского интеллектуального клуба присутствуют четыре организации, коренным словом в названии которых является «русский»: Русский интеллектуальный клуб, Институт русских исследований, Фонд «Русские» (его полное название Фонд содействия объединению русского народа «Русские»), Институт русского зарубежья. Только здесь четыре организации! Очевидно, *стоит вопрос о координации наших усилий в решении русского вопроса*, в постановке русского дела. Я извиняюсь, что не пригласил представителей русских организаций, сидящих здесь, на заседание нашего «круглого стола», где мы обсуждали русскую идентичность. Кстати, участники представленного проекта, у вас ключевое слово, конечно же, «*русский мир*». Важнейшее значение имеет *идентичность русского человека и идентичность русского мира*, его отличие и схожести с англосаксонским миром, исламским миром и др.

Я думаю, что наша задача найти какие-то способы объединиться в научном поиске. Лучшего способа объединиться, чем на базе Русского Интеллектуального клуба, я не вижу. Я считаю, что именно в нем мы могли бы провести *инвентаризацию* тех организаций в России, где корневое слово «русский». Уже на очередное заседание при обсуждении русского проекта их следует пригласить.

Хорошо бы, обращаясь к понятиям «русский мир», «русская идентичность», нам в Русском интеллектуальном клубе издать *сборник главных*,

основополагающих терминов: русские, русская идентичность, русская цивилизация, русский мир, русская нация, русский вопрос, русская музыка и другие. На мой взгляд, русские — это понятие и этническое, и духовное. Человек сам самоидентифицирует себя, к кому он относится, принадлежит ли он к многоэтничному русскому народу.

Я думаю, что на одном из заседаний нашего Клуба нам следует обсудить *проблему Украины*. Мне представляется, что в этом году *проблема Украины* ключевая. Почему? Потому что до 31 октября мы должны определиться с судьбой Большого договора — российско-украинского договора. Я лично сторонник того, чтобы из этого Договора выйти, поскольку он только маскирует все наши неурядицы. Украинская сторона уже перехватила у нас инициативу. В Киеве недавно обсудили эту тему и говорят: Договор хороший, он закрепляет наши границы, нашу самостоятельность, а вот из Севастополя пусть русский флот уйдет поскорее.

Еще раз благодарю всех и особенно нашего руководителя за постановку *проблемы русского мира, русскости. Более важной, чем эта тема, сегодня просто нет.* Спасибо.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Михайлов Игорь Алексеевич.

И. А. МИХАЙЛОВ

Последние 15-20 лет в той или иной степени мне приходилось заниматься вопросами средств массовой информации и статуса русского языка в Ближнем Зарубежье, а также связями с соотечественниками за границей. Я вспоминаю встречу с послом Болгарии Ивановым в начале 90-годов, который в приватной беседе откровенно заявил, что не понимает политики России на Балканах и в Болгарии, в частности.

Он рассказал, что многие простые болгары, для которых русский язык был вторым родным языком, не задают вопросы, куда пропали рос-

сийские газеты, книги, кинофильмы... Политика Б.Ельцина нанесла в те годы большой ущерб не только экономике и культуре России внутри страны, но и за границей.

Работая в Правительстве, мне приходилось изучать проблемы положения наших соотечественников, русскоязычного населения в Прибалтике. Особую остроту эта проблема приобрела, да и по сей день, продолжает оставаться в центре внимания, в Латвии и в Эстонии.

Хотел бы напомнить, что в 1999 году была принята рамочная Конвенция о правах и защите прав меньшинств. В частности, там были высказаны предложения о том, что если в той или иной стране существуют национальные меньшинства и если эти меньшинства составляют порядка 20% в том или ином регионе страны, то надписи, государственные учреждения вот в этом именно регионе локально, они должны делаться на языке этого меньшинства. К примеру, в Эстонии живут шведы. Есть там небольшая коммуна шведов. В поселениях, где проживают шведы, все надписи и дорожные указатели, названия различных организаций на эстонском и шведском языках. Но если вы приезжаете в Нарву, где живут русские, а их 90% всего населения, там вы не встретите ни одной надписи на русском языке. И это в стране-члене европейского сообщества.

Что же наша политика, как наша власть реагирует на притеснения русских и русскоязычных в странах Балтики? С удивительным хладнокровием, если не сказать равнодушием. И только после столкновений в Таллинне, когда на глазах у всей Европы, те, кто перекраивает историю, на выгодный им лад, показали свое истинное лицо и перенесли Бронзового солдата-освободителя, в Москве были, наконец, сделаны резкие политические заявления и были приняты экономические санкции.

Есть, конечно, примеры уважительного отношения к русскому языку и нашей культуре, как известно, в Киргизии было принято решение о русском языке, как втором государственном языке страны

Большое внимание уделяется изучению русского языка в Армении. Чего нельзя сказать уже о Казахстане. А проблема изучения русского языка на Украине уже не первый год — один из главных раздражителей и в наших двусторонних отношениях и большая проблема для русских, живущих в этой славянской стране. Еще в 1998 во втором номере журнала «Новый мир» в статье «Вытесняют» я написал как украинские власти делают все возможное, чтобы не придать русскому языку статус второго государственного языка, как осуществляются все мыслимые и немыслимые меры, чтобы не допустить преподавание на русском языке, изучение русской культуры... За минувшие годы ситуация на Украине только ухудшилась.

Так получилось, что традиционно в нашем обществе сложилось устоявшееся мнение, что устная и письменная речь в СМИ считается эталоном русского языка. Причем сегодня этот русский язык через современные средства информации попадает за границу. И выяснилось, что за такой эталон русского языка все чаще приходится краснеть.

Современное российское телевидение с каждым годом дебилизирует людей и засоряет русский язык. Все эти "кайфы", "суперы", «блины», «тусовки»... сорняками прорастают в нашей культуре речи. Но, к сожалению, почему-то мы в своем интеллектуальном сообществе об этом говорим, но не требуем от властей действий? Но именно власть назначает руководителей каналов! Представители власти смотрят те же телеканалы и предпочитают молчать, а молчание означает согласие — значит они согласны с тем, что происходит на телевидении.

И еще несколько слов об изучении русского языка. Один пример — если иностранец приезжает в Америку, чего начинаются его первые шаги в Америке? С того, что с него миграционные власти требуют знания Конституции США и английского языка. Сегодня у нас в Москве приехавшие на заработки гости вешают самые безграмотные объявления, рекламу, но никто их не останавливает, не учит как это грамотно делается. А их читают наши дети, которые затем воспроизводят эту неграмотность.

Язык, на котором говорит и пишет человек — это его визитная карточка, своего рода социальный паспорт. В 90-е годы мне пришлось руководить группой политобозревателей третьего канала на телевидении. Кого мы приглашали на телевидение? Помимо профессиональных знаний мы обращали внимание, как убедительно и правильно журналист может говорить.

Сегодня мне непонятно, по каким принципам люди попадают в средства массовой информации. Равно, как я не могу понять, почему наш президент с некоторыми политическими лидерами, порой, говорит на иностранных языках. Лично я, как российский гражданин, не хочу, чтобы президент России говорил на иностранном языке. Он может говорить на иностранном языке в приватной беседе. Но когда идут официальные выступления нашего президента, например, в Бундестаге, на немецком языке, мне это непонятно. Российский президент должен выступать на родном языке. Уважение к собственному языку — это тоже часть политической культуры.

Заканчивая. Сегодня зонами сохранения языка стали буквально несколько языковых оазисов. Это телеканал «Культура», детские передачи, и небольшое количество передач с участием представителей интеллектуального сообществ... Этого слишком мало для сохранения и развития языковой культуры в российском обществе.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Светлана Александровна Кунцева.

С. А. КУНЦЕВА

Хотелось бы остановиться на тех проблемах, которые были затронуты в первом докладе и на проблеме взаимопонимания. Нужно ли нам, людям, живущим на земле, чтобы достичь понимания, знать родной язык. Есть мнение, что достаточно выучить какой-то один язык, тогда мы будем понимать друг друга.

Но есть и другое мнение. Есть такое понятие — словесная картина мира. Словесная картина мира осваивается человеком с младенчества. До трех лет. До трех лет ребенок совершает подвиг. Он изучает свой родной язык. Впоследствии он совершенствуется, пополняет картину мира. И эти знания дополняются, а не замещаются иностранным языком. Вот это соотношение знание родного языка и иностранного языка. Конечно, в первую очередь надо знать родной язык.

Что касается того, как сегодня мы знаем свой язык. В частности, мы работаем со студентами. Можно говорить о том, на что в первую очередь обращать внимание. Должен ли быть человек грамотным? Конечно, он должен быть грамотным, потому что безграмотный человек, не наведя порядок в своем мыслительном процессе и не наведя порядок в понимании системы своего родного языка, он не может и упорядочить свои мысли. Специалисты обращают на это внимание. Если человек делает ошибки грамматические, орфографические и пунктуационные, он в таком же беспорядке представляет окружающие свои мысли.

Прежде всего, конечно, и в школе должна быть какая-то система обучения орфографии, пунктуации. Нужно ли обращать на это внимание в вузе? Конечно, нужно. Я не говорю о специальных курсах. Но обращать внимание на грамотность речи студентов надо. Но на основе, как сказал уважаемый профессор Костомаров, текстов. Текст — это главное. Текст показывает уровень владения языком и уровень владения речью.

Сейчас очень много говорят о свободе. Говорят о том, что многое можно. Но только культурный человек может понимать, что можно, а что нельзя. Только культурный человек может чувствовать себя свободным. Он знает нормы. Он знает, каковы пределы превышения этих норм, и к каким последствиям может привести нарушение этих норм. У языка, как и у речи, есть свои нормы. Поэтому, если мы не научимся соблюдать эти нормы, то тогда ни о каком культурном обществе, ни о каком культурном человеке мы говорить не можем. Спасибо.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

На самом деле, мы каждый день сталкиваемся. Я каждый день подписываю много документов. Читаю заявления, объяснительные записки от студентов. Абсолютное большинство случаев. Я испытываю чувство неловкости. И стыда. Ужасный почерк. Такое впечатление, что пишет какой-то третьеклассник или первоклассник. Вкривь, вкось. Невнятно выражена мысль. Впечатление такое, что у человека ошибки в мозгах, он не может даже простые фразы построить из трех, четырёх слов. А когда он пытается: чтобы, в том числе и так далее и тому подобное, то там ни запятых, ни точек. Меня это ввергает просто в ужас, потому что это студент иногда 4 курса. Это уже вот-вот специалист. Он придет. Он руководитель. Он будет выступать, говорить, писать. Я вижу, как он мыслит. По тому, как он пишет, я вижу, как он мыслит. А мыслит он ужасно. Ужасно. К сожалению, это беда. Беда.

Я думаю, что не глупые люди раньше были, когда учили грамоте в том значении, как это понималось. Совсем не глупые люди. Поэтому мы в Русском интеллектуальном клубе проводим заседание по русскому языку.

Андрей Ильич Фурсов.

А. И. ФУРСОВ

У меня ремарка по этому поводу. Я преподаю в высшей школе уже много лет и вижу, как постоянно ухудшается почерк студентов. И это не удивительно, коллеги. Когда те из нас, кому между 45 и 65, учились в школе, нас довольно долго учили писать. Первые полгода — карандашом. Потом — перьевой ручкой. В течение первых трех лет обучения у нас был такой замечательный предмет как чистописание. Вообще написание — это очень сложный физиологический акт, тесно связанный с левым полушарием мозга. Теперь детям сразу дают шариковую ручку и вперед. Откуда же взяться красивому почерку?

Что касается неумения выражать мысли, то это тоже понятно. В школе почти исчез пересказ. Поэтому дети не только плохо формулируют

мысли, у них и артикуляция плохая. Моя жена более тридцати лет работает в детской музыкальной школе, преподаёт историю музыки. По её мнению примерно каждые восемь-десять лет очевиден сдвиг, причём не в интеллектуальных способностях детей, а в другом. Во-первых, ухудшается артикуляция. Во-вторых, утрачивается способность к концентрации. Впрочем, последнее характерно для многих стран. Не случайно в католических странах состоятельные родители отправляют детей в иезуитские школы, где всё построено на концентрации внимания. Потому что, помимо прочего, воля — это и есть концентрация внимания.

Уважаемые коллеги, я хочу откликнуться на то, о чём говорил Юрий Леонидович и о чём говорил Игорь Алексеевич.

Однажды великого русского шахматиста Алехина спросили, что такое шахматы — спорт или искусство? Он ответил: не спорт и не искусство, шахматы — это борьба. Разумеется, язык очень серьёзная вещь, и его нельзя сводить только к борьбе. Но так складываются обстоятельства последних 30-40 лет, и, по-видимому, эта тенденция сохранится, язык превращается в очень серьёзное средство борьбы между классами, группами и даже странами, цивилизациями. Распространение того или иного языка есть показатель силы того этноса, который говорит на этом языке. Здесь уже говорилось о том, что в Калифорнии много надписей на испанском языке. Не только в Калифорнии. Например, в Вашингтоне и Филадельфии. На туалетах, где в начале 1990-х годов писалось: «леды» и «джентльмены», теперь к этому добавляют: «дамас» и «кабальерос». То есть в дополнение к английскому набирает силу испанский.

Арабский язык в Европе. Один мой знакомый живёт в районе Бейкер-стрит. Со временем в этом районе стали всё чаще селиться арабы, в киосках стали появляться арабские газеты, их число стало расти, и однажды произошёл качественный сдвиг. Как-то выйдя за газетой, мой коллега смог купить английскую газету не то в четвёртом, не то в пятом киоске — в первых трёх-четырёх продавались только арабские.

Очень важные вещи происходят с китайским языком в связи с подъёмом Китая. Здесь уже говорилось, что китайский язык очень хорошо распространяется в современном техническом мире. А ведь здесь есть очень интересная вещь. В условиях машинописи иероглифическая письменность оказывалась в неблагоприятном положении по сравнению с буквенной. А вот переход на компьютерный набор обеспечил преимущество иероглифике; была разработана такая система, при которой самый сложный иероглиф набирается ударами не более пяти клавиш. Представляете, с какой скоростью можно набирать иероглифический текст по сравнению с буквенным? Специалисты говорят, на 25-30% быстрее. То есть, странным образом научно-техническая революция, компьютеризация китайцам подарила возможность свой язык сделать технически передовым, технически развитым. Сегодня Китай — держава номер два в мире — активно использует свой язык как мощное социальное оружие.

Для дальневосточных иероглифических языков, т.е. языков с китайской иероглифической основой, характерна ещё одна интересная вещь, которая понятна носителю языка, но очень часто непонятна тем, кто вне этой среды. Китайский язык построен таким образом, что многие слова или термины передаются несколькими иероглифами. Вместе — это один смысл. Но китайцы прекрасно знают, что есть смысл и у каждого отдельного иероглифа, и тогда слово обретает второй, скрытый смысл. Например, те иероглифы, которыми передается слово «Россия» («э го»), взятые по отдельности, читаются как «государство неожиданностей (затягивания и мгновенных перемен)».

Андрей Девятов, опытный китаист, из книги которого «Красный дракон» я почерпнул эти примеры, так объясняет смысл термина «социализм с китайской спецификой». Для китайцев смысл иероглифов, которыми передаётся этот термин, звучит несколько иначе: «союз кланов престола предков с оттенками цвета срединного государства». Поэтому для внешнего мира социализм, китайская специфика — это одно. А для китайца — это

нечто другое. И сам этот скрытый шифр становится мощным социальным и психоисторическим оружием.

Игорь Алексеевич совершенно верно охарактеризовал позицию нашего государства по отношению к Эстонии и Украине как странную. Я бы добавил сюда Туркмению. Это с одной стороны. Но странной она кажется, если её мерить с точки зрения национальных государственных интересов. Дело в том, что наша внешняя политика только отчасти национально-государственная, отчасти же это политика корпораций, некоторые из которых заинтересованы в Эстонии, Латвии иначе, чем наше национальное государство. Процесс появления рядом с национально-государственным интересом интересов корпорационно-государственных носит мировой характер. Директор французского радио Лабевьер в своей книге «Доллары террора» пишет не о «внешней политике США», а о «внешних политиках США», потому что одно дело — внешняя политика США, государства. И другое — внешняя политика корпораций, группы Чейни и т.д. Иными словами, мы живем в мире, где язык становится очень мощным средством борьбы. Случайностей здесь не бывает. Когда я иду по Москве и вижу афишу фильма «Жара», где у «р» латинское написание, это не пустячок. Вот с таких мелких вещей начинаются очень серьёзные процессы.

Обратите внимание, мы не говорили о русском языке ни в 1950-е, ни в 1960-е, ни даже в 1980-е годы. Весь мир учил русский язык. Сегодня в мире русский язык изучают всё меньше, будь то США или Европа. А вот китайский язык в тех же США или арабский в Европе изучают всё больше и больше. Вот это и есть реальный показатель экономической, политической и социальной мощи страны (или стран), где говорят на этих языках. Причём дело не в количестве — как говорил Эйнштейн, «мир — понятие не количественное, а качественное». Реальная сила той или иной этнической или классовой (а часто — этноклассовой) группы заключается не только в численности, хотя и в ней тоже, но прежде всего, как верно заметил К.А. Крылов, она определяется: а) той собственностью, которой владе-

ет эта группа; б) той властью, которую она имеет; как она представлена во власти; в) тем, насколько она контролирует СМИ. И в этом плане количественный показатель очень часто не совпадает с качественным.

Совершенно понятно, что перспективы русского языка зависят от государственной политики. Не просто от государственной политики, а от того, насколько государство выражает национальные интересы. И в этом плане проблема русского языка есть в конечном счете проблема нашей национальной безопасности, проблема суверенитета, проблема жизни в мире. И даже не побед в мире, а выживания в этом мире. Потому что выживать можно только на собственном языке.

На фасаде Академии погранслужбы написано: «Нам чужой земли не надо, но и своей ни пяди не отдадим». Язык относится к тем же вещам. Ни пяди собственного языка. Спасибо.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Я хочу просто сказать в подтверждение того, что сейчас говорил Андрей Ильич.

За всеми процессами, которые происходят сегодня и в течение многих лет в образовании, культуре, на телевидении, в частности с русским языком, а вообще стоит вопрос: а кому это нужно? Это все случайно происходит, как бы само собой, стихийно? Или этот процесс заданный, стимулированный, поддерживаемый? И это несомненно так.

Были названы транснациональные корпорации. А им конечно интереснее в их борьбе за ресурсы, за территории, за господство и все такое прочее, это в основном англосаксы, это в основном Запад, чтобы побольше людей говорили на английском. И на самом деле. Посмотрите программы. Только что принятые стандарты. Образовательный стандарт. Там снова сокращение часов по истории, по литературе. Всего того, что делает человека гражданином своей страны, русским, россиянином. Увеличение изучения иностранного, прежде всего английского языка. Это уже принятые вещи.

Это принято уже. Проголосовано сразу, во втором, третьих чтениях в Государственной думе под занавес окончания своей деятельности.

Можно продолжить разговор на тему, а что будет дальше. Я сейчас не стану говорить об этом. Хотя это требует серьезных размышлений, потому что в своей основе Дума останется все той же. Только еще более могучей.

Пожалуйста, кто еще хочет выступить.

Олег Владимирович Долженко.

О. В. ДОЛЖЕНКО

Я выступаю, как в известной степени дилетант, но постоянно связанный с языком. Будьте снисходительны к тому, что я говорю. То, что сегодня происходит, это в значительной степени отслеживает перемены в образе жизни людей. Отслеживает те изменения и те ценности, которые пересматриваются в нашем обществе. Послушайте Юлию Латынину, которая, безусловно, грамотный человек, ее жаргон, эти словечки, которые непонятно откуда взяты.

А посмотрите, что у нас происходит в области науки. Например, когда мы стали пользоваться место понимание, допустим, были развернуты категории, компетенциями. Семь компетенций должно быть у человека. Шесть. Пять. Три. Компетентность. И теперь все и всюду говорят только о компетентности, как о решающей проблеме. А на самом деле проблема состоит в том, что наш реальный образ жизни свернулся и приобрёл, все больше и больше притягивается к биологической сущности и не оставляет пространства для социального бытия.

Мне кажется, что русский язык и поэтому здесь можно говорить о том, что кто-то сознательно, не сознательно, но сам по себе образ жизни задает и возможность выразить происходящее с тобой.

На современном русском языке нельзя помыслить. Как говорил Ми-
раб Мамардашвили. Акт помышления зачастую невозможен. Разрыв сразу

наступает, как только от одного слова переходишь к другому. Допустим, суверенная демократия и т.д. и т.д. Это немыслимые категории.

Падение уровня знания русского языка — безусловный факт. И он отчетливее всего осознается, я осознаю на том уровне, на котором работает преподаватель высшей школы. Практически владение русским языком сегодня безобразное. Вы не представляете, что приходится делать со статьей для того, чтобы ее опубликовать. А автор статьи — профессор, доктор и т.д. Недавно я с таким доктором разговаривал. Он дважды академик. Я говорю: статья-то о научности в педагогике. Это же чушь собачья. А он говорит: я хочу, чтобы так опубликовали. Я говорю: хорошо, опубликую, укажу, что дважды академик. Ради бога, выразите свои мнения.

Но в итоге происходит худшее. Мне кажется, что происходит разрушение способности к пониманию происходящего. Вот все эти явления, свидетелями которых мы являемся, они имеют своим следствием то, что люди перестали понимать происходящее. И вот эта болтанка с языком — это один из способов нарушения способности понимания происходящего. Я напому, что в средние века целые периоды отводились для того, чтобы научить человека, был такой период, когда обучали его вопрошанию и ответу. Это был определенный этап в процессе обучения — специально как спрашивать, как правильно отвечать. Это все ушло вместе с чистописанием. Давным-давно.

Мне кажется, что можно говорить, какой должна быть политика. Нужно сохранять русский язык. Но прежде всего нужно пересмотреть отношение к русскому языку в аспирантуре.

Как известно, русский язык, с моей точки зрения, изучали хорошо в Советском Союзе только на редакторском факультете под руководством Розенталя. Это было единственное место, где практически русский язык был действительно поставлен. К сожалению, сегодня этого не скажешь об этом факультете уже. Но нужно в аспирантуре, чтобы люди писали диктанты на протяжении всего периода обучения, как это было на истфаке. Дик-

танты, изложения, сочинения наши студенты не пишут. Они слушают. Потом приходят, подсовывают списанные тексты, а ты делаешь вид, что ты ему веришь. А он думает, что он тебе сдаёт. Что мы как дурачки разошлись, потому что невозможно разговаривать ни на какие темы.

Докторантура. У нас почему-то пошли по пути, что обязательно в ведущих журналах должна быть опубликована статья аспиранта. Я утверждаю, что аспирант не в состоянии написать без руководителя статью, допустим, для журнала «Вопросы философии». А вот докторант должен иметь знания иностранного языка. Аспирант русский язык должен знать в совершенстве. Докторант должен иметь представительские формы и за рубежом, т.е. он должен знать и иностранный язык, потому что он уже решил проблему.

Мне кажется, что здесь нужно вводить серьезные перемены в самой методологии, постановке преподавания и изучения иностранного языка. Не столько заниматься изучением иностранного языка, все равно мы его пока дать не можем на том уровне, который нужен. Для тех, кто может, ради бога. Но постановка изучения русского языка на протяжении всего периода обучения. Это точно также, как и диссертационные дела. Мы переписываем авторефераты, потому что их нельзя в таком виде никуда посылать. У нас сидят специальные переписчики в каждом ученом совете, который правит предметы, объекты и прочее.

Здесь должны быть все-таки какие-то аттестационные требования и к преподавателям. У нас почему-то руководить аспирантом может любой, кто имеет ученую соответствующую степень. А вот во многих университетах Запада уже сегодня для того, чтобы руководить человеком, нужно элементарно сдать тест на то, что ты можешь руководить. То есть, проблема языка в значительной степени упирается в его постановку на высших уровнях системы образования, потому что здесь сегодня мы имеем дело уже с готовым продуктом. Причем, ты не можешь придраться. Если профессор не может написать внятный текст. А как один декан филологического фа-

культета мне принёс много лет назад заявление. И говорит: видишь, кто подписал? — Вижу. Известнейший наш специалист в области русского языка. А посмотрите, сколько ошибок она допустила, написав заявление об отпуске. У нее там 3 — 4 ошибки были подчеркнуты. То есть, даже на этом уровне.

Русский язык должен проходить не как учебный, просто вспомогательный. Он должен войти в учебные планы. Ему нужно учить ребят. Нужно заставить и читать, потому что не умеют читать. Не понимают прочитанное. Берут Рубинштейна. Берут Леонтьева. Ещё кого-нибудь. Получилась солянка. А ты говоришь, что это разные люди. Они по-разному смотрели. Они по-разному писали. — Что вы, а разве Леонтьев это не говорил? Говорил. А этот говорил? Говорил. Как же ты берешь Бердяева и склеиваешь его с Ясперсом и получаешь какой-то другой текст, и говоришь, что все обосновано это на источниках? То есть, надо учить работать с текстами. И учить пониманию текста. А это невозможно без знания языка, как пространства, способного порождать мир, быт, жизнь, дух. Мне кажется, вот это самое главное. Надо посмотреть внутри самих себя. И начинать не снизу, а начинать сверху. Извините.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Захаров Николай Владимирович.

Н. В. ЗАХАРОВ

Я бы хотел выступить в защиту изучения иностранных языков. Я согласен со всем тем, что говорилось в этой аудитории, что мы должны сохранять свой русский язык. Но мы должны помнить о том, что культурная элита русская на протяжении всех своих последних веков была образована и знала не только свой родной язык, но изучали и иностранные. Пример того, как боролись французы с американизацией в конце 80-х, середине 90-х годов, достаточно показателен. Лет 15 назад мне пришлось обучаться в США. Кто бы мог подумать, что близкий французский язык к английско-

му, французский оказался на более низком уровне, чем у всех других, включая китайцев и всех остальных иностранных студентов, которые обучались в Америке. А это прямое следствие того, как на государственном уровне могут решаться проблемы, когда борьба с глобализацией, с американизацией ведется не совсем продуманно.

Сейчас, как мы знаем, наоборот уделяют огромное внимание тому, как же обратно обучить страну иностранным языкам. Там ведутся какие-то государственные программы. Всё это колебание, конечно, отражает то, что судорожные решения никогда не принимаются комплексно. Могут иметь обратный эффект.

Конечно, надо нам выступать за поддержку собственного языка. Если Русский интеллектуальный клуб выступит с какой-то инициативой и с обращением к Правительству, к Думе или куда-то еще, это будет замечательно. Главное, чтобы баланс наших пожеланий и решений, которые вытекали бы на государственном уровне, соответствовал бы дальнейшему развитию, логике. Спасибо.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Пожалуйста, кто желает выступить.

И. А. МИХАЙЛОВ

Николай Владимирович, я с Вами согласен, что иностранные языки надо знать. Вы упомянули английский язык. А кто может ответить сейчас, а что такое английский язык? Язык, на котором говорят индусы, это англо-индийский язык. Язык, на котором говорят американцы в Техасе. Это англо-техасский язык. Понимаете? Если так можно выразиться. Те, кто говорит на кокне. Это совершенно другой язык. То есть, если мы говорим о кризисе языков, в частности, русского языка, мы должны упомянуть, что колоссальный кризис идет с английским языком сегодня. И то, чему учат сегодня в наших вузах, это далеко не английский язык. Не тот английский язык, который нужно порой знать.

Английский язык сегодня учат буквально в двух-трёх вузах. Один из них МГИМО. Второй — Институт иностранных языков. И в Университете дружбы народов, который я когда-то кончал. Там действительно стараются стандарт поддерживать. Может, еще несколько вузов можно найти.

Я к чему это говорю. Я говорю к тому, что не только русский язык находится в очень сложной ситуации. И порой американцы не понимают американцев. Если Вы помните песню «Синяя мама». А на самом деле, на сленге, «Почему ты такая грустная». И так далее.

Здесь можно много говорить об английском языке. А это в частности.

Н. В. ЗАХАРОВ

Я совершенно согласен с Вами. Конечно, проблема о том, на каком языке говорят другие народы, важна. Но самое главное здесь — продумать постановку вопроса, когда мы говорим о защите собственного языка.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

У Юрия Леонидовича Воротникова состою в Бюро РГНФ. Они делают нам во время заседания периодические такие роскошные подарки из книг, которые издает РГНФ. Я однажды взял несколько словарей русского языка Сибири. Я жил в Сибири 17 лет. Там семь или восемь томов. Я три тома почти полностью пролистал. Здоровенные тома. Это язык, который вы не знаете. Я знаю чуть-чуть. Потому что там, в районах Новосибирской и Алтайской области, об одном и том же говорят по-разному.

Когда я употребляю некоторые слова дома, они у меня вырываются, жена говорит: что это ты сказал? Нельзя так говорить. Я говорю: Света, это русский язык. Русский язык. Это к слову просто.

Я думаю, что Константин Константинович Колин. У него прекрасная статья.

К. К. КОЛИН

Уважаемый Игорь Михайлович! Уважаемые коллеги!

Во-первых, я хочу поблагодарить за то доверие, которое вы мне оказали, приняв в качестве члена. И первый вклад — это моя статья, которая только что вышла в журнале «Альма матер», № 7, которая называется «Русский язык. Актуальные проблемы национальной безопасности России и стран Евразии». Возможно немножко странно слышать, что вот такая статья написана техническим специалистом. Я доктор технических наук. Около 50 лет работаю в области информатики и вычислительных систем, т.е. матёрый технократ. Но возможно вам будет интересна точка зрения на эту проблему со стороны двух позиций.

Позиции информационного подхода, который, как известно, является одним из фундаментальных методов познания, который я пытаюсь развивать последние 20 лет.

Вторая точка зрения — это с позиции проблемы информационной безопасности, которая сегодня становится все более актуальной. Здесь прозвучало. Если с этих позиций посмотреть, то проблема видится немножко другими гранями. Я хотел бы очень коротко обратить ваше внимание к своей точке зрения по трём вопросам.

Первое. Русский язык, как национальное богатство.

Второе. Русский язык, как пространство мысли и его потенциал.

И, наконец, русский язык и проблема национального единства России.

Чуть об истории вопроса. Интерес к проблемам русского языка у меня возник примерно около 20 лет назад, когда еще в бытность в Советском Союзе в Академии наук мы создавали банк данных токсикологических информации совместно с Институтом Склифосовского. Сейчас там действует такой информационно-токсикологический Центр.

А идея такая. Нашёлся энтузиаст, который 20 лет анализировал истории болезней людей, поступающих с острыми химическими отравлениями. И когда у него накопилась такая база, оказалось, что проблема носит не столько медицинский, сколько информационный характер. То есть, на-

столько это сложно подготовить врача токсиколога, поскольку воздействие яда на организм человека различно. В зависимости, какой яд. Таких ядов 7,5 тысяч в ближайшем окружении человека. Мой коллега неоднократно выигрывал пари. Бутылку коньяка против коробки спичек, что у вас дома он укажет примерно 10 токсических элементов, представляющих опасность не только для здоровья, но и для вашей жизни.

Мы создали такой банк данных. Такую экспертную систему, которая должна была помочь врачам токсикологам, ревматологам в Москве. И была дальше идея создать такие банки данных в ближайших центрах республиканских. В качестве таких центров он предложил Баку и Ташкент. Там были его ученики, и это делать было бы легко.

Когда мы демонстрировали эту систему чиновнику из Всемирной организации здравоохранения, он произнёс такую фразу. Вы знаете, я думаю, что с внедрением у вас проблем не будет. Ведь у вас такое большое богатство, — русский язык.

И вот эта мысль как бы запала мне в голову. И когда начались известные события по развалу Советского Союза, Тулеев, который был тогда Министром по вопросам национальности у нас, он собрал расширенное заседание Коллегии, где рассмотрели ситуации с русским языком, с русскоязычным образованием на постсоветском пространстве. Я участвовал в заседании этой Коллегии. Выступал там. Предложил коллегам обратить внимание на такой аспект. Посмотреть на проблему не с точки зрения нашей диаспоры, а с точки зрения интереса тех, как теперь называют титульных наций, что они потеряют, если начнётся вот эта самая политика сепаратизма.

Это было первое такое выступление. Потом были парламентские слушания. Потом появилась статья в журнале «Безопасность». Леонид Иванович Шершнёв проявил здесь активность. Вышла такая статья. Называлась «Русский язык и проблемы национальной безопасности».

Мысль была такая, что если будет продолжаться та политика, которая была начата, то через 10 примерно лет мы будем иметь ту ситуацию, которую мы имеем сегодня. К сожалению, оказалось, что оправдались мои худшие прогнозы. Последнее сообщение, которое появилось в Интернет после публикации этой статьи, оно состоит в том, что с 1 января будущего года полностью прекращается трансляция телевизионных передач на русском языке в Азербайджане и Армении. Вот так.

На что обрекают себя эти люди? Мало того, что они не смогут, уже подрастает поколение, которое не сможет ни учиться в наших вузах, ни читать нашу художественную и техническую литературу. Ведь никто на армянском языке квантовую физику или механику писать не будет. А английского языка ни в Армении, ни в Грузии, ни в Азербайджане страна еще не знает.

И вот то, что происходит сейчас в Прибалтике. От этого страдают прибалты. Я это точно знаю. Мне недавно оттуда профессор прислал книгу по проблемам информационной динамики. Это новое направление в информационной науке. Она не только плохо написана на русском языке. Это не важно. Видно, что человек ничего не читал из того, что 10 лет издано у нас в России. Вот самоизоляция. А что для учёного самоизоляция? Это крах. И то, что сейчас происходит в этих странах, это в первую очередь удар по интеллектуальной безопасности этих народов. В первую очередь пострадают они. Русскоязычная диаспора, конечно. Но это и они.

Нужно понять следующее, что русский язык, язык очень богатый. А это значит, что если человек хочет заниматься наукой, наукой фундаментальной, где есть новые тонкие вещи. Возьмите нанотехнологии, квантовую информатику. Это совершенно новый уровень понимания процессов. Для того чтобы человек представлял в своем сознании модели исследуемого процесса, нужно обладать богатым языком, на котором ты мыслишь.

Есть принцип необходимого информационного разнообразия эжби. То есть, если человек хочет моделировать какой-то объект или какое-то яв-

ление, то то средство, с помощью которого он собирается это моделировать, должно быть по информационным возможностям мощнее, богаче того объекта, который будет исследован. Таким образом, человек, который владеет русским языком, не только говорит на нём, но и мыслит свободно, он имеет фору перед другим, может быть более способным и талантливым человеком, который говорит и мыслит на более ограниченном, с информационной точки зрения, языке. Поэтому это богатство, в т.ч. в чисто прагматическом плане, с точки зрения развития фундаментальной науки, высоких технологий. А на это делается упор сейчас вовсю. Идет очень техническая революция.

Последний момент. Русский язык и национальное единство. Сейчас Россия является разделенной нацией не только потому, что у нас около 25 или 30 млн. нашего населения находится вне предела своей Родины, хотя они никуда не уезжали из домов. И никто их об этом не спрашивал. Это разделенные нации еще и потому, что внутри нашей страны нет единства. Потому что единство между богатыми и бедными быть в принципе не может.

У меня была несколько лет назад длительная, около трёх часов, беседа с послом Сингапура Фарасея на Украине. Такой есть доктор Наркхонг. Вот что он мне рассказал. Шла речь о проблемах образования. О проблемах национального единства. Он сказал следующее. Сингапур принял в качестве государственного языка Оксфорд-инглиш. Английский язык. Там двуязычие. То есть, каждый гражданин должен знать английский — китайский, английский — малайский, английский — хинди, томильский. Там четыре этноса. Четыре религии. Но для того чтобы соблюдать этот принцип многокультурности, они приняли Оксфорд-инглиш.

Он говорит: мы понимаем, что английский язык на уровне подсознания несёт нам западную идеологию. А мы хотим остаться азиатской страной по своей ментальности. Там конфуцианский подход к философии. Поэтому там принимаются специальные меры.

Поэтому язык несёт другую идеологию. На уровне подсознания. Поэтому правильно здесь коллеги говорили. Все эти американизмы в нашем языке на телевидении и т.д., это очень опасно. Это очень опасно. Это не лингвистические мелочи. Это очень серьёзно. Это надо понимать.

Чем бы я хотел завершить. Какие у меня предложения. Я согласен с Леонидом Ивановичем, что в принципе, конечно, это надо бы закрепить в Конституции. Думаю, что сегодня это не реально при существующих властях. По закону о русском языке, которым он был бы объявлен национальным богатством и высшей ценностью, которую должно защищать государство, такой закон должен быть. Тот закон, который сейчас действует, а я участвовал в его экспертизе, когда он формировался, он практически этой проблемы не решает. Там всё сведено совсем к другим вещам.

Второе. Я считаю, что это надо срочно делать. Надо менять ситуацию с филологическим образованием в нашей школе и в нашей высшей школе. Именно с филологическим образованием. Не только с изучением русского языка, а филология — это же любовь к рассуждению. То есть, человек должен уметь не только читать и писать, грамотно говорить, но он должен уметь рассуждать на этом языке, если мы хотим поднять интеллект нации, без которого у страны нет будущего.

Последнее. Я считаю, что сегодня образованный человек в России должен владеть минимум тремя языками. Он должен свободно говорить, писать, мыслить и на русском языке, в первую очередь. Он должен знать английский. Нравится нам или нет, потому что сейчас это язык технологий, компьютерной техники. И, наконец, он должен знать язык своей малой Родины. Татарский, марийский и т.д. для того, чтобы не прерывалась связь времён в области культуры. Благодарю вас за внимание.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Пантелеев Сергей Юрьевич.

С. Ю. ПАНТЕЛЕЕВ

Сегодняшний ход нашей дискуссии показал, что проблема русского языка настолько многогранна, что каждый выделил тот аспект, который лично ему ближе. Будет логично, если я затрону тему, которая сегодня поднималась. Это проблема наших соотечественников, живущих за пределами России. И, соответственно, положение русского языка в тех странах, где они проживают.

С одной стороны, сегодня уже в нескольких выступлениях прозвучало, что является приметой современного времени внимание к положению русского языка за пределами страны Российского государства. Мы это видим в том, что нынешний год объявлен годом русского языка. Существует и действует достаточно серьёзная программа поддержки русского языка как в России, так и за её пределами, на которую выделяются достаточно большие суммы. Также было сказано о том, что совсем недавно прошла презентация Фонда «Русский мир», который прежде всего должен заниматься поддержкой программ развития русского языка как в России, так и за её пределами.

Также известно, что Министерство иностранных дел РФ называет цифру порядка 30 млн. наших соотечественников, которые живут за рубежом. Из них 20 млн. в Ближнем Зарубежье, так называемом. 10 млн. — в Дальнем Зарубежье.

Практически во всех странах Ближнего зарубежья достаточно активно русский язык вытесняется из культурного, информационного образовательного пространства. В разных регионах, в разных странах это происходит по-разному. Уже сегодня говорили, что есть ситуация на Украине, где русский язык вытеснялся целенаправленно ещё до того, когда к власти пришли т.н. оранжевые силы. Это началось ещё во времена правления Кучмы, хотя тогда эта проблема не казалась настолько острой, насколько она стала сегодня. Хотя, на самом деле, процессы были запущены именно тогда. Просто сейчас это делается более агрессивно.

Есть проблема Прибалтики, где фактически русское образование уже свёрнуто, где русских школ фактически не осталось.

Есть проблема Казахстана, сегодня было верно сказано. Проблема русского языка очень остро стоит. Чем дальше, тем острее. Мы хорошо знаем, что в Казахстане сейчас ведётся достаточно широкая дискуссия о возможности перевода на латиницу, т.е. отказа от кириллицы. И, конечно, русские организации достаточно активно против этого выступают. К сожалению, их не слышат здесь, в России, в том числе и по причине экономического характера. Нам не надо закрывать глаза на это. Нужно прекрасно понимать, поскольку Казахстан у нас является одним из важнейших союзников со времён Российской государственности на пространстве СНГ. Эти проблемы, проблемы русского языка и проблемы соотечественников. На них фактически закрывают глаза. Тоже можно ожидать, что это, извините за выражение, боком обернётся.

Есть ещё один момент, когда мы говорим о Ближнем зарубежье. В Казахстане такая ситуация, я обозначил, но сегодня тоже обозначили. Это вопрос. Например, Киргизия. Там с русским языком немного полегче. Всё большее внимание русскому языку в системе образования уделяется в Таджикистане, Узбекистане.

Казалось бы, что этому можно было бы только радоваться. Но, коллеги, понимаете, в чём здесь парадокс состоит. Прежде всего нужно признать, что внимание в этих странах проблеме русского языка, к образованию на русском языке связано с тем, что огромное количество выходцев из данных среднеазиатских республик приезжают в Россию на заработки. Для того, чтобы им здесь работать, необходимо знать русский язык. То есть, здесь владение русским языком идёт не только на том, чтобы получить хорошее образование. Хотя среди желающих изучать русский язык есть довольно серьёзный процент таких людей. Но основная масса, которая стремится к изучению русского языка, они его желают знать для того, чтобы

сюда приехать зарабатывать деньги. Причём в тех секторах, которые не связаны с высокими технологиями и с высшим образованием.

Что мы делаем на этом фоне. Российское государство, как я уже сказал, недавно создало Фонд «Русский мир». Само создание Фонда, интересна форма создания этой организации, поскольку это не правительственная организация, которая была бы создана указом президента РФ. Уже это достаточно интересно получается. Само название Фонда «Русский мир». Мы вправе ожидать от него широкой деятельности в поддержке не только проектов, связанных с русским языком, русской культуры, с соотечественниками, которые проживают, людьми, которые связаны с тем явлением, которое мы называем русским миром.

Здесь прозвучал тезис о том, что мы должны знать проблемы, на которые нам придётся отвечать, те вызовы. Быть готовыми к ответам на вызовы, которые перед Россией встают. Когда мы слышим словосочетание русский мир, часто не совсем, на мой взгляд, адекватно на него реагируем. Очень приятно слуху. Сразу возникает масса приятных ассоциаций культурно-исторических. Но очень важно как трактуется понятие русский мир в структуре, которая создана, и что стоит за этим.

На самом деле ведь есть вполне конкретная доктрина, которая, может быть, далеко не так трактует это понятие, как нам бы хотелось. Прежде всего русский мир понимается как главное здесь — это понятие сети. Понятие сети, которая объединяет как русских за пределами России, как русскоязычных за пределами России, так и тех людей, которые хоть какое-то отношение имеют к русскому языку. Причём, в основе своей, в основе понятия русский мир в современной трактовке является именно идентичность. Даже не идентичность, а именно русскоязычие. То, о чём говорил Леонид Иванович.

Насколько русскоязычие связано с рускостью. Это проблема, на которую часто не обращают внимания. Я полностью согласен с Леонидом Ивановичем, что эта вещь наполнена разным содержанием.

Фонд «Русский мир», вновь созданный, прежде всего уделяет внимание проблемам русского языка. Говорится о русской культуре. Но по большому счёту те программы, которые уже сейчас запущены, они делятся на вполне конкретные вещи. Прежде всего, это русскоязычие. Большая дискуссия должна развернуться вокруг момента, связанного с тем, вводят ли нас в заблуждение, когда подменяют разговор о русском мире разговором о русскоязычном мире. Потому что если мы в основу закладываем понятие сетевое, нужно понять, что русская диаспора, давайте признаем, она практически ещё не сложилась. Та, которая была после революции, то либо вернулась на родину, либо ассимилировалась. Те маленькие островки, которые остались, они носят больше такой культурный характер. И по большому счёту никак не влияют на какую-то политическую жизнь.

Современная диаспора не стремится к общению друг с другом. Это скорее потенциальная диаспора, нежели существующая. Но при этом есть очень мощные диаспоральные сети русскоязычные, которые не есть русские, но которые используют русский язык в общении, но которые не идентифицируют себя ни с Россией, ни с русским государством, ни с русскими национальными интересами. А скорее даже ориентируются на геополитические интересы наших, скажем так, оппонентов.

Эта проблема русскоязычия, соотносённости с рускостью, она является одной из ключевых в том вопросе, в той теме, которую сегодня мы здесь подняли. Я надеюсь, что эксперты, которые занимаются данными вопросами, обратят на эту проблему должное внимание. Спасибо большое.

А. Б. РУЧКИН

Я занимаюсь проблемами русского зарубежья уже 15 лет. Этому был посвящен ряд работ. Поэтому очень короткую ремарку, чтобы не увести дискуссию в сторону.

На мой взгляд, совершенно очевидно, что отношения метрополии и диаспоры переживают сейчас методологический и политический кризис. В выступлениях присутствующих это проскальзывает, и очевидно. Кризис

возникает, когда культурно насыщенное понятие русского мира мы переносим в сферу политики. Не надо забывать, что русский мир возник недавно как понятие в нашем политическом и научном лексиконе. Он сменил термин «российское зарубежье», который в свою очередь сменил термин белой эмиграции. Мы поменяли знаки. Мы поменяли отношения. Но подход у нас остаётся прежним.

Говоря о русском мире сегодня, мы полностью игнорируем понятие диаспоры, потому что цель диаспоры — это вырастание принимающего общества. Наше потребительское отношение к россиянам, которые оказались за рубежом. А именно, являются ли они пятой колонной или не являются. В каком плане мы можем их использовать для давления на местные политические элиты. Каким образом они могут помочь Родине. Это и определяет ту драму, в которой находится русскоязычное и русское сообщество в разных странах мира.

Мы можем говорить о том, что русский язык проникает и в Америку. Тут говорили о вывесках и надписях. Давайте не будем забывать нью-йоркское метро, где давно уже половина надписей не только на китайском, но и на русском языке. Но это не отражает их страх или восприятие нашей диаспоры в той стране. Поэтому сейчас, когда мы говорим о русском языке в зарубежье, помогает ли он диаспоре и нашим соотечественникам найти своё место в новой среде. С чётком такого политического давления, которое оказывает страна на внешний мир. Конечно, это скорее отталкивает их от изучения и закрытия и русских школ, и русских программ и русских каналов.

Я не знаю, сколько иностранных каналов принимаем мы сейчас. Когда мы говорим опять о надписях в метро. Многонациональный город Москва. Надписи только на русском языке. Наше отношение к национальным диаспорам внутри города, оно, по крайней мере, настороженное. И это понятно, потому что общество не воспринимает инициативы, мы ждём, когда диаспоры поднимутся на уровень, на тот же культурный и финансовый

уровень, тогда мы сможем с ними говорить. Поэтому проблема диаспоры — это проблема обоюдоострая. Проблема языка диаспоры. Она является крайне сложной.

Поэтому, резюмируя выступления, сейчас момент вызова. Мы столкнулись с тем, насколько русский язык или русская культура являются самой ценностью для их носителей, которые они могли бы противопоставить тем политическим дискуссиям или баталиям, которые разворачиваются и в Ближнем зарубежье, и в Дальнем зарубежье, особенно. И не стоит забывать, что диаспоры там подчинены жёстким правовым и экономическим ограничениям. Их возможности самовыражения и проведение наших интересов крайне ограничены. Спасибо.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Сергей Дмитриевич Тарабан.

С. Д. ТАРАБАН

Говоря о сохранении и развитии русского языка, мы чаще всего говорим о пропаганде русского языка, о популяризации русского языка, о рекламе русского языка и т.д. И забываем о том, что успех или неуспех русского языка в мире не только основывается на его культурном содержании, т.е. на его истории, на его багаже из прошлого, но и на том, насколько этот язык способен сделать что-то хорошее или плохое для своего носителя в будущем. Если посмотреть в будущее, то возникает вопрос о конкурентоспособности русского языка.

Когда мы говорим о конкурентоспособности русского языка, мы имеем в виду не только культурную составляющую, но и экономическую и политическую. Сегодня, как мне кажется, даже в России русский язык не является конкурентоспособным, не говоря уже о зарубежье. Какой язык сегодня надо знать, чтобы быть конкурентоспособным в той или иной стране? Нужно знать местный язык, т.е. своей, как, к сожалению, говорят, малой родины (хотя не малой родины, а просто своей Родины), своего родно-

го народа. А с другой стороны, нужно знать, например, язык блатной, потому что у нас существует такая проблема как криминализация культуры, криминализация жизни. Поэтому, например, политический лидер партии Борщевский говорит на дебатах, что называется, по фене, извините за выражение.

Я считаю, что эти проблемы сегодня очень важны. Русский язык не может быть конкурентоспособным, когда почти все предметы, которые находятся в этом зале несут на себе наименование на иностранном языке. Это говорит о том, что на русском языке говорить невыгодно. Если мы говорим на русском языке, мы имеем дело с плохой экономикой, с плохой продукцией, с плохим качеством жизни и т.д. У нас стоит «Bon Aqua», у нас лежат салфетки «Bon Appetite» и т.д. Поэтому, говоря о проблемах русского языка, нужно в первую очередь иметь в виду и проблемы экономики, и проблемы политики, а не только проблемы культуры.

Маленькая реплика по поводу сказанного ранее. Когда мы говорим о том, что нужно законодательно закрепить русский язык как высшую ценность, не скрывается ли здесь элемент шовинизма или ущемление прав других народов, которые населяют Россию.

Спасибо.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Пожалуйста, еще.

И. А. МИХАЙЛОВ

Буквально коротко по поводу русского языка, о чем Вы сейчас сказали.

Если не ошибаюсь, в начале XIX века в русском обществе говорили только по-французски, в образованном обществе. Кстати говоря, сегодня упоминали, что у А.С. Пушкин переводил для Натальи Гончаровой то, что он написал, потому что женщины, как правило, говорили только по-

французски. Они русский язык не знали. Очень многие. Или знали, но не так хорошо, скажем. Это имеются в виду образованные женщины.

Что касается диаспоры, о чем Вы сказали. Да, действительно в Москве сегодня нет надписей на иностранных языках. Но вы посмотрите насколько сильны национальные диаспоры сегодня в Москве. Если вы посмотрите, на что смотрит здание московского правительства, то оно смотрит, помните, там на первом этаже рядом с Долгоруким был Мосбанк. Сейчас это Международный азербайджанский банк. Я вам хочу напомнить, куда делось уникальное здание Военторга и кому принадлежит сегодня ресторан Прага. Но это к разговору о диаспорах.

Я живу у метро «Аэропорт». Это своего рода, как американцы говорят: ты живешь в Greenish Village, где живет наша творческая интеллигенция и т.д. А рядом есть кинотеатр «Баку». Этот кинотеатр «Баку» на сегодняшний день — это центр азербайджанской диаспоры в Москве.

Я не против диаспоры. Я просто говорю, если вы помните, я сегодня упоминал, что в Америку приезжает человек, он учит не только конституцию, потому что это положено по миграционным правилам. А приезжающий иностранец в Москву или в Россию не знает русской конституции, как, впрочем, и многие русские. Но он заинтересован выучить те языки, на которых говорят в Америке. Сегодня есть три языка, на которых говорят в Америке: английский, испанский и китайский. Самый большой «чайнатаун» находится сегодня в Сан-Франциско. Это все знают.

Сегодня принято так, что таджику неинтересно учить русский язык. Он приезжает, как Вы сказали, зарабатывать и т.д. Хотя, кстати говоря, что касается Киргизии, хочу напомнить, что киргизы приезжают не только работать и учат язык не только ради того, чтобы представить здесь дешевую рабочую силу, а потому что киргизские предприятия на 90% в горизонтальной интеграции работают только с Россией. Никому не нужны киргизские товары в Великобритании, во Франции или США.

Что касается той проблемы, которую мне пришлось решать, работая в правительстве. Есть телекомпания «Мир». Ни с того, ни с сего в конце 90-х годов телерадиокомпания «Мир», на которой говорили на хорошем русском языке и которая транслировалась в Молдавию, где есть проблема Приднестровья, в Грузии, где есть проблема, известная всем, в Азербайджан и т.д., ее перестали из Москвы ретранслировать. И вдруг мы получаем в правительстве письма от Снегура, от Шеварднадзе, как ни странно, что они обращаются с просьбами восстановить вещание телерадиокомпании «Мир» в их странах. Потому что русскоязычные, а русскоязычные — это не всегда русские, в Америке это те же казахи, украинцы и т.д. — это и есть русскоязычные. Это кто-то задавал вопрос, кто такие русскоязычные. Это не только русские. В Сан-Франциско живет примерно 150 тысяч русскоязычных. Из них русских 30%. Остальные — это украинцы и т.д. Таксист, который меня вез, был инженер из Киева. Он говорит по-русски, по-украински он не будет говорить, в Америке во всяком случае.

Телерадиокомпания «Мир», я сейчас не знаю, какое они влечут существование. Мы столкнулись с грандиознейшим противоречием с руководством Первого канала, который категорически не хотел ретранслировать этот канал за границей.

На сегодняшний день русские, а точнее русская диаспора, живущая в зарубежье, не имеет стабильно поступающих программ, где говорят по-русски и т.д. Сейчас, вы знаете, есть «Russia Today», которую возглавляет молодая армянская журналистка. Вообще нам очень здорово повезло: «Голос России» возглавляет Армен Аганесян, а «Russia Today» возглавляет вот эта армянская журналистка. У нас других людей нет с русским языком, которые бы возглавляли главные радио и телеканалы, которые транслировались бы за границу.

Так вот выясняется, что они получают 40 млн. долларов на свою деятельность ежегодно. Они же со следующего года, возможно, будут закрыты. Хотя они говорят на английском языке и т.д.

К чему я говорю? У нас практически сегодня нет четкой государственной концепции развития русского языка, вернее, ретрансляции русского языка за границу. А что касается диаспоры? Каждый примерно десятый русский сохраняет русский язык, а девять человек стараются внедриться в эту замечательную, как они считают, атмосферу английского, норвежского, французского языка. Они забывают во втором поколении. И очень рады этому, кстати, очень многие. То, о чем Вы говорите. Конкуренция языков.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Спасибо.

С. Д. ТАРАБАН

Я просто отвечаю. Когда Вы говорили о носителях французского языка в XIX веке, где сейчас эти носители? Они исчезли исторически. И Пушкина мы любим не за то, что он знал французский язык, а за то, что писал по-русски.

Кроме того, в XVII веке горнорудная промышленность России все те же термины, что и немецкая горнорудная промышленность. То есть терминология горнорудной промышленности в мире существует на русском и немецком языке. А, например, в компьютерных технологиях существует только английский язык и русские хакеры — и все.

И. А. МИХАЙЛОВ

В начале XIX века Китай был державой номер один по производству. Очень многие об этом забыли. Правильно? На китайском языке многие говорили в мире в ту пору?

И еще к разговору о Пушкине. Я вам напомним, Л.Н. Толстой начинал роман «Война и мир» с французского. Вот так, к сожалению.

С. Д. ТАРАБАН

Зато уж написан по-русски.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Я хочу вернуться к мысли, которую приводил к примеру Константин Константинович Колин. Это слова сингапурского посла о том, что они понимают, что признавая английский язык первым языком государства, они так или иначе пускают Запад в сознание своего населения и, прежде всего, молодежи.

Я думаю, что прошедшие 15-17 лет, когда у нас идут реформы, не прошли совсем бесследно для нашей страны. Западное сознание, в том числе и через английский язык, прежде всего, проникло уже в души и в сознание нашей молодежи. Это ни хорошо, ни плохо. Надо размышлять на эту тему специально. Это факт.

Я констатирую его по разным основаниям, в том числе по такому маленькому, казалось бы, но знаковому событию, с которым я сталкиваюсь каждый год. У нас хорошая самодеятельность. Приходят девочки, мальчики, которые начинают петь. С ними занимаются. Мы проводим первый концерт. Недавно он у нас снова состоялся. 30-40% песен на английском языке. Причем это после того, как я уже давно говорю организаторам этой самодеятельности. Я сам знаю английский, изучал немецкий и понимаю все значение иностранных языков в мире, в принципе и т.д. Но, во-первых, не все в зале знают английский язык, далеко не всегда выбирается лучшая песня. И почему все-таки английский? Почему не русский? Проходит время, год, два, прежде чем не силовой способ решения, а через убеждение мы добиваемся того, что начинают петь нормальные наши русские песни и т.д.

Это только маленький пример того, что все не так безобидно на самом деле.

Происходит много событий, которые надо осмысливать и понимать. Надо понимать происходящее. Я об этом целую книжку написал «Образовательная революция». Сегодня говорил об этом Олег Владимирович.

Болонский процесс, в центре которого проблема мобильности студенчества. Я езжу по разным странам. Встречался с ректорами вузов Франции, Швейцарии и т.д. Они все приглашают наших студентов к себе. А ко-

гда я говорю: а ваши студенты к нам? Это же мобильность, взаимный процесс, двухсторонний процесс. Они говорят: вы знаете, у нас нет людей, которые знают русский язык. В этом смысле надо говорить о том же Болонском процессе, к которому я в целом отношусь положительно, вижу в нем достаточно много позитивных, очень важных моментов. Но любой момент, любое событие, любое дело, которое мы начинаем двигать вперед, мы должны осмысливать и понимать, что торопиться особо в некоторых случаях не надо.

Мы являемся свидетелями того, что английский язык не просто распространяется, он и насаждается, как и другие языки. Скажем, тот же арабский язык. У нас рядом академия. Они бесплатно преподают здесь у нас арабский язык. Но я знаю, зачем они это делают. Они таким образом несут свою культуру и зовут наших студентов и наших молодых людей в свой мир, в свою веру.

Я думаю, что и монокультура насаждается. Мы с вами, докладчики наши говорили о том, что это и невозможно и т.д. Да, в принципе в конечном счете, наверное. Но то, что она насаждается — это тоже факт.

Я думаю, что правильная мысль, которая звучала в выступлении нашего профессора Тарабана, заключается в том, что, конечно, нынешний кризис русского языка — это отражение кризиса нашей страны в целом. Экономического, политического, идеологического, духовного кризиса. А утрата интереса к нашей стране в мире в силу многих обстоятельств. Следовательно и путь возрождения русского языка и развития языка лежит на этом же пути — на пути возрождения авторитета, силы, говорят, конкурентоспособности, если говорить рыночным языком. Да. Но на самом деле, если эта страна сильная, если в ней есть сильная наука, развивается техника, развиваются технологии, развивается экономика, а не только торговля, промышленность и т.д., интерес к этой стране растет, потому что ее надо знать, в эту страну хочется ехать работать, знать достижения этой страны.

Но лучше всего, если ты это можешь делать прямо, зная русский язык. Поэтому я думаю, конечно, главный путь развития языка лежит здесь.

А что касается Фонда, по-моему, не надо строить особых иллюзий по этому поводу. Посмотрите, что пишет президент. Это мне дал Виталий Григорьевич. Это документ, где он является членом попечительского совета. А лица-то все известные: министр образования, министр культуры, Джахан Реджеповна Поллыева, Никита Михалков. Бога ради! Колода вот так тасуется — то этот фонд, то этот. Фондов много, организаций много. Люди все те же самые. Ничего тут особого не случится. Никонова мы знаем тоже.

А что пишет президент? «... Главным критерием которого должно стать развитие русского языка в стране» — правильно. А дальше: «поддержка его изучения в ближнем и дальнем зарубежье и в целом популяризация русского языка и литературы в мире». Давайте писать, говорить, призывать и т.д. Мотив должен быть! Мотив! Мотив для изучения как в стране, так и за рубежом.

Я думаю, что и интерес к русскому языку упал по многим причинам. И в силу того, что реформаторы образования не без умысла — я убежден абсолютно — опустили и выхолостили содержание программы в школе, прежде всего в школе, таким образом, что изменили содержание, сократили объемы учебных планов и программ по изучению русского языка. И упал интерес у школьников.

Мы знаем данные опросов, что до 30% молодых людей после окончания вузов хотели бы поехать работать за границу, а для этого надо знать иностранный язык. И более 10% хотели бы уехать и жить за границу, а не в России. А для этого надо знать в совершенстве язык. И многие молодые люди, уже приходя к нам в университет, знают как минимум один (многие — я не говорю обо всех), по два, а то и по три языка. Это факт. Мы это фиксируем на входе. Потом они их совершенствуют и т.д. У них есть свои

жизненные планы, и они, к сожалению, часто связаны не с Россией. Вот в чем заключается беда.

Конечно, мы сделаем материал по итогам нашей дискуссии для прессы. Я думаю, что развернутый, на две полосы. Мы разместим его в вузовском вестнике, по крайней мере, для образовательного сообщества. Я думаю, что Олег Владимирович как-то использует в своем журнале это.

А обращение? Если хотите, давайте примем обращение. Я просто к этому отношусь ... К кому? К кому мы обращаемся? Моя позиция многие годы заключается в том, что никто нам не поможет, кроме самих нас. Я имею в виду общество в целом и каждую отдельно взятую организацию и структуру. Если меня волнует русская проблема, то есть Русский интеллектуальный клуб, есть вопросы, которые мы здесь обсуждаем. Есть Бунинская премия, которую мы вручаем. Мы тратим время, нервы. Очень много нервов на этой Бунинской премии. Можно было бы и инфаркт и инсульт схватить, потому что когда погружаешься в этот самый процесс литературный, то там обнаруживаются такие чудеса. Там, где поэзия, высшие формы языка, а там такая публика встречается, которую туда лучше бы не пускать. Но она есть по факту. Она присутствует, и никуда вы от них не денетесь.

Поэтому я думаю, что надо самим больше действовать. Каждому вузу. К сожалению, много ли высших учебных заведений, озабоченных этой проблемой так, как мы? Многие ли делают то, что делаем, по крайней мере, мы? Этим надо просто заниматься. Надо со студентами заниматься. Многие полагают так: в вуз пришел — и здесь надо дать профессию, здесь надо дать компетенцию, навыки и умение. Ну, знания по поводу этого. Мы же говорим о понимании, о развитии воображении, как необходимого условия и главного компонента человеческого мышления. Мы говорим о воспитании, мы доучиваем людей русскому языку на первом курсе. Что делать? Если мы живем в конкретной ситуации, по-другому как еще действовать? Можно плакать, стонать, списывать все на школу, на государство,

надежды возлагать, что фонд создали — и все изменится. Ничего не изменится! Ну, может быть, кое-что. Ничего радикального не произойдет.

Я извиняюсь, конечно, перед Виталием Григорьевичем. Но я к этому отношусь так. Я сам член многих разных организаций, многочлен. Кое-что делается, радикально ничего не изменится. Страна должна измениться, надо развиваться, подниматься, тогда поднимется и язык, и уважение к языку возрастет. Вот это моя главная мысль.

Что касается диаспоры. Я не совсем понял, может быть, Александра Борисовича, что она должна способствовать вживлению в то общество, где она присутствует. Пока все получается наоборот. Если мы наблюдаем Россию, будем говорить о диаспорах в России, это то, о чем говорил Игорь Алексеевич. Тогда русская проблема и проблема русского языка, русской диаспоры переходит в категорию того, о чем говорил Андрей Ильич: шахматы — это искусство или борьба. Пока борьба. Причем искусная борьба. К сожалению, таков мир, в котором мы живем.

Спасибо всем за участие в работе. По-моему, все было интересно. До свидания.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Введение

II. Четырнадцатое заседание. Тема: «...»

1. Ильинский И. М.
2. перечень выступавших

III. Пятнадцатое заседание. Тема: «...»

1. Ильинский И. М.
2. ...

IV. Шестнадцатое заседание. Тема: «...»

1. Ильинский И. М.
2. ...

Научное издание

РУССКИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КЛУБ

Стенограммы заседаний и другие материалы

Книга шестая

*Под научной редакцией
доктора философских наук, профессора
И. М. Ильинского*

**Борьба за молодежь:
новые стратегии, новые тактики**

**США как главный противник России:
заблуждения и понимание**

**Русский язык:
перспективы в политике и культуре**